

ISSN 1026-9452 (Print)
ISSN 2713-0398 (Online)

Номер 5

Май 2025

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

State and Law

*Институту государства и права
Российской академии наук – 100 лет*

Российское государство-цивилизация и его беспримерный подвиг в обеспечении мира и безопасности человечества: к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне • 80-летие Победы в свете апробации результатов фундаментальных научных исследований Института государства и права РАН • Институт в годы Великой Отечественной войны: вклад ученых в победу • «От героев былых времен...»: историография и значение подвига советского народа в борьбе с фашизмом в укреплении политико-правового сознания современности • Коллективный портрет фронтового поколения ученых-трудовиков (к 80-летию Великой Победы) • Человек своего времени • Государство в социокультурной системе России: непрерывность, суверенитет, базовые смыслы • Защита Отечества как конституционная ценность в проекции исторической правды • Судебная защита гражданских прав участников СВО и членов их семей

*Российская академия наук
Институт государства и права*

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

№ 5 2025 Май

Основан в феврале 1927 г.
Выходит 12 раз в год
ISSN (Print) 1026-9452
ISSN (Online) 2713-0398

Выходил под названиями: «Революция права» (1927–1929 гг.)
«Советское государство и революция права» (1930–1931 гг.)
«Советское государство» (1932–1938 гг.)
«Советское государство и право» ISSN 0132-0769 (1939 г. – первая половина 1992 г.)
«Государство и право» ISSN 1026-9452 (вторая половина 1992 г. – по н/в)

*Журнал издается под руководством
Отделения общественных наук РАН*

Главный редактор
А.Н. Савенков,
член-корреспондент РАН,
доктор юридических наук, профессор

Редакционный совет:

В.Н. Руденко, акад. РАН (*председатель*);
О.В. Белявский, к.ю.н.; В.С. Груздев, д.ю.н.; В.И. Жуков, акад. РАН; В.Д. Зорькин, д.ю.н. (Санкт-Петербург);
М.И. Клеандров, чл.-корр. РАН; А.А. Клишас, д.ю.н.; А.Г. Лисицын-Светланов, акад. РАН;
Н.А. Макаров, акад. РАН; И.М. Рагимов, д.ю.н. (Азербайджанская Республика);
С.В. Степашин, д.ю.н.; Т.Я. Хабриева, акад. РАН

Редакционная коллегия:

С.А. Авакьян, д.ю.н.; Г.Г. Арутюнян, д.ю.н. (Республика Армения);
С.Ф. Афанасьев, д.ю.н. (Саратов); А.А. Бессонов, д.ю.н.; С.А. Бочкарев, д.ю.н.; М.М. Бринчук, д.ю.н.;
Г.А. Василевич, чл.-корр. НАН Беларуси; Т.А. Васильева, д.ю.н.; Бернд Визер, д.ю.н., д.ф.н. (Австрийская Республика);
Е.В. Виноградова, д.ю.н.; А.В. Габов, чл.-корр. РАН; Л.В. Головкин, д.ю.н.; В.С. Горбань, д.ю.н.; Е.Ю. Грачева, д.ю.н.;
А.А. Гришковец, д.ю.н.; Е.П. Губин, д.ю.н.; А.В. Дзюбак, к.ю.н. (*ответственный секретарь*);
А.Г. Диденко, д.ю.н. (Республика Казахстан); В.В. Дорошков, д.ю.н.; Ульрика Дэви, д-р права (ФРГ);
И.В. Ершова, д.ю.н.; И.С. Жудро, д.ю.н.; В.Н. Жуков, д.ю.н., д.ф.н.; С.В. Запольский, д.ю.н.;
В.С. Каменков, д.ю.н. (Республика Беларусь); Кристина Карзай, д.ю.н. (Венгрия);
А.И. Коробеев, д.ю.н. (Владивосток); Н.В. Кроткова, к.ю.н. (*заместитель главного редактора*);
Куан Цэнцзюнь, д.ю.н. (КНР); А.В. Кудашкин, д.ю.н.; В.В. Кудашкин, д.ю.н.; Лю Хунянь, д.ю.н. (КНР);
С.В. Маликов, д.ю.н. (*заместитель главного редактора*); И.М. Мацкевич, д.ю.н.; Е.В. Михайлова, д.ю.н.;
А.В. Наумов, д.ю.н.; В.Б. Наумов, д.ю.н.; Срето Ного, д.ю.н. (Республика Сербия);
Е.И. Носырева, д.ю.н. (Воронеж); Пламен А. Панайотов, д.ю.н. (Республика Болгария);
В.Н. Плигин, д.ю.н.; Т.А. Полякова, д.ю.н.; С.Б. Россинский, д.ю.н.;
А.Н. Савенков, чл.-корр. РАН (*главный редактор*);
Р.Н. Салиева, д.ю.н. (Казань); Паола Северино, д.ю.н. (Итальянская Республика);
А.Ю. Соколов, д.ю.н. (Саратов); Янаки Б. Стоилов, д-р права (Республика Болгария); А.А. Тедеев, д.ю.н.;
В.В. Устюкова, д.ю.н.; Уве Хеллманн, д-р права (ФРГ); Ван Чжи Хуа, д.ю.н. (КНР); С.Ю. Чуча, д.ю.н.;
А.И. Чучаев, д.ю.н.; В.М. Шерстюк, д.ю.н.; Г.Г. Шинкаревецкая, д.ю.н.; Б.С. Эбзеев, д.ю.н.; О.А. Ястребов, д.ю.н.

Адрес редакции: 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10
e-mail: gospravo@igpran.ru
http://gospravo-journal.ru/

Москва

*Russian Academy of Sciences
Institute of State and Law*

STATE AND LAW

No. 5 2025 May

Published since February 1927
Monthly Publication (12 Times a Year)
ISSN (Print) 1026-9452
ISSN (Online) 2713-0398

Formerly known as: “Revolution of the Law” (Revolutsiya prava) (1927–1929)
“Soviet State and the Revolution of the Law” (Sovetskoe gosudarstvo i revolyutsiya prava) (1930–1931)
“Soviet State” (Sovetskoe gosudarstvo) (1932–1938)
“Soviet State and Law” (Sovetskoe gosudarstvo i pravo) ISSN 0132-0769 (1939 – mid-1992)
“State and Law” (Gosudarstvo i pravo) ISSN 1026-9452 (mid-1992 – present)

*The Journal is published under supervision
of the Department of Social Sciences of the RAS*

Editor-in-Chief
A.N. Savenkov,
Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences,
Doctor of Law, Professor

Editorial Council:

V.N. Rudenko, Academician of the RAS (*Chairman*);
O.V. Belyavsky, PhD in Law; V.S. Gruzdev, Doctor of Law; V.I. Zhukov, Academician of the RAS;
V.D. Zorkin, Doctor of Law (St. Petersburg); M.I. Kleandrov, Corresponding Member of the RAS;
A.A. Klishas, Doctor of Law; A.G. Lisitsyn-Svetlanov, Academician of the RAS; N.A. Makarov, Academician of the RAS;
I.M. Ragimov, Doctor of Law (Azerbaijan Republic); S.V. Stepashin, Doctor of Law;
T. Ya. Khabrieva, Academician of the RAS

Editorial Board:

S.A. Avakyan, Doctor of Law; G.G. Arutunyan, Doctor of Law (Republic of Armenia);
S.F. Afanasev, Doctor of Law (Saratov); A.A. Bessonov, Doctor of Law; S.A. Bochkarev, Doctor of Law;
M.M. Brinchuk, Doctor of Law; G.A. Vasilevich, Corresponding Member of the NAS of Belarus; T.A. Vasileva, Doctor of Law;
Bernd Wieser, Doctor of Law, DSc in Philosophy (Republic of Austria); E.V. Vinogradova, Doctor of Law;
A.V. Gabov, Corresponding Member of the RAS; L.V. Golovko, Doctor of Law; V.S. Gorban, Doctor of Law;
E. Yu. Gracheva, Doctor of Law; A.A. Grishkovets, Doctor of Law; E.P. Gubin, Doctor of Law;
A.V. Dzyubak, PhD in Law (*executive secretary*); A.G. Didenko, Doctor of Law (Republic of Kazakhstan);
V.V. Doroshkov, Doctor of Law; Ulrike Davy, Doctor of Law (Germany); I.V. Ershova, Doctor of Law; I.S. Zhudro, Doctor of Law;
V.N. Zhukov, Doctor of Law, DSc in Philosophy; S.V. Zapolsky, Doctor of Law; V.S. Kamenkov, Doctor of Law (Republic of Belarus);
Krisztina Karsai, Doctor of Law (Hungary); A.I. Korobeev, Doctor of Law; N.V. Krotkova, PhD in Law (*Vice-Editor-in-Chief*);
Kuang Zengjun, Doctor of Law (China); A.V. Kudashkin, Doctor of Law; V.V. Kudashkin, Doctor of Law;
Liu Honguan, Doctor of Law (China); S.V. Malikov, Doctor of Law (*Vice-Editor-in-Chief*); I.M. Matskevich, Doctor of Law;
E.V. Mikhailova, Doctor of Law; A.V. Naumov, Doctor of Law; V.B. Naumov, Doctor of Law;
Sreto Nogo, Doctor of Law (Republic of Serbia); E.I. Nosyreva, Doctor of Law (Voronezh);
Plamen A. Panayotov, Doctor of Law (Bulgaria); V.N. Pligin, Doctor of Law; T.A. Polyakova, Doctor of Law;
S.B. Rossinsky, Doctor of Law; A.N. Savenkov, Corresponding Member of the RAS (*Editor-in-Chief*);
R.N. Salieva, Doctor of Law (Kazan); Paola Severino, Doctor of Law (Italian Republic);
A. Yu. Sokolov, Doctor of Law (Saratov); Yanaki B. Stoilov, Doctor of Law (Bulgaria); A.A. Tedeev, Doctor of Law;
V.V. Ustyukova, Doctor of Law; Uwe Hellmann, Doctor of Law (Germany); Wang Zhi Hua, Doctor of Law (China);
S. Yu. Chucha, Doctor of Law; A.I. Chuchayev, Doctor of Law; V.M. Sherstyuk, Doctor of Law;
G.G. Shinkaretskaya, Doctor of Law; B.S. Ebzeev, Doctor of Law; O.A. Yastrebov, Doctor of Law

Address: 10 Znamenka street, 119019 Moscow, Russian Federation
e-mail: gospravo@igpran.ru
<http://gospravo-journal.ru/>

Moscow

© Russian Academy of Sciences, 2025
© Institute of State and Law of the RAS, 2025
© Editorial Board of “State and Law”, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Номер 5, 2025

К 80-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Российское государство-цивилизация и его беспримерный подвиг в обеспечении мира и безопасности человечества: к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне

А.Н. Савенков 7

80-летие Победы в свете апробации результатов фундаментальных научных исследований Института государства и права Российской академии наук

В.С. Горбань 16

Институт в годы Великой Отечественной войны: вклад ученых в победу

С.В. Маликов 28

«От героев былых времен...»: историография и значение подвига советского народа в борьбе с фашизмом в укреплении политико-правового сознания современности

В.С. Горбань 37

Коллективный портрет фронтового поколения ученых-трудовиков (к 80-летию Великой Победы)

А.М. Лушиников, С.Ю. Чуча 47

К 100-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Человек своего времени

А.В. Габов, С.М. Мотуренко 57

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА

Правовые и духовно-нравственные императивы консолидации российской государственности и социума

А.Г. Звягинцев 81

Философия уголовного права: новый виток дискуссии

И.М. Рагимов 88

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО РОССИИ

Государство в социокультурной системе России: непрерывность, суверенитет, базовые смыслы

Б.С. Эбзеев 95

Защита Отечества как конституционная ценность в проекции исторической правды

Е.В. Виноградова 114

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ

О федеральном конституционном законе, регулирующем порядок назначения судей: какими должны быть наши судьи

М.И. Клеандров 121

СУД, ПРОКУРАТУРА, АДВОКАТУРА, НОТАРИАТ

Судебная защита гражданских прав участников СВО и членов их семей

Е.В. Михайлова 135

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

Административно-деликтное право: продолжение дискуссии

А.А. Гришковец 143

В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Правовое регулирование деятельности по профилактике правонарушений
несовершеннолетних в субъектах Российской Федерации

А.Ю. Соколов, С.Н. Зайкова

159

ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Секундарные права в частном и публичном праве

В.В. Крамской

169

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

В поисках общегражданского согласия на основе новой модели
политико-правовых знаний

О.М. Рой

177

Проблемы совершенствования законодательства в сфере деятельности
Федеральной службы исполнения наказаний

А.М. Плешаков, Г.С. Шкабин

185

ПЕРСОНАЛИИ

Т.Н. Москалькова: правозащитник и ученый

190

CONTENTS

Number 5, 2025

ON THE 80th ANNIVERSARY OF THE GREAT VICTORY

The Russian State-Civilization and its unprecedented feat in ensuring the peace and security of mankind: on the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War

A.N. Savenkov

7

The 80th anniversary of Victory in the light of the approbation of the results of fundamental scientific research at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

V.S. Gorban

16

The Institute during the Great Patriotic War: scientists' contribution to the victory

S.V. Malikov

28

“From the heroes of bygone times...”: historiography and the significance of the feat of the Soviet people in the fight against fascism in strengthening the political and legal consciousness of the present

V.S. Gorban

37

Collective portrait of the front-line generation of labor scientists
(on the 80th anniversary of the Great Victory)

A.M. Lushnikov, S. Yu. Chucha

47

ON THE 100th ANNIVERSARY OF THE INSTITUTE OF STATE AND LAW OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

A man of his time

A.V. Gabov, S.M. Moturenko

57

PHILOSOPHY OF LAW

Legal and spiritual and moral imperatives of the consolidation
of Russian statehood and society

A.G. Zvyagintsev

81

Philosophy of Criminal Law: a new round of discussion

I.M. Ragimov

88

CONSTITUTIONAL LAW OF RUSSIA

The state in the socio-cultural system of Russia: continuity, sovereignty, basic meanings

B.S. Ebzeev

95

Protection of the Fatherland as a constitutional value in the projection of historical truth

E.V. Vinogradova

114

JUDICIAL POWER

On the federal constitutional law governing the appointment of judges: what should our judges be like

M.I. Kleandrov

121

COURT, PROCURATOR'S OFFICE, THE BAR

Judicial protection of civil rights of the Special Military Operation participants and their family members

E.V. Mikhailova

135

DISCUSSIONS AND DEBATES

Administrative and tort law: continuing discussion

A.A. Grishkovets

143

IN SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Legal regulation of juvenile delinquency prevention activities in the constituent entities of the Russian Federation

A. Yu. Sokolov, S.N. Zaikova

159

CIVIL AND ENTREPRENEURIAL LAW

Secondary rights in private and public law

V.V. Kramskoy

169

SCIENTIFIC LIFE

In search of general civil consent based on a new model of political-legal knowledge

O.M. Roy

177

Problems of improving legislation in the sphere of activities of the Federal Penitentiary Service

A.M. Pleshakov, G.S. Shkabin

185

PERSONALIA

T.N. Moskalkova: a human rights defender and a scientist

190

УДК 340; 341.4

РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО-ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ЕГО БЕСПРИМЕРНЫЙ ПОДВИГ В ОБЕСПЕЧЕНИИ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА: К 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

© 2025 г. А. Н. Савенков

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: an61s@yandex.ru

Поступила в редакцию 22.04.2025 г.

Аннотация. В статье предлагается концептуальное понимание российского государства-цивилизации с точки зрения роли и значения Победы в Великой Отечественной войне как фактора естественным образом формирующего цивилизационные черты русского культурно-цивилизационного пространства. Показана связь беспримерного подвига российского государства-цивилизации в сохранении и обеспечении мира и безопасности человечества, влияние на правовые основы современного мирового порядка, сформировавшегося в послевоенные годы. Ключевой акцент работы делается на нормативных правовых актах, определяющих направления по сохранению исторической правды, преемственности в развитии Российского государства, охране памяти защитников Отечества, а также на доктринальных разработках ученых Института государства и права, обеспечивших возможность проведения Нюрнбергского процесса. Статья позволяет определить действенность выработанных мер в современный период и очертить основные направления дальнейшей работы ученых-правоведов.

Ключевые слова: международное уголовное право, преступление, наказание, Нюрнберг, Великая Отечественная война, Международный уголовный суд, историческая правда, защитники Отечества.

Цитирование: Савенков А. Н. Российское государство-цивилизация и его беспримерный подвиг в обеспечении мира и безопасности человечества: к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне // Государство и право. 2025. № 5. С. 7–15.

DOI: 10.31857/S1026945225050016

THE RUSSIAN STATE-CIVILIZATION AND ITS UNPRECEDENTED FEAT IN ENSURING THE PEACE AND SECURITY OF MANKIND: ON THE 80th ANNIVERSARY OF VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

© 2025 A. N. Savenkov

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: an61s@yandex.ru

Received 22.04.2025

Abstract. The article offers a conceptual understanding of the Russian state-civilization in terms of the role and significance of Victory in the Great Patriotic War as a factor naturally shaping the civilizational features of the Russian cultural and civilizational space. The article shows the connection between the unprecedented feat of the Russian state and civilization in preserving and ensuring the peace and security of mankind, as well as its impact on the legal foundations of the modern world order formed in the post-war years. The key focus of the work is on normative legal acts defining the directions for the preservation of historical truth, continuity in the development of the Russian state, the protection of the memory of the defenders of the Fatherland, as well as on the doctrinal developments of scientists at the Institute of State and Law, which provided the opportunity for the Nuremberg Trials. The article allows us to determine the effectiveness of the developed measures in the modern period and outline the main directions of further work of legal scholars.

Key words: International Criminal Law, crime, punishment, Nuremberg, Great Patriotic War, International Criminal Court, historical truth, defenders of the Fatherland.

For citation: Savenkov, A. N. (2025). The Russian State-Civilization and its unprecedented feat in ensuring the peace and security of mankind: on the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 5, pp. 7–15.

Российское государство-цивилизация пережило в своей истории многие события, которые оказали влияние не только на внутреннее национальное развитие, но и определили пути мировой истории на многие десятилетия. Сегодня как никогда остро стоит вопрос о том, чтобы концептуально разработать собранные воедино черты русской цивилизации, охватывающей более чем тысячелетний период истории, ее место в мировых процессах, характер взаимоотношений с другими странами и регионами. На это направлены современные фундаментальные исследования, в которых дается не только системный обзор основных цивилизационных характеристик российской политической и правовой культуры, но и разъясняется главное – характер событий и условий, сформировавших цивилизационный портрет нашего многонационального народа, внешние и внутренние обстоятельства, оказавшие решающее влияние на тенденции в социальной философии, политической этике, политической и правовой мысли, в русле которых и развивалась парадигма, – то, что составляет ядро России как культурно-цивилизационного феномена, контуры

цивилизационного пространства русской многообразной и многосложной культуры¹.

Приведенные соображения с необходимостью указывают вновь на актуальную проблему историко-философского характера, а именно, какие идеалы и ценности должны рассматриваться как основа современной цивилизации? Философия права, лишенная социально-политического компонента, остается, как правило, архивным делом. С учетом тех задач, которые перед ней стоят, она приобретает характер правовой идеологии, по крайней мере она должна служить надежным руководством не только к пониманию исторических причин происходящих событий, но и к защите национальных интересов России и ее цивилизационных основ. Чтобы иметь возможность предлагать эффективные решения существующих проблем современного этапа развития, философия права должна предполагать разумный идеологический компонент, а именно, вырабатывать средства противодействия попыткам искусственного пересоздания базовых ценностей российского общества.

¹ См.: Савенков А. Н. Философия права и становление российского государства-цивилизации. М., 2024.

Философия права — а для России это в первую очередь философия военного и нравственного подвига — в парадигме цивилизационного развития познается и понимается как результат длительного процесса становления ее собственных характерных черт, которые выкристаллизовывались путем непрерывной работы русских ученых, писателей, философов, общественных деятелей, юристов о судьбах государства и права.

Рассматривая характер влияния, трансформации и дальнейшего применения различных философско-правовых идей в России, непременно следует помнить о том, что Россия в исторической ретроспективе стремится к сохранению и сбережению исторической правды, обладает уникальным опытом, в том числе в вопросах государственного строительства, формулирования философских основ различных социальных моделей.

Концептуальное оформление государства-цивилизации невозможно без учета ее историографии. Проблематика эта носит комплексный характер, охватывая разнообразные аспекты политических, правовых, социально-экономических, культурных процессов. При этом совершенно очевидно, что концепция государства-цивилизации требует понимания ее некоей осевой структуры, вокруг которой формируется весь несущий каркас и основное содержание. Такой осевой структурой в понимании концептуального содержания государства-цивилизации, опираясь на традиции богатой русской нравственно-духовной и философско-правовой литературы, глубокий и обширный исторический опыт, вероятно, можно считать то, что только настоящая великая цивилизация может себе позволить осознанный жертвенный подвиг ради спасения других; ни колонизацию и порабощение, привлекательные для агрессивных захватнических устремлений, ни пустое разглагольствование на тему защиты справедливости во имя высоких идеалов, а реальную жизненную практику служения идеалам всеобщего мира и безопасности человечества.

Самый важный и актуальный пример такого понимания смысла важных черт концептуального оформления государства-цивилизации — это пример Великой Отечественной войны.

«Всемирно-историческая победа Советского Союза в Великой Отечественной войне навсегда вошла в историю как выражение беспримерного подвига народа в защите Родины»². Поэтому беспримерный подвиг российского (советского) народа в защите Родины и есть квинтэссенция тех базовых ключевых моментов, которые фиксируются в многовековой

эволюции культурно-цивилизационного пространства России.

Для более контрастного понимания обозначенной проблематики можно привести пример целей, которые характеризовали отношение Советского государства и других стран ко Второй мировой войне, к гонке вооружений. Исследователи истории Великой Отечественной войны отмечают, что «освободительный, справедливый характер войны, которую пришлось вести Советскому государству с немецкими захватчиками, являлся могучим источником высокого морального духа нашего народа. Поэтому гитлеровцы натолкнулись на такое сопротивление в СССР, какого они никогда не встречали. Весь советский народ <...> единодушно поднялся на Великую Отечественную войну против фашистской Германии и ее сообщников. <...> Советский народ боролся за свободу, честь и независимость своей Родины, а также и за освобождение поработенных народов Европы от фашистских погромщиков, ставивших себе целью захват чужих территорий и покорение других народов. Наша цель состояла в том, чтобы помочь этим народам в их освободительной борьбе против гитлеровской тирании и потом предоставить им возможность свободно устроиться на своей земле так, как они хотят»³.

Вместе с тем для американских миллиардеров гонка вооружений превратилась в источник небывалого обогащения. Даже по преуменьшенным официальным данным, как верно отмечается в профильных исследованиях, «прибыли капиталистических монополий с 1939 по 1953 год выросли с 6,5 миллиарда долларов до 44,6 миллиарда долларов. Громадные прибыли получают английские монополисты, а также капиталистические монополии Франции, Италии, Японии и других империалистических государств, несмотря на то что экономика этих стран находится в состоянии длительного застоя. В то же время в капиталистических странах резко ухудшились жизненные условия народных масс. Неслыханно увеличились налоги на население, расширяется инфляция. Непрерывно растут цены на товары широкого потребления. <...> В США прямые налоги с населения в 1952/53 бюджетном году возросли по сравнению с 1937/38 бюджетным годом, с учетом обесценения доллара, более чем в 12 раз, а стоимость жизни по сравнению с 1939 годом выросла почти в 3 раза. Во Франции и Италии реальная заработная плата рабочих в 1952 году составляла менее половины довоенной, в Англии — на 20 процентов ниже довоенной. Только в шести капиталистических странах — США, Японии, Англии, Италии, Бельгии и Западной

² Солдатенко Е. И. Трудовой подвиг советского народа в Великой Отечественной войне. М., 1954. С. 3.

³ Там же. С. 27.

Германии — число полностью и частично безработных достигло в 1952 году 32 миллионов человек»⁴.

Приведенный контрастный пример в понимании цивилизационных черт России и Запада иллюстрируют также многочисленные эпизоды нашего героического прошлого, когда мы не раз отстаивали свою духовную и религиозную самобытность, да и в целом свое существование как народа. Например, становление государства Российского происходило в тяжелейших условиях монголо-татарского ига и господства Золотой Орды на протяжении более 200 лет. Великое терпение, мудрость и гражданский подвиг позволили нескольким поколениям народов, оказавшихся под варварским гнетом, не только сохранить свою национальную идентичность, но и упрочить русскую государственность.

Другой пример — борьба патриарха Гермогена с введением в России униатства и католичества. Патриарх открыто выступал против иноземных захватчиков, призывая русский народ встать на защиту Родины. Патриарх Гермоген был насильно свергнут с Патриаршего престола и заключен в Чудовом монастыре под стражу. Уже из заточения Гермоген обратился с последним посланием к русскому народу, в котором призывал крепко стоять в вере и думать лишь о том, как «души свои положить за дом Пречистой и за веру».

Говоря о философско-правовом понимании смысла концепции государства-цивилизации, можно утверждать, что ее будущее зависит от способности надлежащим образом владеть ею и использовать для целей цивилизованного развития государства и права, а не эксплуатировать ее познавательные возможности для революционных процессов, сломов, формирования узконаправленных программ политических переворотов, что, как показывает проведенный анализ, происходило регулярно в истории европейских государств. В мировой истории немало примеров, когда Россия была вынуждена спасать европейцев от цивилизационных сломов, кризисов, последствий военных конфликтов, что говорит о принципиально важной системной роли России и ее интеллектуальной культуры в развитии Европы. Даже советская общественно-политическая модель была уникальным опытом реализации идей западноевропейских философов.

Обоснованию ценности и самобытности русской политико-правовой культуры служит глубокомысленная идея Н.Я. Данилевского о том, что только собственное государство поднимает народ до уровня цивилизации, без него он обречен на историческое забвение. Утверждая это,

он имеет, конечно, в виду русскую государственность — одну из величайших в мире⁵.

Русская государственность была выстрадана веками. За свою тысячелетнюю историю Россия не раз оказывалась в тяжелейшем положении, когда вставал вопрос о существовании ее как государства, как нации, как культуры. Последний раз такого рода угроза возникла в результате гитлеровского нашествия, когда нацистская Германия, объединив против России экономическую и военную мощь почти всех европейских стран, поставила перед собой цель не просто разгромить Советское государство, но отчасти физически уничтожить, отчасти сделать рабами все население СССР. В настоящее время наша страна также переживает тяжелейший судьбоносный период своей истории. Опять перед Россией встала экзистенциальная угроза, требующая напряжения всех духовных и физических сил нашего народа. В этих условиях актуализация идейного наследия русской философии права, «русской идеи» может сыграть огромную мобилизующую роль.

В юбилейный год Победы в Великой Отечественной войне для фундаментальной науки вновь чрезвычайно важно сфокусироваться на укреплении достижений и позиций российских исследований, максимально полном и действенном раскрытии потенциала ресурсов по обеспечению конституционного требования и принципа защиты исторической правды⁶.

Однако «снова перед нами парадокс современной истории». В середине 1970-х годов отечественные историки высказывали тезис, что, хотя «более четверти века противостояли друг другу два военных блока со всеми средствами новейшей военной техники, более четверти века пропагандисты новой мировой войны твердили о ее неустрашимости, но произошло другое: Европа жила и живет в условиях самого длительного в наш век мирного периода и перспективы дальнейшего сохранения мира благоприятные»⁷.

Такой прогноз оказывается сегодня весьма противоречивым. Искаженному представлению о русской

⁵ См.: Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 2003. С. 116, 117, 132, 135.

⁶ См.: Звягинцев А.Г. Без срока давности...: к 70-летию Нюрнбергского международного военного трибунала. М., 2016. Проблематика разоблачения и борьбы с фашизмом разрабатывалась и ранее советскими правоведом (см.: Аржанов М.А. Гегельянство на службе германского фашизма. Критика неогегельянских теорий национализма. М., 1933; Голунский С.А. Процессуальные условия и порядок привлечения к уголовной ответственности и предания суду: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1938; и др.).

⁷ Деборин Г.А., Тельпуховский Б.С. Итоги и уроки Великой Отечественной войны. 2-е изд., дораб. М., 1975. С. 431.

⁴ Солдатенко Е.И. Указ. соч. С. 287.

цивилизационно-политической идентичности, распространению недостоверных и искаженных представлений о причинах, характере и значении результатов Второй мировой войны активно потворствуют зарубежные историографы.

В зарубежной историографии сложились и по-прежнему присутствуют два основных направления по фальсификации истории Второй мировой войны. Советские историки верно определили их замыслы: «Одно из них представлено крайне злобствующими реваншистами и реакционерами, открыто выступающими в защиту германских монополистов, их пособников, в защиту нацистов и гитлеровского генералитета, за то, чтобы “переиграть войну”. Другое направление представлено либеральными буржуазными историками, которые рядятся в мантию “беспристрастных” исследователей, маскируются показной объективностью, отмежевываются от грубой фальсификации истории и стремятся более утонченно оправдать империализм, породивший первую и вторую мировые войны. <...> Методологическая позиция фальсификаторов — <...> доказать <...> нужный им вывод, что при другом сочетании обстоятельств развитие войны протекало бы в ином направлении, иными могли быть ее исход и итоги»⁸.

«Великая Отечественная война против немецко-фашистских захватчиков показала, на что способен народ, защищающий свою свободу и независимость, свои великие <...> завоевания от посягательств империалистических агрессоров. Советский Союз продемонстрировал в этой войне свою несокрушимую силу. Вынеся на себе всю тяжесть этой небывалой войны, он выдержал испытание, какого не смогла бы выдержать ни одна <...> страна»⁹.

«Немецко-фашистские оккупанты полностью или частично разрушили и сожгли 1710 городов и поселков городского типа и более 70 тыс. сел и деревень; сожгли и разрушили свыше 6 млн зданий и лишили крова около 25 млн человек; разрушили и разграбили 31 850 промышленных предприятий, на которых до войны работало 4 млн рабочих; вывели из строя металлургические заводы, на которых до войны выплавлялось около 60% стали, шахты, дававшие свыше 60% добычи угля в стране; вывезли в Германию 175 тыс. металло-режущих станков, 239 тыс. электромоторов, а также много другого промышленного оборудования. Враг разорил и разграбил 98 тыс. колхозов, 1876 совхозов, 2890 МТС, уничтожил или увез в Германию 7 млн лошадей, 17 млн голов крупного рогатого скота, 20 млн голов свиней, 27 млн овец

и коз. Гитлеровцы разрушили 65 тыс. км железнодорожной колеи, 13 тыс. железнодорожных мостов, 4100 железнодорожных станций, 36 тыс. почтово-телеграфных учреждений. Фашистские варвары сожгли или разрушили 84 тыс. школ, техникумов, высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов, 43 тыс. библиотек, 427 музеев и 44 тыс. зданий театров, клубов, красных уголков. Величайшие культурные ценности и произведения мирового искусства, хранившиеся в музеях Киева, Новгорода, Минска, Смоленска и Одессы, во дворцах-музеях пригородов Ленинграда, были либо уничтожены, либо разворованы и вывезены в Германию. Общий ущерб, причиненный фашистскими захватчиками нашему народному хозяйству и отдельным гражданам, исчисляется в 679 млрд руб. Но самая тяжелая утрата — это потери миллионов советских людей»¹⁰.

Беспримерный подвиг советского (российского) государства-цивилизации в обеспечении мира и безопасности человечества является, как показывает история, как раз тем важнейшим признаком подлинной цивилизации, которая способна не завоеваниями, а защитой человечества обеспечить себе справедливое наименование цивилизации. Одним словом, только настоящая цивилизация позволит себе заботиться о мире — и в этом, по всей видимости, заключается подлинное назначение великих цивилизаций, их высшая точка развития.

Государство-цивилизация — это емкая и чрезвычайно ответственная в историческом масштабе характеристика, которая в полной мере и без сомнения соответствует России, отражая ее более чем тысячелетний, долгий, трудоемкий и величественный путь становления, формирования политических институтов и идей, правового сознания, духовно-нравственных идеалов, национальной культуры, вбирающей в себя не только русскую культуру как культуру государствообразующего народа, но также культуры многочисленных народов, образующих государство-цивилизацию Россия. Именно в этом единстве и целостности, прочности стержневой основы всей русской истории, ее непрерывном стремлении к поиску лучших и справедливых форм организации жизни, на исторических уроках, чтя и уважая память предков, национальные традиции, разнообразие религиозных верований и конфессий, постепенно складывалась и укрепляла свои позиции в мире Россия как цивилизационное пространство.

Постсоветское государство и общество в России долгое время пребывало в поисках новой идеологии, которая часто подменялась разнообразными версиями либерализированных взглядов

⁸ Деборин Г.А., Тельпуховский Б.С. Указ. соч. С. 412, 413.

⁹ Тельпуховский Б.С. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткий очерк. М., 1959. С. 564.

¹⁰ Там же. С. 547, 548.

иностранных философов и политологов, а часто квазифилософов. Однако ни западноевропейская, ни англо-американская мысль не смогли стать ведущим ориентиром для современной российской политико-правовой культуры, причем даже в решении обыденных социальных задач. Причина такого положения состоит в том, что они переживают глубокий кризис, который отличается деградацией лучших достижений политико-правовой мысли.

Россия уверенно создает (а точнее возрождает) основы другого типа политико-правовой культуры. Она предпринимает практические шаги к тому, чтобы сформировать фундамент для поиска ответов на непреходящие философско-правовые и социально-практические вопросы существования человека и общества.

За последние несколько лет в России сформировался уникальный опыт стратегического планирования в области правовой, этико-политической и нравственно-духовной идеологии. В то время как в ряде зарубежных стран наблюдается агрессивная практика отмены ценностного содержания общественной и индивидуальной жизни, в нашей стране закладываются фундаментальные основы такого типа политико-правового мышления, который прямо и открыто выражается в официальных государственных актах, носящих характер доктринальных документов. Иными словами, идеологическое содержание современного правового развития России дается открыто и общедоступно в виде качественно нового выражения представлений государства и общества о лучшем и справедливом устройстве социального порядка.

Закрепляя в доктринальных документах ряд важнейших ценностных установок и ориентиров, Россия придает принципиально новое качество концепции правового государства. Нравственно-духовное своеобразие русской политико-правовой культуры фиксируется в правовой форме, имеющей системную структуру: от Конституции РФ до законов и подзаконных актов, включая и важнейшие доктринальные правовые акты.

В частности, Россия является одной из немногих стран в мире, защищающих итоги Нюрнбергского процесса и результаты Великой Отечественной войны правовыми средствами. В мире подобная практика не столь однозначна. В декабре 2021 г. Генеральная Ассамблея ООН большинством голосов приняла российский проект резолюции «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости», ее поддержали 130 государств. Против проголосовали только США и Украина. Так же только эти страны голосовали по той же повестке

в 2019 и 2020 гг. И если еще в 2021 г. Франция, Германия и Польша воздерживались от выражения позиции, то в декабре 2022 г. солидаризировались и голосовали против. В 2023 г. в числе стран, проголосовавших против российской резолюции, оказались США, Великобритания, Канада — все участники антигитлеровской коалиции и Манхэттенского проекта, а также Германия, Италия, Япония, Украина. Всего против документа выступило 49 стран, включая Францию, Австрию, Албанию, Бельгию, Эстонию, Чехию, Финляндию, Грузию, Венгрию, Ирландию, Латвию, Литву, Черногорию, Нидерланды, Норвегию, Польшу, Молдову, Словению, Испанию и Швецию. Как тесно переплелись позиции авторов и победителей Второй мировой войны.

В числе тех, кто голосовал за резолюцию, — Россия, Беларусь, Китай, Индия, Сирия, Израиль, Аргентина, Армения, Азербайджан, Боливия, Бразилия, Камерун, ЦАР, Колумбия, Куба, КНДР, Египет, Эритрея, Эфиопия, Габон, Ирак, Казахстан, Кения, Никарагуа, Пакистан, Перу, Катар, Киргизия, Кувейт, Ливия, Мали, Мексика и др.

В ряде государств усилились кампании по искажению истории, фальсификации роли СССР в обеспечении Победы над нацизмом и создании современной системы международных отношений. Нынешний этап отличается высоким уровнем исторического ревизионизма и реваншизма, полной подменой понятий, когда цинично, в угоду политической конъюнктуры меняют местами развязавших войну агрессоров, авторов идеологий расовой чистоты с противостоявшим им государством. За борьбу с «русским миром» и советским мемориальным наследием националисты получают привилегии диктовать всему обществу понятие «правильного патриотизма»¹¹.

Невероятные по своим масштабам трагические события Второй мировой войны, казалось, должны были научить человечество тому, что нацизм в любых его формах ни в коем случае не должен возрождаться, что он представляет собой губительную идеологию и античеловеческую политику. Однако, несмотря на всемерные усилия СССР и других государств, направленные на то, чтобы не допустить пересмотра истории и сохранить историческую память о событиях Второй мировой войны, в современном мире, особенно в тех странах, которые сами стали жертвами нацизма, наблюдаются

¹¹ О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации. 30.08.2022. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/1827824/

систематические попытки покровительствовать нацизму, использовать его как инструмент разжигания ненависти и вражды, средство политического влияния. Для обеления нацистской идеологии вопреки истории, приговору Нюрнбергского трибунала в ход идут самые разнообразные средства и приемы, с помощью которых насаждается ложное убеждение в возможности иных интерпретаций, любых произвольных трактовок истории, что создает благодатную почву для формирования некритического мышления, искаженного представления об общечеловеческих ценностях, событиях прошлого и настоящего.

Россия проводит последовательную правовую политику по сохранению исторической памяти, обеспечивает реализацию общечеловеческих, закрепленных в основополагающих документах ООН, и национальных конституционных требований и принципов, служащих делу недопущения любых проявлений нацизма. Это один из важнейших элементов любого современного правового государства. Очевидно, потворствование проявлениям нацизма есть показатель деградации государства и его политики, отрицает общепризнанные идеалы и ценности мирного сосуществования народов и государств. Попытки распространения в явной или скрытой форме любых проявлений нацизма — разрушительный фактор культурного, цивилизационного, правового суверенитета, подрывающих государственный суверенитет, составляющих в совокупности единое явление, но имеющие разные грани. Поэтому нацизм в различных его проявлениях оказывается инструментом пересоздания базовых ценностей, а потому государство и общество, наука и культура, да и каждый гражданин в отдельности, одним словом, — все должны заботиться о сохранении и сбережении достижений предков, лучшего культурно-цивилизационного опыта, высоких и социально полезных идеалов и стандартов образования, эффективности государственного управления и социального благополучия, качества правосудия, чтобы на пути распространения преступных идеологий был непреодолимый барьер.

В память обо всех поколениях российских солдат, погибших в боях за честь и независимость Отечества, Президиум Верховного Совета РФ установил 22 июня — день начала Великой Отечественной войны — Днем памяти защитников Отечества¹².

Указом Президента РФ от 8 июня 1996 г. № 857 «О Дне памяти и скорби» 22 июня 1941 г. объявлено одной из самых печальных дат в русской

истории и восстановлена историческая справедливость в отношении всех пострадавших в этой войне: «Этот день напоминает нам о всех погибших, замученных в фашистской неволе, умерших в тылу от голода и лишений. Мы скорбим по всем, кто ценой своей жизни выполнил святой долг по защите Родины»¹³.

Трудно переоценить значение этой даты и последующих событий в истории человеческой цивилизации. Опыт прошедших лет включает оценку значения Второй мировой войны как эпохального события для мирового сообщества и международного права. Для нашей страны это была война народная — Великая Отечественная.

24 апреля 2020 г. Президент РФ подписал Федеральный закон № 126-ФЗ «О внесении изменений в статьи 1 и 1.1 Федерального закона “О днях воинской славы и памятных датах России”», которым установлена новая памятная дата России: 3 сентября — День окончания Второй мировой войны (1945 г.)¹⁴.

Практически 80 лет приговор Международного военного трибунала в Нюрнберге поддерживает усилия Советского Союза, России и многих других стран, направленные на сохранение мира на Земле. При этом сейчас, когда наша страна отмечает 80-ю годовщину Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., вновь необходимо напоминать, кто готовил, развязывал войну, кто против кого воевал и кто фальсифицирует историю Великой Отечественной войны.

Важность подобной научно-просветительской работы состоит в том, что защита исторической памяти человечества о самом кровопролитном и преступном событии в его истории является частью правового суверенитета Российской Федерации, основывается на исследованных и признанных в открытом суде Международного военного трибунала доказательствах, изложенных в Приговоре Суда и подтвержденных решениями Организации Объединенных Наций как непреложная истина для мирового сообщества. В Российской Федерации 2025 год объявлен Годом защитника Отечества, что

¹³ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9515> (дата обращения: 12.03.2025).

¹⁴ См.: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351130/ (дата обращения: 12.03.2025). Ранее Федеральным законом от 23.07.2010 № 170-ФЗ «О внесении изменений в статьи 1 и 1.1 Федерального закона “О днях воинской славы и памятных датах России”» было установлено 2 сентября — День окончания Второй мировой войны (1945 г.). Соответствующий пункт в Законе признан утратившим силу на том основании, что 2 сентября 1945 г. Президиумом Верховного Совета СССР был принят Указ «Об объявлении 3 сентября праздником победы над Японией». Эта дата является днем всенародного торжества (см.: URL: <https://base.garant.ru/70819128/> (дата обращения: 12.03.2025)).

¹² См.: постановление Президиума Верховного Совета РФ от 13.07.1992 № 3285-I «Об установлении Дня памяти защитников Отечества» // Ведомости СНД и Верховного Совета РФ. 1992. № 32.

еще раз подчеркивает важность сохранения исторической памяти, выражения искренней благодарности ветеранам, признания подвига участников специальной военной операции.

Следуя концептуальному пониманию смысла и значения государства-цивилизации о том, что только настоящая цивилизация способна сегодня нести ответственность за судьбы мирного и безопасного сосуществования народов и государств, первостепенное значение придается развитию науки на таких началах, которые способны обеспечить качественно новое и прогрессивное развитие политико-правовых знаний, аккумуляцию философско-правового опыта осмысления проблем государственного строительства и укрепления суверенитета, решение прикладных практических задач. В ней — концептуально осмысленной идее государства-цивилизации — заключается мощный фактор, с помощью которого закладываются основы постоянного совершенствования правового сознания общества и культуры. В настоящее время наша страна располагает мощным научным потенциалом. Наша наука все в большей степени становится мощным фактором в укреплении позиции русского цивилизационного пространства.

Привлечение достижений науки к задачам укрепления цивилизационного пространства страны требует использования и прошлого богатого опыта развития науки для постоянного совершенствования организации научных исследований.

Рассмотрение в историческом плане проблемы противодействия искажениям понимания Российского государства как цивилизационного феномена имеет актуальное значение в наши дни, особенно в связи с необходимостью обеспечения действенным инструментарием правовых механизмов защиты исторической правды.

Сегодня нужна комплексная работа по сохранению исторического наследия, исторической памяти, обеспечению подлинного научного характера исследований в области общей и национальной истории. Юридическая наука уделяла в СССР и продолжает уделять в современной России самое пристальное внимание анализу и разоблачению формирования и распространения опасных и преступных идеологий, извращающих представления о государстве и праве. Поэтому попытки переписывания истории в общественно-политических и юридических науках за рубежом не следует рассматривать только как эпизодическое явление, так как они в значительной степени носят системный и долгосрочный характер. Через разнообразные инструменты влияния

иностранные модели трактовки истории проникают в другие страны.

* * *

Проанализированная проблема настолько многопланова и разноаспектна, что охватить ее полностью крайне трудно. Поэтому основная задача заключалась в рассмотрении роли и значения беспримерного подвига российского (советского в конкретном историческом измерении) государства-цивилизации в обеспечении самых главных ценностей существования человечества — мира и безопасности. Сегодня главное внимание должно быть сосредоточено на дальнейшем развитии значения ключевых событий русской истории в формировании основного содержания, значения и несущего каркаса концептуального осмысления России как государства-цивилизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аржанов М.А.* Гегельянство на службе германского фашизма. Критика неогегельянских теорий национализма. М., 1933.
2. *Голунский С.А.* Процессуальные условия и порядок привлечения к уголовной ответственности и предания суду: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1938.
3. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. М., 2003. С. 116, 117, 132, 135.
4. *Деборин Г.А., Тельпуховский Б.С.* Итоги и уроки Великой Отечественной войны. 2-е изд., дораб. М., 1975. С. 412, 413, 431.
5. *Звягинцев А.Г.* Без срока давности...: к 70-летию Нюрнбергского международного военного трибунала. М., 2016.
6. *Савенков А.Н.* Философия права и становление российского государства-цивилизации. М., 2024.
7. *Солдатенко Е.И.* Трудовой подвиг советского народа в Великой Отечественной войне. М., 1954. С. 3, 27, 287.
8. *Тельпуховский Б.С.* Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткий очерк. М., 1959. С. 547, 548, 564.

REFERENCES

1. *Arzhanov M. A.* Hegelianism in the service of German fascism. Criticism of neo-Hegelian theories of nationalism. M., 1933 (in Russ.).
2. *Golunsky S. A.* Procedural conditions and procedure for criminal prosecution and trial: dis. ... Doctor of Law. M., 1938 (in Russ.).
3. *Danilevsky N. Ya.* Russia and Europe. M., 2003. Pp. 116, 117, 132, 135 (in Russ.).

4. *Deborin G.A., Telpukhovskiy B.S.* Results and lessons of the Great Patriotic War. 2nd ed., rev. M., 1975. Pp. 412, 413, 431 (in Russ.).
5. *Zvyagintsev A.G.* Without a statute of limitations...: on the 70th anniversary of the Nuremberg International Military Tribunal. M., 2016 (in Russ.).
6. *Savenkov A.N.* Philosophy of Law and the formation of the Russian state-civilization. M., 2024 (in Russ.).
7. *Soldatenko E.I.* Labor feat of the Soviet people in the Great Patriotic War. M., 1954. Pp. 3, 27, 287 (in Russ.).
8. *Telpukhovskiy B.S.* The Great Patriotic War of the Soviet Union 1941–1945. A short essay. M., 1959. Pp. 547, 548, 564 (in Russ.).

Сведения об авторе

САВЕНКОВ Александр Николаевич —
член-корреспондент
Российской академии наук,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ,
директор Института государства и права
Российской академии наук;
главный редактор журнала
«Государство и право» РАН;
119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

SAVENKOV Aleksander N. —
Corresponding Member
of the Russian Academy of Sciences,
Doctor of Law, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
Director of the Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences;
Editor-in-Chief of the journal "State and Law"
of the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia

УДК 340

80-ЛЕТИЕ ПОБЕДЫ В СВЕТЕ АПРОБАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

© 2025 г. В. С. Горбань

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: gorbanv@gmail.com

Поступила в редакцию 21.04.2025 г.

Аннотация. На протяжении вековой истории Институт государства и права Российской академии наук является ведущим научным учреждением, предметом научных исследований которого выступают актуальные проблемы государственного и правового управления. В Год защитника Отечества и своего 100-летнего юбилея Институт предоставил возможность широкой научной, политической, юридической общественности познакомиться с работами ученых, которые в разные годы, работая в Институте, создавали фундамент отечественной правовой мысли, отражающей его интеллектуальный потенциал. В настоящей статье приводится анализ основных направлений научной деятельности и апробации результатов исследований Института по ключевым и стратегическим задачам, стоящим перед государством: укрепление государственного суверенитета; конституционные гарантии обеспечения

уважения исторической правды, просвещение населения в части важности сохранения исторической памяти; приводятся фундаментальные научные труды коллектива Института, в которых впервые освещаются уникальные архивные документы и свидетельства о событиях Великой Отечественной войны, в частности о геноциде советского народа в годы войны.

Ключевые слова: Институт государства и права Российской академии наук, суверенитет, конституционные гарантии, историческая правда, историческая память, геноцид советского народа, Нюрнбергский трибунал.

Цитирование: Горбань В. С. 80-летие Победы в свете апробации результатов фундаментальных научных исследований Института государства и права Российской академии наук // Государство и право. 2025. № 5. С. 16–27.

DOI: 10.31857/S1026945225050024

THE 80th ANNIVERSARY OF VICTORY IN THE LIGHT OF THE APPROBATION OF THE RESULTS OF FUNDAMENTAL SCIENTIFIC RESEARCH AT THE INSTITUTE OF STATE AND LAW OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

© 2025 V. S. Gorban

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: gorbanv@gmail.com

Received 21.04.2025

Abstract. Throughout its century-long history, the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences has been a leading scientific institution whose research focuses on current issues of government and law. In the Year of Defender of the Fatherland and its 100th anniversary, the Institute provided an opportunity for the broad scientific, political, and legal community to get acquainted with the works of scientists who, working at the Institute over the years, created the foundation of national legal thought reflecting its intellectual potential. This article provides an analysis of the Institute's scientific activities on key and strategic tasks facing the state: strengthening state sovereignty; constitutional guarantees for ensuring respect for historical truth, educating the population about the importance of preserving historical memory; fundamental scientific works of the Institute's staff, which for the first time highlight unique archival documents and evidence about the events of the Great Patriotic War, in particular the genocide of the Soviet people during the war.

Key words: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, sovereignty, constitutional guarantees, historical truth, historical memory, genocide of the Soviet people, Nuremberg Tribunal.

For citation: Gorban, V.S. (2025). The 80th anniversary of Victory in the light of the approbation of the results of fundamental scientific research at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 5, pp. 16–27.

80-летие Победы в Великой Отечественной войне является важнейшим событием, сохраняющим и защищающим историческую память, укрепляющим единство российского народа. Кроме того, данное событие влияет на преемственность поколений, формирование патриотизма и гражданственности, отражаясь в емкой и чрезвычайно важной конституционной формуле о необходимости уважения подвига народа в борьбе с фашизмом и защите исторической правды. В этом видятся насущные интересы и потребности в области государственного строительства и его научного

обеспечения. Без уважения подвига народа, обеспечения надежной защиты исторической правды от любых искажений и фальсификаций невозможно решение тех задач, которые отвечают современным тенденциям в мировой политической, экономической и социально-культурной архитектуре, где историческая правда становится одним из решающих факторов в попытках негативного воздействия на пересоздание базовых ценностей других народов и государств, а значит, именно обеспечение исторической правды о таких важнейших событиях не только российской, но и мировой истории

представляет собой условие уверенного и стабильного развития, сохранения мира и безопасности.

Проблематика патриотически ориентированных исследований, направленных на укрепление позиций российской науки, научная разработка надежных правовых механизмов и средств защиты исторической памяти, решение связанных с этим концептуальных и прикладных вопросов всегда были и остаются ключевыми направлениями деятельности Института государства и права Российской академии наук. С самого начала своей деятельности Институт участвовал в правовом обеспечении государственного строительства. Его сотрудниками были разработаны базовые элементы правопонимания в советской науке, различные правовые средства решения практических задач в отраслевых юридических науках. Научные разработки Института уже в 30-х годах показали античеловеческую сущность фашистских политических теорий, а в дальнейшем, в период работы по организации и проведению Нюрнбергского трибунала над главными нацистскими преступниками, развязавшими Вторую мировую войну, унесшую многие миллионы человеческих жизней, благодаря работам сотрудников Института обеспечивались важнейшие научно-практические решения в создании и проведении главного суда над германским нацизмом.

Сохраняя преемственность и осознавая свою активную роль в содействии неукоснительной реализации важнейшего конституционного требования о защите исторической правды с учетом приоритетов научно-технологического развития России, в юбилейный 80-й год Победы в Великой Отечественной войне, в Институте на регулярной основе проводятся фундаментальные и прикладные научные исследования, непосредственно направленные на изучение, проблемно-историческую реконструкцию важнейших моментов политико-правового развития страны, центральным маркером которых является создание такого уровня научных исследований, которые служили бы надежным щитом от любых недостоверных и искаженных манипуляций в области цивилизационного пути развития России, а также важнейшим ресурсом для сохранения исторической памяти о судьбах и подвигах российского народа, его тысячелетней истории.

Во взаимодействии с Министерством иностранных дел РФ, Министерством юстиции РФ, иными государственными органами и органами государственной власти Институт готовит научные труды и доклады, основываясь на архивных материалах и документах, изучает конституционные и уголовно-правовые инструменты противодействия таким преступлениям.

Защита исторической правды и значения подвига советского народа по защите Отечества — конституционная обязанность, которая должна реализовываться не только внутри, но и за пределами страны в рамках деятельности международных организаций, их органов, участия в международных договорах и предусмотренных последними обязательствах.

Востребованность этих исследований подтверждается принципиальной позицией государства, уделяющего большое внимание фундаментальным исследованиям, целью которых является противодействие трансформации отечественных исторических, культурных и правовых ценностей. Большое влияние на межгосударственные отношения оказывают факты грубого искажения истории. Разрушение сложившегося миропорядка ведет к снижению возможностей правовыми средствами обеспечивать безопасность личности, общества, государства, мир и добрососедские отношения между государствами, в результате попыток «распространения одними странами своих юрисдикций увеличивают и без того значительный конфликтный потенциал современности»¹. Противостояние этому влиянию актуализирует необходимость укрепления внутренних правовых регуляторов, создавая фундамент государственности, обладающей иммунитетом к агрессивному внешнему влиянию. Это подтверждает необходимость совершенствования норм международного права, правоприменительной и судебной практики, обеспечения национальной и международной безопасности, реализации адекватных мер по защите суверенитета России, что невозможно без глубоких доктринальных исследований в предметном поле концепции защиты Отечества.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»², закрепляет, что современный мир переживает период трансформации. Увеличение количества центров мирового экономического и политического развития, укрепление позиций новых глобальных и региональных стран-лидеров приводят к изменению структуры мирового порядка, формированию новых архитектуры, правил и принципов мироустройства. На протяжении своей истории Институт всегда осуществлял научные исследования, отвечающие задачам, стоящим перед Российской Федерацией. Новые угрозы, исходящие из фактов фальсификации истории, сложной международной экономической и политической обстановки, детерминировали

¹ Савенков А. Н. Глобальный кризис современности как предмет философии права // Государство и право. 2022. № 2. С. 110.

² См.: СЗ РФ. 2021. № 27, ст. 5351.

изменение вектора научных исследований, и внимание теперь акцентировано на укреплении государственности как фундамента обеспечения соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина в современной суверенной России.

В Год защитника Отечества и своего векового юбилея Институт предоставил возможность широкой научной, политической, юридической общественности познакомиться с работами сотрудников Института, которые в разные годы создавали фундамент отечественной правовой мысли. В этом году намечено большое количество мероприятий самого высокого уровня, посвященных 80-летию Победы.

В настоящее время Институтом реализуется научный проект «Создание российской историографической модели политико-правовых знаний и ее применение для разработки перспективных средств противодействия идеологическим искажениям цивилизационного развития России» (далее – Проект), задачами которого являются анализ и обобщение результатов разработки и использования имеющихся в мировой литературе историографических моделей и методов реконструкции политико-правовых знаний с принципиальной установкой на комплексное изучение оригинальных источников; проведение комплекса историографических исследований по основным хронологическим этапам развития российской и зарубежной политико-правовой мысли; разработка концептуальных основ российской историографической модели политических и правовых знаний; исследование основных направлений и возможностей разработки приемами фундаментальных и прикладных юридических и общественно-политических наук перспективных средств защиты исторической правды и национальной идентичности в условиях современных вызовов; проведение международных конференций по направлению проекта с участием ведущих экспертов с принятием резолюции, включающей научно-практические рекомендации для специалистов, а также предложения и рекомендации для федеральных и муниципальных органов законодательной и исполнительной власти, заинтересованных учреждений и организаций.

Цель Проекта – создание российской, более прогрессивной, достоверной и верифицируемой историографической модели системы политико-правовых знаний, опирающейся на современные технологии изучения больших массивов данных, новейшие возможности междисциплинарного анализа, которая может служить фактором прорывного развития всей системы юридических и общественно-политических наук, разработка комплекса экспертных и прикладных рекомендаций ее применения в сфере противодействия

идеологическим искажениям цивилизационного развития России, а также формирование на этой основе практик укрепления единства российской национальной идентичности.

В основу Проекта были положены результаты многолетней научной деятельности Института по изучению философско-правовых, историографических основ государственности и традиционных духовно-нравственных ценностей, которые составляют фундамент государственного суверенитета.

В положениях Указа Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» утверждается, что «традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России. К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России»³.

Современная российская государственность основана на базовых ценностях, к числу которых, вне всякого сомнения, относится суверенитет. Вопросы суверенитета нашли свое отражение практически во всех конституциях, конституционных проектах периодов абсолютной монархии, конституционной монархии, буржуазной республики в России. Форма суверенитета, как правило, контекстно предопределялась формой правления, ее основными атрибутами.

Важнейшей задачей отечественных общественных наук в наши дни является анализ всех парадигм укрепления государственности, процессов, имеющих место в данной области, предложение новых подходов, решений, конструкций. При этом огромное значение приобретают междисциплинарные исследования юристов, историков, философов, социологов. На это направлены междисциплинарные конференции, круглые столы, слушания.

³ См.: СЗ РФ. 2022. № 46, ст. 7977.

Сегодня в «войне» за сознание людей главным оружием становится «засекречивание истинных и навязывание ложных видений картины мира, которые и предопределяют состав информационных сообщений, формирующих соответствующие матрицы ценностей»⁴. Исследования Института обращают внимание на когнитивные технологии трансформации традиционных ценностей, определяются их формы — «искажение истории», «опошление верований и идеалов», «осмеяние традиций и обычаев», «подмена общественных доминант»⁵. В этом противостоянии России навязывается и оправдывается негативное отношение к отечественным традиционным ценностям с рационально-теоретических, морально-этических, ценностно-религиозных позиций. Именно поэтому для современной России необходима сбалансированная, четко выверенная, понятно и доходчиво сформулированная система фундаментальных постулатов, непререкаемых аксиом и исходных допущений, без которых невозможно сохранить суверенную государственность. На это неоднократно указывал Президент РФ В.В. Путин. Например, на прямой линии и большой конференции 14 декабря 2023 г. он отметил, что «для такой страны, как Россия, просто существование нашей страны без суверенитета невозможно, ее просто не будет. Во всяком случае в том виде, в котором она сегодня существует, и в котором существовала тысячу лет»⁶.

Это предопределяет важность и актуальность противостояния процессу когнитивных искажений научных и правовых представлений. Определение и характеристику когнитивных угроз безопасности можно считать новой научной задачей, в том числе и в формате работы над крупным научным проектом. Результаты этой работы позволят ответить на многие вопросы, «притом не отвлеченно, умозрительно, а сугубо предметно и конкретно, на нерешенные (или не до конца решенные) нами судьбоносные вопросы: куда, в каком направлении как уникальная страна и самобытная цивилизация движется и должна двигаться Россия; какую структуру экономических и политических отношений мы намерены создать; каковы наши стратегические цели в основных областях жизнедеятельности, наши заветные упования и этические идеалы; какое общество в его субстанциальных ипостасях и воплощениях мы стремимся построить; каким

мы хотим видеть мир XXI века в его глобальном измерении и какова роль в нем нашей Державы»⁷.

Институт активно способствует развитию концепции защиты исторического суверенитета и традиционных духовно-нравственных ценностей путем организации международных, всероссийских научно-практических мероприятий и публикаций научных статей и монографий. Только за последнее время проведено более 40 международных и всероссийских научных и научно-просветительских мероприятий, конференций, круглых столов, докладов, получивших высокий рейтинг в СМИ.

В связи с 80-летием Победы в Великой Отечественной войне и в рамках апробации результатов исследований, а также в связи с реализацией крупного научного проекта Институт принял участие в XXXIII Международных Рождественских образовательных чтениях, посвященных 80-летию Великой Победы, памяти и духовному опыту поколений, состоявшихся 26–30 января 2025 г.

18 апреля 2025 г. в Институте состоялась XVI Международная научная конференция «Государство, Церковь, право: конституционно-правовые и богословские проблемы», организаторами которой выступили Институт государства и права РАН, Национальное движение русофилов (Болгария), Ассоциация юридических вузов, Международная славянская академия наук, образования, искусств и культуры.

На данных мероприятиях участники обращали внимание на то, что правовые аспекты взаимодействия религии и государственности требуют тщательного анализа. Это формирует не только правовую, но и культурную и политическую среду, в которой функционирует общество. Религия играет

⁴ Сильная суверенная Россия. Государственно-правовой фундамент / под ред. Е.В. Виноградовой и А.Д. Керимова. М., 2024. С. 182.

⁵ Там же. С. 183.

⁶ URL: <https://www.kp.ru/daily/27594/4865984/>

⁷ Керимов А.Д. Конституционное развитие России: современное состояние и перспективы // Сильная суверенная Россия. Государственно-правовой фундамент / под ред. Е.В. Виноградовой и А.Д. Керимова. С. 201.

важную роль в сохранении нашего исторического, культурного, духовного наследия, утверждении в обществе непреходящих ценностей и нравственных ориентиров. Она служила опорой для развития российской государственности на протяжении веков, способствовала формированию единой культурной и духовной идентичности и играла важную роль в социальной и культурной жизни общества. В условиях современных вызовов религия остается значимым фактором в укреплении российской государственности. Участники конференции обсудили вопросы развития современного общества и государства, роль православной духовности для всех народов России, роль личности в современных трансформациях государства и права, цивилизационную основу конституционализма современных государств и др.

В рамках основных направлений деятельности и апробации результатов исследований Института акад. РАН В.И. Жуковым подготовлена монография «Суверенитет и цивилизационное пространство России». В исследовании излагается авторское представление о субординации таких категорий, как «цивилизационное пространство» и «русская цивилизация», обосновывается приоритет общего (пространство) по отношению к частному (цивилизация), раскрывается генезис процесса от появления первых цивилизационных парадигм, объясняющих зарождение цивилизаций, до характеристики степени зрелости и отличия русской цивилизации от других на конкретных стадиях эволюции. Обосновывается юридическая состоятельность термина «цивилизационное пространство», впервые вводимого в научный оборот. Анализируются также основные правовые доктрины, раскрывающие сущность таких феноменов, как «цивилизация», «государство-цивилизация», «цивилизационное пространство», «Русский мир», «суверенитет». Особое внимание в работе уделено проблемам эволюции цивилизационных представлений, источникам славяно-русской цивилизации, квалифицируется политическое предназначение «норманнской теории» и усиливается аргументация в интересах соблюдения принципа историзма для получения достоверных знаний⁸.

В связи с 80-летием Победы в Великой Отечественной войне и в рамках апробации результатов исследований Института с 4 по 10 февраля 2025 г. состоялась научно-правовая неделя, посвященная 80-летию Ялтинской (Крымской) конференции. 4 февраля прошли торжественные заседания в Ливадийском дворце, в которых приняли участие Председатель

Ассоциации юристов России С.В. Степашин, глава Республики Крым С.В. Аксенов, председатель Государственного совета Республики Крым В.А. Константинов, а также отечественные и зарубежные ученые, представители органов публичной власти и гражданского общества.

Участники конференции были единодушны в том, что неоценимым вкладом в формирование новых отношений между странами после Второй мировой войны были документы конференций, встреч, переговоров. Одним из этапов становления нового миропорядка была Ялтинская (Крымская) конференция 1945 г. Международно-правовые документы Ялтинской конференции закрепляют концепцию, отраженную в дальнейшем в Декларации о принципах международного права, которая через несколько ключевых характеристик определяет, что «все государства обладают суверенным равенством, имеют одинаковые права и обязанности и являются равноправными членами международного сообщества, независимо от экономических, социальных, политических или других различий»⁹.

Ялтинская (Крымская) конференция, прошедшая с 4 по 11 февраля 1945 г., стала итогом многолетней сложной работы по установлению принципов, положенных в основу договоренностей между странами-победительницами. Советская делегация прежде всего настаивала на восстановлении западной границы 1941 года, создании полосы «буферных» государств, чтобы в будущем свести к минимуму или исключить угрозу нападения с запада, возвращении Южного Сахалина и Курильских островов, которые Россия утратила в Русско-японскую войну 1904–1905 гг.

⁹ См.: Декларация о принципах международного права. Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24.10.1970. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 11.04.2025).

⁸ См.: Жуков В.И. Суверенитет и цивилизационное пространство России: в 5 т. М., 2024. Т. 1.

Сталин на Ялтинской конференции 1945 г. представлял не просто страну, понесшую колоссальные человеческие потери, он представлял страну, армия которой, пройдя пол-Европы, стояла практически у ворот Берлина¹⁰. Он утверждал: «Как военный я требую от правительства стран, освобожденных Красной Армией, чтобы это правительство обеспечило порядок и спокойствие в тылу Красной Армии, чтобы оно предотвращало возникновение гражданской войны позади нашей линии фронта»¹¹. Решения Ялтинской конференции, заложившие новые принципы взаимоотношений между государствами в проекции укрепления государственности, отражают значимость защиты Отечества.

На конференции с научным докладом выступил зав. сектором конституционного права и конституционной юстиции Института А.И. Александров, который охарактеризовал правовые итоги Крымской конференции.

7 февраля 2025 г. была проведена встреча коллектива Института с сенатором Российской Федерации, членом Комитета Совета Федерации по социальной политике, международным гроссмейстером, многократным чемпионом мира по шахматам С.А. Карякиным. Мероприятие было посвящено 80-й годовщине празднования Победы в Великой Отечественной войне, 80-летию Крымской конференции и 100-летию Института. На встрече состоялась научная дискуссия об итогах и значении Ялтинской конференции, были представлены архивные фотоматериалы и документы того времени.

7 февраля 2025 г. в ТАСС с участием научных сотрудников Института прошел брифинг «Ялтинская конференция. Ключевая точка исторической

памяти», также приуроченный к 80-летию встречи «Большой тройки» лидеров антигитлеровской коалиции в Ялте. В пресс-конференции приняли участие руководитель Национального центра исторической памяти при Президенте РФ Е.П. Малышева, сотрудники Института российской истории РАН и администрации города Ялты.

10 февраля 2025 г. в Институте состоялся круглый стол «Суверенитет как основа государственного строительства».

Мероприятие стало завершающим этапом научно-правовой недели, посвященной 80-летию Ялтинской (Крымской) конференции, организаторами которой выступили Институт государства и права РАН, Совет Федерации Федерального Собрания РФ, Национальный центр исторической памяти при Президенте РФ и Правительство Республики Крым.

На пленарном заседании с докладами выступили председатель Комитета Совета Федерации по конституционному и государственному строительству Федерального Собрания РФ А.А. Клишас, руководитель Национального центра исторической памяти при Президенте РФ, член Общественной палаты РФ Е.П. Малышева, зав. сектором конституционного права и конституционной юстиции Института, д-р юрид. наук, проф. А.И. Александров, главный научный сотрудник Института, д-р юрид. наук, проф. С.Н. Бабурин, главный научный сотрудник Института, д-р юрид. наук Г.Г. Шинкаревич, зав. сектором философии права, истории и теории государства и права Института, д-р юрид. наук В.С. Горбань.

Подводя итоги научно-правовой недели, 11 февраля 2025 г. в содержательном интервью программе «Поздняков» телекомпании НТВ подробно обсуждались вопросы послевоенного устройства мира и роли Ялтинской (Крымской) конференции, осуждения нацистских преступников в Нюрнберге,

¹⁰ См.: Человеческий капитал в годы Великой Отечественной войны: особенности формирования и развития / В.И. Жуков, Н.В. Старостенков, В.В. Прилуцкий [и др.]. М., 2011. С. 137.

¹¹ Документы Ялтинской Конференции // Ялта-45. Начертания нового мира / отв. ред. Н.А. Нарочницкая. М., 2010. С. 121.

современных попыток переписывания истории, отстаивания государственного суверенитета, перспектив юридической науки в решении актуальных проблем государства и общества, а также мероприятия и проекты, посвященные 100-летию Института государства и права РАН.

В связи с 80-летием Победы в Великой Отечественной войне и в рамках основных направлений деятельности и апробации результатов исследований Института 18 февраля 2025 г. состоялось совместное заседание ученых советов Института государства и права РАН и Военного университета им. князя Александра Невского Министерства обороны РФ.

По итогам совместного расширенного заседания ученых советов отмечено, что:

должны быть категорически отвергнуты и осуждены любые действия по переписыванию истории, пересмотру исторического значения Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., искажению итогов Второй мировой войны, включая попытки возложить равную ответственность за ее развязывание на нацистских преступников и на нашу страну;

необходимо сохранить для нынешних и будущих поколений правду о героических подвигах защитников Родины от нацизма, не допустить рецидивов

идеологии ненависти, экстремизма, дискриминации на этнической, расовой или религиозной почве и других бесчеловечных деяний;

требуется коллективная работа по реализации задач, поставленных Президентом РФ В.В. Путиным в ходе проведения Года защитника Отечества и празднования 80-летия Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Ученые советы Университета и Института установили непрерывно, системно, последовательно и наступательно проводить совместную работу по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей и исторической памяти с опорой на архивные материалы и источники.

Существенный вклад в обеспечение реализации мероприятий и апробации результатов научных исследований в связи с 80-летием Победы в Великой Отечественной войне, в рамках основных направлений деятельности Института вносит работа по просвещению населения, в частности молодого поколения, о геноциде советского народа в годы Великой Отечественной войны, которую осуществляет А.Г. Звягинцев, заместитель директора по международному сотрудничеству ИГП РАН. А.Г. Звягинцев выступает с научными докладами на международных и всероссийских конференциях, в частности на II Международном научно-общественном форуме «Вторая мировая война: история и историческая память в России и мире» (г. Москва, 27.03.2025), Международной научно-практической конференции «Геноцид советского народа: историко-правовая оценка» (г. Гродно, 18.02.2025), круглом столе «Геноцид мирного населения в период оккупации нацистами – повторение истории» (г. Курск, 12.02.2025), круглом столе «Денацификация: уроки истории для настоящего и будущего» (г. Москва, 19.11.2024) и др.

А.Г. Звягинцев также выступал художественным руководителем и сценаристом ряда документальных фильмов, посвященных Великой Отечественной войне. Его фильмы основываются

на документах Нюрнбергского процесса, в них приводятся интервью историков, работников прокуратуры, свидетелей нацистских преступлений из числа выживших узников концлагерей.

В связи с 80-летием Победы в Великой Отечественной войне и в рамках апробации результатов исследований Института 2 февраля 2025 г. в г. Курске состоялся круглый стол «Геноцид мирного населения в период оккупации нацистами — повторение истории». Организаторами мероприятия выступили Общественная палата РФ, Национальный центр исторической памяти при Президенте РФ и Правительство Курской области.

С докладом выступил А.Г. Звягинцев, в котором отметил, что для укрепления государственного суверенитета важна просветительская работа по укреплению у населения памяти о событиях Великой Отечественной войны, преступной деятельности нацистской Германии и подвиге советского народа. Участники обсудили такие вопросы, как геноцид мирного населения с правовой и исторической точек зрения, изучение и освещение роли и значимости отечественного российского правосудия и правоохранительных органов в борьбе с преступлениями нацистов против мирного населения, отправление правосудия в отношении преступлений против мирного населения и другое.

18–19 февраля 2025 г. в Гродненском государственном университете им. Янки Купалы прошла Международная научно-практическая конференция «Геноцид советского народа: историко-правовая оценка». Организаторами мероприятия выступили Генеральная прокуратура Республики Беларусь, Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Беларуси и Гродненский государственный университет им. Янки Купалы. В первый день работы конференции состоялась дискуссия, посвященная обмену передовым опытом работы органов прокуратуры в борьбе с фальсификацией истории и реабилитацией нацизма. С научным докладом «Геноцид. Преступление из преступлений» выступил А.Г. Звягинцев. В ходе выступления состоялась презентация документального фильма «Без срока давности. Пепел “Зимнего волшебства”». Докладчик подчеркнул, что геноцид советского народа в годы Великой Отечественной войны представляет собой сложный историко-правовой вопрос, охватывающий военные преступления и систематическое уничтожение населения. Исследования по данной теме подчеркивают важность признания этих фактов и их правовой оценки в контексте международного и уголовного права.

4 марта 2025 г. в Центральном музее Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. состоялось совместное заседание Бюро Президиума,

Президиума и Правления Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», приуроченное к 80-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

13 марта 2025 г. в Институте состоялась Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы правового регулирования занятости, труда и социальной защиты: междисциплинарный подход (о вкладе фронтовиков в развитие науки трудового права и права социального обеспечения)». Участники мероприятия обсудили вопросы, связанные с вкладом фронтовиков в развитие науки трудового права и права социального обеспечения.

Деятельность Института государства и права РАН также тесно связана с защитой исторической памяти и исторической правды. Поправками в Конституцию РФ 2020 года были закреплены конституционные гарантии, обязанности чтить память и не допускать фальсификации истории России. Наряду с Конституцией РФ об исторической правде и необходимости ее защиты говорится также и в других нормативных правовых актах, принятых в России в течение последних лет.

Институт активно участвует в дискуссиях по вопросам сохранения исторической правды и исторической памяти. В связи с 80-летием Победы в Великой Отечественной войне и в рамках апробации результатов исследований Института состоялась научно-популярная лекция члена-корр. РАН А.Н. Савенкова на тему «Историческая правда и ее концептуализация в системе конституционных ценностей» для профессорско-преподавательского состава и обучающихся Военного университета им. князя Александра Невского. Ключевой идеей лекции стало то, что признание исторической правды в качестве конституционной ценности способствует укреплению правового государства, а также формированию национальной идентичности и коллективной памяти. Затронутые в докладе вопросы устойчивого политико-правового развития России и ее конкурентоспособности в современном мире, сохранения традиционных

российских духовно-нравственных ценностей и национальной культурной идентичности, защиты исторической правды и противодействия идеологическим искажениям цивилизационного развития государства вызвали особый интерес у слушателей.

27 марта 2025 г. в г. Туле прошел II Международный научно-общественный форум «Вторая мировая война: история и историческая память в России и мире». Организаторами форума выступили Российское военно-историческое общество, отделение Российского исторического общества в Тульской области, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Правительство Тульской области. С научным докладом «Историческая память: уроки Нюрнберга, геноцид и военные преступления в современном политическом дискурсе» перед участниками мероприятия выступил А.Г. Звягинцев, который отметил, что наследие Нюрнбергского трибунала подчеркивает важность и необходимость исторического и правового просвещения для предотвращения повторения трагедий прошлого.

8 апреля 2025 г. Институт был представлен на совместном заседании Президиума Российской академии наук и Президиума Национальной академии наук Беларуси, посвященном 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. С приветственными словами к членам Президиумов обратились Президент РАН, акад. РАН Г.Я. Красников и Председатель Президиума НАН Беларуси, акад. НАН Беларуси В.Г. Гусаков. В ходе мероприятия были заслушаны доклады академиков РАН и членов-корреспондентов РАН о вкладе науки в достижение Победы, работе Академии наук в военные годы, а также были рассмотрены вопросы организации научной деятельности РАН и ее структурных подразделений.

В связи с 80-летием Победы в Великой Отечественной войне Институт принял участие в Международной научно-практической конференции «Сохранение исторической памяти о погибших при защите Отечества» (г. Москва, Поклонная гора, 09.04.2025). Организаторами мероприятия выступили Институт государства и права РАН, Московская академия Следственного комитета России им. А.Я. Сухарева, Международный союз криминалистов и Национальный центр исторической памяти при Президенте РФ. Участники конференции обсудили вопросы памяти о Великой Отечественной войне; способы противодействия попыткам фальсификации исторических фактов; важность защиты исторической правды как стратегического приоритета обеспечения национальной безопасности Российского государства; отражение событий Великой Отечественной войны в художественной литературе, искусстве и кинематографе и др.

Продолжая цикл мероприятий, приуроченных к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне,

11 апреля 2025 г. в г. Владимире состоялся круглый стол «Опыт патриотического просвещения и воспитания в субъектах Российской Федерации. Предложения по совершенствованию нормативного регулирования», организованный Законодательным собранием Владимирской области. С приветственными словами к участникам круглого стола обратились Председатель Законодательного собрания Владимирской области О.Н. Хохлова и депутатский корпус Государственной Думы Федерального Собрания РФ.

Повестка мероприятия включала обсуждение регионального опыта патриотического воспитания молодежи, деятельности общественных молодежных парламентов, советов народных депутатов и советов молодых депутатов в сфере патриотического воспитания молодежи, а также способов совершенствования нормативного регулирования в сфере образования молодежи и др.

Одним из значимых событий мероприятий в рамках 80-летия Победы в Великой Отечественной войне с учетом основных направлений деятельности и апробации результатов исследований Института стала открытая 17 апреля 2025 г. в Министерстве юстиции РФ выставка «Гордость, правда и память», посвященная 80-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне.

Экспозиция рассказывает о самоотверженности защитников нашей Родины и показывает, как важно сохранять и передавать молодым поколениям историческую правду. Подлинные документы, представленные на выставке, позволяют соприкоснуться с великой историей Подвига советского народа в борьбе с преступлениями нацистской Германии.

В ходе работы выставки представителями Института подчеркнута важность проведения мероприятий, направленных на популяризацию изучения

истории о прошлом нашей Родины. В работе мероприятия приняли участие Министр юстиции РФ К.А. Чуйченко, Председатель Ассоциации юристов России С.В. Степашин, Президент Федеральной палаты адвокатов С.И. Володина, заместитель директора по международному сотрудничеству ИГП РАН А.Г. Звягинцев, представители федеральных и региональных органов государственной власти, контролирующих органов, общественных, научных и образовательных организаций и др.

Многовековая история суверенной российской государственности, как неоднократно подчеркивал Президент РФ В.В. Путин, создала для нашего народа преимущество в историческом опыте, позволяющее в значительной мере опираться на фундамент того, что сделали предыдущие поколения, который в современных условиях приобретает особое звучание; мы разделяем универсальные демократические принципы, но помним, что российская демократия — это власть именно российского народа с его собственными традициями народного самоуправления, а не реализация стандартов, навязанных нам извне¹².

2025 год объявлен Президентом РФ В.В. Путиным Годом защитника Отечества и 80-летия Победы в Великой Отечественной войне. Это делает актуальными исследования, посвященные анализу не только событий Второй мировой войны, но и концепции защиты Отечества, конституционно-правовой смысл которой состоит в том, что защита Отечества является долгом и обязанностью каждого гражданина. Для большинства наших соотечественников первостепенную важность составляют такие понятия и обозначаемые ими, вполне реально ощущаемые и осмысливаемые объекты, явления и предметы, как Родина, вера, долг, защита Отечества. С ними непосредственно связана идея бескорыстной, вдохновенной жертвенности, спокойной внутренней готовности к служению, к великому созидательному подвигу самопожертвования, органически свойственному русскому духу.

Именно такой, жертвенный, притом массовый героизм имманентно присущ нашему многонациональному народу. И он зримо, особенно явственно обнаруживает себя в тяжкие, суровые годы страшных испытаний: во времена жестоких, кровопролитных войн. Сегодня, как и в периоды Второй мировой войны, вторжения наполеоновских полчищ в XIX в. и т.д., мы ежедневно благодаря самоотверженной работе военных корреспондентов оказываемся свидетелями поистине героических поступков, доблестных деяний и благородных свершений российских солдат и офицеров в зоне проведения специальной военной операции.

Защита Отечества — сложный по своей конституционно-правовой природе синтез военно-технических, исторических, правовых, философско-нравственных начал, поэтому важно напомнить, что за свою многовековую историю уникальная российская государственность подвергалась влиянию различных, часто диаметрально противоположных тенденций, переживала реформы и революции, трансформировала опыт других государств на основе отечественной специфики. В наши дни существенное значение приобретает изучение накопленного отечественного исторического опыта.

Важным событием в рамках 80-летия Победы в Великой Отечественной войне с учетом основных направлений деятельности и апробации результатов исследований Института государства и права РАН, а также реализации крупных научных проектов стал проведенный 15–16 апреля 2025 г. научно-практический форум «Цивилизационный подход в философии права и современном государствоведении» (далее — Форум), приуроченный к 100-летию юбилею Института государства и права Российской академии наук. Участниками Форума стали руководители и представители федеральных и региональных государственных органов власти, в том числе Администрации Президента РФ, Верховного Суда РФ, Генеральной прокуратуры РФ и Следственного комитета РФ, Министерства науки и высшего образования РФ, Министерства иностранных дел РФ, Министерства юстиции РФ, Министерства внутренних дел РФ, Министерства обороны РФ, руководители ведущих академических институтов — Института философии, Института психологии, Института социологии, акад. РАН А.А. Гусейнов, акад. РАН В.П. Смирнов, акад. РАН М.Ф. Черныш и др.

В работе Форума приняли участие ректоры и руководители ведущих юридических вузов страны О.А. Ястребов, В.В. Кулаков, И.А. Калинин, И.М. Мацкевич, представители партнеров Института — государственной корпорации «Ростех», «Рособоронэкспорт», «Объединенная авиастроительная корпорация», Сбербанк, Газпромбанк.

В приветственных словах и в ходе мероприятия представители академического и юридического сообществ отметили, что Институт государства и права РАН остается ведущим юридическим научным центром, флагманом юридической науки и национальным достоянием, вносящим значительный вклад в отечественное юридическое образование и науку. Министр науки и высшего образования РФ В.Н. Фальков в поздравлении особо подчеркнул, что Институт создает новые подходы к решению сложных правовых вопросов, участвует в формировании правовой политики государства, сохраняя лучшие традиции, продолжает задавать высокие стандарты науки, сочетая глубину теоретических

¹² См.: Послание Президента РФ В.В. Путина 12.12.2012; Заседание дискуссионного клуба «Валдай» 21.11.2025. URL: <http://www.kremlin.ru>

исследований с актуальными прикладными решениями, а патриотизм и высокий профессиональный уровень выступают залогом успешного решения самых ответственных задач.

В рамках Пленарного заседания состоялось поздравление главного научного сотрудника Института, д-ра юрид. наук, проф., ветерана Великой Отечественной войны Г.М. Вельяминова со знаменательным событием — 100-летним юбилеем. На протяжении более чем трех десятилетий научная

деятельность Георгия Михайловича неразрывно связана с Институтом. Г.М. Вельяминова отличает широкий спектр научных, теоретических интересов и эрудиция, выходящая далеко за рамки основной специализации, что предопределяется богатейшим практическим опытом. За достижения в научной и практической деятельности Г.М. Вельяминов был отмечен Почетным званием «Заслуженный юрист Российской Федерации» и награжден Знаком отличия «За безупречную службу городу Москве».

* * *

Впереди еще много интересных и значимых событий, в которых Институт государства и права Российской академии наук сможет познакомить научную общественность страны и зарубежья со своими исследованиями. Планируются мероприятия в рамках XIII Петербургского международного юридического форума, международного форума «АРМИЯ—2025» и др.

Сведения об авторе

ГОРБАНЬ Владимир Сергеевич — доктор юридических наук, заведующий сектором философии права, истории и теории государства и права, руководитель междисциплинарного Центра философско-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Документы Ялтинской Конференции // Ялта-45. Начертания нового мира / отв. ред. Н.А. Нарочницкая. М., 2010. С. 121.
2. Жуков В.И. Суверенитет и цивилизационное пространство России: в 5 т. М., 2024. Т. 1.
3. Керимов А.Д. Конституционное развитие России: современное состояние и перспективы // Сильная суверенная Россия. Государственно-правовой фундамент / под ред. Е.В. Виноградовой и А.Д. Керимова. М., 2024. С. 201.
4. Савенков А.Н. Глобальный кризис современности как предмет философии права // Государство и право. 2022. № 2. С. 110.
5. Сильная суверенная Россия. Государственно-правовой фундамент / под ред. Е.В. Виноградовой и А.Д. Керимова. М., 2024. С. 182, 183.
6. Человеческий капитал в годы Великой Отечественной войны: особенности формирования и развития / В.И. Жуков, Н.В. Старостенков, В.В. Прилуцкий [и др.]. М., 2011. С. 137.

REFERENCES

1. Documents of the Yalta Conference // Yalta-45. The Outlines of a new World / ed. by N.A. Narochnitskaya. M., 2010. P. 121 (in Russ.).
2. Zhukov V.I. Sovereignty and the civilizational space of Russia: in 5 vols. M., 2024. Vol. 1 (in Russ.).
3. Kerimov A. D. Constitutional development of Russia: current state and prospects // Strong sovereign Russia. The state-legal foundation / ed. by E.V. Vinogradova and A.D. Kerimov. M., 2024. P. 201 (in Russ.).
4. Savenkov A. N. The global crisis of modernity as a subject of Philosophy of Law // State and Law. 2022. No. 2. P. 110 (in Russ.).
5. A strong sovereign Russia. The state-legal foundation / ed. by E.V. Vinogradova and A.D. Kerimov. M., 2024. Pp. 182, 183 (in Russ.).
6. Human capital during the Great Patriotic War: features of formation and development / V.I. Zhukov, N.V. Starostenkov, V.V. Prilutsky [et al.]. M., 2011. P. 137 (in Russ.).

Authors' information

GORBAN Vladimir S. — Doctor of Law, Head of the Philosophy of Law, History and Theory of State and Law Sector, Head of the Interdisciplinary Center for Philosophical and Legal Studies, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia

УДК 340

ИНСТИТУТ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ВКЛАД УЧЕНЫХ В ПОБЕДУ

© 2025 г. С. В. Маликов

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: malikovsv@igpran.ru

Поступила в редакцию 21.04.2025 г.

Аннотация. В статье рассматривается деятельность Института права Академии наук СССР (ныне — Институт государства и права Российской академии наук) во время Великой Отечественной войны, которая не прекращалась, но была сильно осложнена. Дан анализ трудов ученых, подготовленных в период 1941–1945 гг., внесших значительный вклад в формирование правовых основ борьбы с фашизмом. Особо отмечается важность деятельности в Институте ветеранов Великой Отечественной войны. Раскрывается преемственность доктринальных положений, сформированных сотрудниками Института в 1941–1945 гг., в современный период.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, наука, ученые, научно-правовое обеспечение, образование, юридическая наука, ветераны Великой Отечественной войны, борьба с фашизмом, Нюрнберг, история.

Цитирование: Маликов С. В. Институт в годы Великой Отечественной войны: вклад ученых в победу // Государство и право. 2025. № 5. С. 28–36.

DOI: 10.31857/S1026945225050036

THE INSTITUTE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: SCIENTISTS' CONTRIBUTION TO THE VICTORY

© 2025 S. V. Malikov

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: malikovsv@igpran.ru

Received 21.04.2025

Abstract. The article examines activity of the Institute of Law of the USSR Academy of Sciences (now Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences) during the Great Patriotic War, which did not stop, but was greatly complicated. It analyzes the works of scientists prepared during 1941–1945, who made a significant contribution to the formation of the legal foundations of the fight against fascism. The importance of activities at the Institute of veterans of the Great Patriotic War is particularly noted. The continuity of the doctrinal provisions formed by the staff of the Institute in 1941–1945 and in the modern period is revealed.

Key words: the Great Patriotic War, science, scientists, scientific and legal support, education, legal science, veterans of the Great Patriotic War, the fight against fascism, Nuremberg, history.

For citation: Malikov, S.V. (2025). The Institute during the Great Patriotic War: scientists' contribution to the victory // *Gosudarstvo i pravo*=State and Law, No. 5, pp. 28–36.

Научно-правовое обеспечение укрепления законности и правопорядка, теоретическое осмысление многих мировоззренческих вопросов, в том числе выработка новых теоретических парадигм, в период Великой Отечественной войны осуществлялись рядом ученых, среди которых важное место занимали сотрудники Института права Академии наук СССР. В эти годы их деятельность не только не прекращалась, хотя по понятным причинам она была значительно осложнена, но и по многим направлениям, в первую очередь связанным с разоблачением античеловеческой сущности фашизма и нацизма, выработкой правовых основ уголовной ответственности военных преступников, существенно активизировалась.

В начале войны одни работники Института из научных, научно-вспомогательных и административно-хозяйственных подразделений были призваны в ряды Красной армии, другие ушли добровольцами в Народное ополчение. На фронтах Великой Отечественной войны погибли сотрудники Института В.Н. Аверьев, Я.П. Митькин, В.А. Турецкий.

Осенью 1941 г. Институт был эвакуирован в Ташкент, в Москве осталась небольшая группа научных сотрудников и работников вспомогательных подразделений (14 человек).

Научные учреждения Академии наук СССР перемещались в восточные регионы страны на основании постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 июня 1941 г. № 1767-770сс «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества»¹ и других специально принятых документов, в числе которых постановление Совета по эвакуации от 16 июля 1941 г. «Об эвакуации Академии наук СССР»² и др. Основными направлениями эвакуации учреждений Академии наук СССР стали Урал, Поволжье и среднеазиатский регион, в общей сложности они были размещены в 45 пунктах³. В Узбекистан кроме Института были эвакуированы еще 12 академических институтов и несколько других научных учреждений. Ученые размещались в специально выделенных квартирах, а также в комнатах и «углах» в семьях и домах местных жителей⁴.

В эвакуации Институт находился с 1941 по 1943 г., где его сотрудники продолжали «давать

¹ См.: ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. Зас. Д. 6. Л. 51–52.

² См.: Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 166. Д. 662. Л. 25–26.

³ См.: Левшин Б. В. Академия наук СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М., 1966. С. 18.

⁴ См.: Ильина И. Н. Эвакуированная наука: академические учреждения в Узбекистане в годы Великой Отечественной войны (по документам Архива РАН) // Эшелоны идут на восток. Эвакуация в Узбекистан в годы Великой Отечественной войны: сб. материалов Междунар. науч. конф., посвященной 75-летию Великой Победы (г. Ташкент, 27 сентября 2019 года). Оренбург, 2019. С. 30, 31.

научную продукцию»⁵, проводились исследования по антифашистской и оборонной тематике, разработке актуальных вопросов международного права.

В период эвакуации Институт сотрудничал с органами юстиции Узбекской ССР, содействовал им в теоретической и практической работе. Научные сотрудники Института принимали непосредственное участие в совершенствовании деятельности местных органов власти и управления Узбекской ССР, развитии юридической науки в республике. Силами сотрудников Института были проведены лекции и выездные семинары для судебных, прокурорских и следственных работников, организованы совместные сессии и конференции научных работников и юристов-практиков, создана аспирантура без отрыва от производства для местных работников в сфере юстиции, велось консультирование по вопросам применения уголовного законодательства, была оказана помощь Ташкентскому юридическому институту⁶.

Несмотря на эвакуацию, в ученом совете Института проводились защиты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата юридических наук. В этот период были защищены 4 докторские и 11 кандидатских диссертаций⁷.

С 1942 по 1947 г. в период эвакуации и в первые послевоенные годы директором Института являлся академик И. П. Трайнин (1887–1949).

В годы Великой Отечественной войны И. П. Трайнин подготовил ряд работ, посвященных главным образом вопросу ответственности гитлеровской Германии за злодеяния и ущерб, причиненные ее агрессией и военным разбоем, а также проблематике партизанской войны. Среди его многочисленных работ выделяется книга «Гитлеровским преступникам не уйти от ответственности»⁸. Она обращает на себя внимание не только политической актуальностью, высоко-

профессиональным анализом уголовно наказуемых деяний, но и поразительной точностью юридических формулировок, обоснованностью оценок преступлений с позиций уголовно-правовой доктрины и философии уголовного права. В работе указано точное название преступников — гитлеровцы и нацисты. Первое производно от имени вождя нацистов, второе — точная характеристика той идеологии, которая легла в основу преступной деятельности нацистов всех национальностей⁹.

Огромный вклад в разработку концептуальных основ наказания нацистов, совершенствование международного уголовного права в годы Великой Отечественной войны внес однофамилец директора Института — А. Н. Трайнин.

А. Н. Трайнин (1883–1957) — советский ученый-правовед, криминолог и специалист по уголовному праву, доктор юридических наук (1938), член-корреспондент Академии наук СССР по Отделению экономики и права (уголовное право) (1946), заслуженный

деятель науки РСФСР, научный сотрудник Института права АН СССР (1938–1954). В 1945 г. представлял Советский Союз на Лондонской четырехсторонней конференции, которая работала над уставом Международного военного трибунала для готовящегося Нюрнбергского процесса над главными военными преступниками во Второй

мировой войне, а затем участвовал в процессе в качестве консультанта советского обвинения в Международном военном трибунале в Нюрнберге (с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г.). Автор монографии «Уголовная ответственность гитлеровцев»¹⁰, написанной в эвакуации, которая имела немаловажное значение при проведении Нюрнбергского процесса.

Учеными Института государства и права РАН уделялось значительное внимание исследованиям, в которых раскрывалась суть фашистской идеологии, в первую очередь ее античеловеческой сущности. Благодаря трудам выдающихся ученых-юристов членов-корреспондентов АН СССР

⁵ См.: Трайнин И. П. Механизм немецко-фашистской диктатуры. Ташкент, 1942; *Его же*. Глумление фашистской Германии над международным правом. Ташкент, 1942; Левин И. Д. Война и национальный вопрос в Европе. Ташкент, 1943; *Его же*. Двадцать пять лет многонационального социалистического государства. Ташкент, 1943; *Свердлов Г. М.* Война и правовая охрана детей в СССР. Ташкент, 1943; и др.

⁶ См.: Архив РАН. Ф. 1934. Оп. 1. Д. 276.

⁷ См.: Ратнер Л. И., Тадевосян В. С. Институт государства и права Академии наук СССР за 50 лет. М., 1976. С. 48.

⁸ Трайнин И. П. Гитлеровским преступникам не уйти от ответственности. М., 1943.

⁹ См.: Жуков В. И. Вклад ученых Института государства и права РАН в разработку норм уголовного права и других отраслей юридической науки в годы Великой Отечественной войны // Государство и право. 2020. № 12. С. 19–21; см. также: Савенков А. Н., Жуков В. И. Социология уголовного права (национальный исследовательский опыт). М., 2020.

¹⁰ Трайнин А. Н. Уголовная ответственность гитлеровцев / под ред. А. Я. Вышинского. М., 1944.

М.А. Аржанова¹¹, П.С. Ромашкина¹², А.А. Пионтковского, С.А. Голунского¹³, А.Н. Трайнина¹⁴, академика АН СССР И.П. Трайнина¹⁵ сформировались научно-правовые основы денацификации, противодействия фашизму и разработке законодательства по недопущению его возрождения.

В монографии «Уголовная ответственность гитлеровцев» А.Н. Трайнин продолжил разработку понятия субъекта международного преступления, понятия международного преступления, системы деяний, соучастия в данных посягательствах, провел глубокий анализ преступлений гитлеровцев против мира. «Международное преступление... является посягательством на связь между государствами, между народами, на связь, составляющую основу отношений между нациями и странами»¹⁶.

Международное преступление ученых определил как посягательство на основы международного общения. Автор выделил две группы международных преступлений: 1) посягающие на мирные отношения между народами; 2) нарушающие правила войны. Относительно же его субъекта А.Н. Трайнин приходит к следующему выводу: за преступные действия, совершенные именем государства или по его уполномочию, должны нести ответственность лица, наделенные государственной властью, ее представители и агенты¹⁷.

Публикация А.Н. Трайнина «Гитлеровская система государственного бандитизма»¹⁸ посвящена описанию грабежей, убийств и истязаний, ставших государственной программой фашистской Германии по истреблению народов и народных

богатств¹⁹. Его статья «Дорога злодейства»²⁰ содержит описание зверств гитлеровцев, совершенных на территории СССР и ряда других стран.

В статье «Уголовная ответственность за гитлеровские злодеяния» А.Н. Трайнин обращает внимание на ответственность за военные преступления. Автор еще раз обосновал, что «уголовную ответственность за преступные действия должны нести конкретные лица, которые от имени государства и по его полномочию действуют»²¹.

В годы Великой Отечественной войны ученые Института активно занимались популяризацией научных воззрений по вопросу международного, советского и государственного права, автономии, суверенитета. Так, в 1942 г. вышла книга «Глумление фашистской Германии над международным правом», где И.П. Трайнин указывает, что война со стороны гитлеровской Германии, в особенности на Восточном фронте, представляет собой преступное глумление над нормами международного права. Фашизм и право при этом несовместимы, противоположны друг другу: «Гитлеровский национализм прикрывает разбойничьи стремления германских империалистов. Гитлеровцев с известным основанием можно было считать националистами, пока они говорили о собирании немецких земель. Но после того, как они захватили чужие территории и поработили европейские нации... и стали добиваться мирового господства, гитлеровская партия перестала быть националистической, ибо она с этого момента стала партией империалистической, захватнической, угнетательской»²². Для характеристики немецких войск И.П. Трайнин использовал формулировку «германские разбойники побили рекорд по зверству своих военных расправ»²³.

Как отмечается в литературе, И.П. Трайнин первым заметил, что расистское движение, известное как пруссачество, есть общее европейское политическое течение зараженных нацизмом народов²⁴. Его вклад как ученого-правоведа в формирование движения антифашизма заключается в том, что он раскрыл сам механизм культа жестокости нацизма и доказал, что гитлеровская

¹¹ См. подр.: М.А. Аржанов. Правовые горизонты / рук. проекта и отв. ред. А.Н. Савенков. М., 2024.

¹² См. подр.: П.С. Ромашкин. Жизнь в науке и для науки / рук. проекта и отв. ред. А.Н. Савенков. М., 2023.

¹³ См. подр.: С.А. Голунский. Право на справедливость / рук. проекта и отв. ред. А.Н. Савенков. М., 2024.

¹⁴ См. подр.: А.Н. Трайнин. Правовая идеология антифашизма / рук. проекта и отв. ред. А.Н. Савенков. М., 2024.

¹⁵ См. подр.: И.П. Трайнин. Мир и право в период краха империй / рук. проекта и отв. ред. А.Н. Савенков. М., 2024; см. также: Савенков А.Н. Глобальный кризис современности как предмет философии права // Государство и право. 2022. № 2. С. 103–117; *Его же*. Государство и право. Права человека и мировой порядок, основанный на верховенстве права: в 3 т. М., 2021. Т. 1.

¹⁶ Трайнин А.Н. Уголовная ответственность гитлеровцев / под ред. А.Я. Вышинского. С. 30, 31.

¹⁷ См.: А.Н. Трайнин. Правовая идеология антифашизма / рук. проекта и отв. ред. А.Н. Савенков. С. 45, 46.

¹⁸ Трайнин А.Н. Гитлеровская система государственного бандитизма // Трайнин А.Н. Избр. труды: научное издание. СПб., 2004 (Антология юридической науки).

¹⁹ См.: А.Н. Трайнин. Правовая идеология антифашизма / рук. проекта и отв. ред. А.Н. Савенков. С. 35.

²⁰ Трайнин А.Н. Дорога злодейства // Трайнин А.Н. Избр. труды.

²¹ Трайнин А.Н. Уголовная ответственность за гитлеровские злодеяния // Трайнин А.Н. Избр. труды.

²² Трайнин И.П. Механизм немецко-фашистской диктатуры. С. 5.

²³ Цит. по: Шutow А.Д. Россия в жерновах истории. М., 2008. С. 8.

²⁴ См.: Савенков А.Н. Трайнин Илья Павлович: в борьбе за право на переломе эпох // Государство и право. 2024. № 2. С. 7–21.

Германия не имеет отношения к таким понятиям, как «законность» и «право».

И.П. Трайнин, подчеркивая пренебрежение нацистов ко всем правилам и обычаям ведения войн, писал: «Война гитлеровцев, в особенности на Восточном фронте, ведется с циничным порицанием и нарушением правил международного права, законов и обычаев войны, выработанных в свое время с участием Германии и ею санкционированных»²⁵.

Поскольку, по верному замечанию И.П. Трайнина, «гитлеровский “национализм” — это кроваво-жестокое и человеконенавистническое расизм, служебная роль расизма заключается в том, чтобы “оправдать” стремления германских империалистов к порабощению народов мира. Для этой цели гитлеровцы возводят германскую расу в “высшую расу”, а все другие расы, подлежащие порабощению, низводятся в “низшие расы”»²⁶.

И.П. Трайнин очень точно отмечал, что «“расовая теория” не выдерживает научной критики, она представляет собою извращение элементарных, научных понятий: о расе — как о биологической категории, о нации — как об исторической категории, о народе (часто многонациональном и многорасовом, объединенном в одно государство) — как о политической категории»²⁷.

Аспекты расовой теории германского фашизма стали предметом детального рассмотрения в работах ученых Института. В 1942 г. вышла в свет монография С.А. Голунского (1895–1962) «Теория насилий и убийств (О расовой “теории” германского фашизма)»²⁸. В ней «обосновывалась преступность и античеловечность гитлеровской диктатуры и германской экспансионной политики»²⁹.

Сущность расовой теории раскрывалась С.А. Голунским в следующих тезисах. Фашисты имеют намерение «разделить все человечество

на неизменные расы, обладающие стойкими, не поддающимися никакому внешнему воздействию и передаваемыми генетическим путем, т.е. как бы по наследству, физическими и психическими признаками»³⁰.

С.А. Голунский отмечал, что «германский фашист подобен бандиту, который стал бы утверждать, что тысячелетняя история человечества для того и совершалась, чтобы создать объекты и подготовить обстановку для его бандитских налетов. <...> Попыткой идеологического обоснования фашистских зверств является так называемая “расовая теория”, основа основ всей “идеологии” германского фашизма... к числу “отходов расового хаоса” фашистская расовая теория относилась первоначально и японцев, как принадлежащих к желтой расе... Когда же политические интересы фашистской Германии толкнули ее на союз с Японией, эта “научная” истина сразу же изменилась — японцы были объявлены “арийцами Востока” и сразу же наделены “наследственными” расовыми достоинствами. <...> Из всех указанных выше положений делается вывод, что все низшие расы столь же естественно должны служить высшей нордической расе, как лошади и мулы должны служить человеку»³¹.

Первой докторской диссертацией, посвященной преступлениям против мира и безопасности человечества с точки зрения правовых позиций, выработанных на Нюрнбергском процессе, стало исследование П.С. Ромашкина (1915–1975) «Преступления против законов и обычаев войны»³², которую он успешно защитил

в 1951 г. Автор подчеркивает, что итоги Второй мировой войны и Нюрнбергского процесса оказали огромное влияние на военно-правовую науку, перед которой встала большая и важная задача — разработка вопросов о законах и обычаях войны, об их месте в национальном и международном праве, о борьбе со злостными нарушителями этих законов и обычаев — агрессорами и их соучастниками»³³.

²⁵ Трайнин И.П. Глумление фашистской Германии над международным правом. С. 3.

²⁶ Трайнин И.П. Гитлеровская партия, ее «идеология» и ее механизм. Ташкент, 1942. С. 12.

²⁷ Там же.

²⁸ Голунский С.А. Теория насилий и убийств (О расовой «теории» германского фашизма). Ашхабад, 1942.

²⁹ Савенков А.Н., Россинский С.Б. Голунский: юрист, ученый, дипломат // Государство и право. 2024. № 10. С. 29.

³⁰ Там же.

³¹ Голунский С.А. Указ. соч. С. 1, 2.

³² Ромашкин П.С. Преступления против законов и обычаев войны: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1951.

³³ См.: Корякин В.М. Уроки Нюрнберга в зеркале военно-правовой науки // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2011. № 2. С. 10.

В монографии «Военные преступления империализма»³⁴ П.С. Ромашкин обобщил большой массив фактического материала о деяниях во время войн в разных частях света. Ученый описал агрессию гитлеровской Германии по отношению к СССР, представил неоспоримые факты неизмеримых по количеству и беспримерных по жестокости преступлений гитлеровцев во время Великой Отечественной войны.

В монографии «Преступления против мира и человечества»³⁵ ученый продолжил исследование роли уголовного права в противодействии агрессивным войнам. Автор рассмотрел широкий круг проблем: право и борьба за мир, империалистические войны — государственный бандитизм, международно-правовые проблемы уголовной ответственности за преступления против мира и человечества и ряд других.

Характеризуя огромное историческое значение Приговора Нюрнбергского трибунала, П.С. Ромашкин подчеркивал, что «являясь приговором над агрессией и агрессорами, он представляет собой не только суровое возмездие за прошлую агрессию, но и грозное предупреждение всем поджигателям новой агрессии и новых войн против свободлюбивых народов»³⁶.

По мнению П.С. Ромашкина, Нюрнбергский процесс мог состояться только благодаря твердой и последовательной политике Советского Союза по укреплению мира, искоренению фашизма и наказанию военных преступников. Эта политика отвечала требованиям многомиллионных народных масс, на которые обрушились чудовищные злодеяния немецко-фашистских захватчиков. Ученый отмечал, что на Токийском процессе советские обвинители, по существу, вели борьбу против реакционных американских и японских юристов за изобличение главных японских военных преступников, за торжество правосудия. Это была не обычная борьба юристов, а ожесточенная борьба между сторонниками мира и защитниками преступной агрессии, между сторонниками демократии и защитниками фашизма. Эта борьба дала свои положительные результаты. Сторонники мира и демократии победили.

Изобличая англо-американских империалистов, потворствовавших преступной агрессии милитаристской Японии, П.С. Ромашкин писал:

«Они [американо-английские империалисты] еще раз наглядно показали, что война и фашизм нераздельны, что укрывательство и использование военных преступников не является каким-либо случайным звеном в политике империалистических держав, а представляет собой одну из форм подготовки новой войны. Защищая организаторов и преступников войны, поджигатели и организаторы новой агрессии защищают самих себя и свою политику»³⁷.

Среди участников Великой Отечественной войны немало тех, кто по ее окончании посвятил себя работе в Институте.

А.И. Полтораки (1916—1977) — доктор юридических наук, профессор. В годы войны был в составе действующей армии, являлся председателем военного трибунала в 9-й пластунской стрелковой Краснодарской Краснознаменной, орденов Кутузова и Красной Звезды, добровольческой дивизии им. Верховного Совета Грузинской ССР. Во время Международного военного трибунала на Нюрнбергском процессе возглавлял секретариат советской делегации. После войны работал в военной коллегии Верховного Суда СССР, преподавал в Военно-юридической академии, работал старшим научным сотрудником Института. Тема докторской диссертации: «Нюрнбергский процесс (Основные правовые проблемы)»³⁸. Подготовил множество научных и популярных книг о Нюрнбергском процессе³⁹.

В.М. Чхиквадзе (1912—2006) — член-корреспондент АН СССР и РАН, доктор юридических наук, профессор. Участник Великой Отечественной войны. Награжден шестью орденами и медалями. Директор Института государства и права АН СССР в 1964—1973 гг. Руководил сектором прав человека с 1977 по 1988 г.

³⁴ Ромашкин П.С. Военные преступления империализма. М., 1953.

³⁵ См.: Ромашкин П.С. Преступления против мира и человечества. М., 1967.

³⁶ Ромашкин П.С. Американо-английские империалисты — покровители военных преступников // Сов. государство и право. 1951. № 11. С. 26.

³⁷ Там же. С. 33.

³⁸ Полтораки А.И. Нюрнбергский процесс (Основные правовые проблемы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1965.

³⁹ См., напр.: Полтораки А.И. Нюрнбергский эпилог / предисл. Л.Н. Смирнова. М., 1965; Его же. Нюрнбергский процесс (Основные правовые проблемы). М., 1966; Его же. Под судом фашизм: Нюрнбергский процесс. М., 1966.

В.В. Лаптев (1924–2012) — академик АН СССР, доктор юридических наук, профессор. Участник Ве-

ликой Отечественной войны. Занимал должности зав. сектором хозяйственного права, руководителя Центра предпринимательского права, главного научного сотрудника. До последних дней являлся членом Ученого совета ИГП РАН, двух диссертационных советов Института и различных экспертных советов.

В.В. Сакович — участник Великой Отечественной войны, награжденный орденами и медалями, более 20 лет (1971–1992) был заместителем директора по общим вопросам.

Особого внимания заслуживает ветеран Великой Отечественной войны, доктор юридических наук, профессор Г.М. Вельяминов, который до настоящего времени трудится в Институте.

Георгий Михайлович родился 5 марта 1925 г. в г. Пронске Рязанской губернии. Среднюю школу окончил в 1942 г. в эвакуации, в чувашском селе Порецком. Там же с должности помощника комбайнера началась его трудовая биография. В 1943 г. поступил на службу в Красную Армию. В боях при форсировании Днепра и в ходе

Корсунь-Шевченковской операции был дважды ранен. За проявленные мужество и героизм награжден орденом Отечественной войны I степени, медалью «За отвагу» и другими медалями.

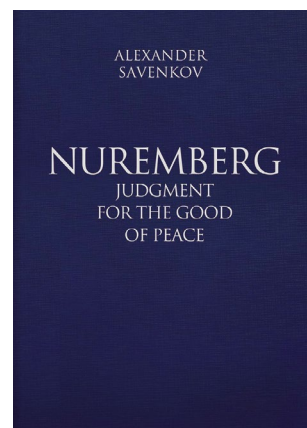
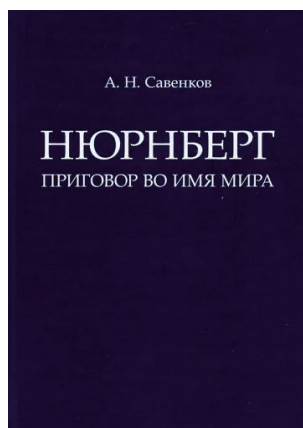
Г.М. Вельяминова отличает широкий спектр научных, теоретических интересов и эрудиция, выходящие далеко за рамки его основной специализации. Он также работает в областях гражданского права, международного частного права, мировой экономики, международной политики, российской истории. Тематика его публикаций, в частности, охватывает понятие норм международного права, международной правосубъектности, вопросы признания, правопреемства, иммунитетов и ответственности государств, правовой режим иностранных инвестиций, глобализацию, соотношение международного права и международного частного права, урегулирование споров во Всемирной торговой организации, сотрудничество России с Европейским Союзом, правовые аспекты

функционирования Таможенного союза, соотношения международных принципов самоопределения народов и территориальной целостности государств, вопросы российской истории и многое другое.

Г.М. Вельяминов награжден орденом Почета, Почетным знаком и Дипломом Торгово-промышленной палаты РФ, медалью Ассоциации международного права памяти Г.И. Тункина. В 2019 г. Российская академия наук присудила Г.М. Вельяминову премию им. Ф.Ф. Мартенса.

Указом Президента РФ от 24 января 2025 г. № 40 за заслуги в научной деятельности и многолетнюю добросовестную работу Г.М. Вельяминову присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации».

* * *

Бережно сохраняя научное наследие ученых Института, современный коллектив продолжает исследования, посвященные историческим аспектам борьбы с геноцидом, основываясь на документах и архивных материалах. В книге «Нюрнберг: Приговор во имя Мира»⁴⁰ приводятся и анализируются результаты многолетних фундаментальных научных исследований структуры, содержания и правовых новелл Приговора, а также положенные в его основу правовые теории и концепции ведущих советских и зарубежных ученых-правоведов, нормативно-правовые акты, материалы и документы более чем за 50 лет.

⁴⁰ Савенков А. Н. Нюрнберг: Приговор во имя Мира. М., 2021. В свет также вышло фундаментальное издание “Nuremberg: Judgement for the Good of Peace”, в котором впервые в отечественной и зарубежной научной литературе аргументированно и подробно исследованы характер и природа межгосударственных взаимоотношений в период между двумя мировыми войнами, причины и правовые итоги Второй мировой войны, положения Приговора Международного военного трибунала в Нюрнберге, а также вновь возникшие нормативные инструменты и институты по обеспечению мира и безопасности (см.: Savenkov A. N. Nuremberg: Judgment for the Good of Peace. M., 2024).

Помимо издания книг и иных научных публикаций сотрудники Института государства и права Российской академии наук принимают активное участие в научных конференциях и мероприятиях, где выступают с докладами, посвященными охране исторического суверенитета России, защите исторической правды, отмечая при этом важное значение подвига советского народа по защите Отечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. М.А. Аржанов. Правовые горизонты / рук. проекта и отв. ред. А.Н. Савенков. М., 2024.
2. С.А. Голунский. Право на справедливость / рук. проекта и отв. ред. А.Н. Савенков. М., 2024.
3. Голунский С.А. Теория насилий и убийств (О расовой «теории» германского фашизма). Ашхабад, 1942. С. 1, 2.
4. Жуков В.И. Вклад ученых Института государства и права РАН в разработку норм уголовного права и других отраслей юридической науки в годы Великой Отечественной войны // Государство и право. 2020. № 12. С. 19–21.
5. Ильина И.Н. Эвакуированная наука: академические учреждения в Узбекистане в годы Великой Отечественной войны (по документам Архива РАН) // Эшелоны идут на восток. Эвакуация в Узбекистан в годы Великой Отечественной войны: сб. материалов Междунар. науч. конф., посвященной 75-летию Великой Победы (г. Ташкент, 27 сентября 2019 года). Оренбург, 2019. С. 30, 31.
6. Корякин В.М. Уроки Нюрнберга в зеркале военно-правовой науки // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2011. № 2. С. 10.
7. Левин И.Д. Война и национальный вопрос в Европе. Ташкент, 1943.
8. Левин И.Д. Двадцать пять лет многонационального социалистического государства. Ташкент, 1943.
9. Левишин Б.В. Академия наук СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М., 1966. С. 18.
10. Полторак А.И. Нюрнбергский процесс (Основные правовые проблемы). М., 1966.
11. Полторак А.И. Нюрнбергский процесс (Основные правовые проблемы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1965.
12. Полторак А.И. Нюрнбергский эпилог / предисл. Л.Н. Смирнова. М., 1965.
13. Полторак А.И. Под судом фашизм: Нюрнбергский процесс. М., 1966.
14. Ратнер Л.И., Тадевосян В.С. Институт государства и права Академии наук СССР за 50 лет. М., 1976. С. 48.
15. П.С. Ромашкин. Жизнь в науке и для науки / рук. проекта и отв. ред. А.Н. Савенков. М., 2023.
16. Ромашкин П.С. Американо-английские империалисты — покровители военных преступников // Сов. государство и право. 1951. № 11. С. 26, 33.
17. Ромашкин П.С. Военные преступления империализма. М., 1953.
18. Ромашкин П.С. Преступления против законов и обычаев войны: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1951.
19. Ромашкин П.С. Преступления против мира и человечества. М., 1967.
20. Савенков А.Н. Глобальный кризис современности как предмет философии права // Государство и право. 2022. № 2. С. 103–117.
21. Савенков А.Н. Государство и право. Права человека и мировой порядок, основанный на верховенстве права: в 3 т. М., 2021. Т. 1.
22. Савенков А.Н. Нюрнберг: Приговор во имя Мира. М., 2021.
23. Савенков А.Н. Трайнин Илья Павлович: в борьбе за право на переломе эпох // Государство и право. 2024. № 2. С. 7–21.
24. Савенков А.Н., Жуков В.И. Социология уголовного права (национальный исследовательский опыт). М., 2020.
25. Савенков А.Н., Россинский С.Б. Голунский: юрист, ученый, дипломат // Государство и право. 2024. № 10. С. 29.
26. Свердлов Г.М. Война и правовая охрана детей в СССР. Ташкент, 1943.
27. А.Н. Трайнин. Правовая идеология антифашизма / рук. проекта и отв. ред. А.Н. Савенков. М., 2024. С. 35, 45, 46.
28. Трайнин А.Н. Гитлеровская система государственного бандитизма // Трайнин А.Н. Избр. труды: научное издание. СПб., 2004 (Антология юридической науки).
29. Трайнин А.Н. Дорога злодейства // Трайнин А.Н. Избр. труды: научное издание. СПб., 2004 (Антология юридической науки).
30. Трайнин А.Н. Уголовная ответственность гитлеровцев / под ред. А.Я. Вышинского. М., 1944. С. 30, 31.
31. Трайнин А.Н. Уголовная ответственность за гитлеровские злодеяния // Трайнин А.Н. Избр. труды: научное издание. СПб., 2004 (Антология юридической науки).
32. И.П. Трайнин. Мир и право в период краха империй / рук. проекта и отв. ред. А.Н. Савенков. М., 2024.
33. Трайнин И.П. Гитлеровская партия, ее «идеология» и ее механизм. Ташкент, 1942. С. 12.
34. Трайнин И.П. Гитлеровским преступникам не уйти от ответственности. М., 1943.
35. Трайнин И.П. Глумление фашистской Германии над международным правом. Ташкент, 1942. С. 3.
36. Трайнин И.П. Механизм немецко-фашистской диктатуры. Ташкент, 1942. С. 5.
37. Шутов А.Д. Россия в жерновах истории. М., 2008. С. 8.
38. Savenkov A. N. Nuremberg: Judgment for the Good of Peace. М., 2024.

REFERENCES

1. M.A. Arzhanov. Legal horizons / project manager and res. ed. A.N. Savenkov, M., 2024 (in Russ.).
2. S.A. Golunsky. The right to justice / project manager and res. ed. A.N. Savenkov. M., 2024 (in Russ.).

3. *Golunsky S.A.* Theory of violence and murder (On the racial "theory" of German fascism). Ashgabat, 1942. Pp. 1, 2 (in Russ.).
4. *Zhukov V.I.* The contribution of scientists from the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences to the development of norms of Criminal Law and other branches of legal science during the Great Patriotic War // *State and Law*. 2020. No. 12. Pp. 19–21 (in Russ.).
5. *Ilyina I.N.* Evacuated science: academic institutions in Uzbekistan during the Great Patriotic War (according to the documents of the Archive of the Russian Academy of Sciences) // *Echelons go east. Evacuation to Uzbekistan during the Great Patriotic War: collection of materials of the International Scientific Conference dedicated to the 75th anniversary of the Great Victory (Tashkent, September 27, 2019)*. Orenburg, 2019. Pp. 30, 31 (in Russ.).
6. *Koryakin V.M.* The lessons of Nuremberg in the mirror of military legal science // *Herald of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation*. 2011. No. 2. P. 10 (in Russ.).
7. *Levin I.D.* War and the national question in Europe. Tashkent, 1943 (in Russ.).
8. *Levin I.D.* Twenty-five years of a multinational socialist state. Tashkent, 1943 (in Russ.).
9. *Levshin B.V.* Academy of Sciences of the USSR during the Great Patriotic War (1941–1945). M., 1966. P. 18 (in Russ.).
10. *Poltorak A.I.* The Nuremberg Trials (Main legal problems). M., 1966 (in Russ.).
11. *Poltorak A.I.* The Nuremberg Trials (Main legal problems): abstract ... Doctor of Law. M., 1965 (in Russ.).
12. *Poltorak A.I.* The Nuremberg epilogue / preface by L.N. Smirnov. M., 1965 (in Russ.).
13. *Poltorak A.I.* Under trial fascism: The Nuremberg Trial. M., 1966 (in Russ.).
14. *Rainer L.I., Tadevosyan V.S.* Institute of State and Law of the USSR Academy of Sciences for 50 years. M., 1976. P. 48 (in Russ.).
15. *P.S. Romashkin.* Life in science and for science / project manager and res. ed. A.N. Savenkov. M., 2023 (in Russ.).
16. *Romashkin P.S.* The American-British imperialists are the patrons of war criminals // *Soviet State and Law*. 1951. No. 11. Pp. 26, 33 (in Russ.).
17. *Romashkin P.S.* War crimes of imperialism. M., 1953 (in Russ.).
18. *Romashkin P.S.* Crimes against the laws and customs of war: abstract ... Doctor of Law. M., 1951 (in Russ.).
19. *Romashkin P.S.* Crimes against peace and humanity. M., 1967 (in Russ.).
20. *Savenkov A.N.* The global crisis of modernity as a subject of Philosophy of Law // *State and Law*. 2022. No. 2. Pp. 103–117 (in Russ.).
21. *Savenkov A.N.* The state and law. Human rights and the world order based on the rule of law: in 3 vols. M., 2021. Vol. 1 (in Russ.).
22. *Savenkov A.N.* Nuremberg: A Verdict for Name of Peace. M., 2021 (in Russ.).
23. *Savenkov A.N.* Trainin Ilya Pavlovich: in the struggle for the right at the turning point of the epochs // *State and Law*. 2024. No. 2. Pp. 7–21 (in Russ.).
24. *Savenkov A.N., Zhukov V.I.* Sociology of Criminal Law (national research experience), M., 2020 (in Russ.).
25. *Savenkov A.N., Rossinsky S.B.* Golunsky: lawyer, scientist, diplomat // *State and Law*. 2024. No. 10. P. 29 (in Russ.).
26. *Sverdlov G.M.* War and legal protection of children in the USSR. Tashkent, 1943 (in Russ.).
27. *A.N. Trainin.* The legal ideology of antifascism / project manager and res. ed. A.N. Savenkov. M., 2024. Pp. 35, 45, 46 (in Russ.).
28. *Trainin A.N.* The Hitlerite system of state banditry // *Trainin A.N. Selected works: scientific edition*. SPb., 2004 (Anthology of legal science) (in Russ.).
29. *Trainin A.N.* The Road of villainy // *Trainin A.N. Selected works: scientific edition*. SPb., 2004 (Anthology of legal science) (in Russ.).
30. *Trainin A.N.* Criminal responsibility of the Nazis / ed. by A. Ya. Vyshinsky. M., 1944. Pp. 30, 31 (in Russ.).
31. *Trainin A.N.* Criminal responsibility for the Nazi atrocities // *Trainin A.N. Selected works: scientific edition*. SPb., 2004 (Anthology of legal science) (in Russ.).
32. *I.P. Trainin.* Peace and law in the period of the collapse of empires / project manager and res. ed. A.N. Savenkov. M., 2024 (in Russ.).
33. *Trainin I.P.* The Hitler Party, its "ideology" and its mechanism. Tashkent, 1942. P. 12 (in Russ.).
34. *Trainin I.P.* Hitler's criminals cannot escape responsibility. M., 1943 (in Russ.).
35. *Trainin I.P.* The mockery of Fascist Germany over International Law. Tashkent, 1942. P. 3 (in Russ.).
36. *Traynin I.P.* The mechanism of the German fascist dictatorship. Tashkent, 1942. P. 5 (in Russ.).
37. *Shutov A.D.* Russia in the millstones of history. M., 2008. P. 8 (in Russ.).
38. *Savenkov A.N.* Nuremberg: Judgment for the Good of Peace. M., 2024.

Сведения об авторе

МАЛИКОВ Сергей Владимирович —
доктор юридических наук,
заместитель директора по научной работе
Института государства и права
Российской академии наук;
119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

MALIKOV Sergey V. —
Doctor of Law,
Deputy Director for Scientific Work,
Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia

УДК 340

«ОТ ГЕРОЕВ БЫЛЫХ ВРЕМЕН...»: ИСТОРИОГРАФИЯ И ЗНАЧЕНИЕ ПОДВИГА СОВЕТСКОГО НАРОДА В БОРЬБЕ С ФАШИЗМОМ В УКРЕПЛЕНИИ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОСТИ

© 2025 г. В. С. Горбань

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: gorbany@gmail.com

Поступила в редакцию 22.04.2025 г.

Аннотация. В статье излагаются результаты историографического анализа величайшего подвига советского народа в Победе над фашистской Германией. Великая Отечественная война, 80-ю годовщину Победы в которой мы сегодня празднуем, показала античеловеческую сущность германского фашизма и его приспешников. Германский фашизм стал тотальным отрицанием человека, его ценности, права как достижения человечества. Достижения интеллектуальной культуры западноевропейских государств померкли в идеологии немецкого национал-социализма. В современных условиях большое значение имеет более полная и систематическая оценка роли подвига советского народа в борьбе с фашизмом как с отрицанием самого права, явлением, опасным для человечества в любых его проявлениях. В исследовании показано, что как только допускается сознательное возделывание или попустительство проявлениям нацизма в современном мире, то непременно отрицается само право человека как такового, право как непреходящая универсальная ценность. Тема подвига, благодаря которому мир был спасен от германского фашизма и тех, кто симпатизировал ему, подвига в Великой Отечественной войне как выражения признания права благодарного человечества, как преодоления тотального отрицания права нацистскими преступниками, должна стать лейтмотивом фундаментальных и прикладных разъяснений о назначении права в жизни людей и роли борьбы за него.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, 80-летие Победы в Великой Отечественной войне, историография, политико-правовые учения, российская историографическая модель, философия истории, подвиг, германский фашизм, фальсификация истории, правосознание.

Цитирование: Горбань В. С. «От героев былых времен...»: историография и значение подвига советского народа в борьбе с фашизмом в укреплении политико-правового сознания современности // Государство и право. 2025. № 5. С. 37–46.

DOI: 10.31857/S1026945225050047

“FROM THE HEROES OF BYGONE TIMES...”: HISTORIOGRAPHY AND THE SIGNIFICANCE OF THE FEAT OF THE SOVIET PEOPLE IN THE FIGHT AGAINST FASCISM IN STRENGTHENING THE POLITICAL AND LEGAL CONSCIOUSNESS OF THE PRESENT

© 2025 V. S. Gorban

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: gorbanv@gmail.com

Received 22.04.2025

Abstract. The article discusses the issues of historiographical analysis of the greatest feat of the Soviet people in the Victory over Nazi Germany. The Great Patriotic War, the 80th anniversary of which we are celebrating today, showed the anti-human nature of German fascism and its henchmen. German fascism became a total denial of man, his value and rights as an achievement of humanity. The achievements of the intellectual culture of Western European states have faded in the ideology of German National Socialism. In modern conditions, a more complete and systematic assessment of the role of the heroic deed of the Soviet people in the fight against fascism as a denial of the very right, as a phenomenon in any of its manifestations dangerous to humanity, is of great importance. The study shows that as soon as the conscious cultivation or connivance of Nazism is allowed in the modern world, the very human right as such, the law as an enduring universal value, is certainly denied. The theme of the feat that saved the world from German fascism and those who sympathized with it, the feat in the Great Patriotic War as an expression of recognition of the law of grateful humanity, as overcoming the total denial of law by Nazi criminals should become the leitmotif of fundamental and applied explanations about the purpose of law in people's lives and the role of the struggle for it.

Key words: the Great Patriotic War, the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War, historiography, political and legal doctrines, Russian historiographical model, philosophy of history, feat, German fascism, falsification of history, legal consciousness.

For citation: Gorban, V.S. (2025). “From the heroes of bygone times...”: historiography and the significance of the feat of the Soviet people in the fight against fascism in strengthening the political and legal consciousness of the present // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 5, pp. 37–46.

80-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне, которое мы отмечаем сегодня, в 2025 г., знаменует собой свидетельство уважения и памяти о том величайшем подвиге, благодаря которому советскому народу ценой невероятных усилий, проявляя беспримерный массовый героизм, удалось спасти мир от неминуемой гибели, от распространения злой «коричневой чумы», пытавшейся осуществить истребление целых народов, стереть их с лица Земли, поработить и колонизировать их.

«Победа над фашизмом навсегда останется в памяти людей как торжество идей свободы и мира. Это — великий пример единения народов и стран с различным общественным строем, которые перед лицом смертельной опасности поднялись выше различий, выступили против общего врага и сокрушили его. В ходе Великой Отечественной войны СССР внес решающий вклад в разгром фашистского блока, стремившегося установить мировое господство. В этом состоит величайшая заслуга

советского народа и его вооруженных сил перед человечеством»¹.

Отечественные историки верно отмечали, что «обращаясь к волнующим страницам истории, нетрудно увидеть главные истоки доблести и бесстрашия тех, кто с оружием в руках прошел через огонь фронтов, и тех, кто ковал оружие победы в глубоком тылу»².

Вместе с тем в области как исторического исследования событий Великой Отечественной войны, так и политико-правового анализа ее роли и значения в мировой истории общественной мысли следует согласиться с тезисом о том, что «как ни обширна литература по истории Великой Отечественной войны Советского Союза, многие вопросы этой героической эпопеи пока еще не стали

¹ Мерцалов А. Н. Великая Отечественная война в историографии ФРГ / отв. ред. В. И. Дашичев. М., 1989. С. 3.

² Историография Великой Отечественной войны: сб. ст. / редкол.: М. П. Ким (отв. ред.) и др. М., 1980. С. 6.

предметом исследования, а по некоторым из них, в том числе принципиальным, отдельные публикации страдают отсутствием необходимой четкости и строгой объективности толкования»³.

Никакие попытки найти в планах и политике германского фашизма и его приспешников какие-то оправдывающие причины не могут обелить их звериный облик. На протяжении послевоенных десятилетий и в наше время особенно мы систематически получаем подтверждения настойчивым попыткам фальсифицировать историю о Второй мировой войне, о характере и причинах войны, о подвиге советского народа в Победе над фашистской Германией и милитаристской Японией.

Советские историки подчеркивали: «Немецко-фашистские завоевательные планы несли с собой для всех народов мира ужасную участь: физическое истребление многих десятков миллионов человек; уничтожение древнейших культур и цивилизаций; разграбление народных достояний, созданных трудом многих поколений; превращение оставшихся в живых в рабов, невольников, “червей” и “бессловесных тварей”, как любили выражаться гитлеровцы. Само выдвижение этих планов было величайшим преступлением перед человечеством. Гитлеровская Германия была не только государством войны, но и государством особенно злобных преступлений»⁴.

«Вторая мировая война, развязанная фашистской Германией при пособничестве всего мирового империализма, была всемирной войной: в ней участвовало 61 государство с населением 1700 млн человек, что составляло более 80% всего населения земного шара. Под ружье во всех воевавших странах было поставлено 110 млн человек. Война длилась шесть лет — с 1 сентября 1939 по 2 сентября 1945 г. Почти 50 млн убитых на полях сражений, умерших в результате военных действий или павших от рук фашистских извергов, 4 триллиона долл. прямых военных расходов и убытков от разрушений — вот чего стоила человечеству война»⁵.

Долгое время многих интересовал и по-прежнему остается актуальным вопрос: как могло получиться так, что страна великих философов, ученых, пример образованной и просвещенной Европы, якобы стоящая на незыблемом уважении права, подарившая миру жемчужины мировой юридической мысли, воспевающая автономию личности, свободу, гражданское общество, правовое государство, — одним словом, страна высоких

этических и правовых идеалов, как ее изображали еще в начале XX в., оказалась сосредоточием самых ужасных и человеконенавистнических идей и практик? Вряд ли можно отрицать заслуги немецкого народа в решительном влиянии на современную философию, юриспруденцию, другие общественные науки. Однако преувеличивать значение права в их исторической ретроспективе явно не стоит. То, о чем мечтали философы и юристы, отнюдь не означало, что немецкий народ признавал право. Правда, многие совершенно не верили в значение права: историческая школа права настаивала на том, что в правовое развитие ни коем случае нельзя вмешиваться, Маркс и его последователи объявляли право химерой, совершенно ненужной в желаемом им идеале коммунистического общества, Кирхманн уверял, что юриспруденция как наука совершенно бесполезна и т.д. и т.п. Надо сказать, что знаменитый программный труд школы Савиньи «О призвании нашего времени к законодательству и правоведению» (1814 г.) появился благодаря русской армии и ее успехам в разгроме армии Наполеона и освобождении Европы. Об этом почти прямо пишет и сам автор в начале своей работы, рассуждая о распространении французского гражданского права⁶.

Да и верно ли считывались смысловые характеристики с образов интеллектуального творчества? История Второй мировой и Великой Отечественной войны красноречиво и безапелляционно свидетельствует о том, что настоящее право ковалось трудами не немецкого философа и правоведа, а простого русского солдата, который отдавал свою жизнь за то, чтобы немецкий ученый, да и любой человек вообще, мог по-прежнему жить и трудиться в мирном и безопасном обществе. Немецкий правовед Р. Иеринг уверял всех, что право рождается в тянущейся веками и стоящей миллионы жизней борьбе за него. И заслуги человечества в этой борьбе должны составлять вечное достояние, о котором должны заботиться как нынешние, так и будущие поколения⁷. В этом смысле советский народ, внесший решающий вклад в дело борьбы с фашизмом, совершил великий исторический подвиг, отстоял право человечества перед лицом бесчеловечности. Заслуги советского народа и в том, что и сама Германия, и немецкий народ были освобождены от фашизма, страна восстановлена, обеспечена возможность мирного дальнейшего существования, несмотря на все преступления, которые были

³ Историография Великой Отечественной войны: сб. ст. / редкол.: М.П. Ким (отв. ред.) и др. С. 6.

⁴ Деборин Г.А., Тельпуховский Б.С. Итоги и уроки Великой Отечественной войны. 2-е изд., дораб. М., 1975. С. 28.

⁵ Там же. С. 337.

⁶ См.: Savigny F.C. Vom Beruf unsrer Zeit für Gesetzgebung und Rechtswissenschaft. Heidelberg, 1814.

⁷ См.: Jhering R. Der Geist des römischen Rechts auf den verschiedenen Stufen seiner Entwicklung. Erster Teil. Leipzig, 1852; Jhering R. Der Kampf um's Recht. Wien, 1872.

совершены германскими армиями и их приспешниками против советских людей.

После распада СССР все советское прошлое стало предметом произвольного бичевания и самобичевания. А в иностранной литературе и разнообразных резолюциях, актах недобросовестные политики и ученые поспешили придумывать самые разные средства, девальвирующие значение Победы СССР во Второй мировой войне, обратившись к традиционному приему фальсификации истории: германский фашизм произвольно стал записываться в один ряд с тем, что соответствующие авторы называли «сталинизмом», чтобы через взаимовязывание насаждать мысль о том, что не стоит, мол, Германии приписывать все ужасы, так как дело лишь в тоталитарных политических режимах. Послевоенное развитие стран Восточной Европы стало объявляться колониальным, несмотря на то что Советский Союз не только спас эти страны от полного уничтожения и стирания с лица Земли, но и помогал восстанавливать их, и долгое время обеспечивал. Следует лишь напомнить, что в период СССР, например, Прибалтийские республики были промышленно и экономически развитыми и передовыми регионами, в отличие от того, что имеет место сейчас. Здесь можно также привести пример Китая или Вьетнама, которые, опираясь на пример Советского Союза, достигли больших высот как в национальном развитии, так и в мировом масштабе.

Потворствовать проявлениям фашизма и нацизма сегодня могут только те, кто по-прежнему жаждет реванша, кто совершенно не признает никакого права, а единственное, что ценит — силу и произвол. События, происходящие в современном мире, особенно проводимая Россией специальная военная операция, убедительно показывают, как труден, но чрезвычайно важен путь борьбы за право. Юристы, подражая некоторым узким трактовкам своего предмета, часто увлекаются лишь формальной, технической стороной, забывая о действительной ценности права в жизни людей. Советский Союз многое сделал не только в деле борьбы с фашизмом, но и способствовал освобождению стран мира от колониальной и иной зависимости. Объективно происходящие изменения в современном мире, формирование новой его архитектуры с правовой точки зрения, несомненно, указывают на то, что человечество в целом постепенно движется к праву как всеобщему достоянию человечества. Мир меняется и учится жить по праву для всех. Европа и другие страны коллективного Запада не могут пока признать важность этих изменений, поскольку тогда придется действительно пойти по пути права, осознать большую и всеобъемлющую роль права как начала мира, свободы, порядка, с позиции которых человек понимается просто как

субъект права (например, в сочетании и соединении индивидуальных возможностей и социальных обязанностей), а не как обладатель привилегированных полномочий, как у римского гражданина. Такая рабовладельческая по характеру юриспруденция вряд ли нужна современному миру.

Все это учит тому, что право как одно из величайших достижений человечества — не пустой технологический инструмент, который может использоваться в угоду любым интересам. Право представляет собой необходимое условие мира и свободы, обеспечение которых и есть подлинный путь к праву. Вероятно, мы можем полагать, а часто так и происходит, что право нужно только для заключения сделок, оформления наследства, оформления полномочий должностных лиц и т.п. Однако это лишь небольшая доля внешних проявлений права. Постигание сущности права — задача, которую пытаются решить веками. Но в чем не приходится сомневаться, так это в том, что право есть всегда идея мира, свободы, порядка, равенства. В лице германского фашизма мир столкнулся с полным отрицанием права как такового; в искаженном сознании нацистских преступников человек ниспровергался до уровня животного, хотя таковыми были они сами.

Понимая, что в виде германского фашизма демонстрируется пример тотального отрицания права, а совершенные немецкими нацистами и их приспешниками преступления показывают тотальное бесправие человека, само обсуждение природы права как важнейшей общечеловеческой ценности и необходимости его признания должно сопровождаться изучением и анализом именно этих примеров, включая также другие проявления отрицающих право явлений: работорговля, эксплуатация колониальных стран, инквизиция, религиозные войны, например во Франции, и т.п. Это и есть подлинная история права, которое пробивало себе дорогу через господство произвола. А потому эта задача историографическая. В исторической ретроспективе, в модели политико-правового знания, которая бы ориентировалась на верифицируемые сведения, подвиг народа или народов, отдельного человека, отстаивающих право, и есть, собственно, его история. Сегодня популярным трендом является деятельность по защите прав человека. Но столь же востребованной представляется деятельность по защите прав народа, в том числе в виде защиты исторической правды, которая, например, как в наши дни, подвергается каким-то санкциям и ограничениям, отмене культуры и пр.

Современной истории политико-правовой мысли совершенно недостает внимания к проблеме подвига, для русской истории вполне естественного подвига в защите не только своего

цивилизационного пространства, но и других народов. Даже освобождая города Европы, жертвуя жизнями солдат, Красная Армия никогда целенаправленно не уничтожала городов и поселений, стремясь всячески сохранить культурное наследие стран и народов, в отличие от других, например США, разбомбивших Дрезден.

Духовный, нравственный, военный подвиг — все вместе представляет собой единый каркас настоящей правовой истории человечества. Зачем современному человечеству право, которое обслуживает лишь интересы отдельных сословий или групп, признается только как набор правил сферы манипуляций финансовым капиталом, как реликт внедрения политического принципа в дела управления государством? Право должно значительно полнее и точнее изучаться и объясняться как дело мира, осуществленной свободы, справедливого порядка, признаваемых как внутренняя духовная ценность и естественная правота человечества в межличностном и коллективном общении. Тогда у права есть будущее.

Тотальное отрицание права и последствия такого должны стать лейтмотивом в объяснениях назначения права, демонстрируя, что даже в своих частных решениях право должно мыслиться и осуществляться как гарантия мира, свободы и справедливого порядка. Нужно сегодня существенно пересмотреть и дополнить учебные курсы, образовательные стандарты и программы, научные исследования по юриспруденции таким освещением проблем национальных духовно-нравственных ценностей, исторической правды, значения подвига российского народа, которое давало бы четкую и однозначную характеристику назначению и ценности права как достоянию человечества, в обретение и сохранение которого русская цивилизация внесла существенный вклад.

Немецкий правовед Г. Радбрух однажды рассуждал о положительной ценности права, полагая, что ни христианские конфессии, ни этическое учение Л. Н. Толстого не смогли признать значение права⁸. Радбрух ставил весьма интересные вопросы, но ответы часто выглядели очень поверхностными. Право в оценке его роли и назначения отнюдь не всегда нуждается в лексикографическом воспроизведении, его оформлении в виде четкого определения или словарной статьи. Оно значительно сложнее и вбирает в себя совокупный опыт человечества, движущегося к признанию мира, порядка и свободы.

⁸ См.: Радбрух Г. Философия права. М., 2004; см. также: Савенков А. Н. Глобальный кризис современности как предмет философии права // Государство и право. 2022. № 2. С. 103–117.

Фальсификация истории о Второй мировой войне велась и ведется зарубежными авторами по многим направлениям. Это, к сожалению, создает предпосылки к возрождению реваншистских тенденций, отчетливо проявляющихся в наши дни.

Г. А. Деборин и Б. С. Тельпуховский, известные советские историки, писали: «Трудовой люд всего мира свято чтит и бережно хранит в своей памяти великий подвиг советского народа, спасшего мировую цивилизацию. Поэтому не случайно, что фальсификаторы истории, попирая нормы научной добросовестности, в угоду своим хозяевам стремятся во что бы то ни стало извратить и принизить решающую роль Советского Союза и его Вооруженных Сил в достижении победы во Второй мировой войне.

<...> В целях фальсификации истории Второй мировой войны применяются самые разнообразные приемы. Одни умалчивают о решающих событиях на советско-германском фронте, другие проявляют излишнюю осведомленность о второстепенных фактах, отвлекая от главных событий. Многие широко рекламируют отдельные детали факты, которые не имели существенного влияния на ход войны. Главным приемом фальсификаторов является искажение фактов, преднамеренная ложь»⁹.

Было бы неверно думать, что фальсификации истории связаны только с событиями Второй мировой войны. К сожалению, это вполне распространенный прием в зарубежной историографии. На это обстоятельство верно обращалось внимание в советской литературе¹⁰. Так, в 1935 г. появляется феномен своеобразного историографического НАТО¹¹. Фашистская Германия подписала со многими государствами специальную конвенцию¹², содержащую изложение концепций истории международных отношений, которых впредь должны были придерживаться авторы немецких и французских учебников¹³. Эти своеобразные «принципы», с позиции видного западногерманского историка

⁹ Деборин Г. А., Тельпуховский Б. С. Указ. соч. С. 344.

¹⁰ См.: Черняк Е. Б. Историография против истории (Критика реакционной историографии эпохи крушения капитализма). М., 1962.

¹¹ Siegel M., Harjes K. Disarming Hatred: History Education, National Memories, and Franco-German Reconciliation from World War I to the Cold War // History of Education Quarterly. 2012. No. 52 (3). Pp. 370–402.

¹² См.: Deutsch-Französische Vereinbarung über Strittige Fragen Europäischer Geschichte // Internationales Jahrbuch Für Geschichtsunterricht. 1953. Vol. 2. S. 78–109.

¹³ См.: Tritsch W. Europa und die Nationen. Darmstadt-Genf, 1953. S. 13; Europa und der Nationalismus: Bericht über das III Internationale Historiker-Treffen in Speyer. 17. bis 20. Oct. 1949. Baden-Baden, 1950. S. 137, 144.

П. Рассова, должны рассматриваться «как основа для исследования и школьного преподавания»¹⁴. «Руководствуясь теми же принципами, боннские историки заключили соответствующие договоры об унификации трактовки узловых вопросов истории с американскими, английскими и французскими, итальянскими, австрийскими, шведскими историками»¹⁵.

Политико-правовое сознание складывается из множества элементов. Оно отражается в научных исследованиях, реализуется в практической деятельности юристов, государственного аппарата, местного самоуправления, институтов гражданского общества. Если мы хотим дать оценку состоянию нашей политико-правовой культуры, то непременно должны проанализировать широчайший объем источников и материалов, которые лишь могут проиллюстрировать определенные грани, узловые моменты, внешние проявления. Поэтому какая-то одна схематическая трактовка политико-правового сознания оказывается всегда односторонней, а часто просто неверной. Так, исторической выдумкой является характеристика т.н. западноевропейской литературы и интеллектуальной традиции в целом реальной исторической практики в качестве передовой в плане осознания, усвоения и распространения высоких идеалов права и правосознания, общечеловеческих ценностей и лучших достижений человеческой культуры. Этот миф (в плане чего-то выдуманного, несоответствующего действительности) транслировался веками, насаждался в самых разных формах, цензурировался внутри и под влиянием разных исторических обстоятельств распространялся и за пределами этих стран. Речь, конечно же, вовсе не идет о том, что в западноевропейском ареале не было великих ученых, мыслителей, юристов и законодателей, передовых идей и сочинений. И на самом деле они всегда очень тесно связаны с какой-то одной национальной традицией, которая лишь спустя долгое время произвольно расширяется до якобы общего значения и влияния. Однако стоит придать исследованию определенную направленность: начать изучать исключительно негативные факты — феодализм, инквизицию, колониальную политику,

борьбу за т.н. религиозную свободу, жестокость наказаний, развязанные ими мировые войны, античеловеческие идеологии, в общем-то, все то, что действительно также имело место в истории Западной Европы, то самым неутешительным образом можно лишь прийти к скромному предположению о том, что в истории стран этого региона мира ростки права иногда пробивали себе дорогу, что тем или иным странам в их интеллектуально-литературном творчестве иногда удавалось высказать прогрессивную идею, которая в совокупности с другими факторами оказывалась проявлением движения к достижению правового состояния.

Очень многое зависит от того, как мы читаем соответствующую литературу, изучаем исторические свидетельства. Самое пустое в научном плане занятие обычно сопровождается некритическим воспроизведением изучаемых источников. Любая наука начинается с критики, сомнения, которое исследователь пытается проверить. Эта тема является сквозной в истории философии, истории научной мысли. Задачи критики не раз становились предметом пристального внимания философов и ученых. Однако и критику нередко путают с нигилизмом Е.П. Базарова, героя произведения И.С. Тургенева, который, ссылаясь на требования времени, предпочитает все отрицать, а на вопрос, что так надо же и строить, отвечает так: это уж не наше дело¹⁶.

Критика бывает разной: кантовской (протестантско-философской), смысл которой в том, чтобы проверять наши познавательные способности и возможности, отрицая тем самым знание как опирающееся на авторитетные мнения, традицию, предание, а потому видящую себя лишь в максимальном раскрытии потенциала лично благочестивого человека, всегда сохраняющего, как писал другой более поздний писатель А.К. Дойль, характеризую героя одного из своих произведений, только нужные интеллектуальные инструменты, причем в идеальном порядке. Критика может быть сократической или софистической, т.е. ищущей логических противоречий, картезианской, пытающейся сдвинуть с мертвой точки архаичное понимание знаний, целиком покоящееся на учительном повествовании, непререкаемом авторитете.

Критика может опираться на конкретную схему, методический прием, стратегию, убеждения¹⁷.

В историографическом плане мы совершенно не видим должного понимания в зарубежной

¹⁴ Europa und der Nationalismus: Bericht über das III Internationale Historiker-Treffen in Speyer. 17. bis 20. Oct. 1949. S. 148.

¹⁵ Черняк Е.Б. Указ. соч.; см. также: Deutschland und die Vereinigten Staaten. Empfehlungen der 2. amerikanisch-deutschen Historikerkonferenz etc. Braunschweig, 1956; Deutschland und England, 1918–1933. Empfehlungen zur Behandlung der englisch-deutschen Beziehungen in der Zwischenkriegszeit. Braunschweig, 1957; Deutsch-französische Vereinbarung über strittige Fragen europäischer Geschichte. Braunschweig, 1958; Deutsch-italienische Thesen über die geschichtlichen Beziehungen der beiden Völker im 19–20 Jahrhundert. Braunschweig, 1954; Deutschland und Österreich, 1848–1939. Empfehlungen der 2. deutsch-österreichischen Historikertagung. Braunschweig, 1957.

¹⁶ См.: Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. / редкол.: М.П. Алексеев (гл. ред.) и др. М., 1981. Т. 7. С. 49.

¹⁷ См.: Бернал Д.Д. Наука в истории общества / пер. с англ. А.М. Вязьминой и др.; общ. ред. Б.М. Кедрова, И.В. Кузнецова. М., 1956. С. 26.

и нередко даже в отечественной политико-правовой литературе значения русской культуры и подвига русского народа. Последнее можно употреблять в сквозном историческом значении, учитывая сколько раз в истории русский народ приходил на помощь другим. После победы над армией Наполеона, например, немецкие философы права посвящали свои книги российскому императору Александру I, отмечая среди прочего, что он «восстановил правовой порядок в Европе»¹⁸.

Каким же был бы тот «правовой» порядок, который при содействии почти всей просвещенной вековыми правовыми устремлениями Европы пытался учредить немецкий национал-социализм, осужденный приговором Нюрнбергского трибунала? Например, римские юристы не очень-то переживали по поводу того, служат ли они республике или империи; одинаково прислуживая при любом режиме или правителе. Не появилось и в послевоенной юридической науке у немцев заметной литературы о раскаянии в своих ошибках, о критическом анализе происходивших событий. Как правило, все, что сегодня можно найти в этом отношении, это не более чем рассуждения о мрачном периоде истории. Повсюду распространяются работы юристов, активно трудившихся на немецкое государство периода национал-социализма, массово переиздаются. Например, в известном в Германии издании по философии права и теории права, которое выдержало девять переизданий и было основано популярным ученым А. Кауфманном, среди прочих выдающихся юристов XX в. как нечто само собой разумеющееся упоминается нацистский преступник А. Розенберг¹⁹.

Если бы немецкому фашизму удалось осуществить задуманное, вероятно, нашлось бы немало искусных юристов, которые нашли бы оправдание любому проявлению его античеловеческого характера. Это приводит к чрезвычайно важному вопросу: а может ли юридическая наука быть настолько слепой, чтобы не видеть разницу между добром и злом? Быть не способной отличить право от произвола и беззакония, не говоря уже о том, чтобы вообще обслуживать интересы такого античеловеческого явления, как германский фашизм? Можно ли вообще такую науку назвать юридической? Если, как утверждают многие авторы разных эпох, европейское развитие направлялось исключительно к идеалу права, то, видимо, «юриспруденцию» периода национал-социализма в Германии явно придется признать техническим обслуживанием интересов государства, но никак не наукой. Тогда

явно возникает вопрос о том, что юридическая наука связана с ценностями. Последний вопрос вызывает уже больше века оживленные споры, в которых авторы не могут прийти к единству представлений о том, какие же ценности должна она выражать. Для наук о природе, технических наук, вероятно, этические оценки неинтересны. Поэтому математика, не обращая внимания на этику, почти ничего не теряет в своем научном статусе. Хотя и она с точки зрения ее внешнего вида и стилистики непременно пользуется такими приемами и средствами выразительности, которые находятся в общих условиях общественной этики. Если юриспруденция, восхищаясь математикой, подражает ей, то тогда для нее чисто формальный характер технического ремесла вполне приемлем, причем окрашенный какими-то мощными философскими предпосылками, например отсылкой к кантовской философии. Если же юриспруденция не забывает о том, что она не сама по себе и для себя, а есть наука общественная и потому этическая, т.е. она не может быть вне ценностей и убеждений, то тогда она систематически развивает проблему лежащих в ее основе ценностей.

Чтобы «цивилизованная» Европа могла претендовать на эту громко звучащую характеристику, оставаться в рамках права, в меру того, что доступного правовому сознанию современных европейцев, необходим был подвиг советского народа, значение которого современная политическая Европа систематически игнорирует. Поэтому при любой интерпретации стремления европейцев к правовому идеалу, при любых самых возвышенных и очень искусно обставленных источниками размышлениях, без сомнения, самую действенную и реальную помощь им оказал советский народ. Заслуги русского солдата или, например, маршала Г.К. Жукова в возрождении правового порядка в Европе несоразмерно выше любых научных трактатов европейских ученых послевоенного времени.

За время войны награждено орденами и медалями Союза ССР свыше 7 млн солдат, матросов, сержантов, старшин, офицеров, генералов и адмиралов. Свыше 11 600 воинов удостоены звания Героя Советского Союза. Из них более сотни — дважды, а Г.К. Жуков, И.Н. Кожедуб и А.И. Покрышкин — трижды²⁰.

О масштабах массового героизма, высокого военного мастерства советских воинов, неуклонного роста военного искусства советских военачальников и полководцев свидетельствуют итоговые данные о награждении воинских частей и соединений орденами и присвоении им наименования гвардейских. За время войны полкам и дивизиям

¹⁸ *Mehmel G.E.A.* Die reine Rechtslehre. Erlangen, 1815.

¹⁹ См.: *Einführung in die Rechtsphilosophie und Rechtstheorie der Gegenwart* / herausgegeben von W. Hassemer, U. Neumann, F. Saliger. 9, neu bearbeitete und erweiterte Auflage. Heidelberg, 2016.

²⁰ См.: *Деборин Г.А., Тельпуховский Б.С.* Указ. соч. С. 357.

Вооруженных Сил СССР было вручено 10 900 боевых орденов; наименование гвардейских заслужили 11 общевойсковых и 6 танковых армий, 39 стрелковых, 7 кавалерийских, 12 танковых, 9 механизированных и 13 авиационных корпусов и более 200 дивизий различных видов вооруженных сил и родов войск, а также большое количество частей и подразделений. 347 раз столица нашей Родины Москва салютовала доблестной Красной Армии и Военно-Морскому Флоту²¹.

Факты игнорирования и замалчивания, фальсификации и искажения роли советского народа в борьбе с фашизмом стали крайне распространенными в западноевропейской научной и философской литературе, юридических работах, политической риторике, средствах массовой информации. При этом если оценивать панорамно в широкой ретроспективе опыт истории взаимоотношений России и Западной Европы, становится очевидным, что ожидать действительного прогресса в правовом сознании европейцев пока невозможно. В отношении России, в том числе русской истории и цивилизационного развития и культурного пространства, систематически распространяются ложные представления. Такие трактовки и изложения, в которых в искаженном виде подается российская история или культура, несомненно, должны выявляться, разоблачаться и подвергаться обоснованной критике. В самой российской юридической науке такие важнейшие события русской истории, как Победа в Великой Отечественной войне, подвиг советского народа в борьбе с фашизмом, Приговор Нюрнбергского трибунала (в том числе Токийский и Хабаровский судебные процессы), должны рассматриваться не только как части истории и исторической памяти сами по себе. Они должны стать руководящими смыслообразующими сюжетами для философии права, теории права и государства, релевантных отраслевых юридических наук.

Даже в том случае, если изложение философской концепции о праве или теории права ориентируется на некую ценностно-нейтральную модель, то все же вряд ли автор такого изложения будет отрицать, что отсутствие единства по поводу конкретных ценностей тем не менее умаляет необходимость учета общечеловеческих ценностей. А такие ценности, например, зафиксированы в Приговоре Нюрнбергского трибунала, в Уставе ООН и других важных, признанных международных сообществом актах и документах.

И.А. Ильин писал: «В этом обнаруживается своеобразная трагикомедия правовой жизни: уродливое, извращенное правосознание остается правосознанием, но извращает свое содержание. <...>

Правосознание, доросшее лишь до внешней легальности, остается незрелым правосознанием. В самом деле, долгая и постоянная дрессура, идущая из поколения в поколение, может приучить душу к сознательному соблюдению законной формы и законного предела в поступках. Явная и тайная кража станет исключением, и цветок плодового дерева, растущего у большой дороги, будет спокойно превращаться в зрелый плод, задевающий прохожего; не станет самоуправства, сознательное нарушение прав будет редкостью; граждане будут еженедельно советоваться обо всем с собственным годовым адвокатом и постоянно, с особым удовлетворением от законности своего поведения, тягаться друг с другом в интеллигентном, равном и справедливом суде; забудется эпоха мелких взяток и крупных хищений, и люди перестанут видеть особое удалство в безнаказанном правонарушении; наконец, обязанность, частная и публичная, станет обычной формой жизни... И за всем этим, внешне блестящим, правопорядком может укрыться *правосознание озлобленного раба*»²².

Продолжая свою оценку правосознания европейцев, русский философ писал: «Своекорыстное хотение не исчезает и не искореняется от того, что встречает внешний запрет, угрозу, противодействие и даже наказание. Правда, оно приучается “не сметь” и прячется от поверхностного взгляда, но именно поэтому оно скапливается постепенно, неизжитое, неутоленное, неопределенное — побежденное, но не убежденное — и сосредоточивается в душе, окрашивая всю жизнь в оттенок сдержанного, таящегося озлобления. Оно принимает и соблюдает в отношениях законную форму, но молчаливо тяготится ею, испытывая ее как кандалную цепь. Притаившись, оно по-прежнему продолжает искать лиц и положений, незащищенных или недостаточно защищенных правом, и заполняет эти пробелы деятельностью, которая хотя и не расходится с буквой “действующего” закона, но всецело противоречит духу и цели права; хищная и властолюбивая душа по-прежнему ищет себе гелота и находит его в лице неорганизованного пролетария, колониального инородца или беззащитного иностранца. Такое правосознание постоянно ненавистничает и ждет только, чтобы внешний правовой авторитет снял с него хотя бы на время стесняющие запреты, и призыв к войне, например, означает для него, что в лице “врагов” явилась группа абсолютно неспособных людей, про которых “закон не писан”: по отношению к ним все позволено и всякое насилие считается по праву разрешенным. Так, выдрессированный раб, приученный дома к элементарной

²¹ См.: Деборин Г.А., Тельпуховский Б.С. Указ. соч. С. 358.

²² Ильин И.А. Собр. соч.: в 10 т. Т. 4 / сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. М., 1994. С. 156.

честности, не считает зазорным украсть у соседа, и уподобляясь ему, современное правосознание охотно делит людей на “наших” и “чужих”, пробивая глубокие бреши в “справедливом” толковании и “равном” применении права. <...> Такое правосознание было вынуждено считаться с правом и покорилось, но не признало того, чему покорилось»²³.

* * *

Российская наука должна отвечать на самые сложные вызовы современности, опираться на незыблемые принципы познания, ориентированные на недопустимость любого — прямого или латентного — искажения, манипуляции, недостоверного изложения, фальсификации знаний, особенно в области политико-правовых наук, оказывающих большое политическое влияние на управление социальными процессами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бернал Д.Д.* Наука в истории общества / пер. с англ. А.М. Вязьминой и др.; общ. ред. Б.М. Кедрова, И.В. Кузнецова. М., 1956. С. 26.
2. *Деборин Г.А., Тельпуховский Б.С.* Итоги и уроки Великой Отечественной войны. 2-е изд., дораб. М., 1975. С. 28, 337, 344, 357, 358.
3. *Ильин И.А.* Собр. соч.: в 10 т. Т. 4 / сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. М., 1994. С. 156, 185, 186.
4. *Историография Великой Отечественной войны: сб. ст. / редкол.: М.П. Ким (отв. ред.) и др. М., 1980. С. 6.*
5. *Мерцалов А.Н.* Великая Отечественная война в историографии ФРГ / отв. ред. В.И. Дашичев. М., 1989. С. 3.
6. *Радбрух Г.* Философия права. М., 2004.
7. *Савенков А.Н.* Глобальный кризис современности как предмет философии права // Государство и право. 2022. № 2. С. 103–117.
8. *Тургенев И.С.* Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. / редкол.: М.П. Алексеев (гл. ред.) и др. М., 1981. Т. 7. С. 49.
9. *Черняк Е.Б.* Историография против истории (Критика реакционной историографии эпохи крушения капитализма). М., 1962.
10. *Deutsch-Französische Vereinbarung über Strittige Fragen Europäischer Geschichte // Internationales Jahrbuch Für Geschichtsunterricht. 1953. Vol. 2. S. 78–109.*
11. *Einführung in die Rechtsphilosophie und Rechtstheorie der Gegenwart / herausgegeben von W. Hassemer, U. Neumann, F. Saliger. 9., neu bearbeitete und erweiterte Auflage. Heidelberg, 2016.*
12. *Europa und der Nationalismus: Bericht über das III Internationale Historiker-Treffen in Speyer. 17. bis 20. Oct. 1949. Baden-Baden, 1950. S. 137, 144, 148.*
13. *Jhering R.* Der Kampf um's Recht. Wien, 1872.
14. *Jhering R.* Der Geist des römischen Rechts auf den verschiedenen Stufen seiner Entwicklung. Erster Teil. Leipzig, 1852.
15. *Mehmel G.E.A.* Die reine Rechtslehre. Erlangen, 1815.
16. *Savigny F.C.* Vom Beruf unsrer Zeit für Gesetzgebung und Rechtswissenschaft. Heidelberg, 1814.
17. *Siegel M., Harjes K.* Disarming Hatred: History Education, National Memories, and Franco-German Reconciliation from World War I to the Cold War // History of Education Quarterly. 2012. No. 52 (3). Pp. 370–402.
18. *Tritsch W.* Europa und die Nationen. Darmstadt-Genf, 1953. S. 13. Europa und der Nationalismus, Bericht über das III Internationale Historiker-Treffen in Speyer. 17. bis 20. Oct. 1949, Baden-Baden, 1950. S. 137, 144.

REFERENCES

1. *Bernal D.D.* Science in the history of society / transl. from English by A.M. Vyazmina et al; general ed. by B.M. Kedrov, I.V. Kuznetsov. M., 1956. P. 26 (in Russ.).
2. *Deborin G.A., Telpukhovskiy B.S.* Results and lessons of the Great Patriotic War. 2nd ed., rev. M., 1975. Pp. 28, 337, 344, 357, 358 (in Russ.).
3. *Ilyin I.A.* Collected works: in 10 vols. Vol. 4 / comp. and comment. Yu.T. Lisitsa, M., 1994. Pp. 156, 185, 186 (in Russ.).
4. *Historiography of the Great Patriotic War: collection of articles / editorial board: M.P. Kim (ed.) et al. M., 1980. P. 6 (in Russ.).*
5. *Mertsalov A.N.* The Great Patriotic War in the historiography of Germany / ed. by V.I. Dashichev. M., 1989. P. 3 (in Russ.).
6. *Radbruch G.* Philosophy of Law. M., 2004 (in Russ.).
7. *Savenkov A.N.* The global crisis of modernity as a subject of Philosophy of Law // State and Law. 2022. No. 2. Pp. 103–117 (in Russ.).
8. *Turgenev I.S.* Complete collection of essays and letters: in 30 vols. / editorial board: M.P. Alekseev (chief editor) et al. M., 1981. Vol. 7. P. 49 (in Russ.).
9. *Chernyak E.B.* Historiography against history (Criticism of the reactionary historiography of the era of the collapse of capitalism). M., 1962 (in Russ.).
10. *Deutsch-Französische Vereinbarung über Strittige Fragen Europäischer Geschichte // Internationales Jahrbuch Für Geschichtsunterricht. 1953. Vol. 2. S. 78–109.*
11. *Einführung in die Rechtsphilosophie und Rechtstheorie der Gegenwart / herausgegeben von W. Hassemer, U. Neumann, F. Saliger. 9., neu bearbeitete und erweiterte Auflage. Heidelberg, 2016.*
12. *Europa und der Nationalismus: Bericht über das III Internationale Historiker-Treffen in Speyer. 17. bis 20. Oct. 1949. Baden-Baden, 1950. S. 137, 144, 148.*
13. *Jhering R.* Der Kampf um's Recht. Wien, 1872.
14. *Jhering R.* Der Geist des römischen Rechts auf den verschiedenen Stufen seiner Entwicklung. Erster Teil. Leipzig, 1852.

²³ *Ильин И.А.* Указ. соч. С. 185, 186.

15. *Mehmel G.E.A.* Die reine Rechtslehre. Erlangen, 1815.
16. *Savigny F.C.* Vom Beruf unsrer Zeit für Gesetzgebung und Rechtswissenschaft. Heidelberg, 1814.
17. *Siegel M., Harjes K.* Disarming Hatred: History Education, National Memories, and Franco-German Reconciliation from World War I to the Cold War // History of Education Quarterly. 2012. No. 52 (3). Pp. 370–402.
18. *Tritsch W.* Europa und die Nationen. Darmstadt-Genf, 1953. S. 13. Europa und der Nationalismus, Bericht über das III Internationale Historiker-Treffen in Speyer. 17. bis 20. Oct. 1949, Baden-Baden, 1950. S. 137, 144.

Сведения об авторе

ГОРБАНЬ Владимир Сергеевич —
доктор юридических наук,
заведующий сектором философии права,
истории и теории государства и права,
руководитель междисциплинарного Центра
философско-правовых исследований
Института государства и права
Российской академии наук;
119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

GORBAN Vladimir S. —
Doctor of Law,
Head of the Philosophy of Law, History
and Theory of State and Law Sector,
Head of the Interdisciplinary Center
for Philosophical and Legal Studies,
Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia

УДК 349.2

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТ ФРОНТОВОГО ПОКОЛЕНИЯ УЧЕНЫХ-ТРУДОВИКОВ (К 80-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ)

© 2025 г. А. М. Лушников^{1, *}, С. Ю. Чуча^{2, **}

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

²Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

*E-mail: amlu0909@yandex.ru

**E-mail: chuchaigpan@gmail.com

Поступила в редакцию 28.02.2025 г.

Аннотация. Авторами предпринята попытка разработки системного междисциплинарного — юридического, историографического и социологического — определения и формирования одного из перспективных средств защиты исторической правды и национальной идентичности в условиях попыток искажения цивилизационного развития России. Утверждения и выводы, содержащиеся в статье, стали результатом глубокого анализа собранных соавторами массивов историографических данных, допускающего их использование для совершенствования концептуальных подходов к развитию институциональных структур. Анализ жизненного пути и научных разработок позволил сформулировать обобщенные выводы о причинах и условиях выдающегося влияния поколения ученых-фронтовиков на развитие науки трудового права, законодательства о труде и социальном обеспечении.

Ключевые слова: историография, цивилизация, трудовое право, наука, война, ветеран, доктор, профессор, кандидат, доцент.

Цитирование: Лушников А. М., Чуча С. Ю. Коллективный портрет фронтового поколения ученых-трудо­виков (к 80-летию Великой Победы) // Государство и право. 2025. № 5. С. 47–56.

Публикация подготовлена в рамках научного проекта (гранта) «Создание российской историографической модели политико-правовых знаний и ее применение для разработки перспективных средств противодействия идеологическим искажениям цивилизационного развития России», осуществляемого федеральным государственным бюджетным учреждением науки Институт государства и права Российской академии наук при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (соглашение от 12 июля 2024 г. № 075-15-2024-639).

DOI: 10.31857/S1026945225050058

COLLECTIVE PORTRAIT OF THE FRONT-LINE GENERATION OF LABOR SCIENTISTS (ON THE 80th ANNIVERSARY OF THE GREAT VICTORY)

© 2025 A. M. Lushnikov^{1, *}, S. Yu. Chucha^{2, **}

¹ Demidov Yaroslavl State University

² Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

*E-mail: amlu0909@yandex.ru

**E-mail: chuchaigpan@gmail.com

Received 28.02.2025

Abstract. The authors attempted to develop a systemic interdisciplinary — legal, historiographical and sociological — definition and formation of one of the promising means of protecting historical truth and national identity in the context of attempts to distort the civilizational development of Russia. The statements and conclusions contained in the article were the result of a deep analysis of the arrays of historiographical data collected by the co-authors, allowing their use to improve conceptual approaches to the development of institutional structures. The analysis of the life path and scientific developments allowed us to formulate generalized conclusions about the reasons for the outstanding influence of the generation of front-line scientists on the development of the science of Labor Law, labor legislation and social security.

Key words: historiography, civilization, Labor Law, science, war, veteran, doctor, professor, candidate of sciences, associate professor.

For citation: *Lushnikov, A.M., Chucha, S. Yu. (2025). Collective portrait of the front-line generation of labor scientists (on the 80th anniversary of the Great Victory) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 5, pp. 47–56.*

The publication was prepared within the framework of the scientific project (grant) “Creation of a Russian historiographical model of political and legal knowledge and its application for the development of promising means of countering ideological distortions of the civilizational development of Russia”, carried out by the Federal State Budgetary Institution of Science “The Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences” with financial support from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (agreement dated 12 July, 2024, No. 075-15-2024-639).

Великая Отечественная война (1941–1945 гг.) повлияла на все стороны жизни нашей страны, включая науку и образование. Это в полном объеме касается и трудового права. Если Первая мировая война, по терминологии американской писательницы Г. Стайн, породила «потерянное поколение» ее участников, то в применении к нашей теме в пору говорить о «приобретенном фронтовом поколении», так как именно оно играло выдающуюся роль в развитии науки и преподавания трудового права многие годы и десятилетия, вплоть до начала XXI в. Немало его представителей закончили войну с израненными телами, но с возвышенными душами, с огромным желанием учиться, учить, развивать научные исследования. Они смогли реализовать свой потенциал во многом не благодаря, а вопреки обстоятельствам, которые выпали на долю этого замечательного поколения.

Авторами статьи предпринята попытка разработки отдельного направления фундаментального и прикладного системного междисциплинарного — юридического, историографического и социологического — определения и формирования одного из перспективных средств защиты исторической правды и национальной идентичности в условиях непрерывных попыток искажения цивилизационного развития России.

Исследование подготовлено преимущественно по материалам личных дел, которые хранятся в кадровых службах вузов и научно-исследовательских институтов. Используются также материалы Центрального архива Министерства обороны РФ (ЦА МО) и Государственного архива РФ (ГА РФ). Доступные интернет-ресурсы имели вспомогательный характер. Определенную роль сыграли и публикации, посвященные отдельным ученым,

включая юбилейные и даже некрологи. Авторы общались практически со всеми ветеранами войны, которые продолжали научную и педагогическую деятельность в начале нашего века (Е.М. Акопова, А.Д. Зайкин, С.А. Иванов, Ю.П. Орловский, Л.Я. Островский, В.Н. Скобелкин, О.В. Смирнов и др.). Полученная от них информация также учитывалась при подготовке статьи. Биографий ученых-фронтовиков мы касались в своих предыдущих исследованиях, посвященных истории науки трудового права и ее выдающимся представителям¹. Ряд публикаций также были посвящены отдельным ученым-фронтовикам². В данной

¹ См.: Лушников А.М. Из фронтового поколения: об ученых-трудовиках — участниках Великой Отечественной войны // Кадры. 2015. № 5–6. С. 23–30; *Его же*. Они сражались за Родину: об ученых-трудовиках — участниках Великой Отечественной войны // Трудовое и социальное право. 2015. № 3. С. 16–23; Лушников А.М., Лушникова М.В. Российская школа трудового права и права социального обеспечения: портреты на фоне времени: в 2 т. Ярославль, 2010; *Их же*. Курс трудового права: в 2 т. М., 2009. Т. 1. С. 1076–1149; и др.

² См.: Лушников А.М. С.А. Голощапов // Русский закон. 2015. № 5. С. 117–120; *Его же*. Виталий Семенович Андреев // Андреев В.С. Научные труды. М., 2013. Т. 1. С. 5–16; *Его же*. Жизнь и научное наследие М.И. Бару: к юбилею ученого-трудовика // Росс. ежегодник трудового права. 2012. № 8. С. 190–199; *Его же*. Жизнь и научное наследие К.М. Варшавского // Правоведение. 2008. № 1. С. 227–236; Лушников А.М., Лушникова М.В. К юбилею Р.И. Кондратьева // Росс. ежегодник трудового права. 2011. № 7. С. 383–397; *Их же*. Я.А. Карасев и Е.Н. Данилова: выдающиеся ученые-трудовики // Русский закон. 2014. № 4. С. 502–509; *Их же*. Владимир Николаевич Скобелкин // Правоведение. 2003. № 4. С. 269, 270; *Их же*. Штрихи к биографии А.Д. Зайкина: офицер, ученый, учитель: к 100-летию со дня рождения // Социальное и пенсионное право. 2024. № 2. С. 40–45; № 3. С. 42–47; Чуча С.Ю. «Любовь и жизнь тебе, Россия!» Памяти Владимира Николаевича Скобелкина // Проблемы правового регулирования трудовых отношений. Ч. 1: сб. материалов науч. конф. 23–24 сентября 2004 г. / отв. ред.

статье сведения об ученых-фронтовиках дополнены и уточнены.

Утверждения и выводы, содержащиеся в статье, стали результатом глубокого анализа указанных разрозненных и первично систематизированных соавторами ранее массивов историографических данных, позволяющего использовать их для совершенствования таких отраслевых юридических наук, как трудовое право, право социального обеспечения, процессуальное право, а также истории и теории государства и права в целях совершенствования концептуальных подходов к развитию их институциональных структур.

В современную эпоху активного и даже агрессивного цивилизационного противостояния³ малейшие лакуны в традиционных духовно-нравственных построениях немедленно заполняются идеологически искаженной информацией и дезинформацией, подготовленной геополитическими конкурентами. В этой ситуации нельзя ограничиться распространением исторически правдивой информацией о тех или иных значимых событиях⁴. Сегодня нельзя даже просто молчать, когда говоришь об истории, не только описывая эпохальные для целых народов события, но даже и сопутствующие им судьбы отдельных людей — ведь даже пустота будет тут же подменена симулякрами цивилизационными оппонентами, обладающими для этого значительными ресурсами. Это тем более верно, что, как показало представляемое на суд читателей исследование, изучение судеб фронтовиков, вплетенных в гигантское историческое полотно Великой Отечественной войны, позволило обнаружить закономерности, ведущие к потрясающим выводам: череда бедствий, активное им противостояние и ужасающие потери создали удивительное, невиданное ранее в обозримой экзистенциально предшествующей и последующей отечественной истории поколение титанов, воздвигших уникальную и самую совершенную человекоцентричную систему управления трудом,

глобально распространив ее принципы и основные институты.

Выявлены и изучены биографии 37 участников войны. Даты их жизни будут указываться один раз при первом упоминании в тексте. Сразу оговоримся, что этот список не закрытый из-за неполноты информации, особенно по представителям бывших советских республик. К тому же, как представителей науки, мы учитывали только кандидатов наук, доцентов, докторов наук, профессоров, которые отметились публикациями в центральных издательствах, как правило, имели учеников. В их биографиях есть лакуны и противоречия, что открывает возможность для дальнейших уточнений. Среди них оказалось 24 доктора наук, профессора и 13 кандидатов наук. Что естественно, 23 являлись докторами юридических наук и 12 кандидатами юридических наук. Есть также один профессор медицины (С.И. Каплун (1897–1943)) и один кандидат экономических наук (К.М. Варшавский (1893–1981)).

При этом героев нашей статьи необходимо разделить как минимум на две генерации в зависимости от возраста, времени получения образования, профессиональной принадлежности к 1941 г. и начала научной работы, что неизбежно отразилось на их фронтовой и научной биографии. Первую генерацию представляют семь человек, которые родились в самом конце XIX — начале XX в. (в нашем случае в период между 1893 по 1909 г.), уже до 1941 г. имели высшее образование, а в некоторых случаях даже ученые степени и звания. Войну они прошли офицерами, как правило, на высоких должностях. Это лейтенант К.М. Варшавский, начальник финансовой службы госпиталя, майоры М.И. Бару (1907–1998), помощник военного прокурора Ленинградского фронта, и Я.Л. Киселев (1903–1966), председатель военного трибунала дивизии, Г.А. Поветьев (1909–1971), инспектор Управления трибуналов Войск обороны тыла, подполковники С.И. Каплун, врач-эпидемиолог танковой армии, и Я.А. Карасев (1905? — после 1960), один из руководителей советской военной администрации в Германии. На вершине служебной иерархии был Генеральный прокурор СССР К.П. Горшенин (1907–1978). Естественно, что у них были соответствующие военные награды, включая ордена Ленина (два у К.П. Горшенина). Многие из них стали учителями для более молодых ученых-фронтовиков. В период боевых действий погиб один из них (С.И. Каплун, 23 октября 1943 г. под Полтавой во время немецкого авианалета).

Остальные 30 человек образование получили после военной службы и завершения войны, причем минимум 17 из них окончили военные училища или курсы, были офицерами:

М.Ю. Федорова. Омск, 2004. С. 5–17; *Его же*. Владимир Николаевич Скобелкин: солдат, ученый, гражданин (о научном вкладе фронтовиков в развитие трудового права) // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер.: Право. 2024. № 3 (58). С. 13–19. DOI: 10.17308/law/1995-5502/2024/3/12-18; *Его же*. Ученый, воин, гражданин: к столетию со дня рождения Владимира Николаевича Скобелкина // Чуча С.Ю. Обеспечение и защита социально-трудовых прав в условиях трансформации сферы труда и занятости. М., 2023. С. 5–13; *Его же*. Владимир Николаевич Скобелкин: солдат, ученый, гражданин // Скобелкин В.Н. Избр. науч. работы. Воронеж, 2024. С. 3–12.

³ См.: *Савенков А.Н.* Философия права и становление российского государства-цивилизации. М., 2024.

⁴ См., напр.: *Савенков А.Н.* Нюрнберг: Приговор во имя Мира. М., 2021.

младшие лейтенанты Б.К. Бегичев (1924–1986), С.А. Иванов (1924–2008), В.Н. Смирнов (1925–1999);

лейтенанты А.Т. Барабаш (1923–2004), А.Д. Зайкин (1924–2002), М.Л. Захаров (в 2025 г. встретил свой 99-й день рождения), В.К. Миронов (1922–2012), В.Н. Скобелкин (1924–2003), К.П. Уржинский (1926–1997);

старшие лейтенанты В.А. Ачаркан (1922–1977), С.А. Голошапов (1923–1986), Г.И. Гуляев (1924 –?), Н.Т. Михайленко (1925–2009);

капитаны В.С. Андреев (1923–1987), Б.В. Хрусталеv (1923–2001), Л.Я. Островский (в 2024 г. встретил свой 100-летний юбилей);

майор В.И. Смолярчук (1913–1995).

Оставшиеся после 1945 г. на службе достигли званий майора (И.М. Горбачев (1926 – после 1992)) и полковника (В.И. Смолярчук). Практически все они в период войны были командирами либо взводов, либо рот (батареи) в пехоте или артиллерии, Б.В. Хрусталеv возглавлял отдел штаба стрелковой дивизии, а В.И. Смолярчук был замполитом батальона связи.

Остальные фронтовики в большинстве закончили войну ефрейторами (Л.Г. Коняхин (1924 – после 1990) и др.), сержантами (К.С. Батыгин (1924–2008), Н.Г. Морозов (1926–1976), И.М. Горбачев, Я.М. Фогель (1919 –?) и др.) и старшинами (А.С. Пашков (1921–1996), А.М. Прудинский (1921–1999) и др.)⁵. Рядовыми, насколько нам удалось установить, никто войну не окончил. В основном они также служили в пехоте и артиллерии, а также в морской пехоте (О.В. Смирнов, Я.М. Фогель), воздушно-десантных войсках (В.Н. Скобелкин), авиации (Л.Я. Островский др.), на военно-медицинской службе (Е.М. Аكوпова (1922–2012), С.А. Голошапов), в разведке (В.А. Ачаркан, И.М. Горбачев).

Практически все воевали только на советско-германском фронте, однако А.С. Пашков принял участие и в войне с Финляндией (1939–1940), а В.И. Никитинский (1923–1992) – только в боях с Японией в 1945 г. Относительно государственных наград фронтовиков уточним, что к 40-летию Победы (1985) активным участникам боевых действий вручались ордена Отечественной войны I или II степени, которые учитываются среди наград. Юбилейные медали, начиная с 20-летия Победы (1965) и далее, не упоминаются, так как ими награждались все имеющие медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», которую имели подавляющая часть персонажей нашей статьи.

Все фронтовики имели государственные награды. Наибольшее их число (без учета юбилейных медалей) было у лейтенанта сапера В.К. Миронова (четыре ордена и семь медалей), который имел также две иностранные медали (ЧССР и Словакия). У артиллериста, старшего лейтенанта Н.Т. Михайленко – четыре ордена и три медали, в том числе относительно редкий орден Богдана Хмельницкого III степени, у старшего лейтенанта разведчика В.А. Ачаркана – четыре ордена и медаль, а у сержанта разведчика И.М. Горбачева – три ордена и три медали. Майоры юстиции М.И. Бару и И.Я. Киселев и старший сержант пехоты К.С. Батыгин были награждены каждый двумя орденами и четырьмя медалями. Всего орден Отечественной войны одной из степеней (I или II) вручался трудовикам 20 (27) раз, орден Красной Звезды – шесть (11), Славы III ст. – три (четыре). Из медалей: девять (11) – «За отвагу», шесть – «За оборону Москвы», пять (семь) – «За оборону Ленинграда».

Война железной колесницей прошла по фронтовому поколению ученых-трудовиков. Так, А.Т. Барабаш и С.А. Иванов были демобилизованы после тяжелого ранения. У сапера В.К. Миронова в апреле 1945 г. были изувечены обе руки и почти потеряны слух и зрение при взрыве мины во время освобождения Чехословакии. Б.К. Бегичев трижды тяжело ранен, последний раз в апреле 1945 г. в боях за Кёнигсберг, провел в госпиталях суммарно более года, демобилизован по состоянию здоровья, В.С. Андреев тяжело ранен, контужен и почти ослеп на один глаз. А.Д. Зайкин в боях на подступах к Берлину в апреле 1945 г. потерял вследствие тяжелого ранения ногу, Н.Т. Михайленко был дважды ранен, получил инвалидность. Я.Л. Киселев был ранен и контужен под Берлином. Я.М. Фогель имел два ранения. Вообще без ранений и контузий войну прошли единицы.

По годам рождения участники войны варьируются от 1893 г.р. (К.М. Варшавский) до 1928 г.р. (Ю.П. Орловский (1928–2020)), но большинство (25 (27)) были 1921–1926 г.р., из них восемь – 1924 г.р. Следует учесть, что дополнительную трудность для юношей, родившихся в 1924 г. и позднее, создавало то, что многие из них оказались на фронте, даже не закончив средней школы, и доучивались в ней уже после войны, а возвращение к мирной жизни для части из них растянулось до 1946–1950 гг., когда были мобилизованы военнослужащие младших возрастов. Единственная женщина – персонаж статьи – Е.М. Аكوпова, проходившая службу медсестрой в прифронтовых госпиталях.

По месту получения высшего образования фронтовиками лидирует Московский государственный университет (МГУ) (в том числе один

⁵ Данные на сей счет также не полные.

окончил еще Императорский Московский университет) и Ленинградский юридический институт (по девять), далее идут Московский юридический институт (шесть), Ростовский государственный университет и Минский юридический институт (по два). По одному выпускнику у Императорского Петербургского университета, Московского государственного института международных отношений, Всесоюзного юридического заочного института (ВЮЗИ), Львовского государственного университета, Военно-политической академии, Харьковского института народного хозяйства, Киргизского государственного университета (г. Фрунзе). По одному пришлось и на выпускников Свердловского юридического института и Харьковско-го юридического института. Большинство из них окончили вузы в конце 40-х — начале 50-х годов, причем первым был В.И. Смолярчук (1947), а последним — И.М. Горбачев (1960, с учетом того, что из армии он уволился в 1955 г.).

Следует хотя бы размашистыми штрихами набросать ту общественно-историческую картину, в сюжете которой прошло становление наших героев — и социальное, и образовательное: как мы отмечали, среднюю школу некоторые из них закончили только после Победы, а высшее образование большинство получало во второй половине 40-х — 50-е годы. Что же представляло в эти годы советское общество и трудовые отношения? Военный лагерь — первое, что приходит на ум. Страна готовилась к великому сражению или участвовала в нем вся, до последнего человека и на всех направлениях.

Открыв учебник *трудового* права тех лет, легко было прочесть, что «ряд судебных процессов над троцкистско-бухаринскими вредителями и контрреволюционерами выявил мерзостные преступления врагов народа, использовавших нарушения правил по охране труда и технике безопасности в диверсионных и вредительских целях»⁶.

Изменения трудового законодательства СССР, очевидно носящие мобилизационный характер, начались уже с издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г.⁷, вступившего в законную силу на следующий день и утвержденного Законом СССР «Об утверждении Указа Президиума Верховного Совета СССР “О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного

ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений”» уже 7 августа 1940 г.⁸

Во всех государственных, кооперативных и общественных предприятиях и учреждениях увеличивалась продолжительность рабочего дня с семи до восьми часов — на предприятиях с семичасовым рабочим днем; с шести до семи часов — на работах с шестичасовым рабочим днем, за исключением профессий с вредными условиями труда, по спискам, утверждаемым СНК СССР; с шести до восьми часов — для служащих учреждений; с шести до восьми часов — для лиц, достигших 16 лет. Рабочая неделя во всех организациях переводилась с шестидневки на семидневную неделю, считая седьмой день недели — воскресенье — днем отдыха.

Указом запрещался самовольный уход рабочих и служащих из государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений, а также самовольный переход с одного предприятия на другое или из одного учреждения в другое — такое движение рабочей силы допускалось только с разрешения руководителя соответствующей организации. При этом подчеркивалось, что руководитель «имеет право и обязан» дать такое разрешение только в трех случаях: когда согласно заключению врачебно-трудовой экспертной комиссии работник не может выполнять прежнюю работу вследствие болезни или инвалидности, а администрация не может предоставить ему другую подходящую работу; когда пенсионер, которому назначена пенсия по старости, желает оставить работу; когда работник должен прекратить работу в связи с зачислением его в высшее или среднее специальное учебное заведение.

Указом устанавливалась уголовная ответственность для самовольно покинувших организацию работников — тюремное заключение сроком от двух до четырех месяцев. За прогул без уважительных причин работники карались исправительно-трудовыми работами по месту работы на срок до шести месяцев с удержанием из заработной платы до 25%, в связи с чем отменялось обязательное увольнение за прогул. Соответствующие дела рассматривались народными судами в пятидневный срок с приведением приговоров к немедленному исполнению. Указом предписывалось привлекать к судебной ответственности и руководителей организаций за уклонение от предания суду лиц, виновных в самовольном уходе с предприятия и из учреждения, и лиц, виновных в прогулах без уважительных причин, а также принявших на работу лиц, самовольно ушедших с предприятий.

⁶ Советское трудовое право: учеб. для юрид. вузов. / ред. К.П. Горшенين, Р.П. Орлов, В.М. Догадов, Я.А. Карасев. М., 1939. С. 210.

⁷ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 20.

⁸ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 28.

Нормы Указа от 26 июня 1940 г. в скором времени были распространены полностью или частично и на другие категории работников⁹.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. «О государственных трудовых резервах СССР»¹⁰ СНК СССР предоставлялось право ежегодного призыва (мобилизации) до миллиона лиц мужского пола в возрасте 14–15 лет в ремесленные и железнодорожные училища и 16–17 лет в школы фабрично-заводского обучения с последующей мобилизацией на предприятия по указанию Главного Управления Трудовых Резервов при СНК СССР. Кандидатуры определялись колхозами и городскими советами депутатов трудящихся.

В годы Великой Отечественной войны трудовые отношения в еще большей степени утрачивали диспозитивный характер, соответствующие нормы заменялись императивными предписаниями мобилизационного характера для разных слоев населения и категорий трудящихся¹¹.

Уголовная ответственность, установленная Указом от 26 июня 1940 г., была отменена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля

1956 г. «Об отмене судебной ответственности рабочих и служащих за самовольный уход с предприятий и из учреждений и за прогул без уважительной причины»¹².

В этой обстановке военного лагеря и на полях сражений многие герои нашей статьи становились юристами, приступали к научным исследованиям проблем правового регулирования труда, наблюдая, по сути, всю свою сознательную жизнь жесткое императивное регулирование на практике. Как случилось так, что все это не только не помешало им, имевшим перед глазами каждую минуту пример обратного, но даже и сподвигло на создание самой гуманной отрасли права и законодательства в истории человечества – советского трудового права и права социального обеспечения – остается загадкой, если мы не объясним все это прививкой человеколюбия, полученной в горнилах сражений Второй мировой войны.

Фронтовики на протяжении многих десятилетий составляли костяк преподавательского состава ведущих университетов и юридических вузов страны. Это касается прежде всего МГУ (К.П. Горшенев, Я.Л. Киселев, А.Д. Зайкин, В.К. Миронов, Л.Г. Коняхин, Н.Г. Морозов), ЛГУ (А.С. Пашков, Б.Ф. Хрусталева, В.Н. Смирнов, А.М. Прудинский), ВЮЗИ (В.С. Андреев, Я.А. Карасев, С.А. Голощапов, Г.И. Гуляев). Они трудились и во многих других вузах (университетах Ашхабада (С.А. Иванов, Я.М. Фогель), Воронежа (О.В. Смирнов, В.Н. Скобелкин), Минска (Г.А. Поветьев), Ростова-на-Дону (Е.М. Аكوпова), Калинин (К.П. Уржинский), Омска (В.Н. Скобелкин), Ярославля (И.М. Горбачев), в Университете дружбы народов (В.И. Смоляруч), Свердловском юридическом институте (Б.К. Бегичев), Саратовском юридическом институте (М.И. Бару), Академии труда и социальных отношений (О.В. Смирнов, К.С. Батыгин) и др.).

Фронтовики работали и в ведущих научно-исследовательских институтах страны. Так, ведущими сектором трудового права Института государства и права АН СССР были фронтовики В.И. Смоляруч и С.А. Иванов. Во ВНИИСЗ трудились В.И. Никитинский, Я.М. Фогель, М.Л. Захаров и Ю.П. Орловский (заместитель директора), в Институте труда – В.А. Ачаркан.

Во многом усилиями исследователей фронтового поколения разрабатывался проект КЗоТ РСФСР 1971 г. и проекты КЗоТов других союзных

⁹ См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17.07.1940 г. «О запрещении самовольного ухода с работы трактористов и комбайнеров, работающих в машинно-тракторных станциях» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1944 гг. М., 1945. С. 241; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16.08.1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день и семидневную рабочую неделю на концессионных и других частных предприятиях, находящихся на территории СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 29.

¹⁰ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 37.

¹¹ См., напр.: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.06.1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 30; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.12.1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 52; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13.02.1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. № 6; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19.09.1942 г. «О повышении предельного возраста женщин, подлежащих мобилизации в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве»» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. № 38; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29.09.1942 г. «О переводе на военное положение рабочих, служащих и инженерно-технических работников в близких к фронту районах» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. № 38; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30.01.1943 г. «О порядке обязательного перевода на время войны медицинских работников из одних медицинских учреждений в другие» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. № 5.

¹² См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1956. № 10, а Указ в целом – годом позднее (см.: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 08.08.1957 г. «О признании утратившими силу Указов Президиума Верховного Совета СССР» // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5216.htm (дата обращения: 28.09.2022)).

республик, Трудовой кодекс РФ 2001 г. На их теоретических наработках в значительной степени развивается современная наука трудового права на всем постсоветском пространстве. Совсем не случайно ученым-фронтовикам посвящаются чтения и научные конференции (С.А. Иванову¹³, А.Д. Зайкину¹⁴, В.Н. Скобелкину¹⁵, О.В. Смирнову¹⁶, А.С. Пашкову¹⁷ и др.).

В статье речь идет прежде всего об ученых-трудоуниках, однако коснемся мы и специалистов в области права социального обеспечения, которое в качестве отдельной дисциплины стало выделяться только с конца 60-х годов, причем его

пионерами также были преимущественно ученые-фронтовики. Так, с 1964 по 1984 г. было защищено 35 докторских диссертаций по трудовому праву и пять, с долей условности, по праву социального обеспечения. Авторами 21-й, т.е. большей половины, были ученые, прошедшие войну. Это при том, что до начала 60-х годов, в силу возраста и небольшого стажа научной работы, они на высшую научную степень претендовать не могли, а среди научных работников с середины 60-х годов было немало представителей уже послевоенной генерации ученых. Уточним, что первым из фронтового поколения кандидатскую диссертацию защитил В.И. Смолярчук (1951), а докторскую диссертацию — С.А. Иванов (1964). Большинство кандидатских защит пришлось на вторую половину 50-х — середину 60-х годов, а докторских — на вторую половину 60-х — середину 70-х годов. Самая поздняя защита кандидатской — 1972 г. (И.М. Горбачев), а докторской — 2003 г. (Е.М. Аكوпова). Между защитами кандидатской и докторской диссертаций минимальный срок составил восемь лет (К.С. Батыгин (1967, 1975)), 10 лет (Ю.П. Орловский (1955, 1965)), 11 лет (В.С. Андреев (1955, 1966)).

Своеобразное «вторжение» фронтового поколения в науку трудового права произошло в 1953 г., когда сразу четыре выпускника вузов 1950 г. сразу после окончания аспирантуры защитили кандидатские диссертации (Б.К. Бегичев, Г.И. Гуляев, А.Д. Зайкин, А.С. Пашков). Годом ранее это же сделал после трех лет аспирантуры С.А. Иванов (1953), годом позже — О.В. Смирнов (1954), а затем и Ю.П. Орловский (1955).

Самыми молодыми кандидатами наук стали Ю.П. Орловский — 27 лет (1955), С.А. Иванов (1952) и О.В. Смирнов — по 28 лет (1954), а самым молодыми докторами наук — также Ю.П. Орловский — 37 лет (1965), О.В. Смирнов — 39 лет (1965), С.А. Иванов — 40 лет (1964). Ученые-фронтовики стали основателями многих научных школ (екатеринбургской, омской, воронежской, академической и др.). Они явились научными руководителями или консультантами у многих современных докторов наук (в том числе у одного из авторов статьи, С.Ю. Чучи, и руководителем по кандидатской, и консультантом по докторской диссертации был В.Н. Скобелкин) или являлись официальными оппонентами при защите диссертаций.

На наш взгляд, при всем различии человеческих проявлений, фронтовиков объединял ряд общих качеств. Многие из них (по неполным данным, более половины) окончили вузы с отличием, учились с удовольствием, как бы наверстывая отнятое войной. Все они были людьми скромными и весьма мало говорили о своем участии в войне, даже если прошли ее героически. Не привычные

¹³ См., напр.: Актуальные проблемы правового регулирования труда и социальной защиты в условиях действия специальных мер в сфере экономики (Ивановские чтения): сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. (9–10 марта 2023 г.). М., 2023; Чуча С.Ю. Актуальные проблемы правового регулирования труда и социальной защиты в условиях действия специальных мер в сфере экономики (обзор Международной научно-практической конференции «Ивановские чтения») // Труды ИГП РАН. 2023. Т. 18. № 4. С. 234–250. DOI: 10.35427/2073-4522-2023-18-4-chucha; Его же. Актуальные проблемы правового регулирования труда, занятости и социальной защиты (обзор Международной научно-практической конференции «Ивановские чтения») // Труды ИГП РАН. 2024. Т. 19. № 4. С. 204–220. DOI: 10.35427/2073-4522-2024-19-4-chucha

¹⁴ См., напр.: Конференция к столетию со дня рождения А.Д. Зайкина // Юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. URL: https://www.law.msu.ru/news/konferenciya_k_100-letiyu_so_dnya_rozhdeniya_a_d_zaykina_2024-04-01_13_38-8716 (дата обращения: 20.02.2025); Конференция, посвященная 90-летию со дня рождения А.Д. Зайкина // Юридический факультет МГУ. URL: <https://conf.msu.ru/rus/event/2336/> (дата обращения: 20.02.2025).

¹⁵ См., напр.: Драчук М.А. Международная научно-практическая конференция «Экономико-правовое регулирование трудовых и социально-обеспечительных отношений» (IV «Скобелкинские чтения») // Вестник Омского ун-та. Сер. «Право». 2009. № 3. С. 70–79; Чуча С.Ю. Обзор круглого стола «Занятость, труд, правоотношения» (к столетию со дня рождения В.Н. Скобелкина) // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер.: Право. 2024. № 2 (57). С. 348–354. DOI: 10.17308/law/1995-5502/2024/2/348-354; Его же. Занятость, труд, правоотношения: к столетию со дня рождения В.Н. Скобелкина (обзор круглого стола) // Вестник Омского ун-та. Сер. «Право». 2024. № 3. С. 122–124. DOI: 10.24147/1990-5173.2024.21(3).122-124

¹⁶ См., напр.: 20 лет Трудовому кодексу Российской Федерации: основные принципы и тенденции развития: (Смирновские чтения): сб. науч. докладов IV Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 10 февраля 2022 г.). М., 2022; Социальное партнерство и политика занятости (Смирновские чтения): сб. науч. докладов V Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 9 февраля 2023 г.). М., 2023.

¹⁷ См., напр.: От социальных прав к социальному праву (VII Пашковские чтения): сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербургский государственный университет, 24–26 февраля 2016 года) / под ред. А.В. Кузьменко. СПб., 2017; Программа Междунар. науч.-практ. конф. к 100-летию А.С. Пашкова «Кадровая политика и право» (Девятые Пашковские чтения). URL: <https://law.unn.ru/wp-content/uploads/sites/18/2021/04/Programma-Pashkovskie-cheniya.pdf> (дата обращения: 20.02.2025).

кланяться пулям, фронтовики и в мирной жизни отличались самостоятельностью мышления, как правило, последовательно отстаивали свою точку зрения. Они отличались пунктуальностью, требовательностью к себе и другим, ответственностью, тем более с учетом того, что многие из них были офицерами или сержантами, привыкшими отвечать не только за себя, но и за своих подчиненных. Их отличала в хорошем смысле фронтовая корпоративность, взаимная поддержка, часто подлинная дружба, причем независимо от титулов и научной специализации.

Мы принципиально не делим персонажей статьи по национальному или республиканскому (по союзным республикам СССР) признакам. Все они воевали за единую советскую Родину, учились и преподавали в различных союзных республиках, могли относиться к нескольким школам. Только для статистики отметим, что по месту учебы и преобладающей продолжительности работы абсолютно лидирует РСФСР (Россия), по три представителя есть у УССР (Украины) (М.И. Бару, А.Т. Барабаш, Р.И. Кондратьев (1926 – после 2011)) и БССР (Белоруссии) (Г.А. Поветьев, В.И. Семенов и Л.Я. Островский) и один у КССР (Киргизии) (Н.Т. Михайленко).

В качестве вывода отметим, что с середины 1960-х до начала 1990-х годов в науке трудового права, как и в науке права социального обеспечения, доминировали ученые-фронтовики, причем авторитет этого поколения сложился уже к концу 1950-х годов и ярко проявлялся до начала XXI в. Их трудами и научным наставничеством были сформированы школы трудового права (естественно, с опорой на предшествующий опыт), а их ученики (и даже ученики учеников) являются лидерами исследования отраслевой проблематики. Даже если взять только вторую генерацию ученых-фронтовиков в узком смысле (1921–1926 г.р.), то ничего подобного в истории мы не обнаружим.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 20 лет Трудовому кодексу Российской Федерации: основные принципы и тенденции развития: (Смирновские чтения): сб. науч. докладов IV Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 10 февраля 2022 г.). М., 2022.
- Актуальные проблемы правового регулирования труда и социальной защиты в условиях действия специальных мер в сфере экономики (Ивановские чтения): сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. (9–10 марта 2023 г.). М., 2023.
- Драчук М.А. Международная научно-практическая конференция «Экономико-правовое регулирование трудовых и социально-обеспечительных отношений» (IV «Скобелкинские чтения») // Вестник Омского ун-та. Сер. «Право». 2009. № 3. С. 70–79.
- Лушников А.М. Виталий Семенович Андреев // Андреев В.С. Научные труды. М., 2013. Т. 1. С. 5–16.
- Лушников А.М. Жизнь и научное наследие М.И. Бару: к юбилею ученого-трудовика // Росс. ежегодник трудового права. 2012. № 8. С. 190–199.
- Лушников А.М. Жизнь и научное наследие К.М. Варшавского // Правоведение. 2008. № 1. С. 227–236.
- Лушников А.М. Из фронтового поколения: об ученых-трудовиках – участниках Великой Отечественной войны // Кадровик. 2015. № 5–6. С. 23–30.
- Лушников А.М. Они сражались за Родину: об ученых-трудовиках – участниках Великой Отечественной войны // Трудовое и социальное право. 2015. № 3. С. 16–23.
- Лушников А.М. С.А. Голощапов // Русский закон. 2015. № 5. С. 117–120.
- Лушников А.М., Лушникова М.В. Владимир Николаевич Скобелкин // Правоведение. 2003. № 4. С. 269, 270.
- Лушников А.М., Лушникова М.В. К юбилею Р.И. Кондратьева // Росс. ежегодник трудового права. 2011. № 7. С. 383–397.
- Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права: в 2 т. М., 2009. Т. 1. С. 1076–1149.
- Лушников А.М., Лушникова М.В. Российская школа трудового права и права социального обеспечения: портреты на фоне времени: в 2 т. Ярославль, 2010.
- Лушников А.М., Лушникова М.В. Штрихи к биографии А.Д. Зайкина: офицер, ученый, учитель: к 100-летию со дня рождения // Социальное и пенсионное право. 2024. № 2. С. 40–45; № 3. С. 42–47.
- Лушников А.М., Лушникова М.В. Я.А. Карасев и Е.Н. Данилова: выдающиеся ученые-трудовики // Русский закон. 2014. № 4. С. 502–509.
- От социальных прав к социальному праву (VII Пашковские чтения): сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербургский государственный университет, 24–26 февраля 2016 года) / под ред. А.В. Кузьменко. СПб., 2017.
- Савенков А.Н. Нюрнберг: Приговор во имя Мира. М., 2021.
- Савенков А.Н. Философия права и становление российского государства-цивилизации. М., 2024.
- Советское трудовое право: учеб. для юрид. вузов. / ред. К.П. Горшенев, Р.П. Орлов, В.М. Догадов, Я.А. Карасев. М., 1939. С. 210.
- Социальное партнерство и политика занятости (Смирновские чтения): сб. науч. докладов V Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 9 февраля 2023 г.). М., 2023.
- Чуча С.Ю. Актуальные проблемы правового регулирования труда, занятости и социальной защиты (обзор Международной научно-практической конференции «Ивановские чтения») // Труды ИГП РАН. 2024. Т. 19. № 4. С. 204–220. DOI: 10.35427/2073-4522-2024-19-4-chucha
- Чуча С.Ю. Актуальные проблемы правового регулирования труда и социальной защиты в условиях действия специальных мер в сфере экономики (обзор Международной научно-практической конференции «Ивановские чтения») // Труды ИГП РАН. 2023. Т. 18. № 4. С. 234–250. DOI: 10.35427/2073-4522-2023-18-4-chucha

23. Чуча С.Ю. Владимир Николаевич Скобелкин: солдат, ученый, гражданин (о научном вкладе фронтовиков в развитие трудового права) // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер.: Право. 2024. № 3 (58). С. 13–19. DOI: 10.17308/law/1995-5502/2024/3/12-18
24. Чуча С.Ю. Владимир Николаевич Скобелкин: солдат, ученый, гражданин // Скобелкин В.Н. Избр. науч. работы. Воронеж, 2024. С. 3–12.
25. Чуча С.Ю. Занятость, труд, правоотношения: к столетию со дня рождения В.Н. Скобелкина (обзор круглого стола) // Вестник Омского ун-та. Сер. «Право». 2024. № 3. С. 122–124. DOI: 10.24147/1990-5173.2024.21(3).122-124
26. Чуча С.Ю. «Любовь и жизнь тебе, Россия!» Памяти Владимира Николаевича Скобелкина // Проблемы правового регулирования трудовых отношений. Ч. 1: Сб. материалов науч. конф. 23–24 сентября 2004 г. / отв. ред. М.Ю. Федорова. Омск, 2004. С. 5–17.
27. Чуча С.Ю. Обзор круглого стола «Занятость, труд, правоотношения» (к столетию со дня рождения В.Н. Скобелкина) // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер.: Право. 2024. № 2 (57). С. 348–354. DOI: 10.17308/law/1995-5502/2024/2/348-354
28. Чуча С.Ю. Ученый, воин, гражданин: к столетию со дня рождения Владимира Николаевича Скобелкина // Чуча С.Ю. Обеспечение и защита социально-трудовых прав в условиях трансформации сферы труда и занятости. М., 2023. С. 5–13.
9. Lushnikov A.M. S.A. Goloshchapov // Russian law. 2015. No. 5. Pp. 117–120 (in Russ.).
10. Lushnikov A.M., Lushnikova M.V. Vladimir Nikolaevich Skobelkin // Jurisprudence. 2003. No. 4. Pp. 269, 270 (in Russ.).
11. Lushnikov A.M., Lushnikova M.V. On the anniversary of R.I. Kondratiev // Russian Yearbook of Labor Law. 2011. No. 7. Pp. 383–397 (in Russ.).
12. Lushnikov A.M., Lushnikova M.V. Labor Law course: in 2 vols. M., 2009. Vol. 1 (in Russ.).
13. Lushnikov A.M., Lushnikova M.V. Russian school of Labor Law and social security law: portraits against the backdrop of time: in 2 vols. Yaroslavl, 2010 (in Russ.).
14. Lushnikov A.M., Lushnikova M.V. Strokes to the biography of A.D. Zaykin: officer, scientist, teacher: on the 100th anniversary of his birth // Social and Pension Law. 2024. No. 2. Pp. 40–45; No. 3. Pp. 42–47 (in Russ.).
15. Lushnikov A.M., Lushnikova M.V. Ya. A. Karasev and E.N. Danilova: outstanding of labor scientists // Russian law. 2014. No. 4. Pp. 502–509 (in Russ.).
16. From social rights to Social Law (VII Pashkov Readings): collection of articles based on the materials of the International Scientific and Practical Conference (St. Petersburg State University, February 24–26, 2016) / ed. A.V. Kuzmenko. SPb., 2017 (in Russ.).
17. Savenkov A.N. Nuremberg: A Verdict for Name of Peace. M., 2021 (in Russ.).
18. Savenkov A.N. Philosophy of Law and the formation of the Russian state-civilization. M., 2024 (in Russ.).
19. Soviet Labor Law: textbook for law schools / ed. K.P. Gorshenin, R.P. Orlov, V.M. Dogadov, Ya. A. Karasev. M., 1939. P. 210 (in Russ.).
20. Social partnership and employment policy (Smirnov readings): collection of scientific reports of the V International Scientific and Practical Conference (Moscow, February 9, 2023). M., 2023 (in Russ.).
21. Chucha S. Yu. Actual problems of legal regulation of labor, employment and social protection (review of the International Scientific and Practical Conference “Ivanov Readings”) // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2024. Vol. 19. No. 4. Pp. 204–220. DOI: 10.35427/2073-4522-2024-19-4-chucha (in Russ.).
22. Chucha S. Yu. Actual problems of legal regulation of labor and social protection in the context of special measures in the economic sphere (review of the International Scientific and Practical Conference “Ivanov Readings”) // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2023. Vol. 18. No. 4. Pp. 234–250. DOI: 10.35427/2073-4522-2023-18-4-chucha (in Russ.).
23. Chucha S. Yu. Vladimir Nikolaevich Skobelkin: soldier, scientist, citizen // Skobelkin V.N. Selected scientific works / V.N. Skobelkin. Selected scientific works. Voronezh, 2024. Pp. 3–12 (in Russ.).
24. Chucha S. Yu. Vladimir Nikolaevich Skobelkin: soldier, scientist, citizen (on the scientific contribution of front-line soldiers to the development of Labor Law) // Herald of Voronezh State University. Series: Law. 2024. No. 3 (58). Pp. 13–19. DOI: 10.17308/law/1995-5502/2024/3/12-18 (in Russ.).

REFERENCES

1. 20 years of the Labor Code of the Russian Federation: basic principles and development trends: (Smirnov Readings): collection of scientific reports of the IV International Scientific and Practical Conference (Moscow, February 10, 2022). M., 2022 (in Russ.).
2. Actual problems of legal regulation of labor and social protection in the context of special measures in the economic sphere (Ivanov readings): collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference (March 9–10, 2023). M., 2023 (in Russ.).
3. Drachuk M.A. International Scientific and Practical Conference “Economic and legal regulation of labor and social security relations” (IV “Skobelkin Readings”) // Herald of Omsk University. Series “Law”. 2009. No. 3. Pp. 70–79 (in Russ.).
4. Lushnikov A.M. Vitaly Semenovich Andreev // Andreev V.S. Scientific works. Vol. 1. M., 2013. Pp. 5–16 (in Russ.).
5. Lushnikov A.M. Life and scientific legacy of K.M. Varshavsky // Jurisprudence. 2008. No. 1. Pp. 227–236 (in Russ.).
6. Lushnikov A.M. Life and scientific legacy of M.I. Baru: on the anniversary of the labor scholar // Russian Yearbook of Labor Law. 2012. No. 8. Pp. 190–199 (in Russ.).
7. Lushnikov A.M. From the front-line generation: about labor scientists who participated in the Great Patriotic War // Kadrovik. 2015. No. 5–6. Pp. 23–30 (in Russ.).
8. Lushnikov A.M. They fought for the Motherland: about the scientists-laborers – participants of the Great Patriotic War // Labor and Social Law. 2015. No. 3. Pp. 16–23 (in Russ.).

25. *Chucha S. Yu.* Employment, labor, legal relations: on the centenary of V.N. Skobelkin's birth (review of the Round Table) // Herald of Omsk University. Series "Law". 2024. No. 3. Pp. 122–124. DOI 10.24147/1990-5173.2024.21(3).122-124 (in Russ.).
26. *Chucha S. Yu.* "Love and Life to You, Russia!" In memory of Vladimir Nikolaevich Skobelkin // Problems of legal regulation of labor relations. Part 1: collection of materials of the Scientific Conference of September 23–24, 2004 / ed. M. Yu. Fedorov. Omsk, 2004. Pp. 5–17 (in Russ.).
27. *Chucha S. Yu.* Review of the Round Table "Employment, labor, legal relations" (on the centenary of the birth of V.N. Skobelkin) // Herald of the Voronezh State University. Series: Law. 2024. No. 2 (57). Pp. 348–354. DOI: 10.17308/law/1995-5502/2024/2/348-354 (in Russ.).
28. *Chucha S. Yu.* Scientist, warrior, citizen: on the centenary of the birth of Vladimir Nikolaevich Skobelkin // Chucha S. Yu. Ensuring and protecting social and labor rights in the context of the transformation of the sphere of labor and employment. M., 2023. Pp. 5–13 (in Russ.).

Сведения об авторах

ЛУШНИКОВ Андрей Михайлович — доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой трудового и финансового права юридического факультета Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова; 150000 г. Ярославль, ул. Собинова, д. 36А

ЧУЧА Сергей Юрьевич — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора процессуального права, руководитель междисциплинарного Центра правовых исследований в области трудового права и права социального обеспечения Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

LUSHNIKOV Andrey M. — Doctor of Law, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Labor and Financial Law, Faculty of Law, Demidov Yaroslavl State University; 36A Sobinov str., 150000 Yaroslavl, Russia

CHUCHA Sergey Yu. — Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Sector of Procedural Law, Head of the Interdisciplinary Center for Legal Research of Labor Law and Social Security Law, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia

К 100-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВА
И ПРАВА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

УДК 347

ЧЕЛОВЕК СВОЕГО ВРЕМЕНИ

© 2025 г. А. В. Габов*, С. М. Мотуренко**

Институт государства и права Российской академии наук, Москва

*E-mail: gabov@igpran.ru

**E-mail: spp@igpran.ru

Поступила в редакцию 21.04.2025 г.

Аннотация. Статья посвящена жизненному и творческому пути выдающегося советского правоведа, ученого, юриста-практика, члена-корреспондента Академии наук СССР, доктора юридических наук, профессора Павла Ефимовича Орловского (1896–1974), чье научное творчество сочеталось с работой в судебных органах СССР и совпало с периодами активного укрепления советской власти, преодоления военных лишений и утверждения новых гражданских правоотношений. При подготовке статьи использовались хранящиеся в архиве Института государства и права РАН личное дело П.Е. Орловского и другие материалы.

Ключевые слова: П.Е. Орловский, Институт государства и права РАН, судоустройство, юридическое образование, гражданское право, право личной собственности, наследование, законность, семейное право, судебная практика в условиях Великой Отечественной войны.

Цитирование: Габов А.В., Мотуренко С.М. Человек своего времени // Государство и право. 2025. № 5. С. 57–80.

DOI: 10.31857/S1026945225050069

A MAN OF HIS TIME

© 2025 A. V. Gabov*, S. M. Moturenko**

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

*E-mail: gabov@igpran.ru

**E-mail: spp@igpran.ru

Received 21.04.2025

Abstract. The article is devoted to the life and creative career of Pavel Efimovich Orlovsky (1896–1974), an outstanding Soviet jurist, scientist, practicing lawyer, Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor, whose scientific work was combined with work in the judicial authorities of the USSR and coincided with the periods of active strengthening of Soviet power, overcoming the hardships of war and the establishment of new civil law relations. In the course of the article's creation were used P.E. Orlovsky's personal file and other resources from the archives of the Institute of State and Law at the Russian Academy of Sciences.

Key words: P.E. Orlovsky, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, judicial system, legal education, Civil Law, Personal Property Law, inheritance, legality, Family Law, judicial practice in the conditions of the Great Patriotic War.

For citation: Gabov, A.V., Moturenko, S.M. (2025). A man of his time // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 5, pp. 57–80.

В историю отечественной юриспруденции Павел Ефимович Орловский вошел как выдающийся советский правовед, ученый, юрист-практик. Но этот человек заслуживает, чтобы заглянуть в историю глубже, попытаться его понять и раскрыть шире.

Павел Ефимович Орловский родился 16 (4 по старому стилю) октября 1896 г. в дер. Боровец Любавичской волости Мстиславского уезда Могилевской губернии (в настоящее время эта территория относится к Гоголевскому сельскому поселению Монастырщинского района Смоленской области).

Его отец — Иоаким Васильевич — был сельским учителем в местных церковно-приходской школе и в школе грамоты¹. Содержание таких школ всецело возлагалось на духовное ведомство и местный приход непосредственно, бюджет которого зависел от количества прихожан².

Деревня, в которой проживали Орловские, насчитывала всего 16 дворов, в которых проживали 147 душ обоего пола³. Отчего доходы главы семьи от педагогического труда были весьма скромными. Некоторую материальную стабильность принесло введенное в 1896 г. казенное финансирование церковно-школьной системы⁴, что в дополнение

к жалованию от прихода давало возможность получать небольшой, но регулярный казенный оклад, а также приобрести право на пенсию. Но в многодетной семье сельского учителя такая ситуация не обеспечивала достаток без дополнительного крестьянского труда, к которому в большой семье детвора приучалась с малых лет под материнским присмотром Параскевы Андреевны. Вовлеченный в крестьянские хлопоты с детских лет Павел Ефимович, заполняя в последующем многочисленные анкеты, заслуженно подчеркивал свою крестьянскую социальную принадлежность.

Начальное образование П.Е. Орловский получил в местной церковно-приходской школе, которую окончил в 1910 г., продолжив обучение в Пустынской второклассной учительской школе⁵.

Выбранная юношей Пустынская мужская второклассная школа считалась одной из старейших в Могилевской епархии и, по воспоминаниям современников, пользовалась наибольшей популярностью в силу своих традиций⁶ — помимо достаточно высокого уровня общеобразовательной подготовки, в школе давали дополнительные знания в области сельского хозяйства.

Несмотря на принимаемые государством усилия, учителей не хватало. Для ликвидации острой нехватки учительских кадров стали создавать сеть педагогических курсов как более быструю

исповедания... Утв. 26 февр. 1896 года // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. VI. 1896. Отд. I. Ст. 12516. СПб., 1899.

⁵ Такие второклассные школы создавались для приготовления учителей в школы грамоты. На обучение в школу принимались лица в возрасте 13–17 лет, имеющие начальное образование. Обучение в школе, несмотря на название, длилось три года, включало теоретический курс и педагогическую практику. Успешно завершившие обучение получали свидетельство на звание учителя школы грамоты (см.: Положение о церковных школах ведомства православного исповедания // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XXII. 1902. Отд. I. Ст. 21290. СПб., 1904), что давало специальность.

⁶ 25-летний юбилей церковно-приходских школ Могилевской епархии // Могилевские епархиальные ведомости. 1910. № 2 (неофиц.) С. 55.

¹ Создавались такие школы в соответствии с Правилами от 13 июня 1884 г. в православных приходах в форме начальных училищ с двух- или четырехлетним курсом обучения, в деревнях и поселках, входящих в состав прихода, могли создаваться школы грамоты.

² См.: ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. IV. 1884. Ст. 2318. СПб., 1887.

³ См.: Список населенных мест Могилевской губернии // Могилевская губерния. Список населенных мест / под ред. Г.П. Пожарова. Могилев губ., 1910. С. 90.

⁴ См.: Положение об управлении школами церковно-приходскими и грамоты Ведомства православного

и экономичную форму подготовки учителей. Такие курсы были созданы в том числе при Могилевском городском четырехклассном училище⁷, куда в 1913 г. поступил выпускник Пустынской второклассной учительской школы Павел Орловский.

На курсах образовательный процесс был ориентирован на подготовку обучающихся к экзамену на звание учителя начального училища и укладывался в два года. Курсисты изучали теоретические дисциплины, а также дидактику и методику преподавания в начальных училищах. В обучении активно использовались посещение уроков учителей, проведение пробных занятий под руководством преподавателей, последующий тщательный разбор проведенных занятий на совместных заседаниях педагогов и слушателей. Обучение завершалось испытанием⁸. Орловский успешно завершил обучение и 29 апреля 1915 г. получил свидетельство об успешном прохождении курсов⁹.

Между тем в августе 1914 г. разразилась Первая мировая война, которая потребовала неимоверного напряжения сил и людских ресурсов. Осенью 1915 г. П. Е. Орловского призвали в русскую армию и направили в 256-й запасный пехотный полк¹⁰, расквартированный в то время в г. Ельня Смоленской губернии. После трехмесячного обучения в полковой школе рядовой Орловский в составе полка участвовал в боевых действиях на Западном фронте. В декабре 1916 г. получил контузию и на излечение был направлен в московский госпиталь, где и встретил Февральскую революцию.

Демобилизованный из армии в мае 1917 г. рядовой запаса П. Е. Орловский возвратился в родную деревню и приступил к учительской деятельности, которая в местной школе традиционно начиналась с 1 ноября после завершения сельских полевых работ.

После Великой Октябрьской социалистической революции местная школа вместе со всей системой образования страны претерпела коренные

изменения. Менялись цели и задачи образования, принципы комплектования и система управления. Важнейшей не только образовательной, но и политической задачей провозглашалась ликвидация безграмотности. Для диалога с учительскими массами, в большинстве поддержавшими новую власть, использовались разнообразные приемы, в том числе съезды учителей в масштабах уездов, губерний, страны.

Первый Всероссийский съезд учителей состоялся в июне 1918 г. в Москве. На съезде собралось около 150 делегатов, среди которых был молодой сельский учитель Павел Орловский. Перед делегатами выступили В. И. Ленин, Н. К. Крупская, А. В. Луначарский, ряд других политических деятелей и уважаемых педагогов. В. И. Ленин в своем выступлении призвал учительство стать главной армией социалистического просвещения и уверенно пропагандировать в массы советскую идею¹¹.

Вдохновленный новыми идеями, молодой делегат съезда возвращается в родную деревню, продолжает учительствовать и реформировать школу в соответствии с новыми идейно-политическими принципами и научно-педагогическими подходами. Он стремительно включается в общественную жизнь — создает и возглавляет местный комитет работников просвещения и местное общество потребителей.

Активного молодого учителя заметили и в марте 1920 г. избрали членом исполнительного комитета Любавичской волости, где поручили заведовать волостным отделом народного образования, а в ноябре 1920 г. призвали на работу в Мстиславский уездный отдел народного образования заведовать уездным отделом внешкольного образования¹².

Разразившаяся вслед за революцией Гражданская война окончилась, что позволило повсеместно перейти к мирной жизни, но условия оказались

¹¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 420, 421.

В принятых резолюциях съезд призвал учительство энергично поддерживать «власть рабочих и крестьян в борьбе за укрепление социализма» и влиться в ряды строителей единой трудовой социалистической школы (см.: Протоколы 1-го Всероссийского съезда учителей, созванного Народным Комиссариатом по просвещению в Москве 3-го июля 1918 г. М., 1918).

¹² Отделы внешкольного образования выступали организаторами важнейшей массовой работы по политическому просвещению взрослых. Сотрудники этого отдела непосредственно занимались ликвидацией неграмотности, организацией школ и курсов для взрослых, библиотек, клубов, коммунистических университетов, решали иные вопросы. Направлял такую работу Главный политико-просветительный комитет, состоявший при Народном комиссариате по просвещению, возглавляемый на протяжении всей своей истории Н. К. Крупской. Работников этой структуры, в том числе на местах, именовали политпросветовцами и возлагали на них важные задачи повышения общей культуры и просвещения масс.

⁷ См. подр.: Новик Е. Н. Профессиональные учебные заведения Могилева во второй половине XIX — начале XX в. URL: <https://mogilev.by/histor/188501-professionalnye-uchebnye-zavedeniya-mogileva-vo-vtoroy-pолоvine-xix-nachale-xx-v.html> (дата обращения: 09.01.2025).

⁸ См.: Правила о педагогических курсах для приготовления учителей и учительниц начальных училищ. Утв. Министром народного просвещения П. Фон-Кауфманом, 29 июня 1907 г. // Народная школа: Руководство для учителей и учительниц начальных народных училищ, настольная справочная книга: в 2 т. Т. 1 / сост. А. Анастасиев. 7-е изд., испр. и доп. М., 1910. С. 257–259.

⁹ См.: АРАН. Ф. 1833. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

¹⁰ См.: Памяти героев Великой войны 1914–1918 // Герои войны / Орловский Павел Ефимович. URL: https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_gospital24057231/ (дата обращения: 09.01.2025).

сложными — общие ресурсы страны оскудели, экономика пребывала в неудовлетворительном состоянии, доходы и платежеспособность населения снизились. Продолжение прежней политики военного коммунизма могло привести к необратимым негативным последствиям. Советское правительство в таких условиях сочло необходимым провозгласить новый экономический курс (НЭП), который на местах воспринимался как возврат к прошлому. Требовалась широкая разъяснительная работа, которую было принято целесообразным сочетать одновременно с образованием как подрастающего поколения, так и взрослых. Массовым отрядом таких проводников идеи рассматривались работники политпросвета. В октябре 1921 г. их собрали в Москве на Всероссийский съезд. Среди 307 делегатов съезда был молодой политпросветовец П.Е. Орловский. Перед делегатами съезда выступил Председатель Советского правительства В.И. Ленин. В своем докладе он отметил, что новые экономические меры — это способ налаживания расстроенного хозяйства в целях повышения общего экономического уровня страны и создания условий для дальнейшего движения к коммунистическим целям, что невозможно без поддержки крестьянства, в своей массе инертного, безграмотного и далекого от коммунистических идеалов. В связи с чем необходимо, в том числе через систему ликвидации безграмотности населения, организовать повышение общей культуры и разъяснение советских законов, повсеместно укреплять дисциплину и вводить принцип персональной ответственности за результаты исполнения решений¹³.

После съезда П.Е. Орловского командировали на учебу во 2-й Петроградский высший педагогический институт им. Н.А. Некрасова, созданного на базе старейшего учительского института, куда он прибыл в ноябре 1921 г.¹⁴

Между тем в органах центрального управления постепенно появляется осознание, что удержание власти и дальнейшее продвижение социалистической идеи невозможны без коренной перестройки общества. Для чего во всех областях жизни необходимо установление «строгих начал революционной законности», чтобы новые формы отношений получили свое выражение в законе и защиту в суде¹⁵,

а также была нужна замена старого управленческого аппарата социально близкими элементами из пролетарских и крестьянских масс.

Требование революционной законности способствовало широкомасштабному процессу систематизации законодательного массива, накопившегося за годы военного коммунизма. В создавшихся условиях наиболее приемлемым был выбран метод кодификации¹⁶.

Началось реформирование отдельных советских органов, в том числе созданной к тому времени советской судебной системы, которая к новым задачам оказалась не готовой. Реформированию способствовало постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. «О введении в действие Положения о судостроительстве Р.С.Ф.С.Р.»¹⁷. Однако выявился дефицит кадров, способных профессионально разбираться в нормах позитивного права, справляться с усложнившимся делопроизводством и квалифицированно реализовывать директивы руководства в сфере юстиции.

Подготовкой «кадра опытных судебных работников» озабочился ВЦИК, предписав создать сеть юридических школ. Во исполнение указанного постановления 22 декабря 1922 г. СНК РСФСР открывает в Москве Высшие юридические курсы на 70 слушателей для подготовки высшего персонала юстиции и 10 областных юридических курсов на 1250 слушателей для подготовки народных судей и следователей с годичным сроком обучения¹⁸.

Повышению спроса на специалистов юридического профиля способствовали интеграция советских социалистических республик, объединившихся 30 декабря 1922 г. в Союз¹⁹, и последующий процесс формирования союзных органов.

Студент 2-го курса ликвидируемого педагогического института сделал выбор в пользу факультета общественных наук (ФОН) Петроградского

¹⁶ Были активно разработаны и приняты основополагающие кодексы (Уголовный (26.05.1922) // СУ РСФСР. 1922. № 15, ст. 153; Уголовно-процессуальный (01.07.1922) // СУ РСФСР. 1923. № 7, ст. 106; Гражданский (31.10.1922) // СУ РСФСР. 1923. № 71, ст. 904; Земельный (30.10.1922) // СУ РСФСР. 1923. № 4, ст. 78; Кодекс законов о труде (09.11.1922) // СУ РСФСР. 1923. № 70, ст. 903; Гражданский процессуальный (10.07.1923) // СУ РСФСР. 1923. № 4, ст. 78; Лесной (25.07.1923) // СУ РСФСР. 1923. № 58, ст. 564), а также ряд фундаментальных законов — о браке, семье, опеке, налогообложении, транспорте и в иных сферах (подробнее о реформировании законодательства см.: Крашенинников П.В. Страсти по праву. Очерки о праве военного коммунизма и советском праве. 1917–1938. 2-е изд. М., 2019. С. 129–225).

¹⁷ См.: СУ РСФСР. 1922. № 69, ст. 902.

¹⁸ См.: постановление СНК РСФСР от 22.12.1922 «Об открытии юридических курсов» // СУ РСФСР. 1923. № 1, ст. 9.

¹⁹ См.: Договор об образовании Союза ССР. 30.12.1922 // Съезды Советов в документах (1917–1936). 1960. Т. III. С. 18.

¹³ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 155–175.

¹⁴ В Петрограде в то время было три педагогических института, что в создавшихся экономических условиях было сочтено нерациональным и способствовало оптимизации учебных заведений путем окончательного в 1923 г. их слияния.

¹⁵ См.: Резолюцию XI конференции РКП(б) (19–22 декабря 1921 г.) «Об очередных задачах партии в связи с восстановлением хозяйства» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд. М., 1970. Т. 2. С. 471, 472.

государственного университета. Данный факультет включал несколько отделений: общественно-педагогическое, политико-юридическое (правовое), этнолого-лингвистическое, экономическое, литературно-художественное и археологическое²⁰. На факультет принимали, как правило, командируемых партийными и советскими организациями лиц²¹. В это время в учебные заведения активно рекрутировался пролетарский элемент.

В 1923 г. Орловский продолжил образование на правовом отделении ФОН, которое разделялось на два цикла — административный и судебный. Курс обучения был рассчитан на четыре года, два из которых отводились изучению общеобразовательных дисциплин, а два — овладению избранной специальностью²². Студенты-юристы могли специализироваться в политических дисциплинах, науках о гражданском обороте, криминологических науках, истории государственного и общественного строя или в социологии. Новой учебной литературы не хватало. Приходилось иногда пользоваться литературой дореволюционной, «буржуазной», которая постепенно изымалась из повседневного пользования и заменялась советскими учебниками (первыми на факультете появились конспекты лекций Е.А. Энгеля «Основы советской конституции»²³ и Я.М. Магазинера «Общее учение о государстве»²⁴). В обучении широко применялся бригадно-лабораторный метод²⁵. Начиная с 1924 г. стала вводиться обязательная производственная практика, чтобы студент-практикант имел возможность непосредственно ознакомиться с основными видами работы органов юстиции. Для приобретения практических навыков студент Орловский устроился по совместительству секретарем в народный суд, а затем перешел в отдел обвинения Петроградского губернского суда.

²⁰ См.: *Мацнева Н.Г., Яцук Е.А., Анисимов О.В.* Знаменитые студенты Санкт-Петербургского университета. Юридический факультет / подбор ил. Н.Н. Рыбина. СПб., 2012. С. 22.

²¹ См.: *Олейник И.И., Олейник О.Ю.* Становление системы подготовки юридических кадров в Советской России // *Вестник ИГЭУ*. 2005. № 2. С. 82.

²² См.: *Иваненко В.С.* Перипетии трансформации университетского юридического образования в первый период Советской власти (1917–1920-е гг.) // *Правоприменение*. 2023. Т. 7. № 4. С. 29. URL: <https://enforcement.omsu.ru/jour/article/view/847/929> (дата обращения: 19.01.2025).

²³ *Энгель Е.А.* Основы советской конституции: конспект лекций. М.; Пг., 1923.

²⁴ *Магазинер Я.М.* Общее учение о государстве: курс лекций, читанных в Петроградском университете в 1918–1922 г.г. 2-е изд. Пг., 1922.

²⁵ Новый материал изучался бригадами из десятка студентов во главе с бригадиром, задания предполагали самостоятельное изучение литературы и разбор практики, а преподаватель включался в процесс только в случае затруднений (см.: *Мацнева Н.Г.* Указ. соч. С. 22, 23).

Завершив 20 июня 1925 г. обучение (к тому времени в Ленинградском государственном университете), молодой юрист был направлен на судебную работу в Смоленскую губернию. «Обстановка того времени требовала привлечения в судебные органы работников, способных с классовых позиций разбираться в сложных экономических и правовых отношениях»²⁶. На новом месте его избрали членом губернского суда. В г. Смоленске он пять лет (с 1925 по 1930 г.) проработал членом губернского, а впоследствии областного суда.

Процесс вхождения в должность был сопряжен с переменами в законодательстве. Унификация советского законодательства породила новую форму принимаемых законов — Основы законодательства, которые регулировали отношения на уровне Союза и задавали вектор для развития республиканского законодательства. Так, утвержденные ЦИК СССР в октябре 1924 г. Основы судостроительства СССР и союзных республик, Основные начала уголовного законодательства Союза и союзных республик, Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик²⁷ сформировали основы советского федерального судостроительства.

Согласно нормам Основ судостроительства на территории Союза провозглашали судебными органами народные суды и верховный суд союзной республики, а также могли быть организованы краевые (областные) суды, главные суды автономных республик и межрайонные суды.

На судебные органы возлагались ответственные охранительные задачи, прежде всего ограждение завоеваний пролетарской революции, рабоче-крестьянской власти и установленного ею правопорядка; защита интересов и прав трудящихся и их объединений; укрепление общественно-трудовой дисциплины и солидарности трудящихся и их правовое воспитание; осуществление революционной законности в личных и имущественных отношениях граждан.

На территории Смоленской губернии продолжало действовать Положение о судостроительстве РСФСР (1922 г.) и, соответственно, действовал губернский суд.

В существующем виде Смоленский губернский суд был образован 1 марта 1918 г. Согласно Положению (1922 г.), губернский суд признавался судебным центром губернии, органом, непосредственно надзирающим за деятельностью подведомственных ему народных судов. Организационно губернский суд состоял из председателя, двух его

²⁶ *Орловский П.Е.* Председатели Гражданско-судебной коллегии Верховного Суда СССР П.А. Лебедев (1877–1952) и Н.Н. Овсянников (1884–1941) // *Верховный Суд СССР [1924–1974]*: сб. ст. / под ред. Л.Н. Смирнова [и др.]. М., 1974. С. 331.

²⁷ См.: СЗ СССР. 1924. № 23, ст. 203, 205, 206.

заместителей — по гражданскому и по уголовному отделам, 12 постоянных членов губернского суда, секретариата, бухгалтерии, экспедиции, а также губернских народных заседателей, призываемых для участия в заседаниях суда, судебных исполнителей. После судебной реформы 1922 г. в его ведении также состояли судебно-следственный подотдел, нотариальный стол и коллегия защитников.

Все члены губернского суда (судьи), включая председателя и его заместителей, избирались губернским исполнительным комитетом сроком на один год и утверждались Народным комиссаром юстиции, который был вправе предлагать своих кандидатов на должность председателя, заместителя и членов губернского суда. Претендент в члены губернского суда должен был соответствовать определенным требованиям — быть не пораженным в избирательных правах и иметь двухлетний стаж работы в должности народного судьи или члена революционного трибунала. С разрешения Народного комиссариата юстиции от последнего правила допускалось отступление.

Как члену губернского суда, П. Е. Орловскому приходилось рассматривать кассационные жалобы и протесты на приговоры и решения народных судов губернии, а также по правилам суда первой инстанции дела, отнесенные законом к его ведению.

Молодой коммунист П. Е. Орловский следовал принятым партийным директивам, в том числе положенным в декабре 1927 г. в основу Первого пятилетнего плана по развитию народного хозяйства. Данный план был нацелен на построение фундамента социалистической экономики, укрепление обороноспособности страны и предусматривал задания и мероприятия, направленные на превращение СССР из аграрной страны в индустриальную державу. Верстая план, его создатели исходили из поставленных задач, экономических возможностей регионов, повышения управляемости народным хозяйством и необходимости ускорения темпов развития общественного производства, что допускало новое экономическое районирование и административно-территориальное изменение регионов.

Районирование затронуло Смоленскую губернию 14 января 1929 г. и привело к ее упразднению и образованию с центром в г. Смоленске Западной области, охватывающей территорию бывших Брянской, Калужской, Смоленской и часть территории Тверской губерний²⁸ и подразделявшейся

²⁸ См.: постановление ВЦИК от 14.01.1929 № 116 «Об образовании на территории РСФСР административно-территориальных объединений краевого и областного значения» // СУ РСФСР. 1929. № 10, ст. 116.

на восемь округов с последующим распадом на районы²⁹.

Организация новых административно-территориальных образований повлекла соответствующие изменения в структуре органов государственной власти и управления, в том числе в судебной системе. В Положение о судеустройстве РСФСР были внесены изменения³⁰, которыми в краевых и областных административно-территориальных объединениях республики допускалось взамен губернских организовывать краевые и областные суды, являвшиеся судебно-административным центром края или области. Изменение повлекло переименование Смоленского губернского суда в Западный областной и формирование окружных судов, которые обслуживали территорию в пределах своего округа³¹.

П. Е. Орловский в новых условиях стал, соответственно, членом Западного областного суда, но вскоре был избран заместителем председателя Брянского окружного суда и переехал на новое место работы.

Брянский округ включал 18 районов, в которых действовали народные районные суды, состоявшие в подчиненном к суду округа положении. Ситуация в окружном суде несколько осложнялась отсутствием председателя, исполнение обязанностей которого было возложено на П. Е. Орловского как наиболее подготовленного и ответственного. Однако уже в октябре 1930 г. в связи с оптимизацией системы управления округа были ликвидированы, а местные органы юстиции реорганизованы — окружные суды упразднены³².

В связи с реформированием Брянского окружного суда П. Е. Орловский переходит на работу в Комаричский районный народный суд Западной области старшим народным судьей, а через год возвращается в Смоленск членом Западного

²⁹ См.: постановление ВЦИК от 17.06.1929 «О составе округов и районов Западной области и их центрах» // СУ РСФСР. 1929. № 46, ст. 486.

³⁰ См.: СУ РСФСР. 1926. № 85, ст. 624.

³¹ Областной суд признавался судебно-административным центром для области и судом первой инстанции для дел специальной подсудности, а несколько позднее стал компетентен выполнять функции кассационной инстанции в отношении дел, рассмотренных в окружных судах. Аналогичные полномочия в отношении народных судов округа выполняли окружные суды области.

³² См.: постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10.10.1930 «О реорганизации местных органов юстиции в связи с ликвидацией округов» // СУ РСФСР. 1930. № 51, ст. 627.

Большая часть подсудных им дел передавалась на уровень народных судов, судебные работники, ранее работавшие в окружных судах, переводились на работу в народные суды, что значительно их укрепило за счет квалифицированных сотрудников окружных судов.

областного суда. Изменение структуры судебных органов на членов областного суда возложило дополнительную обязанность чаще выезжать в удаленные от областного центра районы для рассмотрения дел на выездных заседаниях.

Вопрос кадрового обеспечения судебной и прокурорской сети стоял остро, что обуславливалось большой текучестью (в нар-судах — 24%, среди народных следователей — 23%, судебных исполнителей — 32%, в средних и высших звеньях сети — 14%). Для решения кадрового вопроса Народный комиссариат юстиции 30 мая 1929 г. утвердил пятилетний план укомплектования, в том числе за счет подготовки соответствующего резерва из пролетарских выдвиженцев (рабочих и батраков), для чего предписал создать систему вечерних курсов³³.

Резкий рост судебной нагрузки последовал в начале 30-х годов из-за усиления коллективизации сельского хозяйства и, как следствие этого, проявления элементов недовольства и нарастания в качестве обратной реакции уголовной репрессии. Однако, несмотря на увеличение объемов работы, судебно-прокурорским работникам приходилось по требованию партийных органов выполнять различные поручения, не имевшие отношения к непосредственной работе³⁴.

Члену областного суда П.Е. Орловскому помимо судебной работы поручают кадровое делопроизводство областного суда, а с учетом его прошлого опыта работы в сфере образования на него возлагают ответственность за организацию областных юридических курсов.

Смоленский губернский суд, следуя общей тенденции привлечения в судебный аппарат пролетарских выдвиженцев, организовал в феврале 1929 г. трехмесячные юридические курсы для подготовки прибывающих кадров. В качестве основных предметов на этих курсах изучали уголовное, гражданское, земельное, трудовое право и ленинизм. Курсанты привлекались к практической работе в суде, участвовали в рассмотрении дел в кассационном и судебном отделениях. Современники отмечали, что на курсах ощущалась нехватка юридической литературы, а также не изучали общеобразовательные предметы — русский

язык и арифметику — что, по-видимому, было актуально³⁵.

ВЦИК и СНК РСФСР рассматривали курсы как форму краткосрочного обучения в единой наряду с университетами, институтами, школами и пр. системе подготовки и переподготовки кадров, необходимых для социалистического переустройства хозяйства и «наступления на капиталистические элементы города и деревни». Готовить предписывалось сообразно потребностям для всех уровней советского аппарата кадры ответственных работников, актив и преподавателей по советскому строительству. Подготовка последних возлагалась на отделение советского строительства и права Института красной профессуры, специальные педагогические курсы, другие аналогичные учебные заведения, обществоведческие отделения педагогических вузов, специальное отделение Академии коммунистического воспитания и аспирантуру Института права и советского строительства³⁶.

Свой опыт организации курсовой подготовки юридических кадров в Западной области П.Е. Орловский описал в статье, опубликованной в 1932 г. в журнале «Советская юстиция». В ней автор высказал боль за качество кадрового обеспечения областной юстиции, особенно среди судебно-следственных и прокурорских работников, значительный процент которых не имел специальной подготовки и долго в системе не задерживался. Для «излечения детских болезней» автор предлагает ряд конкретных мер:

- 1) усилить со стороны Наркомюста организационно-методическое руководство областными юридическими курсами;
- 2) выделить на местах специальных заведующих юридическими курсами ввиду расширения объема курсов, а также наличия других видов правового образования (вечерние курсы, заочное обучение и т.д.);
- 3) привести программы курсов в соответствие с текущими задачами социалистического строительства;
- 4) курсы комплектовать по специальностям — не смешивая в группах разных специалистов;
- 5) решить вопрос снабжения курсов учебной литературой и ряд других³⁷.

³³ См.: Ежедельник сов. юстиции. 1929. № 27. С. 617.

³⁴ Например, контролировать перевод сельского хозяйства на рельсы крупного коллективного производства, решать вопросы повышения урожайности, заготовки семенного фонда, своевременного ремонта сельхозтехники и инвентаря и др. (см.: Промышленный районный суд г. Смоленска. Виртуальный музей. Экспозиция музея. История создания судебной системы Смоленской области. С. 5. URL: <https://www.museum-smol-prom-sud.ru/first/first5.html> (дата обращения: 28.01.2025)).

³⁵ См.: Генкин. От станка к судейскому столу // Ежедельник сов. юстиции. 1929. № 25. С. 575.

³⁶ См.: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 10.02.1930 «Об установлении единой системы подготовки и переподготовки работников по советскому строительству» // СУ РСФСР. 1930. № 10, ст. 130.

³⁷ См.: Орловский П. Больше внимания юридическим курсам (Опыт работы Западной области) // Сов. юстиция. 1932. № 14. С. 27.

По всей видимости, П.Е. Орловский с организацией курсовой подготовки справился успешно, о чем свидетельствует его командирование Смоленским обкомом ВКП(б) в 1932 г. в аспирантуру Московского института советского права³⁸.

В аспирантуре Московского института советского права П.Е. Орловский обучался с 1932 по 1935 г. О состоянии и некоторых проблемах аспирантуры он написал в журнальной статье³⁹.

³⁸ Московский институт советского права был образован накануне путем реорганизации факультета советского строительства и права Московского государственного университета и своей задачей имел подготовку судебно-прокурорских работников краевого, областного и районного уровней (см.: постановление ВЦИК от 20.04.1931 «О мероприятиях по подготовке и переподготовке кадров работников советского строительства» // СУ РСФСР. 1931. № 29, ст. 261).

Первый набор студентов институт провел летом 1931 г. под руководством видного юриста и политического деятеля П.И. (Петериса Яновича) Стучки, который, сохраняя пост Председателя Верховного Суда РСФСР, возглавил вновь образованный институт, в котором еще заведовал кафедрой хозяйственного права. Аспирантура создавалась в институте для подготовки профессорско-преподавательского состава не только самого института, но и всей сети подготовки и переподготовки работников советского строительства.

³⁹ Как отмечает автор статьи, учебный план аспирантуры был рассчитан на три года обучения, из которых примерно полтора года отводилось на методологические дисциплины — политическую экономию, диалектический материализм, ленинское учение о государстве и праве, а другие полтора года — на специализацию в конкретной области права. На протяжении трех лет подготовки аспиранты изучали иностранный язык. Специализация аспирантов в основном осуществлялась в следующих направлениях: советское хозяйственное право — 9 человек, трудовое право — 6, уголовная политика — 13 и ленинское учение о государстве и праве — 4 человека. Каждый аспирант составлял свой индивидуальный производственный план, реализуемый в течение учебного года.

Как знаток процесса аспирантской подготовки с внутренней стороны, автор обращает внимание на целевую неопределенность подготовленных в аспирантуре кадров — они должны стать преподавателями или научно-исследовательскими работниками? По его мнению, на подготовку аспирантов влияет недостаточный образовательный уровень зачисляемых лиц, низкое качество методической работы с аспирантами, поскольку дублируются методические приемы работы со студентами, недостаточная практическая направленность теоретических занятий, слабая связь аспирантов с работой по специальности кафедр и бригад, к которым они прикреплены, увлечение некоторых аспирантов педагогической работой в ущерб основной деятельности, загруженность аспирантов административной и общественной работой, в пример приводя заведование тремя аспирантами 3-го курса различными отделениями института и исполнение ряда иных нагрузок, вследствие чего они не приступили еще к работе над диссертациями.

Автор статьи предлагает комплекс мероприятий по изжитию негатива: комплектовать аспирантуру за счет выпускников вузов, рекомендуемых кафедрами из числа лиц, имеющих двух-, трехлетний опыт практической работы в органах юстиции, основной упор делать на подготовку научно-исследовательских работников, центром подготовки аспиранта, его специализации и научно-исследовательской работы сделать кафедру, ввести оплату руководителю кафедры за работу с аспирантами и ответственность за их подготовку, бюджет учебного времени

Для специализации аспирант П.Е. Орловский выбрал кафедру хозяйственного права, которой заведовал проф. Г.Н. Амфитеатров, заменивший на этой должности П.И. Стучку, умершего в январе 1932 г.

Своего аспиранта зав. кафедрой охарактеризовал в ноябре 1934 г. как наиболее способного и подготовленного из числа завершающих подготовку, ответственного не только в отношении своей научной подготовки, но и как педагога, располагающего «необходимыми методическими навыками и умением доступно излагать учебный материал», и рекомендовал его к научной работе в Институте советского строительства и права Коммунистической академии⁴⁰. Положительное мнение об аспиранте П.Е. Орловском было также со стороны Народного комиссариата юстиции⁴¹.

Рекомендация зав. кафедрой и положительный ведомственный отзыв способствовали тому, что директор Института советского строительства и права Коммунистической академии, видный советский ученый и общественный деятель, д-р юрид. наук, проф. Е.Б. Пашуканис принял решение в пользу аспиранта-выпускника П.Е. Орловского о зачислении его в институт младшим научным сотрудником по секции хозяйственного права с декабря 1934 г.

В 1935 г. перспективный выпускник аспирантуры был оставлен в Московском юридическом институте для преподавательской деятельности ассистентом на кафедре хозяйственного и гражданского права. Обладая хорошими методическими навыками, П.Е. Орловский быстро и с полной отдачей включился в образовательный процесс в институте, активно привлекался к проведению всех форм учебных занятий, а также к преподавательской деятельности в системе курсовой подготовки кадров для советского строительства.

Время дышало переменами и наглядно демонстрировало гигантский рывок, сделанный страной, влекомой коммунистической идеей. Явными были результаты индустриализации, электрификации, прокладки дорог, коллективизации, ликвидации безграмотности, повышения благосостояния граждан и многое другое, что вселяло гордость за страну и уверенность в правильном политическом выборе, позволяло в широких кругах утверждать о построении в стране социализма и постепенном

в плане сдвинуть в сторону овладения специализацией, а теоретическую подготовку органически связать с практической работой органов юстиции, и ряд других (см.: Орловский П. Кадры для кадров // Сов. юстиция. 1934. № 8. С. 15).

⁴⁰ См.: Архив ИГП РАН. Личное дело Орловского П.Е. Инв. № 350. Л. 6.

⁴¹ См.: там же. Л. 7.

переходе к новому этапу общественного строительства. Необходимо было законодательно закрепить политические итоги достигнутого, в связи с чем в феврале 1935 г. был поднят вопрос о необходимости обновления Конституции СССР, что послужило толчком к широкому обсуждению вопросов, затрагивающих политические, экономические, социальные основы советского общества и государства, совокупность прав и обязанностей граждан и их объем, некоторые иные. В юридической среде основной вектор критики был обращен на сторонников концепции отмирания государства и права как его производной по мере строительства коммунистического общества. Все более очевидным становилось, что в ближайшем обозримом будущем не предвидится торжество мировой пролетарской революции и Советскому Союзу предстоит строить бесклассовое общество в капиталистическом окружении, чему представители пораженных в правах классов всячески будут противиться. Расходившиеся волны дискуссий всколыхнули ряды юристов, в том числе представителей гражданско-правового сообщества, по вопросам сути социалистической собственности и ее формах, личной собственности граждан и ее отличительных чертах, законности и дисциплине в гражданских правоотношениях и по ряду других.

Наиболее остро различие взглядов проявилось по вопросу соотношения права хозяйственного и гражданского. Сторонники хозяйственного права придерживались позиции отмирания, по мере утверждения бесклассового коммунистического общества, частной собственности и государства со всеми его атрибутами, включая систему гражданского права, опосредующую имущественный оборот граждан. Противостоящие этой позиции юристы обвиняли первых в принижении роли государства и его институтов, в том числе права, в частности гражданского права, которое не исчезает, а наоборот, выступает в социалистическом обществе регулятором имущественных и личных неимущественных прав советских граждан, отличающихся от подобных прав представителей капиталистического общества в первую очередь трудовой основой социалистической собственности.

В этих условиях продолжился процесс советского строительства и поиск научных основ его организации, что непосредственно затронуло научные учреждения, занимающиеся изучением проблем основ советского строительства, советской политики, идеологии, истории, межнациональных отношений, права и ряда других вопросов, которыми прежде всего занималась ликвидированная 15 февраля 1936 г. Коммунистическая академия и входящие структурно в ее состав институты и другие учреждения, подлежащие передаче в ведение Академии наук СССР. Начавшаяся реорганизация

академических институтов затронула Институт советского строительства и права, который 20 марта 1936 г. переименовывается по новой принадлежности к Академии наук СССР, а входившие ранее в его состав секции уголовного и хозяйственного права отошли к Институту судебной политики.

В связи с указанными событиями П. Е. Орловский обращается с заявлением к директору Института советского строительства и права проф. Б. Е. Пашуканису, занимавшего в то время также пост заместителя Народного комиссара юстиции СССР, и просит считать его перешедшим с 15 октября 1936 г. вместе с секцией хозяйственного и гражданского права в Институт судебной политики НКЮ СССР.

Институтом судебной политики неофициально называли Институт уголовной и исправительно-трудовой политики, задачи которого после реорганизации расширились, и из чисто криминологического он превратился в общеправовой. В процессе реорганизации был создан сектор гражданского права, который включал секции хозяйственно-гражданского права, трудового права и колхозного права, а 31 декабря 1936 г. последовало переименование учреждения во Всесоюзный институт юридических наук (ВИЮН)⁴². В данном учреждении П. Е. Орловский проработал старшим научным сотрудником до 1938 г.

Из публикаций в юридической печати становится известно, что в эти годы молодой исследователь и преподаватель П. Е. Орловский опубликовал ряд статей, в которых показал себя последовательным сторонником гражданского права, призывающим не принижать его роль в правовом регулировании, поскольку иное формирует у практических работников превратное отношение «не возиться» с гражданскими делами, поскольку в ближайшее время они «окончательно отомрут», что не соответствует обстановке в судах, где наблюдается колоссальное увеличение гражданских дел — по итогу 1934 г. доля гражданских дел составила 69% в общем объеме судебных дел. Успехи социалистического строительства, отмечает автор, способствовали общему подъему советской экономики, росту зажиточности и личного хозяйства у трудящихся, что не умаляет в социалистическом обществе гражданских правоотношений и сохраняет необходимость гражданского права⁴³.

По мере укрепления экономической основы Советского государства в научных кругах актуальным

⁴² См.: Страницы истории и очерки о научных школах Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 4-е изд. М., 2015. С. 75, 76.

⁴³ См.: Орловский П. Е. Некоторые вопросы законодательства о наследовании // Сов. государство. 1936. № 2. С. 61, 62.

становился вопрос о социалистической собственности, в том числе о личной собственности граждан СССР. К этой теме обращаются многие исследователи, в числе которых П.Е. Орловский, посвятивший этим вопросам ряд работ⁴⁴.

П.Е. Орловский призывает больше внимания уделять вопросам социалистической собственности как в литературе, так и в учебном процессе, в том числе при организации самостоятельной подготовки судей, прокуроров и следователей к сдаче экзамена по юридическому минимуму — показывать однотипную природу всех ее видов, демонстрировать отличие личной собственности в СССР от общего всем буржуазным законодательствам понятия частной собственности⁴⁵.

Молодой преподаватель активно участвует в образовательном процессе. Для повышения эффективности практических занятий по гражданскому праву он готовит в 1936 г. учебное пособие — «Практикум по вопросам личной собственности».

Новый импульс организации учебного процесса и вектор научным исследованиям в сфере права и советского строительства был дан утвержденной 5 декабря 1936 г. на Чрезвычайном VIII Съезде Советов СССР новой Конституцией СССР⁴⁶.

Этому Закону отводилось большое значение в публичной демонстрации успехов развития народного хозяйства и в качестве политического символа завершения основного этапа строительства в СССР социализма и перехода к новому этапу коммунистического строительства⁴⁷.

Фундаментальные положения новой Конституции вызвали интерес в кругу ученых, среди

которых был П.Е. Орловский. В это время в своих работах он обращается к вопросам личной собственности советских граждан, наследованию, правовому положению колхозного двора⁴⁸.

Между тем в реорганизованном ВИЮН научная жизнь развивалась с прежней инерцией: заседали секции, велись научные споры. Среди цивилистов оживленно дискутировался вопрос о Хозяйственном и Гражданском кодексах. На заседании секции гражданского права и процесса ВИЮН был заслушан доклад проф. Г.Н. Амфитеатрова о едином Гражданском кодексе Советского Союза. Докладчик высказался, что такой закон необходим, но вместе с тем он не может быть универсальным, и его наличие не исключает регулирование хозяйственных отношений и другими актами. По докладу прошли оживленные прения — выступили 17 человек, в том числе профессора Д.М. Генкин, М.М. Агарков и др.⁴⁹

Однако все изменилось после опубликования 20 января 1937 г. в газете «Правда» статьи Юдина «Против путаницы, пошлости и ревизионизма», в которой Е.Б. Пашуканис назывался врагом народа, что по неписаному правилу того времени свидетельствовало о его аресте. В юридических кругах Е.Б. Пашуканис считался истинным марксистом и претендентом на идеологическое руководство всей областью правовых наук. Это событие встряхнуло юридический мир — сразу началось обсуждение положения на «теоретическом правовом фронте», в печати выступили известные правоведы Н.Г. Александров, Г.Н. Амфитеатров, В.П. Антонов-Саратовский, А.К. Стальгевич и др.⁵⁰

Повинуясь «драматургии жанра», П.Е. Орловский не мог остаться в стороне и критически высказался в адрес Е.Б. Пашуканиса и сторонников хозяйственно-правовой концепции, которые, по его мнению, ошибочно отождествляли

⁴⁴ См.: Орловский П.Е. Личная собственность граждан СССР // Власть советов. 1936. № 14; *Его же*. Некоторые вопросы законодательства о наследовании. С. 61–67.

⁴⁵ См.: Орловский П.Е. Рец. на кн.: Юрминимум: Учебное пособие по юридическому минимуму / под ред. Н.В. Крыленко. Ч. II. 2-е стереотип. изд. М.: Советское законодательство, 1935 // Сов. государство. 1936. № 4. С. 141, 142.

⁴⁶ См.: Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. 6 дек.

⁴⁷ В гл. 1 Конституции была квинтэссенция общественного устройства СССР: государство рабочих и крестьян, политическая власть в котором принадлежит Советам депутатов трудящихся, с системой хозяйствования, основанной на плановых началах и социалистической собственностью на орудия и средства производства, с охраняемой законом совокупностью прав граждан. В ряде статей закреплялись основы имущественных прав граждан, в том числе право личной собственности граждан на их трудовые доходы и сбережения, на жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, предметы домашнего хозяйства и обихода, личного потребления и удобства, на продуктивный скот, птицу и мелкий сельскохозяйственный инвентарь, право наследования личной собственности граждан, право осуществлять основанную на личном труде мелкую частную хозяйственную деятельность единоличных крестьян и кустарей без эксплуатации чужого труда.

⁴⁸ См.: Орловский П. Правовое положение колхозного двора // Проблемы социалистического права: сб. 2. М., 1937. С. 9–19; *Его же*. Право наследования личной собственности // Сов. юстиция. 1937. № 13. С. 8–10; *Его же*. Право личной собственности в эпоху социализма // Там же. № 20. С. 8–10.

⁴⁹ См.: Страницы истории и очерки о научных школах Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 4-е изд. С. 75, 77.

⁵⁰ См.: Александров Н. Против антипартийных извращений в понимании категорий советского трудового права // Сов. законность. 1937. № 3. С. 25–28; *Его же*. Против антимарксистской лжеучености в теории трудового права // Сов. юстиция. 1937. № 8. С. 6–8; Антонов-Саратовский В. О способах вредительства на юридическом фронте // Там же. № 10–11. С. 4–10; Орловский П. Против антимарксистских теорий в области советского гражданского права // Там же. С. 13–22; Стальгевич А. Против вредительства в теории права // Там же. № 13. С. 1–5; Амфитеатров Г. Советское гражданское право и борьба с классово-враждебными теориями в этой области // Там же. № 14. С. 4–9; и др.

гражданско-правовые отношения с отношениями частнособственническими, обозначали перспективы советского гражданского права как отмирающего права, игнорировали научную разработку личных и имущественных прав трудящихся как одну из основных частей гражданского права. В связи с этим автор подчеркнул исключительно важную значимость научной разработки на конституционной основе вопросов социалистических гражданских правоотношений, в состав которых должны входить трудовые правоотношения, правоотношения социалистических предприятий между собою, семейные отношения и правоотношения, связанные с движением личной собственности трудящихся⁵¹.

Среди юристов разворачивался процесс разработки социалистических гражданских правоотношений. Среди включившихся в процесс лиц был П. Е. Орловский, который обращает внимание на актуальные проблемы советского гражданского права в ряде опубликованных статей⁵².

Параллельно с научной деятельностью П. Е. Орловский проявляет себя умелым педагогом, участвует в подготовке кадров для советского строительства, прежде всего в Московском юридическом институте, где был оставлен после окончания аспирантуры на кафедре гражданского права ассистентом и, последовательно пройдя должности доцента, профессора, возглавил эту кафедру.

Как преподаватель и научный сотрудник ВИЮН, П. Е. Орловский принял деятельное участие в разработке учебных программ по гражданско-правовым дисциплинам, преподаваемым в юридических институтах⁵³, а также в составе авторского коллектива, включавшего крупных цивилистов — М. М. Агаркова, Д. М. Генкина, К. А. Граве, И. С. Перетерского, М. О. Рейхеля, В. И. Серебровского и ряд других, — принял участие в написании двухтомного учебника по гражданскому праву для юридических вузов и выступил ответственным редактором этого издания⁵⁴.

В сентябре 1938 г. П. Е. Орловский был избран членом Верховного Суда СССР. В этой должности он будет трудиться до декабря 1948 г., а далее по 1952 г. исполнять обязанности заместителя Председателя

Верховного Суда СССР. Однако связь с высшей школой и наукой он не порывал, что во многом обуславливалось дефицитом квалифицированных юридических кадров как в науке и педагогике, так и среди судей. Этому также способствовало то обстоятельство, что И. Т. Голяков, в рассматриваемый период Председатель Верховного Суда СССР, профессор, в течение многих лет совмещал эту деятельность с руководством Всесоюзным институтом юридических наук и чтением лекций в ряде юридических вузов — МЮИ, ВЮЗИ, МГУ.

Анализируя источники, отражающие реалии того времени, следует отметить, что сочетание практическими работниками органов юстиции (не только членами Верховного Суда СССР) в дополнение с основной нагрузкой научно-педагогической работы не была единичной и, надо полагать, что основным мотивом был далеко не личный материальный интерес.

Компетентные очевидцы сообщают о низком в то время уровне оплаты труда преподавателей высшей школы⁵⁵, а также о серьезном дефиците квалифицированных судебных работников⁵⁶.

Такое положение побуждало руководство Верховного Суда СССР проявлять заботу о подготовке юридических кадров, внедрять научный подход в практическую судебную деятельность, привлекать известных юристов-ученых к сотрудничеству с Верховным Судом СССР в различных формах: в качестве консультантов, для подготовки руководящих указаний, к совместной выработке проектов кодифицированных актов и др.⁵⁷ Председатель Верховного Суда СССР И. Т. Голяков придерживался мнения, что ученым-юристам необходимо «учиться у практики» и, в свою очередь, помогать практическим работникам⁵⁸.

⁵⁵ См.: Герцензон А. Московский юридический институт и 185-летие высшего юридического образования // Сов. государство и право. 1940. № 2. С. 146.

⁵⁶ Ежегодный выпуск юридических вузов СССР в 250–300 человек не обеспечивал потребности органов правопорядка в юридических кадрах, была большая «текучка кадров», в том числе как результат репрессий, и отсутствие юридической подготовки у подавляющего большинства народных судей. Например, среди народных судей РСФСР 41,6% не имели правового образования, а 34,2% окончили только краткосрочные курсы (от одного до шести месяцев) (см.: Свечникова Л. Г. История Высшего суда России. Документы и факты. Б. м., 2021. URL: <https://www.litres.ru/book/larisa-gennadevna-svechnik/istoriya-vysshego-suda-rossii-dokumenty-i-fakty-65778529/> (дата обращения: 25.02.2025)).

⁵⁷ См.: Куликов В. В., Шейнин Х. Б. Верховный Суд СССР и юридическая наука // Верховный Суд СССР: сб. ст. / под ред. Л. Н. Смирнова [и др.]. М., 1974.

⁵⁸ См.: Страницы истории и очерки о научных школах Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 4-е изд. С. 90.

⁵¹ См.: Орловский П. Против антимарксистских теорий в области советского гражданского права. С. 13–22.

⁵² См., напр.: Орловский П. Е. Право личной собственности граждан // Сов. государство. 1938. № 6. С. 68–84; *Его же*. Форма собственности в СССР // Сов. юстиция. 1938. № 16. С. 10–12.

⁵³ См.: Страницы истории и очерки о научных школах Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 4-е изд. С. 81.

⁵⁴ См.: Гражданское право: учеб. для юрид. вузов / отв. ред. Я. Ф. Миколенко и П. Е. Орловский. М., 1938.

Приход П. Е. Орловского в Верховный Суд СССР по времени совпал с укреплением конституционных положений о суде, получивших развитие в принятом 16 августа 1938 г. Законе СССР «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик»⁵⁹. Верховный Суд СССР избирался Верховным Советом СССР сроком на пять лет, занимал в советской судебной системе высшее положение и осуществлял надзор за судебной деятельностью всех судебных органов СССР и союзных республик. Определенная Законом структура Верховного Суда СССР включала Председателя, его заместителей, членов Верховного Суда и народных заседателей, призываемых к участию в рассмотрении судебных дел, а также судебные коллегии по уголовным и по гражданским делам, военную, железнодорожную и воднотранспортную коллегии.

П. Е. Орловский стал членом Гражданско-судебной коллегии Верховного Суда СССР, в компетенцию которой входило рассмотрение гражданских дел, отнесенных законом к ее ведению, а также рассмотрение протестов на решения и определения верховных судов союзных республик. Непосредственно дела коллегия рассматривала в составе председательствующего — Председателя или члена Верховного Суда СССР — и двух народных заседателей, а протесты на определения и решения верховных судов союзных республик — в составе трех членов Верховного Суда СССР.

Возглавлял Гражданско-судебную коллегия Верховного Суда СССР Н. Н. Овсянников, выпускник Московского университета, профессиональный революционер и старый большевик, который помимо своей основной работы также заведовал сектором гражданского права в Институте судебной политики и привлекался к чтению лекций по гражданскому и административно-хозяйственному праву во Всесоюзной правовой академии⁶⁰.

Несмотря на большую загруженность важной работой в Верховном Суде СССР, как и многие выпускники аспирантуры МЮИ⁶¹, П. Е. Орловский продолжал педагогическую деятельность в родном вузе, где в эти годы пристальное внимание уделялось учебным и научным вопросам: экспериментировали с учебными планами и часами, со специализацией (судебно-прокурорской и хозяйственно-правовой), которая вводилась, а затем отменялась, велся поиск оптимальных форм учебных занятий и режимов их посещаемости.

В Институте все больше утверждалось мнение, что наукой необходимо заниматься не только в научных учреждениях. Продвигаясь в этом направлении, с первого курса вовлекали студентов в деятельность научных кружков, организованных при кафедрах, развивалась аспирантура, велась интенсивная подготовка докторских и кандидатских диссертаций, кафедрами Института проводились научные конференции, где с докладами выступали профессора, доценты, аспиранты и лучшие студенты. На кафедре гражданского права, где трудился П. Е. Орловский, в 1939–1940 гг. обсуждали доклады о проекте Гражданского кодекса СССР, ряд докладов по отдельным вопросам проекта Гражданского кодекса СССР, о формах собственности в СССР, о праве на жилую площадь и договоре жилищного найма и ряд других. Активно вовлекались преподаватели в общепедagogические научные сессии, по итогам которых публиковались сборники, и т.д.⁶²

Научно-педагогическая деятельность П. Е. Орловского была заслуженно оценена: 16 ноября 1938 г. решением Совета МЮИ ему присуждена ученая степень кандидата юридических наук, а 5 июля 1939 г. решением Высшей аттестационной комиссии он был утвержден в ученном звании профессора по кафедре «Гражданское право».

В это время П. Е. Орловский частично углубляется в исследование ранее затрагиваемых тем, что находит отражение в некоторых опубликованных им статьях⁶³, а также обращается к теме значения судебной практики для развития советского гражданского права.

Исследуя этот вопрос, П. Е. Орловский приходит к выводу, что в отличие от некоторых иностранных правовых порядков отечественная судебная практика норму права не создает. Однако выводы и обобщения, сделанные Пленумом Верховного Суда СССР по ряду однородных судебных решений, а также санкционированные Пленумом указания Суда высшей инстанции по отдельным конкретным делам, становятся обязательными для судов и способствуют единообразному разрешению гражданских дел, в связи с чем приобретают силу источника советского гражданского права, снабжают законодателя богатым материалом для создания новых законов, а науку толкают к разработке ряда теоретических вопросов⁶⁴.

⁶² См.: Герцензон А. Указ. соч. С. 145, 146.

⁶³ См.: Орловский П. Е. Право личной собственности // Ученые записки. Вып. 3. [Сборник] МЮИ / под общ. ред. А. А. Герцензона. М., 1941. С. 51, 52; *Его же*. Жилищные дела в практике Верховного Суда СССР // Сов. юстиция. 1941. № 22. С. 9–12.

⁶⁴ См.: Орловский П. Е. Значение судебной практики для развития советского гражданского права // Сов. государство и право. 1940. № 8–9. С. 91–97.

⁵⁹ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1938. № 11.

⁶⁰ См.: Орловский П. Е. Председатели Гражданско-судебной коллегии Верховного Суда СССР П. А. Лебедев (1877–1952) и Н. Н. Овсянников (1884–1941). С. 333.

⁶¹ См.: Судариков Н. Научная работа Московского юридического института // Сов. государство и право. 1941. № 4. С. 141.

22 июня 1941 г. Советский Союз подвергся вероломному нападению со стороны гитлеровской Германии, началась Великая Отечественная война, которая стала «проверкой всех форм деятельности Советского государства в мирных условиях и его способности к быстрой перестройке своих функций в соответствии с потребностями защиты Родины от агрессоров»⁶⁵.

Война не привела к отказу от «обычных» судебно-правовых процедур и переходу от судебных к внесудебным репрессивным практикам⁶⁶. Все органы советской судебной системы продолжали функционировать, однако их деятельность была приведена в соответствие с условиями военного времени, добавились новые задачи, прежде всего борьба с дезорганизаторами фронта и тыла, решительное пресечение нарушений государственной дисциплины, борьба с халатностью и расточительством. Наиболее серьезные изменения произошли в сторону расширения полномочий военно-судебных органов, к подсудности которых были переданы все правонарушения на территориях, где было объявлено военное положение. Вместе с тем сохранялись установленные законом принципы судопроизводства: гласность, устность, ведение дела на национальном языке, пересмотр судебных актов, защита по уголовным делам и др.⁶⁷

По мере продвижения линии фронта в глубь советской территории суды и другие органы государственного управления, промышленные предприятия, учебные заведения, многие другие учреждения подлежали эвакуации из прифронтовой полосы в тыловые районы. Верховный Суд СССР, Наркомат юстиции СССР и ряд других учреждений юстиции были эвакуированы в г. Чкалов (так в 1938–1957 гг. назывался г. Оренбург). В августе 1941 года г. Чкалов принял 170 сотрудников Верховного Суда СССР и 340 членов их семей. Не подлежащий призыву в Красную армию П.Е. Орловский вместе с семьей был эвакуирован в составе Верховного Суда СССР⁶⁸ и как другие прибывшие лица был поселен в квартире местных жителей в порядке «уплотнения».

⁶⁵ Советское право в период Великой Отечественной войны: в 2 ч. Ч. I / под ред. И.Т. Голякова. М., 1948. С. 3.

⁶⁶ См.: *Старков А.В.* Советская юстиция в период Великой Отечественной войны: историография вопроса // Росс. история. 2020. Вып. 3. С. 95–107. DOI: 10.31857/S086956870010146-1

⁶⁷ См. подр.: *Смыкалин А.* Судебная система страны в годы Великой Отечественной войны // Росс. юстиция. 2002. № 9. С. 39–42.

⁶⁸ См.: Списки граждан, эвакуированных в г. Чкалов // Общедоступный государственный архив Оренбургской области / Эвакуация граждан в Чкаловскую область (1941–1945 гг.) / Граждане, эвакуированные в г. Чкалов (г. Оренбург) / Списки фамилий на буквы М–Р. URL: https://archive.org.ru/upload/uf/1e7/Spiski_M_R.pdf (дата обращения: 15.03.2025).

Невзирая на все тяготы военного времени, Верховный Суд СССР продолжал работать — члены Суда рассматривали по компетенции дела, обобщали судебную практику, проводили обследование нижестоящих судов⁶⁹.

Московский юридический институт из Москвы был эвакуирован в г. Алма-Ату⁷⁰, по этой причине П.Е. Орловскому пришлось прекратить сотрудничество с этим вузом на время эвакуации.

Среди эвакуированных в г. Чкалов учреждений был ВИЮН, в котором формально П.Е. Орловский уже не работал с 1938 г. Сотрудники этого научного учреждения, стойко перенося тяготы и лишения военного положения, перестроили план своей работы, полностью переключившись на разработку тем, непосредственно связанных с обстановкой военного времени, используя доступные формы научной работы — проводили плановые научные исследования, изучали правоприменительную практику, на новом месте возобновили работу диссертационного совета и приняли к защите ряд кандидатских и докторскую диссертации, наладили выпуск журнала «Социалистическая законность».

Одной из форм научной работы в годы войны стала организация научных сессий, к работе которых привлекались студенты вузов, работники военных трибуналов, прокуратуры и судов. В ходе сессий делались научные доклады по актуальным проблемам государства и права в условиях войны. На Второй научной сессии ВИЮН, которая состоялась 21–26 августа 1942 г. и была посвящена проблемам государства и права в условиях войны, среди 12 докладчиков, представлявших в том числе юридические вузы Харькова, Саратова и Казани, был П.Е. Орловский⁷¹.

Научный потенциал членов Верховного Суда СССР, а также его соседство с крупным научным

⁶⁹ Кроме своей основной работы, находившиеся в эвакуации члены и сотрудники Верховного Суда СССР участвовали в общественных работах и выполняли шефские обязанности над одной из палат военного госпиталя, в которой бывали почти ежедневно, поддерживали бойцов добрым словом, писали письма их родным, участвовали в розыске пропавших семей, оказывали помощь с уборкой в госпитале и заготовкой дров и др. Несмотря на высокий статус Верховного Суда СССР, его сотрудники привлекались на строительство оборонных предприятий и уборку урожая в колхозах.

⁷⁰ См.: *Шебанов А.Ф.* Юридические высшие учебные заведения в СССР в 1932–1945 гг. // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. Электронный научный журнал. 2016. № 16. С. 16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskie-vysshie-uchebnye-zavedeniya-v-sssr-v-1932-1945-gg> (дата обращения: 15.03.2025).

⁷¹ К сожалению, точную тему его доклада установить не удалось (*А.Г., С.М.*) (см.: Страницы истории и очерки о научных школах Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 4-е изд. С. 97–99).

учреждением юридического профиля способствовали в стесненных условиях военного времени сохранению высокого научного уровня руководящих указаний Пленума Верховного Суда СССР⁷², чему во многом предшествовало кропотливое изучение судебной практики.

Являясь членом Гражданско-судебной коллегии, П. Е. Орловский изучал прежде всего вопросы судебной практики, возникающие при рассмотрении гражданских дел в условиях военного времени, что позволило ему выделить несколько важных тем, раскрытых в последующем в ряде публикаций в журнале «Социалистическая законность».

В частности, П. Е. Орловский обратился к острому вопросу договорной дисциплины в военное время. Рассматривая проблему исполнения договоров, в том числе договоров, заключенных до начала войны, он обращает внимание, что отдельные участники хозяйственного оборота пытаются недобросовестно использовать факт войны как обстоятельство для неисполнения принятых по договору обязательств. Сам факт наступления войны, делает вывод автор, не освобождает автоматически должника от взятых на себя по договору обязательств. Освобождение должника от ответственности за неисполнение договора в военное время допускается по специальному постановлению компетентного органа либо вследствие непреодолимой силы. При этом под непреодолимой силой следует понимать чрезвычайное обстоятельство, которое должник не мог предотвратить (например, временное занятие неприятелем территории, разрушение производственного предприятия должника в результате военных действий и т.д.). П. Е. Орловский приходит к выводу, что непреодолимая сила — понятие относительное, признаваемое судом каждый раз в зависимости от соотношения ряда условий и конкретных обстоятельств дела, и только после точного установления невозможности исполнения договора вследствие причин, лежащих вне воли и возможностей должника, без всякой вины с его стороны и при отклонении ссылок на т.н. объективные причины⁷³.

Не менее важной была тема исполнения обязательств, возникающих из договоров перевозок, которую П. Е. Орловский исследует вместе с С. Н. Братусем. Авторы единодушно отмечают, что специальное транспортное законодательство не содержит такие обстоятельства, как война или обстоятельства военного времени, в качестве освобождающих от ответственности за невыполнение

плана перевозок, за утрату или повреждение грузов. Вместе с тем, несмотря на отсутствие соответствующих положений в законе, подобные случаи возникают в практике и тогда они должны решаться судом возможно правильнее с общим смыслом и духом законодательства⁷⁴.

В условиях войны актуальным стал вопрос признания участвовавших в боевых действиях граждан безвестно отсутствующими либо умершими. В некоторых случаях подобные вопросы разрешались довольно поспешно, что приводило иногда к спорным ситуациям. Проанализировав порождающие споры обстоятельства, П. Е. Орловский приходит к выводу о недопустимости какой-либо поспешности правоприменителей в этом вопросе, поскольку факт признания влечет для таких лиц ряд неблагоприятных материальных последствий, предотвратить которые возможно при неукоснительном следовании правоприменителей требованиям законодательства⁷⁵.

Еще одним вопросом, привлечшим внимание П. Е. Орловского в это время, стал вопрос колхозно-кооперативной социалистической собственности. В условиях войны проводилась мобилизация транспорта, в том числе колхозного. В отдельных случаях возникали спорные вопросы о возмещении стоимости изымаемого у колхозов транспорта. Причина таких споров, по мнению автора, в непонимании отдельными должностными лицами сути колхозно-кооперативной формы социалистической собственности, которая должна быть защищена на принципах, равных мирному времени, — изъятие транспортного имущества у колхозов и граждан допускается на возмездной основе в отличие от имущества, изымаемого от государственных и общественных предприятий и организаций. Плательщиком за такое имущество является оборонное ведомство в лице местных военных органов⁷⁶.

В военных условиях особый вес приобрел вопрос о льготах для военнослужащих и членов их семей, что иногда порождало споры о круге лиц, включаемых в состав семьи военнослужащего, поскольку действовавшее законодательство давало несколько толкований широты круга этих лиц. В статье, которую П. Е. Орловский посвятил данной проблеме, он приходит к выводу, что более справедливым будет широкий подход

⁷⁴ См.: Братусь С., Орловский П. Значение ссылки на обстоятельство военного времени по делам о перевозках // Там же. № 11–12. С. 11–15.

⁷⁵ См.: Орловский П. Е. Признание безвестно-отсутствующим и умершим в условиях войны // Там же. 1942. № 5. С. 13–15.

⁷⁶ См.: Орловский П. Е. Оплата транспорта, мобилизованного у колхозов // Там же. № 7. С. 5, 6.

⁷² См.: Смыкалин А. Указ. соч. С. 39–42.

⁷³ См.: Орловский П. Е. Исполнение договорных обязательств в условиях войны // Соц. законность. 1942. № 3–4. С. 10–12.

к определению круга членов семьи военнослужащего через ряд факторов — кровное происхождение, трудоспособность членов семьи, источник их существования независимо от совместного их проживания и ведения одного общего хозяйства либо отдельного друг от друга проживания⁷⁷.

В 1943 г. в Москву из эвакуации стали возвращаться государственные органы, предприятия и организации. Возвратился и Верховный Суд СССР, однако это не уменьшило объем основной работы П.Е. Орловского и других членов Высшего Суда. Добавилось семейное горе — ушла из жизни супруга.

Пережить личную утрату помогло глубокое погружение в работу и восстановление прерванного войной сотрудничества с возвратившимся из эвакуации МЮИ, в котором к тому времени обучалось 711 студентов⁷⁸. П.Е. Орловский возглавил в вузе кафедру гражданского права.

Помимо вовлеченности в педагогический процесс, П.Е. Орловский углубляется в научно-практическое изучение различных вопросов защиты социалистической собственности в условиях войны и посвящает этим вопросам ряд работ⁷⁹.

Продолжает П.Е. Орловский исследовать формирующуюся в условиях войны судебную практику по отдельным категориям гражданских дел с участием военнослужащих и членов их семей и делает вывод о важности обеспечения охраны и защиты законных прав указанных категорий граждан⁸⁰.

Вопросам правоприменения в условиях Великой Отечественной войны была посвящена серия книг, издаваемых в помощь народным судьям и народным заседателям, инициированная Председателем Верховного Суда СССР И.Т. Голяковым. Действенное участие в издании этой серии принял П.Е. Орловский, став автором одной из книг, в которой он анализирует применение гражданского законодательства и отмечает, что война наложила отпечаток на все гражданские правоотношения в стране и изменила характер рассматриваемых судами гражданских дел, особенно в районах, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков. К прежним довоенным категориям гражданских дел, отмечает

автор, добавились новые категории, вызванные обстоятельствами военного времени, в том числе в практике по гражданским делам стали проявляться особенности в разнообразных вопросах: о лицах, сделках, праве собственности, различных обязательствах, наследовании, в семейном праве, праве на результаты интеллектуальной деятельности, в вопросах применения колхозного и трудового права, особенностях правоотношений на территории районов, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков и по ряду других⁸¹. Анализируя судебную практику и делая широко доступными выводы, автор таким образом способствует повышению качества правоприменения, которое снизилось вследствие ухода значительного количества судебных работников на фронт и не всегда квалифицированной их заменой.

Для восполнения недостатка юридических кадров по принятому на высшем уровне решению восстанавливаются юридические факультеты в ряде университетов, в том числе в Московском, который некоторое время будет развиваться параллельно с Московским юридическим институтом до поглощения последнего в 1954 г. В будущем с этим факультетом П.Е. Орловский свяжет свою судьбу, а пока он с полной отдачей выполняет обязанности по занимаемой должности, приближая Великую Победу в силу своих возможностей. За доблестный труд в годы Великой Отечественной войне в 1945 г. он будет награжден соответствующей медалью.

После Победы началась демобилизация армии, и многие молодые ветераны-фронтовики пришли в вузы получать образование и новую специальность. В юридических вузах количество обучающихся возрастает и превосходит довоенный уровень, в том числе в МЮИ, который с численностью 1569 студентов и 36 аспирантов, а также педагогическим составом более 100 профессоров и доцентов входит в число крупнейших в СССР профильных вузов⁸².

В послевоенное время в МЮИ пришли ставшие в последующем известными правоведами и выдающимися учеными В.М. Галкин, В.П. Грибанов, А.Д. Зайкин, Г.В. Иванов, А.И. Иойрыш, А.А. Мишин, О.Э. Лейст, А.Ф. Шебанов и многие другие, кто жадно впитывал знания и в науке делал первые шаги.

В послевоенном МЮИ поддержали традицию научных сессий. В 1946 г. провели такой научный форум, тезисы докладов были опубликованы в виде сборника. Заведующий кафедрой

⁷⁷ См.: Орловский П.Е. Круг членов семьи военнослужащего в отношении жилищных льгот // Соц. законность. 1942. № 8. С. 15, 16.

⁷⁸ См.: Шебанов А.Ф. Указ. соч. С. 17.

⁷⁹ См.: Орловский П.Е. Некоторые вопросы судебной практики по делам о возмещении вреда в условиях Отечественной войны // Соц. законность. 1944. № 3–4. С. 22–25; *Его же*. Иски о праве собственности в условиях войны // Там же. № 7–8. С. 9–12; *Его же*. Право собственности в практике Верховного суда СССР // Там же. № 9–10. С. 6–16.

⁸⁰ См.: Орловский П.Е. Гражданские дела военнослужащих и их семей в практике Верховного Суда СССР // Там же. № 5–6. С. 9–13.

⁸¹ См.: Орловский П.Е. Практика Верховного Суда СССР по гражданским делам в условиях Отечественной войны / под ред. И.Т. Голякова. М., 1944.

⁸² См.: Соц. законность. 1945. № 3. С. 40.

гражданского права П.Е. Орловский сделал доклад по семейному праву, которое в то время признавалось частью права гражданского, и более подробно остановился на некоторых возникающих в практической плоскости проблемах, связанных с основаниями разводов⁸³.

Вместе с тем на организацию учебного процесса в МЮИ, как, впрочем, всей системы юридического образования в стране, заметное влияние оказало постановление ЦК ВКП(б) от 5 октября 1946 г. «О расширении и улучшении юридического образования в стране». В постановлении признавалось неудовлетворительным положение в сфере юридического образования и юридической науке, обеспечении органов юстиции, прокуратуры и судебных органов квалифицированными кадрами. Для государства и народного хозяйства «были нужны качественно подготовленные юристы с хорошей фундаментальной подготовкой на основе овладения марксистско-ленинско-сталинского понимания государства и права и соблюдения принципа партийности в юридической деятельности»⁸⁴. Исходя из потребности определялся комплекс мер, положивший начало серьезным преобразованиям в сфере юридического образования и науки⁸⁵.

В постановлении в числе прочего были определены задачи ведущим научно-исследовательским юридическим институтам страны — Институту права Академии наук СССР и ВИЮН: больше внимания уделять теоретическому обобщению опыта работы советских государственных органов, в частности органов суда и прокуратуры, подготовить и опубликовать учебники по важнейшим юридическим наукам, в число которых вошли теория государства и права, советское государственное право, международное публичное право, всеобщая история государства и права новейшего времени, история

государства и права СССР, история политических учений; не допускать в издаваемых институтами сборниках и журналах ошибочных положений; восстановить научную критику; активнее и больше готовить аспирантов-юристов и ряд других⁸⁶.

Учитывая поставленные перед юридическим образованием задачи, а также актуальные в послевоенное время направления исследований, зав. кафедрой гражданского права МЮИ П.Е. Орловский изучает судебную практику Верховного Суда СССР по делам о наследовании и публикует монографию, в которой раскрывает сформированные практикой выводы по данной категории гражданских дел, таким образом делая свой научный труд полезным для практических работников в судах, нотариате и для других заинтересованных лиц⁸⁷.

В связи с тем что в годы войны учебная литература практически не издавалась, ощущался общий дефицит обеспечения образовательного процесса учебной литературой по юриспруденции и по гражданскому праву в частности, эту проблему требовалось решать. В научных коллективах стали готовить новые учебники, учебные пособия и учебные программы. В этот процесс включился проф. П.Е. Орловский, который принял участие в составлении программы по гражданскому праву для юридических учебных заведений, неоднократно переиздававшейся в 1948–1952 гг., а также выступил ответственным редактором учебника по гражданскому праву⁸⁸.

В это время П.Е. Орловскому приходилось решать многие организационные задачи по кафедре и не только. В 1948 году состоялись выборы нового состава Верховного Суда СССР, и Павел Ефимович был выдвинут на пост заместителя председателя высшего судебного органа страны. Ответственный пост требовал большой отдачи сил и внимания. В этой должности Орловский прослужит до осени 1952 года, когда он перейдет на должность директора Института права Академии наук СССР.

В октябре 1952 года для П.Е. Орловского стояло, как можно сейчас сказать, возвращение «в родную гавань» — восемнадцать лет назад с должности младшего научного сотрудника секции хозяйственного права Института он начал восхождение к вершинам науки. Имея теперь богатый разносторонний опыт, он возвратился

⁸³ Актуальность выбранной темы объяснялась изменением после 8 июля 1944 г. отношения к союзу мужчины и женщины, не зарегистрировавшим свой брак в органах ЗАГС (такой союз браком более не признавался), и появлением различных юридических казусов, связанных с этой датой, как признание возникшего ранее этой датой брака заключенным, основаниями его расторжения и рядом других (см.: *Орловский П.Е.* Основания развода // Научная сессия. Тезисы докладов. Московский государственный юридический институт. М., 1946. С. 18, 19).

⁸⁴ *Кодан С.В.* Формирование научной школы исследования истории политических и правовых учений в Институте государства и права АН СССР: историографический контекст (вторая половина 1940-х — начало 1960-х гг.) // Труды ИГП РАН. 2024. Т. 19. № 5. С. 84.

⁸⁵ Увеличивался набор студентов и аспирантов, открывались новые направления обучения, велась подготовка к изданию новых учебников, активизировались научные исследования, приобретавшие более практическую направленность, новый импульс получила система переподготовки и повышения юридической квалификации работников органов прокуратуры и юстиции, судов и ряд других мер.

⁸⁶ См.: В ЦК ВКП(б). О расширении и улучшении юридического образования в стране // Сов. государство и право. 1946. № 11–12. С. 50–52.

⁸⁷ См.: *Орловский П.Е.* Практика Верховного суда СССР по гражданским наследственным делам / под ред. М.О. Рейхеля. М., 1947.

⁸⁸ См.: Гражданское право. Кн. 4 / Граве К.А., Мальцман Т.Б., Пергамент А.И.; отв. ред.: П.Е. Орловский, И.Ф. Скорыхов. М., 1949.

в институт директором и до 1958 года руководил учреждением⁸⁹.

Задачи, поставленные перед Институтом ЦК ВКП(б) в упомянутом ранее постановлении 1946 г., научный коллектив выполнял: была проведена структурная реорганизация с расширением ряда секторов (истории и теории государства и права, международного права, государственного и административного права, гражданского права, судебного права); к работе были привлечены крупные ученые-юристы: Е.А. Коровин, С.Б. Крылов, В.Н. Дурденевский, А.В. Карасс, Н.Д. Казанцев, А.В. Венедиктов, Я.М. Магазинер, В.К. Райхер, В.М. Догадов, М.Д. Шаргородский и некоторые другие; проводимые в Институте научные исследования стали более практико-ориентированными и научно обоснованными; увеличился набор в аспирантуру и докторантуру⁹⁰; коллективы научных подразделений в коллаборации с учеными из других исследовательских и образовательных организаций выступили центром по созданию базовых учебников⁹¹.

С приходом в Институт проф. П.Е. Орловского эта работа продолжилась, о чем он сообщает в опубликованной в журнале «Советское государство и право» статье, которую можно было бы назвать программной⁹². Отмечая сделанное коллективом Института, тем не менее автор делает вывод, что постановление еще не выполнено в целом, и, «сердито» критикуя текущее состояние дел в научно-исследовательском учреждении, определяет направления работы, которые, по его мнению, устранят причины, порождающие обозначенные в постановлении недостатки. В статье в полной мере проявляется талант П.Е. Орловского-пропагандиста, приобретенный им в молодые годы. Однако представляется, что такой вывод поверхностный: во-первых, необходимо сделать поправку на время публикации статьи — после XIX съезда партии, где вновь прозвучали критические слова в адрес науки, и до наступления т.н. оттепели, а во-вторых, не все из указанного автором изжито до наших дней, примером чему может быть лояльное отношение некоторых граждан к противоправным просьбам иностранных спецслужб.

Вместе с тем, как говорится, «большое видится на расстоянии». С приходом П.Е. Орловского в Институт продолжилась не только плановая работа по устранению недостатков, на которые обратили внимание на высоком уровне, но велась кропотливая научно-исследовательская работа, в том числе по новым направлениям. В публикациях сотрудников усилилась теоретическая часть, работы приобрели большую практико-ориентированность, появилась практика в дополнение к индивидуальным трудам сотрудников организовывать коллективные работы, среди которых одной из первых была коллективная монография по гражданскому и трудовому праву⁹³, новым направлением стало изучение законодательства стран народной демократии⁹⁴, увеличился не только набор в аспирантуру, но и число защищенных диссертаций.

В октябре 1953 г. проф. П.Е. Орловского избрали членом-корреспондентом Академии наук СССР по Отделению экономических, философских и правовых наук (гражданское право). Он активно включился в общественную жизнь Отделения и Академии в целом, занимал должность заместителя академика-секретаря Отделения экономических, философских и правовых наук АН СССР (1953–1957), члена научно-консультативного совета Министерства юстиции СССР (1953–1954), члена редакционной коллегии академического журнала «Советское государство и право» (1953–1965), представлял Советский Союз на XVI сессии Организации Объединенных Наций (1953).

Период после 1953 по 1963 г. был временем активного налаживания международных научных связей не только со странами народной демократии, но и с другими государствами и международными организациями, в том числе по линии научного сотрудничества. Член-корреспондент Академии наук СССР П.Е. Орловский с достоинством и честью представлял страну и отечественную юридическую науку на международных научных мероприятиях: Международном конгрессе сравнительного правоведения в Мадриде (Испания), семинаре по вопросам социалистической законности в Варшаве (Польша), Международном совете по изучению социально-правовых проблем в Женеве (Швейцария), Международном конгрессе юристов в Стокгольме (Швеция), Международном конгрессе по изучению сравнительного международного аграрного права во Флоренции (Италия).

⁸⁹ Савенков А. Н. Государство. Право. Институт: 95 лет истории в лицах // Государство и право. 2020. № 3. С. 13.

⁹⁰ См.: Ратнер Л. И., Тадевосян В. С. Институт государства и права Академии наук СССР за 50 лет / ред. колл.: Л. Я. Гинцбург и др. М., 1976. С. 50, 51.

⁹¹ См.: Кодан С. В. Указ. соч. С. 86.

⁹² Орловский П. Е. Задачи Института права Академии наук СССР // Сов. государство и право. 1953. № 2–3. С. 33–41.

⁹³ См.: Вопросы советского гражданского и трудового права / отв. ред. В. И. Серебровский и А. Е. Пашерстник. М., 1952.

⁹⁴ См.: Коток В. Ф., Мазохина А. Г. Развитие основных институтов государственного права Польской Народной Республики. М., 1955; Пашерстник А. Е. Трудовое право стран народной демократии. М., 1955.

За организационными проблемами П.Е. Орловский не утратил интерес к научному поиску. В это время он обращается к вопросу законности и публикует ряд статей, в том числе на иностранных языках⁹⁵, где автор обосновывает вывод, что важное место в укреплении законности занимает правовая наука, и делает вывод о необходимости ученым-юристам глубже исследовать правовые отношения, способствующие укреплению правового регулирования различных проблем народного хозяйства.

Еще одним научным интересом П.Е. Орловского в эти годы было изучение законодательства стран народной демократии, в частности Китая⁹⁶, отношения с которым были на подъеме.

Неоднократно П.Е. Орловский редактировал работы сотрудников Института: монографии Р.О. Халфиной «Договор в английском гражданском праве»⁹⁷, К.К. Яичкова «Изобретение и его правовая охрана в СССР»⁹⁸, некоторых других, а также выступил автором предисловия и редактором к переведенной на русский язык монографии болгарского ученого Л. Василева «Гражданское право Народной Республики Болгарии»⁹⁹.

Начавшийся в конце 50-х годов процесс децентрализации управления в пользу расширения прав союзных республик в области государственного и хозяйственного строительства привел в том числе к изменению системы судостроительства¹⁰⁰, широкомасштабной деятельности по пересмотру уголовных дел незаконно репрессированных лиц и изменению законодательства, образовавшего платформу для реализации репрессий. Были внесены поправки в Конституцию СССР, которые законодательство об устройстве судов и судопроизводстве, а также принятие гражданских и уголовных кодексов закрепляли за союзными республиками, а Союз ССР был вправе устанавливать

основы законодательства о судостроительстве и судопроизводстве, основы гражданского и уголовного законодательства¹⁰¹. Началась работа по созданию проектов новых кодексов союзных республик.

Работа над проектом Гражданского кодекса СССР начиналась до войны и ею была прервана. Теперь эта работа возобновилась в новой стадии через дискуссию о соотношении гражданского и хозяйственного права и принятие соответствующих кодексов, а после изменения Конституции — о создании Основ гражданского законодательства¹⁰². Как цивилист П.Е. Орловский внимательно следил за ходом дискуссии¹⁰³.

В апреле 1958 г. по личному заявлению П.Е. Орловский оставляет пост директора Института права АН СССР и переходит на должность старшего научного сотрудника Института с последующим в августе того же года переходом в МГУ им. М.В. Ломоносова, где он возглавил кафедру гражданского права юридического факультета.

Коллектив кафедры гражданского права для П.Е. Орловского был в значительной степени знаком по совместной работе в МЮИ, который в июле 1954 г. был объединен с юридическим факультетом МГУ им. М.В. Ломоносова¹⁰⁴, что привело к объединению педагогических коллективов многих подразделений. Кафедрой гражданского права П.Е. Орловский будет заведовать до 1971 г.

Как всегда ответственно Павел Ефимович подходил к вопросам всесторонней организации учебного процесса и много сил прикладывал к формированию коллектива кафедры и созданию учебных и методических материалов: учебников¹⁰⁵, сборни-

⁹⁵ См.: Орловский П.Е. Роль социалистической законности в коммунистическом строительстве // Сов. государство и право. 1953. № 8. С. 3–13; Die sowjetische sozialistische Gesetzlichkeit / von P.E. Orłowski. Leipzig; Jena, 1955.

⁹⁶ См.: Орловский П.Е. Конституция великого китайского народно-демократического государства // Сов. государство и право. 1954. № 7. С. 19–26.

⁹⁷ Халфина Р.О. Договор в английском гражданском праве / отв. ред. П.Е. Орловский. М., 1959.

⁹⁸ Яичков К.К. Изобретение и его правовая охрана в СССР / отв. ред. П.Е. Орловский. М., 1961.

⁹⁹ Василев Л. Гражданское право Народной Республики Болгарии. Общая часть / пер. с болг.; под общ. ред., предисл. П.Е. Орловского. М., 1958.

¹⁰⁰ См.: Закон СССР от 12.02.1957 г. «Об утверждении Положения о Верховном Суде СССР и о внесении изменений и дополнений в статьи 104 и 105 Конституции (Основного Закона) СССР» // Ведомости ВС СССР. 1957. № 4, ст. 84.

¹⁰¹ См.: Закон СССР от 11.02.1957 г. «Об отнесении к ведению союзных республик законодательства об устройстве судов союзных республик, принятия гражданского, уголовного и процессуальных кодексов» // Ведомости ВС СССР. 1957. № 4, ст. 63.

¹⁰² См.: Крашенинников П.В. Заповеди советского права. Очерки о государстве и праве военного и послевоенного времени. 1939–1961. М., 2019. С. 253.

¹⁰³ См.: Орловский П.Е. К разработке основ гражданского законодательства Союза ССР // Сов. государство и право. 1957. № 7. С. 81–88; Его же. О проекте Основ гражданского законодательства // Сов. государство и право. 1961. № 1. С. 91–96; Его же. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик // Сов. государство и право. 1962. № 1. С. 3–11.

¹⁰⁴ См.: Летопись юридического факультета (1942 — н.вр.) // Летопись Московского университета. URL: <https://letopis.msu.ru/content/letopis-yuridicheskogo-fakulteta-1942-nvr> (дата обращения: 20.03.2025).

¹⁰⁵ См.: Советское гражданское право: учеб. для юрид. вузов / отв. ред. И.Б. Новицкий и П.Е. Орловский. М., 1959–1961; Гражданское право: учеб. Т. 1 / отв. ред.: С.М. Корнеев, П.Е. Орловский. М., 1969.

ков задач для проведения практических занятий¹⁰⁶, учебных программ¹⁰⁷.

Понимая значение судебной практики в подготовке будущих юристов, зав. кафедрой П.Е. Орловский организовал и принял участие в подготовке коллективной монографии, раскрывающей некоторые вопросы правоприменения судами отдельных норм советского гражданского права¹⁰⁸, а также рассмотрел компетенцию товарищеских судов в решении гражданско-правовых споров¹⁰⁹.

В 60–70-е годы П.Е. Орловский был членом Высшей аттестационной комиссии, при этом неоднократно (1960–1963 и 1966–1967) возглавлял экспертную комиссию по юридическим наукам.

Как опытный практик, П.Е. Орловский привлекался к арбитражной деятельности в качестве арбитра Внешнеторговой и Морской комиссий при Всесоюзной торговой палате (1961–1971), а также входил в состав научно-консультативного совета Верховного Суда РСФСР (1966–1969), возглавлял гражданско-правовую комиссию секции государства и права научно-технического совета Министерства высшего и среднего специального образования СССР (1969–1971).

В последние годы жизни Павел Ефимович сохранял разносторонние научные интересы: совместно с проф. С.Н. Братусем выступил редактором Комментария к Кодексу о браке и семье РСФСР¹¹⁰, а в 1974 г. совместно с проф. В.П. Грибановым — учебника по семейному праву¹¹¹; с учетом научного интереса к вопросам права личной собственности выступил рецензентом соответствующей монографии А.А. Ерошенко¹¹², а как бывший член Верховного Суда СССР принял участие

в качестве соавтора в подготовленном к 50-летию юбилею высшего суда издании¹¹³.

* * *

За добросовестный труд П.Е. Орловский был награжден государственными наградами, в частности медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

Скончался Павел Ефимович Орловский 3 декабря 1974 г. в Москве и был похоронен на Новодевичьем кладбище.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Александров Н.* Против антимарксистской лжеучености в теории трудового права // Сов. юстиция. 1937. № 8. С. 6–8.
2. *Александров Н.* Против антипартийных извращений в понимании категорий советского трудового права // Соц. законность. 1937. № 3. С. 25–28.
3. *Амфитеатров Г.* Советское гражданское право и борьба с классово-враждебными теориями в этой области // Сов. юстиция. 1937. № 14. С. 4–9.
4. *Антонов-Саратовский В.* О способах вредительства на юридическом фронте // Сов. юстиция. 1937. № 10–11. С. 4–10.
5. *Белякова А.М., Ворожейкин Е.М.* Советское семейное право / под ред. П.Е. Орловского, В.П. Грибанова. М., 1974.
6. *Братусь С., Орловский П.* Значение ссылки на обстоятельства военного времени по делам о перевозках // Соц. законность. 1942. № 11–12. С. 11–15.
7. *В ЦК ВКП(б).* О расширении и улучшении юридического образования в стране // Сов. государство и право. 1946. № 11–12. С. 50–52.
8. *Василев Л.* Гражданское право Народной Республики Болгарии. Общая часть / пер. с болг.; под общ. ред., предисл. П.Е. Орловского. М., 1958.
9. Вопросы советского гражданского и трудового права / отв. ред. В.И. Серебровский и А.Е. Пашерстник. М., 1952.
10. Вопросы советского гражданского права в практике суда и арбитража / под общ. ред. И.Б. Новицкого. М., 1959.
11. *Генкин.* От станка к судейскому столу // Еженедельник сов. юстиции. 1929. № 25. С. 575.
12. *Герцензон А.* Московский юридический институт и 185-летие высшего юридического образования // Сов. государство и право. 1940. № 2. С. 145, 146.
13. *Гражданское право.* Кн. 4 / Граве К.А., Мальцман Т.Б., Пергамент А.И.; отв. ред.: П.Е. Орловский, И.Ф. Скороходов. М., 1949.

¹⁰⁶ См.: Сборник задач по гражданскому праву: для студ. вечернего и очного обучения / ред. П.Е. Орловский и др. М., 1960; Сборник задач по гражданскому праву: для юрид. ин-тов и ф-тов / отв. ред. П.Е. Орловский. 2-е изд. М., 1968.

¹⁰⁷ См.: Программа по советскому гражданскому и семейному праву для юридических высших учебных заведений / отв. ред. П.Е. Орловский. М., 1965.

¹⁰⁸ См.: Вопросы советского гражданского права в практике суда и арбитража / под общ. ред. И.Б. Новицкого. М., 1959.

¹⁰⁹ См.: *Орловский П.Е.* Рассмотрение товарищескими судами гражданско-правовых споров // Клейнман А.Ф., Орловский П.Е. Советское государство и общественность в условиях развернутого строительства коммунизма. М., 1962. С. 410–432.

¹¹⁰ См.: Комментарий к Кодексу о браке и семье РСФСР / под ред. С.Н. Братуся и П.Е. Орловского. М., 1971.

¹¹¹ См.: *Белякова А.М., Ворожейкин Е.М.* Советское семейное право / под ред. П.Е. Орловского, В.П. Грибанова. М., 1974.

¹¹² См.: *Орловский П.Е.* Рец. на кн.: А.А. Ерошенко. Личная собственность в гражданском праве. — М.: Юрид. лит., 1973. — 208 с. // Сов. государство и право. 1974. № 7. С. 142, 143.

¹¹³ См.: *Орловский П.Е.* Председатели гражданско-судебной коллегии Верховного Суда СССР П.А. Лебедев (1877–1952) и Н.Н. Овсянников (1884–1941). С. 331–333.

14. Гражданское право: учеб. для юрид. вузов / отв. ред. Я.Ф. Миколенко и П.Е. Орловский. М., 1938.
15. Гражданское право: учеб. Т. 1 / отв. ред.: С.М. Корнеев, П.Е. Орловский. М., 1969.
16. *Иваненко В.С.* Перипетии трансформации университетского юридического образования в первый период Советской власти (1917–1920-е гг.) // Правоприменение. 2023. Т. 7. № 4. С. 29. URL: <https://enforcement.omsu.ru/jour/article/view/847/929> (дата обращения: 19.01.2025).
17. *Кодан С.В.* Формирование научной школы исследования истории политических и правовых учений в Институте государства и права АН СССР: историографический контекст (вторая половина 1940-х – начало 1960-х гг.) // Труды ИГП РАН. 2024. Т. 19. № 5. С. 84, 86.
18. Комментарий к Кодексу о браке и семье РСФСР / под ред. С.Н. Братуся и П.Е. Орловского. М., 1971.
19. *Коток В.Ф., Мазохина А.Г.* Развитие основных институтов государственного права Польской Народной Республики. М., 1955.
20. *Крашенинников П.В.* Заповеди советского права. Очерки о государстве и праве военного и послевоенного времени. 1939–1961. М., 2019. С. 253.
21. *Куликов В.В., Шейнин Х.Б.* Верховный Суд СССР и юридическая наука // Верховный Суд СССР: сб. ст. / под ред. Л.Н. Смирнова [и др.]. М., 1974.
22. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 36. С. 420, 421; т. 44. С. 155–175.
23. Летопись юридического факультета (1942 – н.вр.) // Летопись Московского университета. URL: <https://letopis.msu.ru/content/letopis-yuridicheskogo-fakulteta-1942-nvr> (дата обращения: 20.03.2025).
24. *Магазинер Я.М.* Общее учение о государстве: курс лекций, читанных в Петроградском университете в 1918–1922 г.г. 2-е изд. Пг., 1922.
25. *Мацнева Н.Г., Яцук Е.А., Анисимов О.В.* Знаменитые студенты Санкт-Петербургского университета. Юридический факультет / подбор ил. Н.Н. Рыбина. СПб., 2012. С. 22, 23.
26. Народная школа: Руководство для учителей и учителей начальных народных училищ, настольная справочная книга: в 2 т. Т. 1 / сост. А. Анастасиев. 7-е изд., испр. и доп. М., 1910. С. 257–259.
27. *Новик Е.Н.* Профессиональные учебные заведения Могилева во второй половине XIX – начале XX в. URL: <https://mogilev.by/histor/188501-professionalnye-uchebnye-zavedeniya-mogileva-vo-vtoroy-pолоvine-xix-nachale-xx-v.html> (дата обращения: 09.01.2025).
28. *Олейник И.И., Олейник О.Ю.* Становление системы подготовки юридических кадров в Советской России // Вестник ИГЭУ. 2005. № 2. С. 82.
29. *Орловский П.* Больше внимания юридическим курсам (Опыт работы Западной области) // Сов. юстиция. 1932. № 14. С. 27.
30. *Орловский П.Е.* Гражданские дела военнослужащих и их семей в практике Верховного Суда СССР // Соц. законность. 1944. № 5–6. С. 9–13.
31. *Орловский П.Е.* Жилищные дела в практике Верховного Суда СССР // Сов. юстиция. 1941. № 22. С. 9–12.
32. *Орловский П.Е.* Задачи Института права Академии наук СССР // Сов. государство и право. 1953. № 2–3. С. 33–41.
33. *Орловский П.Е.* Значение судебной практики для развития советского гражданского права // Сов. государство и право. 1940. № 8–9. С. 91–97.
34. *Орловский П.Е.* Иски о праве собственности в условиях войны // Соц. законность. 1944. № 7–8. С. 9–12.
35. *Орловский П.Е.* Исполнение договорных обязательств в условиях войны // Соц. законность. 1942. № 3–4. С. 10–12.
36. *Орловский П.Е.* К разработке основ гражданского законодательства Союза ССР // Сов. государство и право. 1957. № 7. С. 81–88.
37. *Орловский П.* Кадры для кадров // Сов. юстиция. 1934. № 8. С. 15.
38. *Орловский П.Е.* Конституция великого китайского народно-демократического государства // Сов. государство и право. 1954. № 7. С. 19–26.
39. *Орловский П.Е.* Круг членов семьи военнослужащего в отношении жилищных льгот // Соц. законность. 1942. № 8. С. 15, 16.
40. *Орловский П.Е.* Личная собственность граждан СССР // Власть советов. 1936. № 14.
41. *Орловский П.Е.* Некоторые вопросы законодательства о наследовании // Сов. государство. 1936. № 2. С. 61–67.
42. *Орловский П.Е.* Некоторые вопросы судебной практики по делам о возмещении вреда в условиях Отечественной войны // Соц. законность. 1944. № 3–4. С. 22–25.
43. *Орловский П.Е.* О проекте Основ гражданского законодательства // Сов. государство и право. 1961. № 1. С. 91–96.
44. *Орловский П.Е.* Оплата транспорта, мобилизованного у колхозов // Соц. законность. 1942. № 7. С. 5, 6.
45. *Орловский П.Е.* Основания развода // Научная сессия. Тезисы докладов. Московский государственный юридический институт. М., 1946. С. 18, 19.
46. *Орловский П.Е.* Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик // Сов. государство и право. 1962. № 1. С. 3–11.
47. *Орловский П.Е.* Право личной собственности // Ученые записки. Вып. 3. [Сборник] МЮИ / под общ. ред. А.А. Герцензона. М., 1941. С. 51, 52.
48. *Орловский П.* Право личной собственности в эпоху социализма // Сов. юстиция. 1937. № 20. С. 8–10.
49. *Орловский П.Е.* Право личной собственности граждан // Сов. государство. 1938. № 6. С. 68–84.
50. *Орловский П.* Право наследования личной собственности // Сов. юстиция. 1937. № 13. С. 8–10.
51. *Орловский П.Е.* Право собственности в практике Верховного суда СССР // Соц. законность. 1944. № 9–10. С. 6–16.
52. *Орловский П.* Правовое положение колхозного двора // Проблемы социалистического права: сб. 2. М., 1937. С. 9–19.

53. Орловский П. Е. Практика Верховного Суда СССР по гражданским делам в условиях Отечественной войны / под ред. И. Т. Голякова. М., 1944.
54. Орловский П. Е. Практика Верховного суда СССР по гражданским наследственным делам / под ред. М. О. Рейхеля. М., 1947.
55. Орловский П. Е. Председатели Гражданско-судебной коллегии Верховного Суда СССР П. А. Лебедев (1877–1952) и Н. Н. Овсянников (1884–1941) // Верховный Суд СССР [1924–1974]: сб. ст. / под ред. Л. Н. Смирнова [и др.]. М., 1974. С. 331–333.
56. Орловский П. Е. Признание безвестно-отсутствующим и умершим в условиях войны // Соц. законность. 1942. № 5. С. 13–15.
57. Орловский П. Против антимарксистских теорий в области советского гражданского права // Сов. юстиция. 1937. № 10–11. С. 13–22.
58. Орловский П. Е. Рассмотрение товарищескими судами гражданско-правовых споров // Клейнман А. Ф., Орловский П. Е. Советское государство и общественность в условиях развернутого строительства коммунизма. М., 1962. С. 410–432.
59. Орловский П. Е. Рец. на кн.: А. А. Ерошенко. Личная собственность в гражданском праве. — М.: Юрид. лит., 1973. — 208 с. // Сов. государство и право. 1974. № 7. С. 142, 143.
60. Орловский П. Е. Рец. на кн.: Юрминимум: Учебное пособие по юридическому минимуму / под ред. Н. В. Крыленко. Ч. II. 2-е стереотип. изд. М.: Советское законодательство, 1935 // Сов. государство. 1936. № 4. С. 141, 142.
61. Орловский П. Е. Роль социалистической законности в коммунистическом строительстве // Сов. государство и право. 1953. № 8. С. 3–13.
62. Орловский П. Е. Форма собственности в СССР // Сов. юстиция. 1938. № 16. С. 10–12.
63. Пашерстник А. Е. Трудовое право стран народной демократии. М., 1955.
64. Программа по советскому гражданскому и семейному праву для юридических высших учебных заведений / отв. ред. П. Е. Орловский. М., 1965.
65. Ратнер Л. И., Тадевосян В. С. Институт государства и права Академии наук СССР за 50 лет / ред. колл.: Л. Я. Гинцбург и др. М., 1976. С. 50, 51.
66. Савенков А. Н. Государство. Право. Институт: 95 лет истории в лицах // Государство и право. 2020. № 3. С. 13.
67. Сборник задач по гражданскому праву: для студ. вечернего и очного обучения / ред. П. Е. Орловский и др. М., 1960.
68. Сборник задач по гражданскому праву: для юрид. ин-тов и ф-тов / отв. ред. П. Е. Орловский. 2-е изд. М., 1968.
69. Свечникова Л. Г. История Высшего суда России. Документы и факты. Б. м., 2021. URL: <https://www.litres.ru/book/larisa-gennadevna-svechnik/istoriya-vysshego-suda-rossii-dokumenty-i-fakty-65778529/> (дата обращения: 25.02.2025).
70. Смыкалин А. Судебная система страны в годы Великой Отечественной войны // Росс. юстиция. 2002. № 9. С. 39–42.
71. Советское гражданское право: учеб. для юрид. вузов / отв. ред. И. Б. Новицкий и П. Е. Орловский. М., 1959–1961.
72. Советское право в период Великой Отечественной войны: в 2 ч. Ч. I / под ред. И. Т. Голякова. М., 1948. С. 3.
73. Соц. законность. 1945. № 3. С. 40.
74. Стальгевич А. Против вредительства в теории права // Сов. юстиция. 1937. № 13. С. 1–5.
75. Старков А. В. Советская юстиция в период Великой Отечественной войны: историография вопроса // Росс. история. 2020. Вып. 3. С. 95–107. DOI: 10.31857/S086956870010146-1
76. Страницы истории и очерки о научных школах Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 4-е изд. М., 2015. С. 75–77, 81, 90, 97–99.
77. Сударииков Н. Научная работа Московского юридического института // Сов. государство и право. 1941. № 4. С. 141.
78. Халфина Р. О. Договор в английском гражданском праве / отв. ред. П. Е. Орловский. М., 1959.
79. Шебанов А. Ф. Юридические высшие учебные заведения в СССР в 1932–1945 гг. // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. Электронный научный журнал. 2016. № 16. С. 16, 17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskie-vysshie-uchebnye-zavedeniya-v-sssr-v-1932-1945-gg> (дата обращения: 15.03.2025).
80. Энгель Е. А. Основы советской конституции: конспект лекций. М.; Пг., 1923.
81. Яичков К. К. Изобретение и его правовая охрана в СССР / отв. ред. П. Е. Орловский. М., 1961.
82. Die sowjetische sozialistische Gesetzlichkeit / von P. E. Orlovski. Leipzig; Jena, 1955.

REFERENCES

1. Aleksandrov N. Against anti-Marxist pseudoscience in the theory of Labor Law // Sov. Justice. 1937. No. 8. Pp. 6–8 (in Russ.).
2. Aleksandrov N. Against anti-party perversions in understanding the categories of Soviet Labor Law // Social legality. 1937. No. 3. Pp. 25–28 (in Russ.).
3. Amfiteatrov G. Soviet Civil Law and the struggle against class-hostile theories in this field // Sov. Justice. 1937. No. 14. Pp. 4–9 (in Russ.).
4. Antonov-Saratovsky V. On the methods of sabotage on the legal front // Sov. Justice. 1937. No. 10–11. Pp. 4–10 (in Russ.).
5. Belyakova A. M., Vorozheikin E. M. Soviet Family Law / ed. by P. E. Orlovsky, V. P. Gribanov. M., 1974 (in Russ.).
6. Bratus S., Orlovsky P. The meaning of references to wartime circumstances in transportation cases // Social legality. 1942. No. 11–12. Pp. 11–15 (in Russ.).

7. In the Central Committee of the CPSU(b). On the expansion and improvement of legal education in the country // Soviet State and Law. 1946. No. 11–12. Pp. 50–52 (in Russ.).
8. *Vasilev L.* Civil Law of the People's Republic of Bulgaria. The general part / transl. from English; under the general ed., preface by P.E. Orlovsky. M., 1958 (in Russ.).
9. Issues of Soviet Civil and Labor Law / ed. by V.I. Serebrovsky and A.E. Pasherstnik. M., 1952 (in Russ.).
10. Issues of Soviet Civil Law in the practice of court and arbitration / under the general ed. of I.B. Novitsky. M., 1959 (in Russ.).
11. *Genkin.* From the bench to the judge's table // Weekly of Sov. Justice. 1929. No. 25. P. 575 (in Russ.).
12. *Gertsenzon A.* Moscow Law Institute and the 185th anniversary of higher legal education // Soviet State and Law. 1940. No. 2. Pp. 145, 146 (in Russ.).
13. Civil Law. Book 4 / Grave K.A., Maltsman T.B., Pergament A.I.; ed. by P.E. Orlovsky, I.F. Skorokhodov. M., 1949 (in Russ.).
14. Civil Law: textbook for lawyers / res. ed. Ya. F. Mikolenko and P.E. Orlovsky. M., 1938 (in Russ.).
15. Civil Law: textbook. Vol. 1 / ed. by S.M. Korneev, P.E. Orlovsky. M., 1969 (in Russ.).
16. *Ivanenko V.S.* The vicissitudes of the transformation of university legal education in the first period of Soviet power (1917–1920) // Law enforcement. 2023. Vol. 7. No. 4. P. 29. URL: <https://enforcement.omsu.ru/jour/article/view/847/929> (accessed: 19.01.2025) (in Russ.).
17. *Kodan S.V.* The formation of a scientific school for the study of the history of political and legal doctrines at the Institute of State and Law of the USSR Academy of Sciences: a historiographical context (the second half of the 1940s – early 1960s) // Proceedings of the IGP RAS. 2024. Vol. 19. No. 5. Pp. 84, 86 (in Russ.).
18. Commentary to The Marriage and Family Code of the RSFSR / ed. by S.N. Bratus and P.E. Orlovsky. M., 1971 (in Russ.).
19. *Kotok V.F., Mazokhina A.G.* The development of the basic institutions of state law of the Polish People's Republic. M., 1955 (in Russ.).
20. *Krashenninnikov P.V.* The Commandments of Soviet law. Essays on the state and law of the war and post-war period. 1939–1961. M., 2019. P. 253 (in Russ.).
21. *Kulikov V.V., Sheinin Kh.B.* The Supreme Court of the USSR and legal science // The Supreme Court of the USSR: collection of articles / ed. by L.N. Smirnov [et al]. M., 1974 (in Russ.).
22. *Lenin V.I.* Complete works. Vol. 36. Pp. 420, 421; vol. 44. Pp. 155–175 (in Russ.).
23. Chronicle of the Faculty of Law (1942 – present) // The Chronicle of Moscow University. URL: <https://letopis.msu.ru/content/letopis-yuridicheskogo-fakulteta-1942-nvr> (accessed: 20.03.2025) (in Russ.).
24. *Magaziner Ya.M.* The general doctrine of the state: a course of lectures delivered at Petrograd University in 1918–1922. 2nd ed. Petrograd, 1922 (in Russ.).
25. *Matsneva N.G., Yatsuk E.A., Anisimov O.V.* Famous students of St. Petersburg University. Faculty of Law / selection of illustrations by N.N. Rybin. SPb., 2012. Pp. 22, 23 (in Russ.).
26. Folk school: A guide for male and female teachers of primary public schools, a desktop reference book: in 2 vols. Vol. 1 / comp. A. Anastasiev. 7th ed., rev. and add. M., 1910. Pp. 257–259 (in Russ.).
27. *Novik E.N.* Professional educational institutions of Mogilev in the second half of the XIX – early XX century. URL: <https://mogilev.by/histor/188501-professionalnye-uchebnye-zavedeniya-mogileva-vo-vtoroy-pолоvine-xix-nachale-xx-v.html> (accessed: 09.01.2025) (in Russ.).
28. *Oleinik I.I., Oleinik O. Yu.* The formation of the system of training legal personnel in Soviet Russia // Herald of IGEU. 2005. No. 2. P. 82 (in Russ.).
29. *Orlovsky P.* More attention to legal courses (Work experience in the Western region) // Sov. Justice. 1932. No. 14. P. 27 (in Russ.).
30. *Orlovskiy P.E.* Civil cases of military personnel and their families in the practice of the Supreme Court of the USSR // Social legality. 1944. No. 5–6. Pp. 9–13 (in Russ.).
31. *Orlovsky P.E.* Housing cases in the practice of the Supreme Court of the USSR // Sov. Justice. 1941. No. 22. Pp. 9–12 (in Russ.).
32. *Orlovsky P.E.* Tasks of the Institute of Law of the USSR Academy of Sciences // Soviet State and Law. 1953. No. 2–3. Pp. 33–41 (in Russ.).
33. *Orlovsky P.E.* The importance of judicial practice for the development of Soviet Civil Law // Soviet State and Law. 1940. No. 8–9. Pp. 91–97 (in Russ.).
34. *Orlovskiy P.E.* Lawsuits on property rights in conditions of war // Social legality. 1944. No. 7–8. Pp. 9–12 (in Russ.).
35. *Orlovsky P.E.* Fulfillment of contractual obligations under conditions of war // Social legality. 1942. No. 3–4. Pp. 10–12 (in Russ.).
36. *Orlovsky P.E.* On the development of the foundations of civil legislation of the USSR // Soviet State and Law. 1957. No. 7. Pp. 81–88 (in Russ.).
37. *Orlovsky P.* Cadres for cadres // Sov. Justice. 1934. No. 8. P. 15 (in Russ.).
38. *Orlovsky P.E.* Constitution of the Great Chinese People's Democratic State // Soviet State and Law. 1954. No. 7. Pp. 19–26 (in Russ.).
39. *Orlovsky P.E.* The circle of family members of a serviceman in relation to housing benefits // Social legality. 1942. No. 8. Pp. 15, 16 (in Russ.).
40. *Orlovsky P.E.* Personal property of citizens of the USSR // The power of the Soviets. 1936. No. 14 (in Russ.).
41. *Orlovsky P.E.* Some issues of legislation on inheritance // Soviet State. 1936. No. 2. Pp. 61–67 (in Russ.).
42. *Orlovskiy P.E.* Some issues of judicial practice in cases of compensation for harm in the conditions of the Patriotic War // Social legality. 1944. No. 3–4. Pp. 22–25 (in Russ.).
43. *Orlovsky P.E.* On the draft Fundamentals of civil legislation // Soviet State and Law. 1961. No. 1. Pp. 91–96 (in Russ.).
44. *Orlovsky P.E.* Payment for transport mobilized from collective farms // Social legality. 1942. No. 7. Pp. 5, 6 (in Russ.).

45. *Orlovsky P.E.* Grounds for divorce // Scientific session. Abstracts of reports. Moscow State Law Institute. M., 1946. Pp. 18, 19 (in Russ.).
46. *Orlovsky P.E.* Fundamentals of civil legislation of the USSR and the Union Republics // Soviet State and Law. 1962. No. 1. Pp. 3–11 (in Russ.).
47. *Orlovsky P.E.* The right of personal property // Scientific notes. Iss. 3. [Collection] MUI / under the general ed. of A.A. Gerzenzon. M., 1941. Pp. 51, 52 (in Russ.).
48. *Orlovsky P.* The right of personal property in the era of socialism // Sov. Justice. 1937. No. 20. Pp. 8–10 (in Russ.).
49. *Orlovsky P.E.* The right of personal property of citizens // Soviet State. 1938. No. 6. Pp. 68–84 (in Russ.).
50. *Orlovsky P.* The right of inheritance of personal property // Sov. Justice. 1937. No. 13. Pp. 8–10 (in Russ.).
51. *Orlovskiy P.E.* The right of ownership in the practice of the Supreme Court of the USSR // Social legality. 1944. No. 9–10. Pp. 6–16 (in Russ.).
52. *Orlovsky P.* The legal status of the collective farm yard // Problems of socialist law: collection 2. M., 1937. Pp. 9–19 (in Russ.).
53. *Orlovsky P.E.* The practice of the Supreme Court of the USSR in civil cases in the conditions of the Patriotic War / ed. by I.T. Goliakov. M., 1944 (in Russ.).
54. *Orlovsky P.E.* The practice of the Supreme Court of the USSR in civil inheritance cases / ed. by M.O. Reichel. M., 1947 (in Russ.).
55. *Orlovsky P.E.* Chairmen of the Civil Judicial Board of the Supreme Court of the USSR P.A. Lebedev (1877–1952) and N.N. Ovsyannikov (1884–1941) // The Supreme Court of the USSR [1924–1974]: collection of articles / ed. by L.N. Smirnov [et al.]. M., 1974. Pp. 331–333 (in Russ.).
56. *Orlovsky P.E.* Recognition of the missing and deceased during the war // Social legality. 1942. No. 5. Pp. 13–15 (in Russ.).
57. *Orlovsky P.* Against anti-Marxist theories in the field of Soviet Civil Law // Sov. Justice. 1937. No. 10–11. Pp. 13–22 (in Russ.).
58. *Orlovsky P.E.* Consideration of civil law disputes by friendly courts // Kleinman A.F., Orlovsky P.E. The Soviet state and the public in the context of the extensive construction of communism. M., 1962. Pp. 410–432 (in Russ.).
59. *Orlovsky P.E.* Review of the book: A.A. Eroshenko. Personal property in Civil Law. – Moscow: Jurid. lit., 1973. – 208 pp. // Soviet State and Law. 1974. No. 7. Pp. 142, 143 (in Russ.).
60. *Orlovsky P.E.* Review of the book: Yurminium: Textbook on the legal minimum / ed. by N.V. Krylenko. Part II. 2nd stereotype ed. M.: Soviet legislation, 1935 // Soviet State. 1936. No. 4. Pp. 141, 142 (in Russ.).
61. *Orlovsky P.E.* The role of socialist legality in communist construction // Soviet State and Law. 1953. No. 8. Pp. 3–13 (in Russ.).
62. *Orlovsky P.E.* The form of ownership in the USSR // Sov. Justice. 1938. No. 16. Pp. 10–12 (in Russ.).
63. *Pasherstnik A.E.* Labor Law of the countries of people's democracy. M., 1955 (in Russ.).
64. Program on Soviet Civil and Family Law for law institutions of higher education / ed. by P.E. Orlovsky. M., 1965 (in Russ.).
65. *Ratner L.I., Tadevosyan V.S.* Institute of State and Law of the USSR Academy of Sciences for 50 years / ed. coll.: L. Ya. Gintsburg et al. M., 1976. Pp. 50, 51 (in Russ.).
66. *Savenkov A.N.* The State. Law. Institute: 95 years of history in person // State and Law. 2020. No. 3. P. 13 (in Russ.).
67. Collection of tasks on Civil Law: for students evening and full-time education / ed. by P.E. Orlovsky et al. M., 1960 (in Russ.).
68. Collection of tasks on Civil Law: for jurists institute and faculty / ed. by P.E. Orlovsky. 2nd ed. M., 1968 (in Russ.).
69. *Svechnikova L.G.* History of the Supreme Court of Russia. Documents and facts. 2021. URL: <https://www.litres.ru/book/larisa-gennadevna-svechnik/istoriya-vysshego-suda-rossii-dokumenty-i-fakty-65778529/> (accessed: 25.02.2025) (in Russ.).
70. *Smykalin A.* The judicial system of the country during the Great Patriotic War // Russ. Justice. 2002. No. 9. Pp. 39–42 (in Russ.).
71. Soviet Civil Law: textbook for law universities / ed. by I.B. Novitsky and P.E. Orlovsky. M., 1959–1961 (in Russ.).
72. Soviet law during the Great Patriotic War: in 2 parts. Part I / ed. by I.T. Golyakov. M., 1948. P. 3 (in Russ.).
73. Social legality. 1945. No. 3. P. 40 (in Russ.).
74. *Stalgevich A.* Against sabotage in the theory of law // Sov. Justice. 1937. No. 13. Pp. 1–5 (in Russ.).
75. *Starkov A.V.* Soviet justice during the Great Patriotic War: historiography of the issue // Russ. history. 2020. Iss. 3. Pp. 95–107. DOI: 10.31857/S086956870010146-1 (in Russ.).
76. Pages of history and essays on scientific schools of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. 4th ed. M., 2015. Pp. 75–77, 81, 90, 97–99 (in Russ.).
77. *Sudarikov N.* Scientific work of the Moscow Law Institute // Soviet State and Law. 1941. No. 4. P. 141 (in Russ.).
78. *Khalfina R.O.* Contract in English Civil Law / res. ed. by P.E. Orlovsky. M., 1959 (in Russ.).
79. *Shebanov A.F.* Law higher educational institutions in the USSR in 1932–1945 // Historical and legal problems: a new perspective. Electronic scientific journal. 2016. No. 16. Pp. 16, 17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskie-vyshhie-uchebnye-zavedeniya-v-sssr-v-1932-1945-gg> (accessed: 15.03.2025) (in Russ.).
80. *Engel E.A.* Fundamentals of the Soviet Constitution: lecture notes. M.; Petrograd, 1923 (in Russ.).
81. *Yaichkov K.K.* Invention and its legal protection in the USSR / res. ed. by P.E. Orlovsky. M., 1961 (in Russ.).
82. Die sowjetische sozialistische Gesetzlichkeit / von P.E. Orlovski. Leipzig; Jena, 1955.

Сведения об авторах

ГАБОВ Андрей Владимирович —
член-корреспондент РАН,
доктор юридических наук,
и.о. руководителя сектора гражданского
и предпринимательского права
Института государства и права
Российской академии наук;
119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

МОТУРЕНКО Сергей Михайлович —
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник сектора
гражданского и предпринимательского права
Института государства и права
Российской академии наук;
119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

GABOV Andrey V. —
Corresponding Member
of the Russian Academy of Sciences,
Doctor of Law,
Acting Head of the Civil and Business Law Sector,
Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia

MOTURENKO Sergey M. —
PhD in Law,
Senior Researcher
of the Civil and Business Law Sector,
Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia

УДК 340

ПРАВОВЫЕ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ИМПЕРАТИВЫ КОНСОЛИДАЦИИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И СОЦИУМА

© 2025 г. А. Г. Звягинцев

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: 8491ba@mail.ru

Поступила в редакцию 08.04.2025 г.

Аннотация. История российской государственности, как отмечает автор статьи, свидетельствует о том, что во все времена, в особенности потрясений и перемен, определявших выбор пути нашего Отечества, особую роль в этом процессе играли именно Русская православная церковь и правоприменительные институты социума, стоявшие на страже интересов государства и личности. Цементирующей основой российской государственности является воспитание правосознания, которому русские юристы и мыслители придавали исключительную роль. В современном российском обществе формирование правосознания, утверждение законопослушания должно стать приоритетной государственной задачей, от которой государство не имеет права уклоняться ради всеобщего блага, ибо от этого во многом зависит будущее нашей державы.

Нельзя забывать, что историческая память проходит несколько этапов своего развития. Сейчас она находится на очень важном, третьем этапе своего развития, когда молодые люди сопоставляют события, происходящие сегодня, с фактами из прошлого. И в этом анализе им надо помочь... Нужно вооружить молодежь мировоззрением, которое дало бы им возможность занять верную жизненную позицию по отношению к новым вызовам и угрозам. Поэтому основной задачей государства становится формирование у молодежи желания хранить память о прошлом своего Отечества и верных духовно-нравственных приоритетах. Особенно это важно в наши дни, когда фактически идет война — цивилизационная, тотальная и бескомпромиссная.

Духовность — важнейший показатель измерения общественного бытия. Ведь она определяет границы дозволенного и недозволенного, смысловые и ценностные ориентиры. Как утверждает автор, именно духовно-нравственные, сакральные скрепы являются фундаментом, на котором строится государственность, мир и порядок, согласие в социуме.

Ключевые слова: российская государственность, социум, воспитание правосознания, законопослушание, историческая память, духовность, правовые и духовно-нравственные императивы.

Цитирование: Звягинцев А. Г. Правовые и духовно-нравственные императивы консолидации российской государственности и социума // Государство и право. 2025. № 5. С. 81–87.

DOI: 10.31857/S1026945225050071

LEGAL AND SPIRITUAL AND MORAL IMPERATIVES OF THE CONSOLIDATION OF RUSSIAN STATEHOOD AND SOCIETY

© 2025 A. G. Zvyagintsev

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: 8491ba@mail.ru

Received 08.04.2025

Abstract. The history of Russian statehood, as the author of the article notes, testifies that at all times, especially of upheavals and changes that determined the choice of the path of our Fatherland, it was the Russian Orthodox Church and the law enforcement institutions of society that played a special role in this process, standing guard over the interests of the state and the individual. The cementing foundation of Russian statehood is the education of legal awareness, which Russian lawyers and thinkers have given an exceptional role to. In modern Russian society, the formation of legal awareness and the establishment of law-abiding should become a priority state task, from which the state has no right to shy away for the sake of the common good, because the future of our country largely depends on it.

We must not forget that historical memory goes through several stages of its development. Now it is at a very important stage — the third one, when young people compare the events taking place today with the facts from the past. And in this analysis, they need to be helped... We need to equip young people with a worldview that would enable them to take the right life position in relation to new challenges and threats. Therefore, the main task of the state is to form the desire of young people to preserve the memory of their Fatherland's past and true spiritual and moral priorities. This is especially important nowadays, when there is actually a civilizational, total and uncompromising war going on.

Spirituality is the most important indicator of measuring social existence. After all, it defines the boundaries of what is allowed and what is not, semantic and value orientations. According to the author, it is the spiritual and moral, sacred bonds that are the foundation on which statehood, peace and order, and harmony in society are built.

Key words: Russian statehood, society, education of legal awareness, law-abiding, historical memory, spirituality, legal and spiritual-moral imperatives.

For citation: Zvyagintsev, A. G. (2025). Legal and spiritual and moral imperatives of the consolidation of Russian statehood and society // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 5, pp. 81–87.

В древнейшей из дошедших до нас летописи XII в. «Повести временных лет» не только повествуется о возникновении русского государства и первых веках его истории вплоть до 1117 г., о высокоразвитом в то время национальном сознании, но и говорится о том, что наши предки еще в первом тысячелетии нашей эры «имели свои обычаи, традиции и законы».

Неспроста в историографическом памятнике XI в. «Слово о Законе и Благодати» святителя Илариона слово «Закон» вынесено в заголовок — как доминанта, которая должна соблюдаться в обществе и государстве. Тем самым подчеркивалось, что жить без Закона нельзя. И все равны перед ним, как перед Богом. В определенной степени благодаря этому постулату указанный труд на протяжении многих веков формировал самосознание русского народа. Ведь «Закон» в дореволюционные времена, как видим, имел двойное, еще и сакральное значение: законы Господа и законы государства. Потому что невозможно само существование государства

без закона, без веры людей в его справедливость и торжество.

Как писал великий поэт А.С. Пушкин, «народов вольность и покой» возможны лишь там, где есть «сень надежная Закона». И утверждал это не голословно, а со знанием дела, после шестилетнего обучения в Царскосельском лицее, преподавание в котором велось с четко выраженной юридической и философской направленностью, в том числе и лучшими юристами Государства Российского.

Мы — не законодатели, но мы — исполнители закона, проводники. Без нас его некому исполнять. Эту мысль великий русский историк и философ В.О. Ключевский — сын священника — записывает в 1907 г.

Кому, как не Ключевскому, человеку талантливейшему, который наряду с исторической наукой и философией также обстоятельно занимался вопросами изучения становления российской государственности и права (докторскую диссертацию

защитил об устройстве Боярской думы, фундаментальный труд «Происхождение крепостного права в России» написал в 1885 г.), было знать, что законопослушание во все времена не было самой большой добродетелью в российской державе.

«Не я виноват, что в русской истории мало обращают внимания на право, — с горечью артикулировал он в те годы. — Меня приучила к тому русская жизнь, не признававшая никакого права... Юрист строгий, и только юрист ничего не поймет в русской истории, как целомудренная фельдшерка никогда не поймет целомудренного акушера»¹.

Трудно не согласиться с Ключевским. Российская империя за все время своего существования была, конечно, не столько страной законов, сколько страной многовековых обычаев и традиций. По наезженной столетиями колее стремилась свой полет русская птица-тройка и в те годы, когда русский историк провидчески размышлял о предназначении защитников закона — ведь всего 10 лет оставалось до величайшего потрясения, которое опрокинет все старое устройство русского мира, унесет миллионы жизней, потрясет весь мир.

И случится это во многом потому, что русские люди потеряют всякую веру в силу закона и законной власти, придут к убеждению, что жить по прежним духовно-нравственным устоям общества и законам им уже невозможно.

В социологии есть специальное понятие — аномия. Так называют время, когда в обществе по тем или иным причинам происходит падение престижа права. Когда законы, духовно-нравственные смыслы и другие скрепы социума перестают оказывать воздействие на поведение людей. Когда окружающая реальность буквально побуждает к двойной морали. В такие времена общество начинает жить в другой парадигме: происходит переоценка и отрицание всех прежних постулатов, ломаются прежние нормы поведения, в буквальном смысле меняется культурный код, а само оно распадается на корпоративные группы, в которых действует уже другая мораль, складываются уже другие ценности, попирающие все прежние. И горе той стране, которую поражает эта болезнь!

Вот почему в словах Ключевского, обращенных к тем, кто способен думать: есть не только горечь от того, что «мы — не законодатели». Но есть ясное понимание того, что как бы ни был несовершенен закон, какая бы ни была власть и общество, закон должен быть соблюден, должен исполняться. Потому что его отсутствие порождает куда более тяжкие и страшные последствия.

¹ Ключевский В. О. Афоризмы и мысли об истории // Ключевский В. О. Соч.: в 9 т. Т. IX. Материалы разных лет. М., 1990.

История российской государственности свидетельствует о том, что во все времена, в особенности потрясений и перемен, определявших выбор пути нашего Отечества, особую роль в этом процессе играли именно Русская православная церковь и правоприменительные институты социума, стоявшие на страже интересов государства и личности.

На протяжении нескольких исторических эпох они плодотворно сотрудничали в деле формирования такого мировоззрения, в котором объединялись правопослушание и следование «золотым правилам нравственности», заложенным в 10 заповедях Господних. Примечательно, что одним из постулатов, направлявших их деятельность, было наставление знаменитого московского митрополита Филарета «О назидании ссыльных», который учил относиться к преступнику «с христианской любовью, с простотой и нисхождением, остерегаться всего, что унижает и оскорбляет: низко преступление, а человек достоин сожаления».

Строгость и гуманность — вот те два краеугольных камня, тот фундамент, на которых строились и держались их отношения. Защита интересов каждого гражданина и всего государства — два базисных принципа, которые лежат в основе этой деятельности и сегодня. Поэтому в наше непростое время мы как никогда должны укреплять свои усилия вокруг исторически установленных, нравственных и духовных начал общества и призывать к законопослушанию.

Для Церкви все равны перед Богом, для государства все граждане равны перед Законом. Объединяет нас в наших помыслах и деяниях и то, что мы не делим соотечественников по национальной или какой-то иной принадлежности. Одна из главных целей — формирование, воспитание и поддержание такого сознания наших граждан, которое предполагает уважение к Закону, — соответственно, и к Божьему, и к светскому, к традициям и обычаям нашего народа и к нашей истории.

Но надо признать, что эти задачи очень нелегко решаются. Ибо во все времена законопослушание было не самой большой добродетелью в России. И может быть, от этого наши беды, а не от дураков и плохих дорог, как некогда утверждал классик, и как бездумно, все тиражируют эти слова некоторые нынешние витии, при этом почему-то забывая вспомнить и «собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов».

Однако не будем лукавить. Наше Великое Отечество и ныне продолжает отчасти оставаться страной обычаев. Но обычай обычаю рознь! И несмотря на все старания, пока нам очень непросто дается строительство государства, воспитание законопослушного гражданина.

Конечно, есть объективные и субъективные факторы, отрицательно влияющие на этот процесс. Вспомните, как совсем недавно некоторые «ширмачи» от политики пытались приучить нас жить «по понятиям». И чего стоило нынешней власти ратоборство с ними.

Жизнь постепенно входит в правовые берега. Тем не менее во многих принятых сегодня на местах правовых актах нет-нет да просматриваются вполне отчетливо не принципы современного права, единые для всех и обязательные для каждого, а тени недоброй памяти «крепостного» уложения, которое когда-то предметно изучал Ключевский. Что уж говорить о практике.

Судите сами. Чтобы восстановить права работников на оплату труда, прокурорами за год было направлено более 65 тыс. заявлений и возвращено трудящимся порядка 20 млрд руб. По их требованиям к дисциплинарной ответственности привлечено более 30 тыс. должностных лиц. А Следственный комитет РФ вынужден был возбудить в прошлом году 448 уголовных дел в отношении руководителей предприятий — злостных неплательщиков заработной платы. Как видим, людям просто не платили зарплату. То есть, по сути, обращались с ними, как с крепостными.

В Конституции РФ записано: «Гражданин имеет право...». Новые же «крепостники» читают: «Смерд презренный...». И ничто, никто им не указ. А нормы Основного Закона существуют не для того, чтобы им их соблюдать. Очень уж укрепились за годы безвременья правовой нигилизм, желание жить по принципу «что хочу, то и ворочу».

Думается, всем нам эти приметы переживающего острую правовую недостаточность общества хорошо знакомы. Мы до сих пор не избавились от этого недуга, ставшего следствием грандиозных катаклизмов последних десятилетий нашей истории. Однако каждая эпоха у всех народов оставляет после себя зримые следы побед и разрушений. Убежден, мы, что называется, пошли на поправку. И хотя уже начали пахать ниву будущей жизни — последствия болезни, к сожалению, как представляется, будут сказываться еще долго.

Поскольку между готовностью переступить через мораль и готовностью совершить преступление стоит очень маленький барьер. Одно неминуемо тянет за собой другое. Эта истина хорошо известна каждому юристу. Право — это минимум морали. Когда нормы нравственности не в состоянии справиться с ситуацией, начинает работать право. И чем ниже в обществе нравственный порог, тем выше правовой нигилизм, тем больше беззакония, тем сложнее законоприменение.

Право и мораль — это сообщающиеся сосуды. Поэтому готовность к бесконечным моральным компромиссам — это та же эмоциональная и умственная ограниченность, некая тупость, которая весьма часто становится предпосылкой очень серьезных преступлений.

Да, «нет человека, — утверждает в Библии, — который не согрешит». Люди — не идеальные существа, природа человека такова, что он, человек, без усилий усваивает эгоистические, а порой еще более низкие истины. Если эти представления берут верх, если им не противопоставлены иные, более высокие идеалы, общество погружается в насилие, безответственность, обман, серость. В нем воцаряются не только жестокость и хамство сильных, но и общая тоска, раздражение, постоянное ожидание худшего. Такое общество обречено на застой и хроническое гниение. Его будущее — это та самая темная банька с пауками по углам, которой пугал нас один из самых страшных героев Ф.М. Достоевского, небезызвестный Свидригайлов. Это общество — легкая добыча соседей и конкурентов.

Вот почему во все века люди искали способы ограничения самых примитивных, только биологических мотивов поведения человека. Конечно, величайшим подспорьем для них были Божественные откровения, заповеди, данные нам свыше, перед которыми Закон на цыпочки встает. В этих истинах выражена мудрость и милость Господня, и нам надлежит следовать им, пытаясь в меру сил постичь их глубину и величие.

Мораль, искусство, обычаи, традиции — тоже средства ограничения худшего в натуре человека. Они никогда, подобно Афродите, не возникают сразу из пены во всей своей красоте и величии. Их надо лелеять, создавать и даже бороться за них. Высокие понятия и идеалы выделили и выразили лучшие умы, они облекли их в те законы бытия, без соблюдения которых род человеческий обречен на самое ничтожное, низкое и подлое существование. Они фактически подвели черту под рабством.

«Какая польза от законов в стране, где нет нравственности!» — восклицал Гораций еще две тысячи лет назад. А ведь еще недавно воспетые и быстро забытые новоявленные пророки, наши доморожденные и англоязычные казнокрады высокомерно объясняли нам, что нравственность и мораль — ложь и химеры. Рынок, его законы управятся со всеми человеческими проблемами куда эффективнее. Как они управлялись, мы хорошо видели. В частности, увидели, как повели себя многие из этих пророков во время проведения специальной военной операции.

Нет, не мораль и нравственные принципы — ложь и химеры. Как может быть ложью то, что существует столько, сколько существует человек? Что

живет в людях в самых отчаянных и оскорбительных условиях? Что неистребимо в них? Что запечатлено в религиозных учениях, народных преданиях, философских текстах, гениальных произведениях искусства?

В контексте сказанного, позволю обратиться к мудрости мудрых, в частности к наследию и мудрости «провозвестника грядущей России» — И.А. Ильина, прах которого с чужбины в Россию мне довелось переносить 20 лет назад. Осенью 2005 г. его останки, умершего и похороненного в пригороде Цюриха, мы эксгумировали и доставили в Париж. Здесь в церкви Александра Невского И.А. Ильин нашел временное пристанище. Я был среди тех, кто выносил его гроб. Когда мы выносили его из храма, икона неба мироточила — моросил мелкий осенний дождь. Но никто не расходил. Многие стояли за церковной оградой на тротуаре по обе стороны проезжей части. Я стоял и думал о том, как странно и причудливо складываются судьбы многих русских людей, которые оказались оторваны от родины, хотя и служили ей до самого своего конца на чужбине. И как точны и глубоки были мысли И.А. Ильина о том, что может послужить благу России.

В частности, вспомнил тогда три его т.н. аксиомы правосознания: чувство собственного достоинства; способность к самообязыванию и самоуправлению; взаимное уважение и доверие людей друг к другу.

И.А. Ильин был убежден: «Если внутри смутно, нечисто, злобно, жадно, скверно, то не поможет никакая внешняя форма, никакой запрет, никакая угроза, никакое “избирательное право”»².

Практически все русские мыслители не верили в силу и успешность внешних реформ без душевного и духовного совершенствования человека.

Вот те мысли, которые они завещали нам.

И правда: не может в России право существовать само по себе, в холодном отъединении от народной жизни и ее идеалов, представлений о справедливости. Наше право должно воспитывать и одновременно опираться на то лучшее, что есть в наших людях. Только тогда в обществе человек будет равен человеку.

«Народ изголодался по свободному порядку, по мирному труду, по собственности и национальной культуре. Не хороните его преждевременно! Придет исторический час, он восстанет из мнимого

гроба и потребует назад свои права!»³, — пророчески замечал И.А. Ильин. И при этом подчеркивал: «России необходимо поколение прозревших и перевоспитавших себя правоведов, которые сумели бы начертать и осуществить программу верного социального воспитания — воспитания в массе нормального субъекта права»⁴. К великому сожалению, таких правоведов, разумом и верой исполненных, нашему Отечеству сейчас так не хватает...

Как видим, самые авторитетные русские юристы и мыслители придавали воспитанию правосознания исключительную роль, считая его цементирующей основой российской государственности.

Размышляя о том, когда следует закладывать в человека нравственные требования и начала, А.Ф. Кони убежденно говорил: «Только в юные годы, годы учебы и постижения жизни. В практической жизни среди злободневных вопросов зачастую бывает уже не до них, тогда уже поздно»⁵. И недаром призывал творец «Мертвых душ» Н.В. Гоголь: «Забирайте с собою, выходя из мягких юношеских лет в суровое ожесточающее мужество, забирайте все человеческие движения, не оставляйте их на дороге... Не подымете потом!»

Брошенное поле чертополохом зарастает, а правовое поле — забвением, беззаконием и произволом. Вот почему, как представляется сейчас, в условиях специальной военной операции, как никогда надо поработать на этом поле хорошим лемехом. И более дерзновенно, чем прежде.

Это означает, что в современном российском обществе формирование правосознания, утверждение законопослушания должно стать приоритетной государственной задачей. Задачей, от которой государство не имеет права уклоняться ради всеобщего блага. Ибо от этого во многом зависит будущее нашей державы.

Строить государство — это значит «воспитывать в народе государственный образ мыслей, государственное настроение чувств, государственное направление воли»⁶, — отмечал И.А. Ильин в 1922 г., незадолго до эмиграции.

Уже на закате советской власти предпринимались попытки системно заняться повышением правосознания граждан. В конце 80-х годов даже был разработан проект закона о юридическом всеобуче.

³ Ильин И.А. Что сулит миру расчленение России / послесл. В. Левченко. М., 1992.

⁴ Ильин И.А. Основные задачи правоведения в России (Публичная речь, произнесенная в Москве в 1922 г.) // Русская мысль. 1922. Кн. VIII–XII. С. 188.

⁵ Кони А.Ф. Избр. труды и речи. Тула, 2000.

⁶ Ильин И.А. Основные задачи правоведения в России (Публичная речь, произнесенная в Москве в 1922 г.). С. 180.

² Ильин И.А. Русскому народу необходимо духовное обновление // Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948–1954 годов: в 2 т. М., 1992. Т. 2. С. 41.

Я принимал в нем участие, в целом он представлял собой неплохой документ. Власть чувствовала, что на одной коммунистической идеологии, без повышения правового сознания граждан страны не продержаться. Тогда ничего не получилось. Власть была уже дряхлой, бессильной, к тому же она была скована обветшалыми атеистическими и идеологическими догмами. Она боялась открыто взять в союзники Церковь, без участия которой невозможно переменить сознание человека. В результате мы потеряли большую страну и ввергли тогда в нищету свой народ.

Россия не раз начинала с чистого листа, не раз она видела политиков, которые, ублажая собственные амбиции, взваливали на свои слабые плечи непосильное бремя власти.

Сегодня ситуация в корне иная. Мы за прошедшую четверть века вернули стране политический, экономический, военный, культурный, исторический, правовой и духовно-нравственный суверенитет. У нас сильная власть, которую поддерживает народ. Мы можем открыто мыслить, воинствующий атеизм остался в прошлом, мы ясно знаем, что правовое воспитание может быть только воспитанием духовно-нравственным. И мы должны воспользоваться всеми этими благоприятными обстоятельствами.

Прошлое и в наши дни прямой наводкой стреляет в день сегодняшней. Но надо ли нам стрелять в прошлое? Уверен — нет! Но крайне важно обратить взор в прошлое и понять, какие значимые контрасты произошли за последнее время в стране. А из допущенных ошибок сделать выводы, дабы не превратиться в манкуртов, не помнящих своей великой истории. Ведь историческая память определяет судьбу народов в будущем.

Утрачивая ее, люди ломают складывающиеся веками в социуме устои, рушат социальные связи, низвергают обычаи и традиции общества, отказываются и от других исконных ценностей. И тогда веру подменяет сектантство. Истинных героев и «отцов отечества» либо хоронят заживо, либо предают анафеме и на смену им вытаскивают антигероев, с помощью которых низвергаются подлинные идеалы. Таким обществом очень легко манипулировать. Ибо прежние ориентиры и маяки утрачены, и им на смену приходят блуждающие огни, с помощью которых и манипулируют общественным сознанием.

И сейчас мы с вами это очень хорошо видим — как это делается на Украине, в Литве, Латвии, Эстонии и в других странах. И видим, что тогда приходят уже другие — и не самые лучшие времена...

Нельзя забывать, что историческая память проходит несколько этапов своего развития. Сейчас она находится на очень важном — третьем этапе своего развития, когда молодые люди сопоставляют события, происходящие сегодня, с фактами из прошлого. И в этом анализе им надо помочь... Нужно вооружить молодежь мировоззрением, которое дало бы им возможность занять верную жизненную позицию по отношению к новым вызовам и угрозам.

Поэтому основной задачей государства становится формирование у молодежи желания хранить память о прошлом своего Отечества и верных духовно-нравственных приоритетах.

Особенно это важно в наши дни, когда фактически идет война — цивилизационная, тотальная и бескомпромиссная. Ведь давненько так дерзко правду Божью западная, в особенности англосаксонская кривда, к бою не звала! И здесь следует отметить, что у цивилизационной войны иные движущие силы и стороны противостояния, иная мотивация, логика и средства...

Это война не в привычном трехмерном измерении: военном, экономическом, политическом, а в четырехмерном. На сей раз в бой вступает духовно-нравственная составляющая.

В метафизическом смысле это — сражение сил Света и Добра с силами Тьмы за души человеческие.

Духовность — важнейший показатель измерения общественного бытия. Ведь она определяет границы дозволенного и недозволенного, смысловые и ценностные ориентиры. Говорит, что такое «хорошо» и что такое «плохо». Пренебрежение же к духовно-нравственным, этическим и моральным нормам, формирующим гражданское общество, традициям и обычаям — смерти подобно. Именно духовно-нравственные, сакральные скрепы являются фундаментом, на котором строится государственность, мир и порядок, согласие в социуме.

Сейчас, по сути, идет еще война и когнитивная — война смыслов. «Поле боевых действий» — это территория нашего разума. Задачи этой агрессии — изменение человеческой личности под нужное поведение и использование под свои цели, а также проведение культурного геноцида нашего народа. Иными словами, формирование новой личности, с другими ценностными ориентирами. И это часто подается новоявленными киллерами от истории под благовидным соусом на фоне судьбоносных исторических событий, которые они сегодня пытаются переписать.

Слава Богу, в этот критический момент нашей истории Господь улыбнулся России и дал нам такую власть, которая решительно встала на защиту

национальных интересов и отвергла наглую волю современных западных бастардов.

«Россия прошла многовековой путь взлетов, ошибок и побед, — отмечал Президент РФ В.В. Путин, — и в наши дни снова набирает силу, влияние в мире. Мы идем вперед, но всегда будем помнить свою историю, сделаем все, чтобы связь времен никогда не обрывалась»⁷.

Сколько в этих словах духа и воли наших великих предков. И какое верное целеполагание. Поэтому довольно всяких химер, обманов и самообманов. Мы знаем наши слабости, видим недостатки. И будучи в ответе перед потомками, обязаны действовать мудро и ответственно. Ведь за нами Великая держава — Россия, а «не человеческая пыль и не хаос, — как писал И.А. Ильин. — Она есть прежде всего великий народ, не промотавший своих сил и не отчаявшийся в своем призвании»⁸.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ильин И.А.* Основные задачи правоправедения в России (Публичная речь, произнесенная в Москве в 1922 г.) // Русская мысль. 1922. Кн. VIII–XII. С. 180, 188.
2. *Ильин И.А.* Русскому народу необходимо духовное обновление // Ильин И.А. Наши задачи. Историческая

судьба и будущее России. Статьи 1948–1954 годов: в 2 т. М., 1992. Т. 2. С. 41.

3. *Ильин И.А.* Что сулит миру расчленение России / послесл. В. Левченко. М., 1992.
4. *Ключевский В. О.* Афоризмы и мысли об истории // Ключевский В.О. Соч.: в 9 т. Т. IX. Материалы разных лет. М., 1990.
5. *Кони А. Ф.* Избр. труды и речи. Тула, 2000.

REFERENCES

1. *Ilyin I. A.* The main tasks of jurisprudence in Russia (A public speech delivered in Moscow in 1922) // Russian Thought. 1922. Books VIII–XII. Pp. 180, 188 (in Russ.).
2. *Ilyin I. A.* The Russian people need spiritual renewal // Ilyin I. A. Our tasks. The historical fate and future of Russia. Articles of 1948–1954: in 2 vols. M., 1992. Vol. 2. P. 41 (in Russ.).
3. *Ilyin I. A.* What the dismemberment of Russia promises the world / afterword by V. Levchenko. M., 1992 (in Russ.).
4. *Klyuchevsky V. O.* Aphorisms and thoughts about history // Klyuchevsky V. O. Essays: in 9 vols. Vol. IX. Materials from different years. M., 1990 (in Russ.).
5. *Koni A. F.* Selected works and speeches. Tula, 2000 (in Russ.).

Сведения об авторе

ЗВЯГИНЦЕВ Александр Григорьевич — заслуженный юрист РФ, заместитель директора по международному сотрудничеству Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

ZVYAGINTSEV Alexander G. — Honored Lawyer of the Russian Federation, Deputy Director for International Cooperation, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia

⁷ Росс. газ. 2012. 5 нояб.

⁸ *Ильин И.А.* Что сулит миру расчленение России / послесл. В. Левченко.

УДК 340; 343

ФИЛОСОФИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА: НОВЫЙ ВИТОК ДИСКУССИИ

© 2025 г. И. М. Рагимов

Российская академия наук, г. Москва

E-mail: igpran@igpran.ru

Поступила в редакцию 19.04.2025 г.

Аннотация. Философия служит научной базой для исследования конкретных проблем других наук, в том числе правовых. В статье обосновывается необходимость в интегративном и одновременно глубинном философском подходе к изучению преступления и наказания с целью раскрытия их философской сущности. Утверждается, что первопричиной уголовного права являются преступление и наказание, и именно эти понятия являются предметом познания и постижения философской мысли. Философия не имеет своим предметом познания уголовное право, поскольку оно не является первопричиной и первоосновой.

Ключевые слова: философия, право, уголовное право, философия права, философия уголовного права, преступление, наказание, юридическая сущность, философская сущность.

Цитирование: Рагимов И. М. Философия уголовного права: новый виток дискуссии // Государство и право. 2025. № 5. С. 88–94.

DOI: 10.31857/S1026945225050088

PHILOSOPHY OF CRIMINAL LAW: A NEW ROUND OF DISCUSSION

© 2025 I. M. Ragimov

The Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: igpran@igpran.ru

Received 19.04.2025

Abstract. Philosophy serves as a scientific basis for the study of specific problems of other sciences, including law. The article substantiates the need for an integrative and at the same time in-depth philosophical approach to the study of crime and punishment in order to reveal their philosophical essence. The article argues that the root cause of Criminal Law is crime and punishment, and it is these concepts that are the subject of knowledge and comprehension of philosophical thought. Philosophy does not have Criminal Law as its subject of knowledge, since it is not the first cause and the first foundation.

Key words: philosophy, law, Criminal Law, Philosophy of Law, Philosophy of Criminal Law, crime, punishment, legal essence, philosophical essence.

For citation: Ragimov, I. M. (2025). Philosophy of Criminal Law: a new round of discussion // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 5, pp. 88–94.

Юридическое изучение преступления и наказания не только важно, но и необходимо. Как подчеркивает М.П. Чубинский, «это должно признать и помнить раз и навсегда при каких бы то ни было реформаторских предложениях»¹. Но нужны факты психической и физической жизни, лежащие в основе понятия преступления и наказания, а также сведения о нравах, привычках, наклонностях преступника, о приемах и способах преступного деяния. Кроме того, необходимо философское обоснование поведения человека, в том числе и преступника, а также права наказания за преступление и т.д. Этих необходимых и чрезвычайно важных знаний и сведений наука уголовного права не дает. Поэтому, если мы хотим объяснить причину преступного поведения человека, а значит, понять сущность преступления и наказания, следует использовать достижения других наук.

Современная уголовная юстиция сосредоточивается именно вокруг преступления как юридической и философской сущности, с использованием результатов психологии, психиатрии, генетики, медицины при изучении личности преступника. Иными словами, в настоящее время проблемы преступления и наказания прочно вошли в число изучаемых, обсуждаемых не только в криминологической и уголовно-правовой науке, но и в философии, социологии, психологии, богословии и т.д.

Сложность, труднообъяснимость понятий преступления и наказания связана с их философской сущностью. Поэтому прежде всего обнаруживается потребность в интегративном и одновременно глубинном философском подходе к этим феноменам с целью раскрытия их философской сущности, хотя очевидно, что эта задача весьма сложная.

Ю.В. Голик предупреждает: «Тот, кто решит погрузиться в пучину философских проблем права, пойдет по интересному, увлекательному, но и очень “опасному” пути. Дело в том, что философия относится к числу тех наук, в которых ни по одному из вопросов среди исследователей нет единства мнений. Очень часто эти мнения расходятся столь кардинально, что нет даже точек соприкосновения. Споры бесконечны, и делятся они не десятилетиями и даже не столетиями, а тысячелетиями»².

Как известно, философия включает в себя множество предметных областей, в том числе философию права, которая исследует, в самом широком смысле, последствия тех или иных законодательных принципов. Не следует забывать, что вопросы добра и зла, понятие справедливости относятся к философской дисциплине этике, т.е. это

этические категории, а не правовые. Значит, понятия «преступление» и «наказание» следует отнести к категориям философским, поскольку право, правовые науки, в частности уголовное право и криминология, не в состоянии ответить на интересующие нас вопросы.

Философия служит научной базой, основой для исследования конкретных проблем других наук, в том числе и правовых. Так, например, понятия возмездия, кары, страдания и т.д. возможно рассматривать только через философию. Известному правоведу, социальному философу Е.В. Спекторскому принадлежат замечательные слова: «Все три области философии — этика, метафизика и гносеология — теснейшим образом связаны с юриспруденцией. Как сатана объявлял у Данте: “*Tu non pensavi ch'io lo'ico fossi!*” — “Ты не подозревал, что я логик!”, так и юриспруденция может объявить: “Ты не подозревал, что я философ!” Сознание этого должно возвысить и облагородить ее, должно поставить ее выше тех упреков, которые ей слишком часто приходится слышать, а именно, что она будто бы занимается только рабским буквоедством или пустым и вредным крючкотворством. Но *noblesse oblige*. Сознание этого также и обязывает. Оно обязывает юриспруденцию относиться с большим вниманием к философии и ее проблемам. Если вообще, как заметил еще Платон, “отсутствие интереса к философии является признаком, скорее, самодовольного невежества, чем превосходства истинного знания, то отсутствие такого интереса у юриста является уже пренебрежением к его собственному профессиональному делу, пренебрежением тем более непростительным, что результатом его может оказаться гибель юриспруденции от натиска чужеродных учений”»³. Представляется, что это самый глубокий и убедительный ответ представителям позитивизма, которые считают, что наука о праве самодостаточна и не стоит привлекать философию, этику и другие науки для раскрытия и понимания сущности правовых явлений. Лучше, чем Гегель, и не скажешь: «Юриспруденция является частью философии»⁴.

И в самом деле, может ли юриспруденция обойтись без философии в раскрытии сущности понятий и понимании многочисленных правовых проблем? Если исходить из того, что философия пытается ответить на те теоретические вопросы, которые отдельные конкретные науки не в состоянии разрешить, то ответ может быть только отрицательным. В принципе, все науки имеют общее основание и одинаковую цель — изучение природы и раскрытие ее законов для блага человечества.

¹ Чубинский М.П. Очерки уголовной политики. М., 2010. С. 24.

² Голик Ю.В. Философия уголовного права. СПб., 2004. С. 7.

³ Философия и юриспруденция // Юридический вестник. М., 1913. Кн. II.

⁴ Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С. 17, 18.

Однако нельзя забывать слова Артхамастра (Древняя Индия, IV в. до н.э.): «Философия всегда считается светильником для всех наук, средством для совершения всякого дела, опорой всех установлений». История свидетельствует, что именно философы во все времена ставили вопросы и пытались на них ответить раньше, чем юристы. И это естественно, ибо сущность философии в размышлениях над всеобщими проблемами «мир — человек». Следовательно, если объектом наказания является человек, который одновременно выступает также в качестве субъекта преступления, то следует признать, что без философии невозможно объяснить сущность и содержание системы «преступление — человек — наказание». В данном случае правовые науки, в частности уголовное право и криминология, бессильны.

И. Кант писал, что «философия есть в действительности не что иное, как “практическое человекознание”»⁵. Философия обращает внимание на преступление и наказание и на их сущность с точки зрения их места и роли в общесоциальном механизме, оправдания или осуждения их юридической природы с позиций этических норм, духовно-нравственных ценностей⁶. Поэтому для того, чтобы учение о преступлении и наказании было методологически правильно построено и давало максимальный эффект для общества, оно должно быть ориентировано не только на юридические дисциплины, но прежде всего на философию, и только при посредстве нее — на всю сумму гуманитарных наук, объединенных при помощи философии в цельную систему научного познания.

Порой, не понимая друг друга, философы и юристы выступают со взаимными обвинениями. Философы полагают, что юристы не в состоянии высказывать независимое, свободное мнение, поскольку они подчиняются требованиям формальных законов. Юристы же считают, что философы говорят много прекрасных, но весьма далеких от практической пользы вещей.

Справедливости ради следует подчеркнуть, что философия порой пытается объяснить многие явления слишком сложными понятиями и категориями, не совсем доступными для юриспруденции. А это создает определенные проблемы для практического их применения. На самом деле не столько сложна сама философия, сколько сложен язык, которым она излагается. Парадокс заключается также в том, что чем непонятнее, сложнее, запутаннее философская мысль, тем гениальнее считается философ.

Уверен, что каждый, кто осмелится взяться за исследование такой нелегкой и неблагодарной проблемы, как преступление и наказание, обязан тщательно и внимательно ознакомиться с трудами не только выдающихся юристов, но и известных философов, психологов, социологов, писателей, исследования которых имеют отношение к этим институтам уголовного права. При этом, естественно, нельзя забывать, что в системе юридических наук философия права является фундаментальной наукой, а в сравнении с ней отраслевые науки носят преимущественно прикладное значение. От их единства и взаимопроникновения зависит успех развития как первых, так и вторых.

А. Вебер подчеркивал, что «философия родилась в тот самый день, когда мысль отказалась объяснить природу посредством фантастических существ, перешедших в область басни, а вместо того стала объяснять все субстанцией, или вечной Силой, и вечным Разумом, или же, говоря ее собственным языком, основными началами и причинами»⁷. Из этого следует, что всякая философия какого-либо явления есть исследование причин возникновения этого явления, условий его существования и видоизменений. Поэтому философия преступления и наказания, видимо, родилась тогда, когда человек начал задумываться о своем поведении, которое причиняет определенный вред другим людям, сообществу, а также о том, как предотвратить такого рода явления.

В настоящее время возобновилась дискуссия о том, нужна ли нам сейчас философия уголовного права. Поводом для открытия этой дискуссии стало предисловие С.А. Бочкарева к знаменитой книге немецкого ученого-правоведа К. Труммера «О философии права (в частности, уголовного)», которая была издана автором в 1827 г. Как отмечает акад. РАН В.И. Жуков, одна из причин, по которой С.А. Бочкарев обратился к сочинению К. Труммера, — «в желании ответить немалому ряду ученых, отказывающих уголовному праву в философском осмыслении, то есть предъявить скептикам “вещественное доказательство” того, что философия уголовного права не только есть и может быть, но и уже была»⁸. Кстати, С.А. Бочкарев еще в 2019 г. в своей монографии «Философия уголовного права: постановка вопроса» постарался, как сам автор отмечает во введении к книге, «рассмотреть и, пусть в самых общих чертах, определить местоположение философии уголовного права в российской науке одноименной отрасли права, оценить степень их

⁵ Кант И. Из рукописного наследия. М., 2000. С. 78.

⁶ См.: Сыч К.А. Уголовное наказание и его классификации: опыт теоретического моделирования. СПб., 2002. С. 75.

⁷ Вебер А. История европейской философии. Киев, 1882. С. 10.

⁸ Жуков В.И. Введение // О философии права (в частности, уголовного). Исследование Карла Труммера. М., 2024. С. 10.

удаленности друг от друга»⁹. «Но главное, — писал автор, — убедиться, что философия уголовного права была, есть и, вероятно, будет»¹⁰.

Вернемся к книге К. Труммера. «О философии уголовного права можно сказать, что это одна из существующих областей практической философии. <...> Разве не может философия уголовного права содержать в себе особенное право»¹¹, — утверждал К. Труммер. При этом он предупреждает, что цель его сочинения состоит не в написании учебника по философии уголовного права, а заключается в попытке обосновать необходимость существования философии уголовного права¹². Дискуссия началась после того, как другой Карл по фамилии Велькер (немецкий юрист-публицист), наоборот, отстаивал позицию о том, что философия уголовного права «не нужна и вредна»¹³. Теперь обратимся к «вещественным доказательствам», на которые ссылается С.А. Бочкарев. Без философии уголовное право, утверждает автор, рискует утратить место в целостной картине мира и связь своих целей с конечными целями бытия¹⁴. Поэтому, считает С.А. Бочкарев, философия уголовного права никогда не выпадала из орбиты как собственно научной, так и общественной¹⁵.

В.И. Жуков также полагает, что «без философии уголовное право как специфическое знание несостоятельно, а вполне вероятно, и вообще невозможно»¹⁶. В подтверждение своей позиции С.А. Бочкарев в качестве доказательства утверждает, что работа Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях» является прежде всего философским произведением¹⁷, в то время как даже современники Ч. Беккариа не признавали эту работу философским произведением, а считали ее, как и сейчас принято считать этот труд, политико-юридическим. Однако никто не отрицал и сейчас не отрицает тот факт, что работа Ч. Беккариа дает возможность философствовать об институтах преступления и наказания, хотя сам автор

к философии не обращается. С.А. Бочкарев в доказательство существования философии уголовного права ссылается также на Гегеля, утверждая, что «мыслитель» в своем творчестве не выделял «философии преступления» или «философии наказания»¹⁸. Не только Гегель, но и вообще никто из древних мыслителей никогда не употребляли понятие «уголовное право». Они всегда философствовали о причинах человеческого противоправного поведения и о том, какое из деяний следует считать опасным для общества и какова должна быть реакция на это деяние.

Можно ли считать «вещественным доказательством» в правильности существования философии права утверждение о том, что К. Труммер не ошибся в подходе к «философии уголовного права», не начав рассуждать о ней с позиции преступления и наказания?¹⁹. Многие философы и юристы вопросы уголовного права, как правило, соединяли с правом наказания. Появление исследований философских начал уголовного права традиционно связывают с формированием философских взглядов И. Канта, И. Фихте, Г. Гегеля именно с познанием понятий преступления и наказания.

Фрэнсис Уортон — американский государственный деятель, профессор Колумбийского университета, в работе «Философия уголовного права» анализирует различные теории наказания, пытаясь в них найти ответ на вопрос о том, какую цель преследует государство, применяя наказание, чем это средство оправдано. Именно с понятия наказание как отрицания преступления автор начинает изложение своей философии уголовного права. Так, С.В. Познышев отмечал, что «вопрос о праве наказания и “обзор уголовных теорий” относится к области философии уголовного права»²⁰. С.И. Гессен рассматривал проблематику уголовного права в плоскости философии в рамках философии наказания, т.е. для него философия уголовного права и есть философия наказания. С.А. Бочкарев ранее в своей работе отмечал, что генетику уголовного права он (С.И. Гессен) проанализировал с помощью выработанных философской мыслью категорий и нашел ту единственную сторону проблемы наказания, которая по праву всецело принадлежит философской дисциплине²¹. А. Франк приходит к выводу, что философия уголовного права имеет ясно определенные границы, так что невозможно смешивать ее с какою-нибудь другою

⁹ Бочкарев С.А. Философия уголовного права: постановка вопроса. М., 2019. С. 15.

¹⁰ Там же. С. 19.

¹¹ О философии права (в частности, уголовного). Исследование Карла Труммера. С. 223.

¹² См.: там же. С. 380.

¹³ Предисловие к работе: Гессен. Последние основы права, государства и наказания. 1813. С. 8.

¹⁴ См.: Бочкарев С.А. Предисл. к кн. К. Труммера «О философии права (в частности, уголовного)». С. 104.

¹⁵ См.: Бочкарев С.А. Философия уголовного права: постановка вопроса. С. 78.

¹⁶ Жуков В.И. Указ. соч. С. 5.

¹⁷ Бочкарев С.А. Философия уголовного права: постановка вопроса. С. 53.

¹⁸ Бочкарев С.А. Предисловие к кн. К. Труммера. С. 76, 77.

¹⁹ См.: О философии права (в частности, уголовного). Исследование Карла Труммера. С. 108.

²⁰ Познышев С.В. Основные вопросы учения о наказании. М., 1904. Введение. XIII.

²¹ См.: Бочкарев С.А. Философия уголовного права: постановка вопроса. С. 108, 109.

отраслью естественного права. Она заключается, по его мнению, в решении следующих трех вопросов: 1. Из какого начала истекает и на чем основывается право наказания? 2. Какие действия наказуемы, или какие действия должны быть подведены под уголовный закон? 3. Какого свойства должны быть наказания²². Как видим, А. Франк, как и многие другие, по существу, сводит философию уголовного права к вопросу о праве и сущности наказания.

Итак, становится очевидным, что философская часть уголовного права составляет понятие о наказании, ибо исследование уголовного права, которое начинается с начала XIX в., связано именно с изучением и познанием этого исторического феномена. Что значит философия для уголовного права? Что должно изучать уголовное право? Призвано ли оно изучать не только право, но и творить? Относится ли уголовное право к такому феномену, который требует философского осмысления? Философия права отличается, соответственно, от других отраслей философии тем, что она принципиальные вопросы права, основные юридические проблемы рефлектирует, обсуждает и, насколько возможно, дает на них ответы на философский манер. Но это тогда, когда речь идет о праве вообще, а не об отдельных отраслях права. Поэтому термин «философия права» научно объясним, являлся и является сейчас предметом познания не только философов, но и юристов. Однако отдельные отрасли права, в том числе уголовное право, не были, да и сейчас не являются предметом философствования. Философия применительно к предмету исследования уголовного права — это область стремящегося познать то, что составляет основу этой отрасли права, первооснову уголовного права, в полном объеме, широко и глубоко. Иначе говоря, философия видит смысл познания и стремления дойти до основания уголовного права, до причин его появления и эволюции. Уголовное право, в сущности, должно описывать действительность в ее современном состоянии, не давая общих начал, которые с надлежащей яркостью осветили бы недостатки положительного права и указали пути и средства к их исправлению. Одним словом, наука уголовного права должна быть практической наукой положительного права. В свое время Г. Кельзен предлагал искать ответ на вопрос о том, «что есть право и как оно есть, но не на вопрос, как оно должно быть или создаваться»²³. Если это высказывание перенести к обсуждаемому нами вопросу, то это

выглядит следующим образом: что есть уголовное право и как оно есть, но не как оно должно быть или какова его сущность, или из чего оно складывается. **Первая часть** тезиса — отрицание философского познания уголовного права, то есть это позитивизм конца XVII — начала и середины XVIII в. **Вторая часть** — это уже познание уголовного права не только как явление правовое, а проникновение в сущность преступления и наказания, которые и образуют начало науки уголовного права. Ю. В. Голик отмечает, что «с момента своего зарождения все проблемы уголовного права концентрировались вокруг преступления и наказания»²⁴. Канадский правовед М. Д. Деббер пишет, что системе уголовного права образуют две основополагающие теории: теория преступления, которая постулирует единственную функцию уголовного права по защите «правовых благ, и теория наказания, оправдывающая уголовное наказание во имя защиты законных интересов через общее предупреждение»²⁵. С. В. Познышев отмечал, что «в конце XVIII столетия в классической школе ясно уже обрисовались два течения, одно — метафизическое, с Кантом во главе, другое — утилитарное — с Бентамом и Беккарией во главе»²⁶.

Философия имеет своим предметом прояснение первооснов бытия и познания, а также постижение смысла бытия и человеческого существования. Что является первоначальным, первоосновой науки уголовного права? Разве не преступление и наказание, благодаря которым и существует уголовное право? Если мы считаем, что первопричиной уголовного права являются преступление и наказание, значит, именно эти понятия являются предметом познания и постижения философской мысли. Философия не имеет своим предметом познание уголовное право, ибо оно не первопричина и первооснова.

Уголовное право — это правовая наука. Стоит нам выйти за пределы познания уголовного права как науки правовой, мы оказываемся уже в сфере умознания, т.е. философии. А это возможно только тогда, когда мы стремимся познать и постичь именно понятия «преступление» и «наказание». Следовательно, когда мы говорим о философии уголовного права, необходимо иметь в виду, что речь идет о философской сущности преступления и наказания. «Наука уголовного права всегда опиралась на философские учения и концепции, используя их для развития основополагающих представлений

²² См.: Франк А. Философия уголовного права в популярном изложении // В сб.: Философия уголовного права. СПб., 2004. С. 64.

²³ Кельзен Г. Чистое учение о праве: сб. пер. М., 1987. Вып. 1. С. 4.

²⁴ Голик Ю. В. Указ. соч. С. 9.

²⁵ Цит.: Бочкарев С. А. Философия уголовного права: постановка вопроса. С. 266.

²⁶ Познышев С. Основные начала науки уголовного права. Общая часть. 2-е изд. М., 1912. С. 11, 12.

о преступлении и наказании»²⁷. Как справедливо подчеркивает С.А. Бочкарев, философия занимается вечными проблемами²⁸. Поскольку наказание и преступление сопровождают историю человечества со времен Адама, то и их можно отнести к «вечным явлениям». С.А. Бочкарев утверждает, что переоценка генеральной роли для уголовного права феноменов «преступление» и «наказание», преобразовавшихся за прошедшие столетия в каноны этого права, кажется немислимой²⁹. Автор это связывает с тем, что «уголовное право как древнейшая отрасль права длительное время не могла терминологически самовыразиться и тем самым объективизироваться»³⁰. В этом С.А. Бочкарев, безусловно, прав, ибо термины «преступление» и «наказание» имеют древнюю историю, а понятие «уголовное право», основанное именно за счет этих терминов, появилось недавно по историческим меркам. Д.А. Дриль пишет: «Преступление и наказание, изучение которых дало начало науке уголовного права, представляет собой явление общественной жизни, а эта жизнь со всеми ее особенностями — результат деятельности человеческих поколений, действующих в данное время и в данном месте. Ясно поэтому, насколько необходимо для уголовного права как науки возможно всестороннее знание человека, нарушающего уголовный закон, и знание окружающей человеческой среды, то есть общества, подготавливающего этого нарушителя и реагирующего на его нарушение»³¹.

* * *

Итак, наука уголовного права без философского осмысления понятий преступления и наказания — это чисто исследование, юридическое, правовое. Именно благодаря преступлению и наказанию как феноменам не только правовым, но и философским, наука уголовного права должна изучаться как явление философское.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бочкарев С.А. Предисл. к кн. К. Труммера «О философии права (в частности, уголовного)...». М., 2024. С. 53, 69, 76, 77, 104.
2. Бочкарев С.А. Философия уголовного права: постановка вопроса. М., 2019. С. 15, 19, 53, 78, 108, 109, 266.

²⁷ Дубовик О.Л. Наука уголовного права и философские учения // Труды ИГП РАН. 2019. Т. 14. № 4. С. 181.

²⁸ См.: Бочкарев С.А. Предисловие к кн. К. Труммера. С. 69.

²⁹ Там же. С. 53.

³⁰ Там же.

³¹ Дриль Д.А. Преступность и преступники. Учение о преступности и мерах борьбы с нею. М., 2010. С. 183.

3. Вебер А. История европейской философии. Киев, 1882. С. 10.
4. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С. 17, 18.
5. Голик Ю.В. Философия уголовного права. СПб., 2004. С. 7, 9.
6. Дриль Д.А. Преступность и преступники. Учение о преступности и мерах борьбы с нею. М., 2010. С. 183.
7. Дубовик О.Л. Наука уголовного права и философские учения // Труды ИГП РАН. 2019. Т. 14. № 4. С. 181.
8. Жуков В.И. Введение // О философии права (в частности, уголовного). Исследование Карла Труммера. М., 2024. С. 5, 10.
9. Кант И. Из рукописного наследия. М., 2000. С. 78.
10. Кельзен Г. Чистое учение о праве: сб. пер. М., 1987. Вып. 1. С. 4.
11. О философии права (в частности, уголовного). Исследование Карла Труммера. С. 108, 223, 380.
12. Познышев С.В. Основные вопросы учения о наказании. М., 1904. Введение. XIII.
13. Познышев С. Основные начала науки уголовного права. Общая часть. 2-е изд. М., 1912. С. 11, 12.
14. Предисловие к работе: Лессен. Последние основы права, государства и наказания. 1813. С. 8.
15. Сыч К.А. Уголовное наказание и его классификации: опыт теоретического моделирования. СПб., 2002. С. 75.
16. Философия и юриспруденция // Юридический вестник. М., 1913. Кн. II.
17. Франк А. Философия уголовного права в популярном изложении // Философия уголовного права. СПб., 2004. С. 64.
18. Чубинский М.П. Очерки уголовной политики. М., 2010. С. 24.

REFERENCES

1. Bochkarev S.A. Preface to K. Trummer's book "On the Philosophy of Law (in particular, Criminal Law)...". M., 2024. Pp. 53, 69, 76, 77, 104 (in Russ.).
2. Bochkarev S.A. Philosophy of Criminal Law: posing a question. M., 2019. Pp. 15, 19, 53, 78, 108, 109, 266 (in Russ.).
3. Weber A. The history of European Philosophy. Kiev, 1882. P. 10 (in Russ.).
4. Hegel G.V.F. Philosophy of Law. M., 1990. Pp. 17, 18 (in Russ.).
5. Golik Yu. V. Philosophy of Criminal Law. SPb., 2004. Pp. 7, 9 (in Russ.).
6. Dril' D.A. Crime and criminals. The study of crime and measures to combat it. M. 2010. P. 183 (in Russ.).
7. Dubovik O. L. The science of Criminal Law and philosophical teachings // Proceedings of the IGP RAS. 2019. Vol. 14. No. 4. P. 181 (in Russ.).
8. Zhukov V.I. Introduction // On the Philosophy of Law (in particular, Criminal Law). A study by Karl Trummer. M., 2024. Pp. 5, 10 (in Russ.).

9. *Kant I.* From the handwritten heritage. M., 2000. P. 78 (in Russ.).
10. *Kelsen G.* Pure doctrine of law: collection of the translation. M., 1987. Iss. 1. P. 4 (in Russ.).
11. On the Philosophy of Law (in particular, Criminal Law). A study by Karl Trummer. M., 2024. Pp. 108, 223, 380 (in Russ.).
12. *Poznyshv S.V.* Basic issues of the doctrine of punishment. M., 1904. Introduction. XIII (in Russ.).
13. *Poznyshv S.* The basic principles of the science of Criminal Law. The General part. 2nd ed. M., 1912. Pp. 11, 12 (in Russ.).
14. Preface to the work: *Hessen.* The latest foundations of law, State and punishment. 1813. P. 8 (in Russ.).
15. *Sych K.A.* Criminal punishment and its classifications: the experience of theoretical modeling. SPb., 2002. P. 75 (in Russ.).
16. Philosophy and jurisprudence // Legal Herald. M., 1913. Book II (in Russ.).
17. *Frank A.* Philosophy of Criminal Law in a popular presentation // Philosophy of Criminal Law. SPb., 2004. P. 64 (in Russ.).
18. *Chubinsky M.P.* Essays on criminal policy. M., 2010. P. 24 (in Russ.).

Сведения об авторе

РАГИМОВ Ильгам Мамедгасанович —
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист
Азербайджанской Республики,
иностранный член Российской академии наук;
119991 г. Москва, Ленинский проспект, д. 14

Authors' information

RAGIMOV Ilgam M. —
Doctor of Law, Professor,
Honored Lawyer
of the Republic of Azerbaijan,
Foreign Member
of the Russian Academy of Sciences;
14 Leninsky Ave., 119991 Moscow, Russia

УДК 342

ГОСУДАРСТВО В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ: НЕПРЕРЫВНОСТЬ, СУВЕРЕНИТЕТ, БАЗОВЫЕ СМЫСЛЫ

© 2025 г. Б. С. Эбзеев

Центральная избирательная комиссия Российской Федерации, г. Москва

E-mail: ebzeev_bs@mail.ru

Поступила в редакцию 03.04.2025 г.

Аннотация. В статье раскрывается место Российского государства в отечественной социокультурной системе. В данном контексте значительное внимание уделяется непрерывности отечественной государственности в ее историческом и собственно юридическом аспектах и взаимосвязи непрерывности государства с суверенитетом России. Отмечается, что отечественная политико-правовая мысль выработала оригинальную концепцию государственного суверенитета, где раскрывается его смысловое ядро. В статье показаны особенности исторического развития Российского государства, которыми предопределяется решающая роль государства в развитии культуры и прогресса. Этим обусловлено место государства в системе ценностей, составляющих ядро социокультурного кода России.

Ключевые слова: Российское государство, непрерывность, государственный суверенитет, суверенитет народа, самоуправление, иерархия власти, государство и общество.

Цитирование: Эбзеев Б. С. Государство в социокультурной системе России: непрерывность, суверенитет, базовые смыслы // Государство и право. 2025. № 5. С. 95–113.

DOI: 10.31857/S1026945225050097

THE STATE IN THE SOCIO-CULTURAL SYSTEM OF RUSSIA: CONTINUITY, SOVEREIGNTY, BASIC MEANINGS

© 2025 B. S. Ebzeev

Central Election Commission of the Russian Federation, Moscow

E-mail: ebzeev_bs@mail.ru

Received 03.04.2025

Abstract. The article reveals the place of the Russian state in the national socio-cultural system. In this context, considerable attention is paid to the continuity of the national statehood in its historical and legal aspects and the relationship between the continuity of the state and the sovereignty of Russia. It is noted that the Russian political and legal thought has developed an original concept of state sovereignty, where reveals its semantic core. The article shows the features of the historical development of the Russian state, which determine the decisive role of the state in the development of culture and progress. This is due to the place of the state in the system of values that form the core of the socio-cultural code of Russia.

Key words: Russian state, continuity, state sovereignty, sovereignty of the people, self-government, hierarchy of power, state and society.

For citation: *Ebzeev, B.S. (2025). The state in the socio-cultural system of Russia: continuity, sovereignty, basic meanings // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 5, pp. 95–113.*

Непрерывность Российского государства и Конституция

Государство — форма политико-юридического устройства жизни народа и гарантия его исторической бытийности. В этом смысле государство есть сам народ, организованный в государство, т.е. учредивший центральную власть, которая подчинила все иные социальные институты и покрывает всю занимаемую им территорию.

Обычно словосочетание «Конституция Российской Федерации» остается за пределами внимания исследователей. Между тем оно содержит указание на взаимосвязь Основного Закона России и Российского государства. Государство в этой взаимосвязи первично, оформляющая его Конституция — вторична. Именно поэтому об учредительной функции Конституции можно говорить только в определенном смысле.

Российская государственность в своем развитии прошла долгий исторический путь. Конституция относительно молода. Она исходит из существования государства, его постоянства во времени и пространстве. Ее учредительная функция заключается в преобразовании государства, обновлении его институтов, характера взаимоотношений государства и общества, статуса человека и гражданина, самого устройства государства и порядка призвания к власти и пр.

Иными словами, не Конституция легитимирует волю к государственному существованию как таковому; Российское государство на всех этапах

своего долгого исторического развития находилось в определенном политическом состоянии. Конституция закрепляет отличные от ранее существовавших государственные формы, адекватные потребностям цивилизационного развития общества. В силу этого Российская Федерация в своей государственной бытийности выступает продолжателем всех предшествовавших форм тысячелетней отечественной государственности. Ее современный облик представлен действующей Конституцией России, верховенство которой является условием и главной юридической гарантией единства и целостности Российского государства.

В свою очередь, Российское государство выполняет по отношению к Конституции служебную роль. В частности, Конституция одновременно ограничивает государство и санкционирует его деятельность, определяя функции, направления деятельности и полномочия органов публичной власти и возлагая на него определенные обязанности по отношению к обществу и личности, ассоциациям граждан. Именно оно является гарантом Конституции и установленного ею общественного строя и сформированного на основе Конституции правопорядка. Это означает, что государство как политическая форма бытия народа предшествует всем последующим положениям Конституции и образует его основополагающий принцип, описание которого с точки зрения его организации, формы, принципов деятельности, ограничений и т.п. осуществляется в этих последующих положениях. Этим обусловлено использование

в Конституции слова «государство» и производных от него выражений 290 раз.

В наименовании Конституции России также присутствует указание на федеративную природу государства, которая в рамках действующего Основного Закона правовым образом не может быть преодолена¹. При этом федеративное устройство России сопрягается с единством государства. Российское государство — не союзное государство, основанное на сочленстве объединившихся в него субъектов, а единое федеративное государство.

Иными словами, Конституция и юридически оформленное ею Российское государство составляют определенное единство. Основной Закон России обращен не к оторванной от реальности абстрактной модели государства вообще, он легитимирует конкретное государство — Российскую Федерацию как демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. При этом перечисленные в этом определении признаки дополняются далее указанием на то, что Российская Федерация также является социальным и светским государством. Без учета этих и ряда иных конституционных характеристик целостная картина государственности России невозможна. В этом смысле Конституция есть высшая юридическая форма выражения государственной идентичности России.

Для обозначения места Основного Закона в иерархии правопорядка России используются термины «высшая юридическая сила» и «верховенство Конституции», которые обычно толкуются как равнозначные. Высшая юридическая сила означает свойство Конституции, вытекающее из ее

места в иерархии правовых актов России; соответствие ей всех иных нормативных актов — императив, не допускающий исключений.

Что же касается верховенства Конституции, этим термином выражается территориальный аспект высшей юридической силы Конституции — «на всей территории Российской Федерации»; Конституция — основной правопорядок государства, и никакой иной правопорядок в государстве с ним конкурировать не может.

Российское государство постоянно во времени и пространстве. Непрерывность Российского государства, предопределяемая непрерывностью жизни народа при смене поколений, национального культурно-исторического процесса и преемственностью культурных эпох и исторических форм государственной бытийности народа, вполне отчетливое выражение получила уже в Преамбуле действующей Конституции России. В юридическом аспекте в этом случае речь идет о незыблемости воли создателей отечественной государственности и множества последующих поколений народа, каждое из которых внесло свой вклад в развитие и укрепление Российского государства.

Поправка к Конституции России 2020 года дополнила принцип непрерывности Российского государства как отражения его исторического развития указанием на то, что Российская Федерация является правопреемником Союза ССР на своей территории, а также правопреемником (правопродолжателем) Союза ССР в отношении членства в международных организациях, их органах, участия в международных договорах, а также в отношении предусмотренных международными договорами обязательств и активов Союза ССР за пределами территории Российской Федерации².

Непрерывность Российского государства в его единстве и целостности в своем прошлом, настоящем и будущем находится под защитой Конституции. Отсюда проистекают обязанности публичной власти гарантировать единство и целостность государства.

¹ Наименование «Российская Федерация» на конституционном уровне в советский период истории отечественной государственности в отношении РСФСР использовалось в Преамбуле ее Основного Закона в качестве сокращенного названия Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

1 ноября 1991 г. на V Съезде народных депутатов РСФСР было предложено рассмотреть вопрос о переименовании республики, но об обсуждении этого вопроса договориться не удалось. Этот вопрос вновь был поднят в Верховном Совете при ратификации Алма-Атинской декларации об образовании СНГ и прекращении существования СССР. 25 декабря 1991 г. Законом РСФСР было установлено, что «государство Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР)» следует впредь именовать «Российская Федерация (Россия)». 16 апреля 1992 г. на VI Съезде народных депутатов большинство депутатов (за — 703, против — 116, воздержались — 42) поддержали предложение считать единственным официальным названием страны слово «Россия». Но на следующий день по настоянию Б.Н. Ельцина это решение было пересмотрено. 21 апреля 1992 г. наименование «Российская Федерация (Россия)» было внесено в Конституцию 1978 г., а затем вошло в действующую Конституцию России, установившую, что «наименования Российская Федерация и Россия равнозначны».

² См. подр.: *Эбзеев Б.С.* Конституционное право России. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2021; *Иванов И.В.* Правопреемство Россией Союза ССР: конституционно-правовые основы и принцип функционирования публичной власти // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 3; *Блищенко И.П.* Международно-правовые проблемы государств, входящих в СНГ // Российский ежегодник международного права. 1996–1997. СПб., 1998. С. 264–275; *Лукашук И.И.* Международное право. Особенная часть. М., 2000; *Черниченко С.В.* Континуитет, идентичность, правопреемство государств // Российский ежегодник международного права. 1996–1997. С. 9–44; *Хабриева Т.Я., Клишас А.А.* Тематический комментарий к Закону Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». М., 2020.

В равной мере Основной Закон является источником обязанностей физических и юридических лиц, политических партий и иных общественных объединений по участию в обеспечении государственного единства и юридической ответственности за деяния против фундаментальной конституционной ценности государственной бытийности многонационального народа России. На граждан в данном контексте возложены обязанности верности государству, защиты Отечества и законопослушания.

Суверенитет: Жан Боден или Иван Грозный?

Вопреки представителям отдельных отечественных исследователей³ античная философия права не выработала понятия суверенитета; в этом понятии просто не было надобности, поскольку государство имело право «на все» и никакая иная сила не могла конкурировать с государством как высшим территориальным союзом⁴.

Такие силы появились спустя многие столетия развития Западной Европы, прежде всего в лице папства, стремившегося к властвованию над странами и народами, Римской империи как прообраза и идеи мирового государства с претензиями на такое господство германского императора, крупных землевладельцев, претендовавших на верховенство своей власти в пределах своих владений.

Принято считать, что основоположником научной традиции изучения суверенитета является французский философ и государственный деятель Жан Боден. Его трактат «Шесть книг о республике», часто называемый «Шесть книг о государстве», опубликованный в 1576 г., переведенный на латинский, а также английский, испанский, итальянский, немецкий языки, оказал серьезное влияние на философию права и последующее развитие государства и права в Европе⁵.

Для Ж. Бодена суверенитет — это власть абсолютная и постоянная, не знающая ограничений и не связанная законами. Суверенитет выражается рядом прав, принадлежащих суверену, в том числе право на законодательство, право войны и мира, право назначения на высшие должности,

право верховной юрисдикции, право на верность и повиновение, право помилования, право чеканки монеты и право налогообложения. Выше суверена — абсолютного монарха — только Бог и законы природы.

Независимость и верховенство суверена заключались в независимости от папы римского, церкви, германского императора, сословий, другого государства.

Появление учения Ж. Бодена обычно связывают с религиозными войнами, сотрясавшими Францию и ведущими к ее разделению на враждующие лагеря. Его теория служила обоснованию королевского абсолютизма как условия гражданского мира и единства Франции. Одновременно Ж. Боден, бывший представителем третьего сословия в Генеральных штатах, выражал интересы этого сословия: централизованное государство и единый правопорядок, способные обеспечить внутренний мир, существенно расширяли пространство рынка, существовавшего во Франции уже несколько столетий, а абсолютизм давал частной собственности более надежные гарантии, чем враждующие между собой княжества.

Ж. Бодену и его творчеству, в том числе его учению о суверенитете, в России посвящена обширная литература, а его основные труды, за исключением «Шести книг», опубликованы в переводе на русский язык⁶. Однако за пределами внимания юристов и историков остается выработанная отечественной политико-правовой мыслью и причинно обусловленная обстоятельствами истории России оригинальная концепция суверенитета. Она отвечала потребностям отечественной государственности и во многом по сей день сохраняет свое смысловое ядро.

Ее становление неотделимо от процесса формирования единого Российского государства, который занял длительный исторический период с конца XIII — начала XIV в. до конца XV — начала XVI в. Одновременно этот период был временем становления единства иерархически выстроенной власти, не делимой с кем бы то ни было, как основания единства и целостности государства. В этом изначально заключалось ядро отечественной интерпретации суверенитета Российского государства. При этом русский язык еще не знал слова «суверенитет», его синонимом выступало слово «державность», а суверен именовался государем, царем или самодержцем.

Именно в эту эпоху, отмеченную обретением независимости от Орды, применительно к московским правителям стало использоваться понятие

³ Традиция искать корни суверенитета в античной философии права была заложена в первом монографическом исследовании в отечественном государствоведении категории суверенитета (см.: *Палиенко Н.И.* Суверенитет. Историческое развитие суверенитета и его правовое значение. Ярославль, 1903).

⁴ См. подр.: *Кокошкин Ф.Ф.* Лекции по общему государственному праву. М., 1912. С. 193 и сл.; *Грачев Н.И.* Происхождение суверенитета: Верховная власть в мировоззрении и практике государственного строительства традиционного общества. М., 2009.

⁵ См.: *Кузьмин Э.Л.* Загадка Жана Бодена. Трактат о суверенитете. М., 2018.

⁶ См.: *Бобкова М.С.* Жан Боден в отечественной историографии // История. 2022. Вып. 1 (111). Т. 13.

«самодержец», означавшее независимость Московского государства от какой-либо внешней силы.

Великий князь московский Иван III Васильевич, принявший титул «Государь всея Руси», в сношениях с другими государствами стал сочетать его с титулом самодержца, подчеркивая тем самым свою независимость от какой-либо иной власти.

И Иван III Васильевич, и его сын и преемник Василий III Иванович, продолживший объединение Руси, многократно именовались в источниках царями, но официальное венчание московского правителя на царство произошло в январе 1547 г.: на царство был венчан 16-летний Иван IV Васильевич.

Завершенное выражение эта концепция получила в переписке царя с «отъехавшим» за рубеж князем Андреем Курбским, особенно в первом послании (1564 г.). Послание Ивана IV Грозного, которое предназначалось главным образом не его формальному адресату, а более широким кругам читателей — «во все его великой России государство против преступников князя Андрея Михайловича Курбского с товарищами, об их измене».

По существу, государь сформулировал политико-философскую концепцию единства и целостности Российского государства во главе с самодержцем, власть которого абсолютна и постоянна и передается по наследству. Именно воля государя составляет ядро правопорядка, он объявляет войну и заключает мир, имеет право карать и миловать, является высшим судом. Сам же он не подчинен ничьей воле, несменяем и правит пожизненно. Единственное, что он должен неукоснительно соблюдать и чтить — это Божественные установления.

Существенно обогатилось и понятие самодержавия: оно стало также обозначать не только независимость, но и неограниченность власти ее носителя внутри страны, по собственному определению Ивана IV, «вольное царское самодержавие». Он не нуждается «ни в каких наставлениях от людей, ибо не годится, властвуя над многими людьми, спрашивать у них совета. Зачем же тогда и самодержцем называться?».

Государь легко оперировал священными текстами: «Царь страшен не для дел благих, а для зла. Хочешь не бояться власти, так делай добро, а если делаешь зло — бойся, ибо царь не напрасно меч носит», «меч — для устрашения злодеев и ободрения добродетельных».

Неоднократно подчеркивая свою верность «пресветлому православию», царь писал: «мы сами обладаем властью, данной нам от Бога...», — и твердо обещал «держат свое царство в своих руках, а своим рабам не давать господствовать...».

При этом главными врагами государства объявлялись «низменные бояре», а главная цель царя — благо подданных: «за них желаем против всех врак и их не только крови, но и до смерти пострадати»⁷.

Что же касается суверена-самодержца, им выступал государь, власть которого дана ему от Бога и ограничена лишь его установлениями.

Тем самым было положено начало монархическому периоду развития отечественной концепции суверенитета, отличавшейся следующими характеристиками: 1) отождествлением суверенитета с самой властью; 2) признанием в качестве суверена не государства, а государя, распоряжавшегося государством как наследственным имуществом и вольного в жизни и смерти своих подданных; 3) неограниченностью власти ее носителя.

Но если для Бодена, как и автора знаменитого «Левиафана» Томаса Гоббса⁸, государь не только не ограничен в юридической сфере, но и в сфере морали и религии, в России долгое время незыблемую духовно-нравственную основу самодержавной власти составляло православное христианство.

Эта основа сочеталась с началами права. Уже в Соборном уложении 1649 г. российский монарх именовался «государь царь и великий князь, всея России самодержец», а гл. I предусматривала ответственность «богохульников и церковных мятежников». В ст. 3 Свода законов 1832 г., подготовленном под руководством М.М. Сперанского, говорилось: «Император российский есть монарх самодержавный и неограниченный. Повиноваться верховной власти не только за страх, но и за совесть Сам Бог повелевает».

Повиновение власти есть повиновение Богу. Русская Православная Церковь считает, что пример повиновения государственной власти подал сам Иисус Христос. Сын Божий, владychествующий землей и Небом, через вочеловечение подчинил Себя земному порядку вещей; повиновался Он и носителям государственной власти. Распинателю Своему Пилату, римскому прокуратору в Иерусалиме, Господь сказал: «Ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше»⁹.

⁷ Библиотека литературы Древней Руси / под ред. Д.С. Лихачева и др.: в 20 т. СПб., 2001. Т. 11: XVI век.

⁸ См.: Гоббс Т. Избр. произв. / пер. с лат. и англ.: в 2 т. М., 1964 (Философское наследие).

⁹ Раскрывая учение Христово о правильном отношении к государственной власти, апостол Павел писал: «Всякая душа да будет покорна высшим властям; ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению; а противящийся сам навлекут на себя осуждение. Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее; ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло,

Апостолы учили христиан повиноваться властям независимо от их отношения к Церкви¹⁰.

Эпоха Ивана Грозного была отмечена присоединением к России Башкирии, Казанского и Астраханского ханств с давними исламскими традициями. В связи с этим уместно отметить, что постулаты Библии перекликаются со Священным Кораном: «повинуйтесь Аллаху и Пророку, а также тем из вас, которые наделены властью, руководят по справедливости и выполняют шариат Аллаха»¹¹. Его содержание раскрывается в хадисах Пророка Мухаммеда: «Мусульманин обязан подчиняться, нравится это ему или нет, до тех пор, пока ему не приказывают совершать грех. Если ему приказали совершить грех, то ему не следует подчиняться и повиноваться»; «слушайтесь и повинуйтесь, даже если вашим повелителем является эфиопский раб, голова которого подобна изюму»; «если вашим правителем станет раб, который ведет вас по книге Аллаха, то слушайте его и повинуйтесь ему».

Как можно заметить, христианство и ислам едины как в понимании повиновения подданных велениям власти, так и пределов такого повиновения. Подданный освобождается от обязанности повиноваться власти, если последняя понуждает его к совершению греха. При том, однако, что даже в этом случае речь идет не о нравственной легитимации восстания или революции, а о пассивном сопротивлении.

Начало становления абсолютной монархии в России обычно относят ко второй половине XVII в., юридическое же оформление она получила в XVIII в. при Петре I. Причем Россия пережила наиболее продолжительную эпоху абсолютизма.

бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое. И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести. Для сего вы и подати платите, ибо они Божии служители, сим самым постоянно заняты. Итак отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь» (Рим. 13:1–7).

Ту же мысль выразил и апостол Петр: «Итак, будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро, — ибо такова есть воля Божия, чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству безумных людей, — как свободные, не как употребляющие свободу для прикрытия зла, но как рабы Божии» (1 Петр. 2:13–16).

¹⁰ По учению Церкви, сама власть также не вправе абсолютизировать себя, расширяя свои границы до полной автономии от Бога и установленного Им порядка вещей, что может привести к злоупотреблениям властью и даже к обожествлению властителей. Государство, как и иные человеческие учреждения, пусть даже и направленные на благо, может иметь тенденцию к превращению в самодовлеющий институт (см.: Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>).

¹¹ Коран. Сура 4: Женщины, аят 59.

В эпоху Петра Великого самодержавие стало многими отождествляться с европейским понятием абсолютизма, которое в России не было известно. Феодално-крепостнический способ производства, не только сохранившийся, но и укрепившийся.

В 1722 г. Петр I принял титул «Император и самодержец Всероссийский». В последующем все его преемники именовались императорами, но по традиции использовался и царский титул. А после победы в Северной войне царь Петр I принял новый титул — «отец Отечества», «Император Всероссийский, Великий». Он получил свое оформление в актах эпохи — «Правде воли монаршей», «Духовном регламенте», «Табели о рангах» и «Уставе о наследовании престола» (1721–1722 гг.).

С именем Петра I связана и церковная реформа XVIII в., положившая начало синодальной эпохи. По оценке Архиерейского собора 2000 г., синодальная эпоха — несомненное искажение симфонической нормы в течение двух столетий церковной истории¹², связано с ясно прослеживаемым влиянием протестантской доктрины территориализма и государственной церковности на российское правосознание и политическую жизнь. Суть такого искажения заключается в «полном государственном суверенитете» на соответствующей территории, в том числе и над находящимися на ней религиозными общинами. Девизом этой системы взаимоотношений стали слова *cujus est regio, illius est religio* (чья власть, того и религия)¹³.

При этом, однако, строй Церкви, несмотря на упразднение патриаршества и ее огосударствление, сохранялся, а вера продолжала оставаться духовно-нравственным основанием самодержавия. Как писал один из самых известных представителей славянофильства И.С. Аксаков, «не на контракте, не на договоре зиждутся в России отношения народа и царя, а на страхе Божьем, на вере в святость человеческой совести и души»¹⁴.

Россия в начале XX в. была единственной в Европе монархией, которая никак не восприняла конституционные идеи Французской революции в области прав человека, а также участия народа во власти. Именно эти два ключевых вопроса переживавшейся страной эпохи — власть и свобода — слишком долго находились в нашей стране на периферии государственного устройства, чтобы вдруг не оказаться в центре общественного внимания.

¹² См.: Величко А.М. Византийская «симфония». М., 2018.

¹³ См.: Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. При этом под «полным суверенитетом» понимается его абсолютизация.

¹⁴ Аксаков И. Соч. М., 1886–1887. Т. V. С. 104.

Верховная власть России начала XX в. попыталась ответить на вызовы времени. Манифестом от 6 августа 1905 г. была учреждена Государственная дума. В соответствии с принятым вместе с Манифестом Законом об учреждении Государственной думы она создавалась для предварительной разработки и обсуждения законодательных предложений, «восходящих, по силе основных законов, через Государственный Совет к верховной самодержавной власти». Речь не шла еще об ограничении самодержавия, Государственная дума выступала в качестве законосовещательного органа, причем между нею и государем был посредник в лице Государственного Совета (1810–1917 гг.), «в коем все части управления в главных их отношениях к законодательству соотносятся и через него восходят к верховной императорской власти».

Но уже 17 октября 1905 г. был издан еще один царский Манифест, провозгласивший «незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов». Манифест также провозгласил создание бессловесного законодательного органа в лице Государственной думы и определены теперь уже юридические пределы власти самодержавного монарха.

Таким образом, был сделан серьезный шаг в преобразовании империи в конституционную монархию. Это потребовало изменения статуса царя. В частности, согласно п. 4 «Высочайше утвержденных Основных законов» 1906 г., «Императору Всероссийскому принадлежит верховная самодержавная власть». Тем самым из этого определения было изъято ранее присутствовавшее в нем слово «неограниченная». Но до народного суверенитета или его разделения между народом и царем, т.е. конституционной монархии, было далеко.

Страна, казалось бы, медленно, но вполне определенно эволюционировала в сторону конституционной монархии западного типа.

Но именно в этот исторический период было выработано политическое оружие борьбы с царизмом, которым активно пользовались различные политические партии: на смену «самодержавию царя» должно прийти «самодержавие народа». В числе этих партий была и мало кому известная РСДРП, которая своей ближайшей политической задачей поставила низвержение царского самодержавия. Именно она потребовала «самодержавия народа» и демократической республики. При этом под «самодержавием народа» понималось «сосредоточение всей верховной государственной власти в руках законодательного собрания, составленного из представителей народа и образующего одну палату» и демократические права и свободы граждан.

Так определялась программой ближайшая цель партии (программа-минимум).

На этом этапе политического развития России парламентаризму еще не был подписан смертный приговор, «самодержавие народа» пока еще сводилось, по существу, к всеобщему и равному избирательному праву и воплощалось в парламентской демократии¹⁵.

РСДРП хорошо сознавала, что путь в «могилишки капитализма» требует расчистки оставшихся от феодализма препон, и потому обещала в будущем конституционное закрепление неограниченной свободы совести, слова, печати, собраний, стачек и союзов. В программе нашла выражение и идея «широкого местного самоуправления, а также областного самоуправления для тех местностей, которые отличаются особыми бытовыми условиями и составом населения».

Февральская революция 1917 г. свергла монархию. Она рухнула, как только оказалась подорвана ее основа — народная вера в патриархальную власть царя. Депутаты Государственной думы сформировали Временное правительство, которое провело политическую амнистию, взяло под защиту гражданские права и свободы. Оно упразднило наиболее одиозные институты прежней государственности, включая жандармерию, полицию, цензуру. В политической сфере демонстрировалась приверженность общедемократическим принципам, был провозглашен курс на проведение Учредительного собрания. 1 сентября 1917 г. Временное правительство провозгласило Россию республикой. Оно активно готовило конституционную реформу, которую и было призвано осуществить Учредительное собрание. Главой государства и правительства должен был стать временный президент республики с широкими полномочиями, а Учредительное собрание, замышлявшееся как конституанта, превращалось в законодательный орган.

Этим планам не суждено было сбыться. Зато безвременье эпохи Временного правительства

¹⁵ Как писал в это время юный Я.М. Магазинер, позднее видный советский ученый-юрист, идея самодержавия народа содержит в себе два коренных принципа: один, отрицательный, заключается в решительном и торжественном отрицании самодержавия монарха, другой, положительный, принцип утверждает, что суверенитет принадлежит народу. Самодержавие уничтожается как помеха и посягательство на власть народа, но фактически монархия упраздняется лишь как препятствие для непосредственного господства буржуазии. В связи с этим эта идея «становится тем великим боевым лозунгом, который уже в недрах буржуазного общества создает опорные пункты политического и классового воспитания пролетариата» и только в будущем обществе «эта идея явится действительной основой всеобщего равенства, свободы и благосостояния» (см.: Магазинер Я.М. Самодержавие народа (Опыт социально-политической конструкции суверенитета). СПб., 1905 (1907, 1910). С. 10, 22, 23).

было отмечено первым «парадом суверенитетов»; оно провозгласило сохранение «великой и неделимой России», однако деятельность Временного правительства способствовала децентрализации государства и национальному и региональному сепаратизму. О своей автономии заявили Финляндия, Украина, Белоруссия, Литва, Латвия и Эстония. Отделилась Польша. О самоопределении заявила Армения. От России планировала отделиться Сибирь, — позднее, в июле 1918 г., Временным сибирским правительством была принята Декларация о государственной независимости Сибири. Активно развивался процесс национально-государственного строительства на Кавказе, мусульман Поволжья и пр.

Как писал Н.А. Бердяев, «хаотический распад России» остановил В.И. Ленин, «остановил деспотическим, тираническим путем. В этом есть черта сходства с Петром»¹⁶.

Великий Октябрь 1917 г. на семь с лишним десятилетий предопределил развитие страны. Социализм в России не возник бы, а возникнув, не достиг бы такого развития, не увлек бы множество людей, ведомых сильными умами, если бы не отвечал запросам эпохи.

Революция покончила с парламентскими иллюзиями прошлого. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа одобрила политику Совета Народных Комиссаров, провозгласившего полную независимость Финляндии, начавшего вывод войск из Персии, объявившего свободу самоопределения Армении.

7 ноября (25 октября) 1917 г., в день начала Великой Октябрьской революции, II Всероссийский съезд Советов утвердил новое название Российского государства — Российская Советская Республика. В упомянутой Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа использовалось другое наименование — Советская Российская Республика. В принятой 10 июля 1918 г. первой Конституции Россия именовалась Российской Социалистическая Федеративная Советская Республика (РСФСР)¹⁷.

Но до этого, 2 (15) ноября 1917 г., была принята Декларация прав народов России в качестве первого начала деятельности Совета Народных

Комиссаров по вопросу о национальностях России «равенство и суверенность народов России» и «право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства».

Так в советскую науку государственного (конституционного) права вошел тезис о существовании трех разновидностей (видов) суверенитета — народного, национального и государственного.

Революция была движима неведомой дотоле Российскому государству задачей — дать свободу народу, несшему в течение всей отечественной истории неимоверные тяготы во имя государства, и добиться справедливого устройства общества, свободного от пороков капитализма. Великая Российская революция предопределила развитие советской государственности и установленного ею правопорядка; в свою очередь, история практического конституционализма на советском этапе государственной бытийности России и его сущностные характеристики самым тесным образом взаимосвязаны с историей КПСС и ее программными документами. Эта взаимосвязь в процессе развития созданного Революцией государства не только не ослабевала, но, напротив, усиливалась по мере слияния партии с государством, изначально выступавшим инструментом реализации партийной политики. Что же касается конституции, ее назначение на всех этапах советского государственного строительства заключалось в том, чтобы объединить общество в созидании нового социального строя, этапы строительства которого определялись сменявшими друг друга программами Коммунистической партии. Партийностью государства предопределялась природа публичной власти и характер ее взаимоотношений с обществом, равно как масштабы индивидуальной свободы и ее предназначение, установленные в советских Конституциях.

Сокрушив эксплуататорское государство, большевизм пришел к неприятию противопоставления государства и индивида, поскольку преодолены присущие эпохе социальные антагонизмы. Наиболее последовательно эти воззрения нашли выражение в классовой теории государства, в котором отдельный индивид вне исторической эпохи не существует; человек есть часть великого социального целого — пролетариата, а позднее — социалистического государства. Именно государство есть главная форма коллективности, оно является выразителем высшей воли, которая и обладает способностью свободного выбора. Субъектом свободы является государство, но не человек.

Российской социал-демократии было близко руссоистское понимание демократии, совпадающее с понятием демократической формы правления,

¹⁶ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное воспроизведение. М., 1990. С. 85.

¹⁷ Конституция РСФСР 1937 г., сохранив указанную аббревиатуру — РСФСР, поменяла расположение слов «Советская» и «Социалистическая»; государство стало называться — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (см.: Конституция (основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики: с изменениями и дополнениями, принятыми Верховным Советом РСФСР 16 июля 1938 г. М., 1938).

т.е. понятием непосредственного народовластия, соединяющего законодательство с его исполнением. Это понимание основывалось на принципе политического монизма общества и социального равенства его сочленов, а также соединении в каждом гражданине властвующего и подвластного путем всеобщего участия в народном собрании. Мы в течение многих десятилетий оставались приверженцами плебисцитарных выборов, сводившихся к одобрению народом «генерального курса».

На место парламентаризма пришло новое понимание «самодержавия народного суверенитета», атрибутивным свойством которого выступало нескрываемое социальное насилие. В.И. Ленин был честен: «Мы насилие не прячем, потому что мы создаем, что из старого общества без принуждения отсталой части пролетариата мы выйти не можем»¹⁸.

Революция не нуждалась в качестве самооправдания либо самоограничения в покровах Божественного произволения, как наивно верил поэт¹⁹. Богу уже не было места в политике и этике, а вместе с ним исчезли «страх Божий и вера в святости человеческой совести и души», столетиями определявшие пределы верховной власти в России и ее взаимоотношения с подданными. Наступила эпоха всемогущества государства.

Этим предопределялся тип конституционализма, привнесенного в практику конституционного устройства общества Советским государством: советский конституционализм не рассматривал конституцию как форму ограничения государства; напротив, конституция выступала актом, санкционирующим государственную деятельность. Советский конституционализм опередил в этом западную конституционную практику. Орудием созидания нового мира выступило государство.

Огромных усилий потребовало создание 30 декабря 1922 г. Союза ССР, в основу организации которого был положен концепт делимости суверенитета: суверенными признавались и Союз ССР, и союзные республики в его составе. При этом гарантией от возможного сепаратизма выступала строго централизованная Коммунистическая партия.

¹⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 40. С. 308.

¹⁹ «...Так идут державным шагом —
Позади — голодный пес,
Впереди — с кровавым флагом,
И за вьюгой невидим,
И от пули неведим,
Нежной поступью надвьюжной,
Снежной россыпью жемчужной,
В белом венчике из роз —
Впереди — Иисус Христос».
А.А. Блок (Собр. соч.: в 6 т. Л., 1982. Т. 5. С. 247).

Революция дала поразительные результаты. Индустриализация, коллективизация и культурная революция вывели СССР в число самых передовых стран мира. Советский социализм более полувека вполне успешно конкурировал с западным капитализмом. Несомненно влияние опыта социализма на возникновение социальных государств в Европе, Запад воспринял механизмы повышения уровня жизни посредством общественных фондов потребления (охрана здоровья, образование, культура, строительство жилья). Главным фактором развития выступало разумно организованное государственное управление.

В свою очередь, по мере развития советского социализма в нем самом происходили глубокие изменения. Поздний социализм разительно отличался от предшествующей эпохи. В 50–60-е годы на фоне критики «культы личности» были предприняты серьезные меры по укреплению законности.

В 1977 г. в Конституцию СССР и конституции союзных республик вошли права человека, позднее в повестку отечественной юриспруденции вошел концепт социалистического правового государства. Радикально обновилась политическая система, при том, однако, что монополия на власть КПСС оставалась незыблемой.

Крушение СССР в 1991 г. явилось трагедией вселенского масштаба. Человечество вступило в однополярный мир, а Россия, разоренная, утратившая ориентиры, пораженная глубоким системным кризисом, оказалась над пропастью безгосударственной пустоты. История вновь преподавала жестоким уроком: разрушение иерархии власти и системного управления неизбежно ведет к утрате функции социального служения государства и сепаратизму.

В связи с этим нет преувеличения в утверждении, что во многом именно Конституция 1993 г. сохранила Россию в ее государственном единстве и целостности. При том, что само ее принятие явилось результатом государственного инстинкта и гражданского патриотизма нашего народа.

Но этому предшествовало принятие 12 июня 1990 г. I Съездом народных депутатов РСФСР Декларации о государственном суверенитете РСФСР. Заявленная как основа для разработки новой Конституции РСФСР, заключения Союзного договора и совершенствования республиканского законодательства, она в действительности явилась прологом будущего разрушения Союза ССР. Именно эта Декларация активизировала инициированный руководством Союза ССР второй в отечественной истории «парад суверенитетов» республик в составе России и уж никак не могла быть основой новой Конституции России в составе Союза ССР.

Конституция и принцип суверенитета: юридическая догматика и нормативное содержание

Наука о государстве и праве часто становится жертвой представлений, сложившихся вне ее основного нормативного источника. Этого не избежала и литература, посвященная проблемам суверенитета, публиковавшаяся на разных этапах развития отечественной государственности²⁰.

Отечественная юриспруденция по-прежнему различает три вида суверенитета — государственный, народный и национальный. Между тем еще Г. Еллинек предостерегал, что выражения «суверенитет монарха, народный, национальный суверенитет» только прикрывают разные политические стремления²¹. Народный суверенитет является антитезой монархическому суверенитету, он не противопоставляется суверенитету государства, а предопределяет его демократическую природу. Что же касается национального суверенитета, возникшего как идея в эпоху Великой французской революции конца XVIII в., активно эксплуатировавшейся Великой российской революцией, сыгравшей выдающуюся роль в эпоху деколонизации, он в конечном счете сводился и сводится к праву на самоопределение.

Продолжая замечания методологического характера, следует также отметить, что постоянство Российского государства во времени и пространстве предопределяет непрерывность его суверенитета. В свою очередь, суверенитет выступает неизменным условием и гарантией непрерывности отечественной государственности.

При этом суверенитет, долгое время рассматривавшийся как свойство государственной власти, воплощавшейся в личности абсолютного монарха, с падением абсолютизма трансформировался в качественное состояние государства, обладающего полным самоуправлением. Будучи изначально элементом внутреннего правопорядка, он был воспринят международным правом и стал одним из его общепризнанных принципов.

²⁰ См. подр.: Шульженко Ю.Л. Суверенитет в трудах отечественных ученых-государствоведов // Государство и право. 2024. № 10. С. 70–85.

Крупными работами был отмечен советский период развития отечественной юриспруденции (см.: Дорогин В.А. Суверенитет в советском государственном праве. М., 1948; Левин И.Д. Суверенитет. М., 1948; Манелис Б.Л. Проблема суверенитета и ее значение в современных условиях. Ташкент, 1964; Шевцов В.С. Суверенитет Советского государства. М., 1972; Его же. Национальный суверенитет: проблемы теории и методологии. М., 1978; Безуглов А.А. Суверенитет советского народа. М., 1975; и др.).

²¹ См.: Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 2004. С. 456.

При этом следует оговориться, что суверенитет не выступает продуктом внутреннего или международного права, он является фактом внутригосударственных и международных отношений. Конституция лишь оформляет суверенитет, а международно-правовое признание есть подтверждение договороспособности государства как члена международного сообщества, что, в свою очередь, обусловлено согласием его населения на то, что центральная власть осуществляет функцию управления государством. Речь идет не о согласии со способами управления, ибо в условиях плюралистической демократии часть населения или даже большинство может быть несогласно с теми или иными аспектами деятельности правительства или с его курсом в целом, а о согласии с явлением правительства в качестве официального представителя страны как таковым.

В Конституции России слово «суверенитет» и производные от него словообразования используются девять раз. Конституционный законодатель выбрал классическую интерпретацию государственного суверенитета, традиционную для отечественной науки публичного права России, а также для теории международного права и правопорядка.

В Конституции РФ суверенитет есть организационно-политический и функциональный, а также юридический принцип государственной власти, выражающийся в верховенстве государства на своей территории и его независимости во внешних сношениях.

Суверенитет есть свойство власти, а не сама власть, и правовое состояние государства как субъекта конституционно- и международно-правовых отношений. Государство является носителем всей публичной власти, соответственно, всякое отправление публичной функции без согласия государства или его прямого веления невозможно.

С демократией несовместима доктрина т.н. абсолютного суверенитета, по которой суверен не ответствен и не несет никаких обязанностей; это типично для абсолютной монархии. В демократии доминирующее положение в обществе и государстве принадлежит народу, выступающему в качестве особой юридической личности, которая обладает первоначальным и неотчуждаемым верховенством и часто провозглашается носителем суверенитета и единственным источником власти. В силу этого источником государственного суверенитета является суверенитет народа.

Суверенитет Российского государства и суверенитет народа — не два вида суверенитета, противостоящих либо конкурирующих между собой. Конституция различает в единой системе публичной власти учредительную власть народа, т.е. власть учредить Конституцию и внести в некоторые ее главы

изменения и дополнения, и учрежденную власть органов государств. Учредительная власть народа обеспечена правом народа на свободные выборы и референдум, а выраженная в этих формах воля составляет основу деятельности государства; соответственно, народная воля предопределяет природу суверенитета России как демократического государства; а пределы его «всемогушества» устанавливаются Конституцией. Народ в этом смысле представляет собой корпус избирателей, он встроен в единую систему публичной власти и выступает в качестве органа государства²².

Внутригосударственный аспект суверенитета весьма близок к территориальному верховенству Российского государства. Распространение суверенитета Российской Федерации на всю ее территорию означает, что государственная территория является пространственным пределом распространения государственной власти. Территориальное верховенство государственной власти выражается в том, что в пределах территории России не допускается иной власти, которая могла бы существовать наряду с нею или вне ее контроля.

Данное положение означает также неделимость суверенитета Российской Федерации. Именно Российская Федерация выступает в качестве единого и единственного суверена, обладающего неотчуждаемым верховенством на всей территории страны, включающей в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними. Российское государство

также обладает суверенными правами и осуществляет юрисдикцию на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне России.

Из территориального верховенства Российской Федерации также следует, что государственный суверенитет не делится между Федерацией и ее субъектами. Конституция отвергла концепт делимости суверенитета, на котором основывался Союз ССР, суверенитет Российской Федерации неделим, соответственно, отечественный федерализм не приемлет ни договорной, ни договорно-конституционной интерпретации его природы; основу российского федерализма составляет Конституция²³. Наиболее последовательно принцип единства суверенитета и его неделимости между Федерацией и ее субъектами, т.е. отказ от концепции ограниченного суверенитета, был сформулирован Конституционным Судом РФ в Постановлении от 7 июня 2000 г. № 10-П²⁴.

Суд связал суверенность государственной власти с территориальным верховенством, а не с компетенцией, предметами ведений и полномочий, как это ошибочно было сделано составителями Федеративного договора от 30 марта 1992 г. Конституция, разграничив предметы ведения и полномочий между Федерацией и ее субъектами, а также допустив возможность их перераспределения на основе внутригосударственных договоров о разграничении предметов ведения и полномочий, признает суверенный характер исключительно за Российской Федерацией.

Федеративное устройство России служит, с одной стороны, сохранению многообразия различных регионов, включая национальную государственность различных этносов, при безусловном характере общедоверительного единства, с другой стороны, такое устройство выступает способом рационального распределения компетенции и полномочий по вертикали — между Федерацией и ее субъектами. Тем самым, Конституция выстраивает

²² В связи с этим принципиально неприемлемо утверждение, что теория народного суверенитета «находится в непримиримом, непреодолимом противоречии с понятиями власти и государства». Конституционализм рационален и в своей рациональности антиреволюционен. Как раз поэтому демократия, облагороженная конституционализмом, составляет базовый смысл демократического политического процесса, в котором протекает публичная жизнь общества. Как сказано в преамбуле Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., «необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях того, чтобы человек не был вынужден прибегать в качестве последнего средства к восстанию против тирании и угнетения», а в ст. 21 подчеркивается, что «воля народа должна быть основой власти правительства», и указывается способ выявления этой воли — «периодические и нефальсифицированные выборы, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве путем тайного голосования или же посредством других форм, обеспечивающих свободу голосования». В связи с этим речь идет не об «одной из «самых выдающихся мистификаций государственной теории»», а об условии мирного порядка государственной бытийности народа (Г. Кельзен) или, как дважды говорится в Конституции России, гражданского мира и согласия (см.: *Иванов В. В.* Теория государства. 20-е изд., испр. и доп. М., 2010. Гл. 1). Истины ради уместно отметить, что позиция автора цитаты, в том числе о понятии суверенитета, не оригинальна. Она основывается на взглядах К. Шмитта: «суверенен тот, кто принимает решение в исключительной ситуации (*Souverän ist, wer über den Ausnahmezustand entscheidet*)» (см.: *Шмитт К.* Политическая теология. М., 2000. С. 15).

²³ Уместно отметить, что составители проекта Конституции изначально предполагали включить в Основной Закон в качестве его раздела Федеративный договор от 30 марта 1992 г., в котором республики в составе России именовались суверенными. Однако в ходе Конституционного совещания С.М. Шахрай, председательствующий в палате представителей органов государственной власти субъектов Федерации, отказался от этой идеи. В результате острой дискуссии, в которой участвовал и автор данной статьи, из ст. 5 проекта было изъято указание на суверенитет республик, а ч. 2 ст. 5 дополнена словом «государство» — «Республика (государство)...».

²⁴ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»» // СЗ РФ. 2000. № 25, ст. 728.

иерархию власти и государственного управления, преследующих две цели: смысл одной цели заключается в обеспечении социального служения государства, смысл второй — в предупреждении сепаратизма.

Территориальное верховенство Российской государства распространяется на всех физических лиц — граждан, иностранных граждан, лиц без гражданства, а также юридических лиц, находящихся на ее территории. В силу этого они подчиняются государственной власти России, ее законам, органам исполнительной и судебной власти (за некоторыми изъятиями, установленными для иностранных дипломатических и консульских представительств и их сотрудников).

Из суверенитета Российской Федерации вытекает и ее личное верховенство, простирающееся за пределы ее территории, в отношении своих граждан, которые и за пределами России обладают предусмотренными Конституцией правами, несут обязанности и пользуются защитой и покровительством Российской Федерации в установленных в международном общении формах.

Распространение суверенитета Российской Федерации на всю ее территорию есть основа независимости России в международных отношениях. Территориальное верховенство государства проявляется по отношению к остальным государствам и иным субъектам международно-правовых отношений в пределах принадлежащей каждому суверенному государству сферы свободной деятельности.

Юридическим выражением суверенитета России является верховенство Конституции и федеральных законов на всей территории России.

Нормативное содержание данного конституционного положения многогранно. Во-первых, оно закрепляет политическое единство многонационального народа России: Российская Федерация в политическом отношении есть единая государственно-правовая и международно-правовая система. Гарантией от гипертрофии такого единства является признание в ряде положений Конституции идеологического и политического многообразия и многопартийности, а также федеративное устройство государства.

Во-вторых, в этом положении выражен один из основных признаков правового государства, заключающийся в том, что государственная власть в нем ограничена. Речь идет не об объективной ограниченности любого государства экономическими, социальными или геополитическими факторами, а об установлении Конституцией и федеральными законами пределов государственной власти, которые последней не могут быть преодолены

правовым образом. При этом границы проявления суверенитета государства обусловлены тем, что оно связано Конституцией и законом; органы государства, учреждения и должностные лица выступают агентами всего общества и ответственны перед человеком и гражданином; общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации составляют часть правовой системы России; федеральные власти не могут вторгаться в сферу исключительных полномочий субъектов Федерации и др.

В-третьих, это положение связано с федеративной природой государства и означает, что федеральная Конституция и законы в силу их верховенства на всей территории России не нуждаются в подтверждении в какой-либо форме субъектами Федерации; на всей территории государства они действуют прямо и непосредственно и не могут быть нуллифицированы субъектами Федерации. Следовательно, в случае противоречия учредительных актов (конституций, уставов), законов и иных правовых актов субъектов Федерации Конституции и федеральным законам суды и иные правоприменители обязаны применять федеральную Конституцию и федеральные законы.

В этом последнем случае, однако, необходимы некоторые оговорки: речь идет о верховенстве Конституции и соответствующих ей федеральных законов; федеральные законы обладают верховенством на всей территории Федерации, если они приняты по предметам ведения Федерации или по предметам совместного ведения Федерации и ее субъектов. В случае противоречия между федеральным законом и нормативным правовым актом субъекта Федерации, если закон издан вне пределов ведения Федерации и совместного ведения Федерации и ее субъектов, действует нормативный правовой акт субъекта Федерации. При том, что такое противоречие устанавливается судом.

Часть 3 в ст. 4 Конституции РФ, органично вытекающая из территориального верховенства Российского государства, была включена в Основной Закон по инициативе Конституционного совещания. Вопреки распространенному мнению, положение об обеспечении Российской Федерацией целостности и неприкосновенности своей территории посвящено не только внешнеполитическому, межгосударственному, но и внутригосударственному аспекту суверенитета России. С точки зрения внутригосударственной характеристики суверенитета это положение означает: во-первых, юридическую невозможность уступки Российской Федерацией, ее органами и должностными лицами части территории России иностранному государству, в том числе на основании международного договора; во-вторых, запрет на создание и деятельность общественных

объединений, цели или действия которых направлены на нарушение целостности России; в-третьих, накладывает на органы государственной власти, прежде всего Президента РФ и Правительство РФ, обязанности по принятию необходимых и достаточных мер по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, обороны страны, государственной безопасности; в-четвертых, невозможность выхода субъекта Федерации из ее состава; в-пятых, в случае угрозы территориальной целостности и неприкосновенности Российской Федерации, исходящей от субъекта Федерации, возможность «федеральной интервенции» или иных достаточных мер для преодоления этой угрозы.

Данное положение Конституции РФ, однако, не препятствует принятию в Россию или образованию в ее составе нового субъекта или приращению ее территории с соблюдением предусмотренных международным правом требований материально-правового и процедурного характера, в том числе в связи с самоопределением народов²⁵.

Внешний аспект суверенитета России наиболее последовательно раскрыт в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П. Суд указал, что «заключение Российской Федерацией международных договоров и участие в межгосударственных объединениях не означает ее отказа от государственного суверенитета, относящегося к основам конституционного строя и предполагающего верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту законодательной, исполнительной и судебной власти государства на всей его территории и независимость в международном общении, а также являющегося необходимым качественным признаком Российской Федерации, характеризующим ее конституционно-правовой статус»²⁶. Тем самым Суд истолковал вопрос о соотношении государственного суверенитета и международной договорной практики применительно к России, имея в виду положение ст. 15 Конституции РФ, согласно которой «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

Поправка к Конституции РФ 2020 года предусмотрела дополнительные гарантии государственного суверенитета. В частности, Конституционный Суд РФ наделяется полномочием по разрешению дел о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, а также о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на Российскую Федерацию, в случае, если это решение противоречит основам публичного правопорядка России.

В практике Конституционного Суда РФ категория суверенитета используется также в процессе защиты от угроз прав и свобод, безопасности и благополучия общества и самого государства. Она служит важным аргументом при разрешении споров по конституционности таможенного или налогового законодательства²⁷.

Международно-правовые акты, раскрывая содержание принципа «суверенного равенства, уважения прав, присущих суверенитету», к числу присущих суверенитету государств и охватываемых им прав относят право каждого государства на юридическое равенство, на территориальную целостность, на свободу и политическую независимость. На государствах лежит обязанность уважать право друг друга свободно выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы, равно как и право устанавливать свои законы и административные правила.

Суверенитет государств выражается также в том, что и в рамках международного права все государства имеют равные права и обязанности. В связи с этим на государства накладывается обязанность уважать право друг друга определять и осуществлять по своему усмотрению их отношения с другими государствами согласно международному праву и другим общепризнанным принципам и нормам этой правовой системы. Важной характеристикой государственного суверенитета является то, что границы государств могут изменяться в соответствии с международным правом мирным путем и по договоренности. При этом международное право никаким образом не ставит под сомнение принцип равноправия и право народов распоряжаться своей судьбой²⁸.

²⁵ См.: *Эбзеев Б. С.* Равноправие и самоопределение народов в конституционном правопорядке России // *Государство и право.* 2021. № 10. С. 62–76.

²⁶ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П // *СЗ РФ.* 2015. № 30, ст. 4658.

²⁷ См.: *Тарибо Е. В.* Категория «суверенитет» в практике российского конституционного правосудия // *Конституционное и муниципальное право.* 2024. № 3.

²⁸ См.: *Эбзеев Б. С.* Равноправие и самоопределение народов в конституционном правопорядке России. С. 62–76.

Государственный суверенитет характеризуется также правом государств по своему усмотрению принадлежать или не принадлежать к международным организациям, быть или не быть участниками международных договоров, включая право быть или не быть участниками союзных договоров. В число суверенных полномочий также входит право государств на нейтралитет.

Внешнегосударственный аспект территориальной целостности и неприкосновенности территории государства получил выражение и закрепление в ряде универсальных и региональных международно-правовых актов, а также двусторонних договорах России с сопредельными государствами, в том числе в Уставе ООН, Уставе Совета Европы, Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и принятых в рамках этого Совещания в последующем документах и пр. Другой вопрос, что эти акты, составлявшие основу глобальной и региональной архитектуры безопасности, усилиями коллективного Запада девальвированы и фактически бездействуют. Но в этом нет вины России.

Смысловое ядро отечественного концепта суверенитета: сильное дееспособное государство

Как можно заметить, принятое в юриспруденции понятие суверенитета носит формально-догматический характер. Из него невозможно вывести заключение о типе государственной власти либо ее полномочиях: они предопределяются историческим развитием государства и стоящими перед ним задачами.

Акцент на этом обусловлен тем, что слово «суверенитет» часто используется в отрыве от государства; широкое распространение получили словосочетания: «экономический суверенитет», «технологический суверенитет», «электоральный суверенитет», «продовольственный суверенитет», «цифровой суверенитет», «суверенный искусственный интеллект», «судебный суверенитет», «суверенитет личности», которые никак не ставят под сомнение классические представления о государственном суверенитете. Иногда в понятие суверенитета включают также «сферу ценностей»²⁹.

От этих представлений можно было бы отмахнуться, заметив, что в результате сложившееся в течение более четырех с половиной столетий понятие утрачивает инструментальное значение. Представляется, однако, что речь в действительности идет не о самом понятии суверенитета, а о выявлении базовых смыслов отечественной концепции

государственного суверенитета и их учете в государственном устройстве, функциях, задачах и целях публичной власти, т.е. поиске смыслового ядра государственного суверенитета России, из которого проистекают функции государства и определяются цели, задачи и направления деятельности.

Такое смысловое ядро отечественной концепции суверенитета заключается, во-первых, в том, что суверенитет есть условие и гарантия государственной идентичности России, ее единства и целостности; во-вторых, государственный суверенитет есть основание, на котором базируется сильное дееспособное государство, являющееся главным двигателем культуры и прогресса, способным осваивать новые стратегии развития и адекватно реагировать на внутренние риски и внешние угрозы на разных этапах исторического развития России.

История — главный и самый надежный источник науки о государстве и праве. Именно она свидетельствует, что государство в социокультурной системе российской цивилизации выступает важнейшим системообразующим фактором. И не только потому, что скрепляет всю нормативную систему, все ее компоненты³⁰; главное — природой отечественной государственности, причинно обусловленной обстоятельствами ее исторического развития, предопределяются роль государства в развитии культуры и прогресса и характер его взаимоотношений с обществом и человеком. А образующие его институты, равно как организация и принципы деятельности, отражают развивающиеся в процессе его естественно-исторического развития традиции народной жизни, которые выступают в виде данности и потому не могут сводиться к юридическому факту или правоотношению.

Первой формой Русского государства считается Киевское княжество, возникновение которого относится к IX в. В течение многих последующих столетий развитие отечественной государственности определялось освоением новых, огромных по масштабам пространств. По замечанию Н.А. Бердяева, эти пространства «легко давались русскому народу, но нелегко давалась ему организация этих пространств в величайшее в мире государство, поддержание и охранение порядка в нем. На это ушла большая часть сил русского народа»³¹.

Огромные территориальные пространства России требовали концентрации сил государства и возложения на человека обширных обязательств во имя общего блага — сохранения и упрочения государственности. Этим с неизбежностью

²⁹ Политические исследования. 2022. С. 18.

³⁰ См.: Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение. М., 2011. С. 225.

³¹ Бердяев Н.А. Судьба России. М., 1990. С. 65.

предопределялся характер взаимоотношений государства и его сочленов.

На разных этапах истории России менялись представления и оценки, связанные с властной доктриной и организацией государства. Но неизменным оставалось одно: власть выступала главным фактором общественного развития, а «народ помогал ей всеми силами в устройении отечества, но не столько собственной инициативой, сколько подчиняясь мановению сверху и неся на себе громадные тяжести для общего блага. Это историческое значение самодержавной власти дало ей такую мощь, какой она не имела ни в одной европейской стране»³², — писал выдающийся русский государствовед Б.Н. Чичерин.

Но страницей выше классик отечественной юриспруденции, кажется, противоречит самому себе, утверждая, сопоставляя историю становления и развития представительных учреждений в России и странах Западной Европы, что «ход русской истории представляет замечательную параллель с историей Запада» и «это сродное, параллельное течение жизни... не повторяется ни у каких других народов древнего и нового мира»³³.

Природа европейской государственности обуславливалась и во многом предопределялась рынком, существовавшим за шестьсот лет до Великой французской революции конца XVIII в. Рынок в процессе естественно-исторического развития Западной Европы в течение многих столетий стал главным двигателем культуры и прогресса. Он предопределял пределы государственной власти и принципы ее взаимоотношений с гражданским обществом и отдельным индивидом. Рынок структурировал западное общество и обусловил победу индивидуализма как основного принципа его устройства, который, в свою очередь, является рефлексом децентрализации экономической системы, основанной на частной собственности и личном интересе, эгоистической выгоде. Революция легитимировала свободный рынок и частную собственность как основу устройства социального порядка и освободила рынок от вмешательства государства, а ее манифестом вполне закономерно стала Декларация прав человека и гражданина 1789 г.

История государственного строительства России в этой части была иной. Два обстоятельства препятствовали развитию рынка в нашей стране: обширность территории и относительная малочисленность населения. Перед государственной

властью в России стояли иные задачи — освоение новых территорий, их обустройство и поддержание порядка. «Невидимая рука рынка», если воспользоваться метафорой Адама Смита, не могла обойтись без помощи и поддержки государства даже в начале XX в.

Великая российская революция, соединив в лице государства политическую власть и экономическое могущество, абсолютизировала эту традицию. Пространство проявления индивидуального начала резко сократилось. Соответственно, манифестом Российской революции явилась Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа; отказ от рынка и упразднение частной собственности привели к тому, что в социокультурной системе России для индивидуализма места не осталось, оно оказалось занято коллективизмом, высшей формой которого явилось государство диктатуры пролетариата.

Три с половиной десятилетия назад наша страна не просто сменила политический режим; Конституция в действительности легитимировала выбор Россией существенно иного пути цивилизационного развития. Этот выбор породил новые противоречия и требует долгого переходного периода³⁴.

Составителями проекта Конституции скорее двигал юридический романтизм, чем трезвый расчет и учет реалий отечественной государственной бытийности. Свободный рынок и частная собственность, священная и неприкосновенная, к тому же составляющая основу всех иных прав; в этом они видели будущее. И наивно верили в то, что рынок способен в обозримом будущем удовлетворить великие коллективные интересы народа в сфере науки, образования, культуры и здравоохранения, которые являются важнейшими скрепами общества и государства. В равной мере отечественный рынок не в состоянии сам по себе добиться преодоления отставания в сфере научно-технического развития либо отвечать на вызовы техногенной цивилизации, либо противостоять модели однополярного мира.

В связи с этим государство, как и прежде, продолжает оставаться главным фактором цивилизационного прогресса³⁵. Россия не может быть ни «го-

³⁴ См.: *Поппер К.* Открытое общество и его враги. М., 1992; *Хайек Ф.А.* Дорога к рабству. М., 2005; *Тоталитаризм* // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / науч. ред. совет: В.С. Степин и др. 2-е изд. М., 2010.

³⁵ См.: *Анохин П.В.* Концепция «сильного государства»: исторический опыт и проблемы воплощения в условиях современной России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002; *Керимов А.Д., Куксин И.Н.* Сильное государство как определяющий фактор общественного прогресса. М., 2018; *Савенков А.Н., Жуков В.Н.* Русская идея в философии права // *Государство и право.* 2023. № 6; *Жуков В.Н.* Философия права: учеб. для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2023; *Эбзеев Б.С.* Философия конституционализма. Очерки. М., 2023.

³² *Чичерин Б.Н.* О народном представительстве. СПб., 2016. С. 330. Это мнение в основном разделяла и советская историография (см.: *Юшков С.В.* История государства и права СССР. 3-е изд. М., 1950. Ч. 1. С. 282, 283; *Черепнин Л.В.* Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. М., 1978. С. 4 и сл.).

³³ *Чичерин Б.Н.* Указ. соч.

сударством — ночным сторожем», ни тоталитарным государством, ибо слабость живет только за счет ограничения других, а тоталитаризм не терпит свободы вообще. Сила нуждается в свободе, иначе она превращается в лишенный смысла произвол.

Существенно возросла роль государства в западных обществах. В свою очередь, практический конституционализм в течение прошедшего столетия претерпел глубокие изменения в смысле расширения пределов государственной деятельности. Девиз эпохи Великой французской революции конца XVIII в. «меньше государства — больше свободы!» остался в прошлом. В современном мире конституционному устройству подвергается не та или иная сфера жизнедеятельности социума, но общество в целом. Объективным основанием такого расширения являются развитие индустриального общества, его социальной структуры и духовно-культурных основ, а также роли государства в глобализирующемся мире. Три фактора оказали непосредственное влияние на такое расширение: **во-первых**, освоение обществом государства как одной из общественных форм и самого мощного социального фактора силы, аккумулирующего солидарные интересы народа и служащего общему благу; **во-вторых**, обретение человеком права на общество, требующего государственных услуг и финансирования; **в-третьих**, взаимосвязанный процесс интернационализации национального правопорядка и конституционализации межгосударственных отношений.

Сегодня эти факторы дополняются перерастанием проводимой коллективным Западом по меньшей мере с XVIII в. политики сдерживания России в прямое противостояние и попытку нанести нашей стране «стратегическое поражение». Активизируются усилия по строительству однополярного мира, т.е. «мирового государства» в его современной интерпретации, главными способами которого являются военная сила и экономические санкции, тарифные войны. Корысть оказалась сильнее права.

Конституция не допускает сведения роли государства только к обеспечению прав человека или гарантированию демократических принципов, охране правопорядка или защите от внешней агрессии. Напротив, Российское государство в установленных Конституцией пределах играет активную роль во всех сферах общества, в том числе экономической и социальной, политике и развитии культуры. Именно в этом заключается главная гарантия государственно-политической идентичности России и ее духовно-культурной составляющей.

В современном мире конституция не только ограничивает государство, но и санкционирует его деятельность. Государство все более активно «присутствует» в тех сферах жизни общества, которые

ранее для него были заповедны. Разумеется, в странах различных социальных систем, духовно-культурных основ и политических традиций эти пределы существенно различны, но тенденция к конституционному освоению всех сфер общества, в том числе экономической, социальной, политической, культурной, заложенная советскими Конституциями, является универсальной для современного конституционализма в его национальной, региональной или глобальной формах.

Отсюда в том числе следует, что конституция выступает в современном мире в качестве основного закона не только государства, но и общества, и тем самым создает предпосылки для преодоления противопоставления государства и общества. Общество не может более обходиться без участия государства, его нормирующей, организующей и несущей ответственность деятельности³⁶. В демократии, способной аккумулировать интересы различных слоев и групп общества, конституция, долгое время удовлетворявшаяся устройством государства и закреплением принципов его деятельности, выступает основным правопорядком организации и функционирования общества и обусловленных его природой форм политической, экономической, социальной и духовно-культурной организации народа.

Современные конституции также устанавливают основные принципы организации семьи, собственности и предпринимательства, взаимодействия труда и капитала и т.п. Конституция покрывает своим воздействием и сферу великих коллективных интересов народа: науку, культуру, искусство, образование и здравоохранение. Она устанавливает основы взаимоотношений государства и церкви. Словом, сегодня речь идет не о том, что государство не вправе вторгаться в те или иные сферы общественной и даже частной жизни, а о пределах государственно-правового воздействия на эти сферы и его способах.

Это означает, что современный конституционализм охватывает также основные принципы общества и гарантии его институтов. По существу, речь идет о конституировании определенного социального идеала, обязывающего государство. Разумеется, этот идеал будет неполон без включения в состав предмета конституционного права ценностей, определяемых всеобщей человеческой природой, т.е. прав человека. Конституционализм сегодняшнего дня, в отличие от правового позитивизма прошлого, в своем регулятивном воздействии и в данной части не может ограничиться только отношениями между людьми. Конститулируемый основным

³⁶ См.: Хессе Конрад. Основы конституционного права ФРГ / пер. с нем. М., 1981. С. 28 и сл.

законом порядок не может быть равнодушен к интеллектуальному и духовно-нравственному развитию человека, он должен способствовать созданию условий, соответствующих присущему каждому человеку достоинству.

В связи с этим смысл конституционного регулирования заключается в рациональной организации социального порядка, адекватного естественно-историческим закономерностям общественного развития и его стабильности. Именно в этом — разумной целесообразности организации публичной власти, несущей социально полезные функции и способной должным образом ответить на вызовы эпохи, ее взаимодействию с личностью и обществом и устойчивости формализуемого конституцией социального порядка — заключается главное назначение Основного Закона.

Стабильность общества, а следовательно и прочность конституционного строя, в огромной мере зависят от того, насколько государству удастся согласовать многообразие присутствующих в обществе интересов и добиться их баланса. Именно такое согласование порождает солидарность сочленов общества и направляет активность социальных групп и слоев, наций и этнических общностей, объединений граждан в русло культуры и прогресса, а не разрушения и хаоса.

Конституция России провозгласила Российскую Федерацию не просто правовым, но социальным правовым государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Смысл конституционного регулирования социальной системы заключается в постепенном формировании его однородности независимо от существующих в обществе социальных слоев или групп. Способом такого формирования являются широкая социальная деятельность и оказание государственных услуг. В силу этого Российское государство не может быть нейтрально к социальному благополучию людей, особенно когда речь идет о слабых и обездоленных, больных, инвалидах, детях и пожилых. Но в его социальной деятельности заключена угроза поглощения общества государством, которое может выйти за границы их конституционно установленного взаимодействия. Эти границы составляет гражданское общество.

При этом понимание базовых смыслов конституционного устройства у разных народов, выросших в лоне различных цивилизаций, различно. В матрице ценностей, составляющих ядро социокультурного кода развития России, именно государство занимает центральное место. Суверенитет — не цель, а во-первых, средство и условие государственной идентичности России, ее единства и целостности; во-вторых, основание, на котором базируется сильное дееспособное государство и продуманная система

управления как исторически обусловленный и вытекающий из потребностей сегодняшнего дня императив новых стратегий развития и адекватного ответа на внешние угрозы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксаков И. Соч. М., 1886—1887. Т. V. С. 104.
2. Анохин П. В. Концепция «сильного государства»: исторический опыт и проблемы воплощения в условиях современной России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002.
3. Безуглов А. А. Суверенитет советского народа. М., 1975.
4. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное воспроизведение. М., 1990. С. 85.
5. Бердяев Н. А. Судьба России. М., 1990. С. 65.
6. Библиотека литературы Древней Руси / под ред. Д. С. Лихачева и др.: в 20 т. СПб., 2001. Т. 11: XVI век.
7. Блищенко И. П. Международно-правовые проблемы государств, входящих в СНГ // Российский ежегодник международного права. 1996—1997. СПб., 1998. С. 264—275.
8. Блок А. А. Собр. соч.: в 6 т. Л., 1982. Т. 5. С. 247.
9. Бобкова М. С. Жан Боден в отечественной историографии // История. 2022. Вып. 1 (111). Т. 13.
10. Величко А. М. Византийская «симфония». М., 2018.
11. Гоббс Т. Избр. произв. / пер. с лат. и англ.: в 2 т. М., 1964 (Философское наследие).
12. Грачев Н. И. Происхождение суверенитета: Верховная власть в мировоззрении и практике государственного строительства традиционного общества. М., 2009.
13. Дорогин В. А. Суверенитет в советском государственном праве. М., 1948.
14. Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 2004. С. 456.
15. Жуков В. Н. Философия права: учеб. для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2023.
16. Иванов В. В. Теория государства. 20-е изд., испр. и доп. М., 2010. Гл. 1.
17. Иванов И. В. Правопреемство Россией Союза ССР: конституционно-правовые основы и принцип функционирования публичной власти // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 3.
18. Керимов А. Д., Куксин И. Н. Сильное государство как определяющий фактор общественного прогресса. М., 2018.
19. Кокошкин Ф. Ф. Лекции по общему государственному праву. М., 1912. С. 193.
20. Кузьмин Э. Л. Загадка Жана Бодена. Трактат о суверенитете. М., 2018.
21. Левин И. Д. Суверенитет. М., 1948.
22. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 40. С. 308.
23. Лукашева Е. А. Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение. М., 2011. С. 225.
24. Лукашук И. И. Международное право. Особенная часть. М., 2000.

25. *Магазинер Я.М.* Самодержавие народа (Опыт социально-политической конструкции суверенитета). СПб., 1905 (1907, 1910). С. 10, 22, 23.
26. *Манелис Б.Л.* Проблема суверенитета и ее значение в современных условиях. Ташкент, 1964.
27. *Палиенко Н.И.* Суверенитет. Историческое развитие суверенитета и его правовое значение. Ярославль, 1903.
28. *Поппер К.* Открытое общество и его враги. М., 1992.
29. *Савенков А.Н., Жуков В.Н.* Русская идея в философии права // Государство и право. 2023. № 6.
30. *Тарибо Е.В.* Категория «суверенитет» в практике российского конституционного правосудия // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 3.
31. Тоталитаризм // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / науч. ред. совет: В.С. Степин и др. 2-е изд. М., 2010.
32. *Хабриева Т.Я., Клишас А.А.* Тематический комментарий к Закону Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». М., 2020.
33. *Хайек Ф.А.* Дорога к рабству. М., 2005.
34. *Хессе Конрад.* Основы конституционного права ФРГ / пер. с нем. М., 1981. С. 28.
35. *Черепнин Л.В.* Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. М., 1978. С. 4.
36. *Черниченко С.В.* Континуитет, идентичность, правопреемство государств // Российский ежегодник международного права. 1996–1997. С. 9–44.
37. *Чичерин Б.Н.* О народном представительстве. СПб., 2016. С. 330.
38. *Шевцов В.С.* Национальный суверенитет: проблемы теории и методологии. М., 1978.
39. *Шевцов В.С.* Суверенитет Советского государства. М., 1972.
40. *Шмитт К.* Политическая теология. М., 2000. С. 15.
41. *Шульженко Ю.Л.* Суверенитет в трудах отечественных ученых-государствоведов // Государство и право. 2024. № 10. С. 70–85.
42. *Эбзеев Б.С.* Конституционное право России. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2021.
43. *Эбзеев Б.С.* Равноправие и самоопределение народов в конституционном правовом порядке России // Государство и право. 2021. № 10. С. 62–76.
44. *Эбзеев Б.С.* Философия конституционализма. Очерки. М., 2023.
45. *Юшков С.В.* История государства и права СССР. 3-е изд. М., 1950. Ч. 1. С. 282, 283.
3. *Bezuglov A.A.* Sovereignty of the Soviet people. М., 1975 (in Russ.).
4. *Berdyayev N.A.* The origins and meaning of Russian communism. Reprint reproduction. М., 1990. P. 85 (in Russ.).
5. *Berdyayev N.A.* The fate of Russia. М., 1990. P. 65 (in Russ.).
6. Library of literature of Ancient Russia / ed. by D.S. Likhachev et al.: in 20 vols. SPb., 2001. Vol. 11: XVI century (in Russ.).
7. *Blishchenko I.P.* International legal problems of the CIS member states // Russian Yearbook of International Law. 1996–1997. SPb., 1998. Pp. 264–275 (in Russ.).
8. *Blok A.A.* Collected works: in 6 vols. L., 1982. Vol. 5. P. 247 (in Russ.).
9. *Bobkova M.S.* Jean Bodin in Russian historiography // History. 2022. Iss. 1 (111). Vol. 13 (in Russ.).
10. *Velichko A.M.* The Byzantine “symphony”. М., 2018 (in Russ.).
11. *Hobbes T.* Selected works / transl. from Latin and English: in 2 vols. М., 1964 (Philosophical Heritage) (in Russ.).
12. *Grachev N.I.* The origin of sovereignty: Supreme power in the worldview and practice of state building of traditional society. М., 2009 (in Russ.).
13. *Dorogin V.A.* Sovereignty in Soviet state law. М., 1948 (in Russ.).
14. *Jellinek G.* General doctrine of the state. SPb., 2004. P. 456 (in Russ.).
15. *Zhukov V.N.* Philosophy of Law: textbook for universities. 3rd ed., rev. and add. М., 2023 (in Russ.).
16. *Ivanov V.V.* Theory of the state. 20th ed., rev. and add. М., 2010. Part 1 (in Russ.).
17. *Ivanov I.V.* Succession by Russia of the USSR: constitutional and legal foundations and the principle of functioning of public power // Constitutional and Municipal Law. 2024. No. 3 (in Russ.).
18. *Kerimov A.D., Kuksin I.N.* A strong state as a determining factor of social progress. М., 2018 (in Russ.).
19. *Kokoshkin F.F.* Lectures on General State Law. М., 1912. P. 193 (in Russ.).
20. *Kuzmin E.L.* The Riddle of Jean Bodin. A treatise on sovereignty. М., 2018 (in Russ.).
21. *Levin I.D.* Sovereignty. М., 1948 (in Russ.).
22. *Lenin V.I.* The complete works. Vol. 40. P. 308 (in Russ.).
23. *Lukasheva E.A.* Man, law, civilization: a normative and value dimension. М., 2011. P. 225 (in Russ.).
24. *Lukashuk I.I.* International Law. The special part. М., 2000 (in Russ.).
25. *Magaziner Ya.M.* The autocracy of the people (The experience of socio-political construction of sovereignty). St. Petersburg, 1905 (1907, 1910). Pp. 10, 22, 23 (in Russ.).
26. *Manelis B.L.* The problem of sovereignty and its significance in modern conditions. Tashkent, 1964 (in Russ.).
27. *Paliyenko N.I.* Sovereignty. The historical development of sovereignty and its legal significance. Yaroslavl, 1903 (in Russ.).

REFERENCES

28. *Popper K.* Open Society and its enemies. M., 1992 (in Russ.).
29. *Savenkov A.N., Zhukov V.N.* The Russian idea in the Philosophy of Law // State and Law. 2023. No. 6 (in Russ.).
30. *Taribo E.V.* The category of “sovereignty” in the practice of Russian constitutional justice // Constitutional and Municipal Law. 2024. No. 3 (in Russ.).
31. Totalitarianism // New Philosophical Encyclopedia: in 4 vols. / scientific ed. council: V.S. Stepin et al. 2nd ed. M., 2010 (in Russ.).
32. *Khabrieva T. Ya., Klishas A.A.* Thematic commentary to the Law of the Russian Federation of March 14, 2020 No. 1-FKZ “On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public power”. M., 2020 (in Russ.).
33. *Hayek F.A.* The road to slavery. M., 2005 (in Russ.).
34. *Hesse Conrad.* Fundamentals of the Constitutional Law of Germany / transl. from German. M., 1981. P. 28 (in Russ.).
35. *Cherepnin L.V.* Zemsky sobors of the Russian state in the XVI–XVII centuries. M., 1978. P. 4 (in Russ.).
36. *Chernichenko S.V.* Continuity, identity, succession of states // Russian Yearbook of International Law. 1996–1997. Pp. 9–44 (in Russ.).
37. *Chicherin B.N.* On the People’s representation. SPb., 2016. P. 330 (in Russ.).
38. *Shevtsov V.S.* National sovereignty: problems of theory and methodology. M., 1978 (in Russ.).
39. *Shevtsov V.S.* Sovereignty of the Soviet state. M., 1972 (in Russ.).
40. *Schmitt K.* Political theology. M., 2000. P. 15 (in Russ.).
41. *Shulzhenko Yu.L.* Sovereignty in works Russian state scientists // State and Law. 2024. No. 10. Pp. 70–85 (in Russ.).
42. *Ebzeev B.S.* Constitutional Law of Russia. 2nd ed., supplement and rev. M., 2021 (in Russ.).
43. *Ebzeev B.S.* Equality and self-determination of peoples in the constitutional legal order of Russia // State and Law. 2021. No. 10. Pp. 62–76 (in Russ.).
44. *Ebzeev B.S.* Philosophy of constitutionalism. Essays. M., 2023 (in Russ.).
45. *Yushkov S.V.* History of the state and law of the USSR. 3rd ed. M., 1950. Part 1. Pp. 282, 283 (in Russ.).

Сведения об авторе

ЭБЗЕЕВ Борис Сафарович —
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
член Центральной избирательной комиссии
Российской Федерации;
109012 г. Москва, Б. Черкасский пер., д. 9

Authors’ information

EBZEEV Boris S. —
Doctor of Law, Professor,
Honored Scientist of the Russian Federation,
Member of the Central Election Commission
of the Russian Federation;
9 B. Cherkassky Lane, 109012 Moscow, Russia

УДК 342

ЗАЩИТА ОТЕЧЕСТВА КАК КОНСТИТУЦИОННАЯ ЦЕННОСТЬ В ПРОЕКЦИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ

© 2025 г. Е. В. Виноградова

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: evsfrf@gmail.ru

Поступила в редакцию 10.04.2025 г.

Аннотация. Сложная по своей конституционно-правовой природе, синтезирующая многие государствообразующие начала концепция «защита Отечества» в последние годы становится предметом исторических, правовых, философских научных исследований. Актуальность исследования предопределена принятием Указа Президента РФ, в котором 2025 год объявлен Годом защитника Отечества в целях сохранения исторической памяти, в ознаменование 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, в благодарность ветеранам и признавая подвиг участников специальной военной операции. В статье исследуется отражение в конституционных приоритетах важности обеспечения гарантий защиты независимости и безопасности нашей страны, патриотизма, преемственности поколений. Рассматриваются гарантии защиты конституционного строя, независимости и безопасности Российского государства. Анализируются конституционные положения, предопределяющие значимость сохранения исторической памяти, на которой основаны в современной России взаимоотношения личности, общества, государства.

Ключевые слова: защита Отечества, историческая память, конституционные приоритеты, патриотизм, Великая Отечественная война, Ялтинская конференция.

Цитирование: Виноградова Е. В. Защита Отечества как конституционная ценность в проекции исторической правды // Государство и право. 2025. № 5. С. 114–120.

DOI: 10.31857/S1026945225050106

PROTECTION OF THE FATHERLAND AS A CONSTITUTIONAL VALUE
IN THE PROJECTION OF HISTORICAL TRUTH

© 2025 E. V. Vinogradova

*Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow**E-mail: evsfrf@gmail.ru*

Received 10.04.2025

Abstract. The concept of protecting the Fatherland, which is complex in its constitutional and legal nature and synthesizes many state-forming principles, has become the subject of historical, legal, and philosophical scientific research in recent years. The relevance of the research is predetermined by the adoption of a Presidential Decree declaring 2025 the Year of Defender of the Fatherland in order to preserve historical memory, in commemoration of the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945, in gratitude to veterans and recognizing the feat of participants in a special military operation. The article examines the reflection in the constitutional priorities of the importance of ensuring guarantees for the protection of the independence and security of our country, patriotism, and the continuity of generations. The guarantees of the protection of the constitutional order, independence and security of the Russian state are being considered. The article analyzes the constitutional provisions that determine the importance of preserving historical memory, on which relationships between individuals, society, and the state are based in modern Russia.

Key words: defense of the Fatherland, historical memory, constitutional priorities, patriotism, the Great Patriotic War, the Yalta Conference.

For citation: Vinogradova, E.V. (2025). Protection of the Fatherland as a constitutional value in the projection of historical truth // *Gosudarstvo i pravo=State and Law*, No. 5, pp. 114–120.

Для России на протяжении всей ее многовековой истории защита страны, вне всяких сомнений, относится к государствообразующим скрепам. В Российской Федерации, признаваемая конституционной ценностью, она закреплена рядом положений¹. Указом Президента РФ в ознаменование 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 2025 год объявлен Годом защитника Отечества. В Указе определено, что «это не просто календарная дата, а символ национального единства и патриотизма. Это выражение глубокой признательности тем, кто защищал и продолжает защищать суверенитет и безопасность нашей страны. Это год, который напоминает нам о важности исторической памяти и о непреходящей ценности мира, который защищают наши защитники Отечества своей мужественностью и самоотверженностью»².

Конституция РФ провозглашает защиту Отечества долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации, который несет военную службу в соответствии с федеральным законом (ч. 1, 2

ст. 59). Это подчеркивает не только юридическую, но и моральную составляющую данной обязанности. Защита Отечества — не только правовое, но прежде всего нравственное требование к каждому гражданину, моральный долг, всеобщая обязанность. Она направлена на защиту страны, ее населения, материальных и духовных ценностей.

Защита Отечества регламентируется рядом федеральных законов, в частности Законом о безопасности³, определяющим обеспечение национальной безопасности одним из главных направлений государственной политики, устанавливающим, что национальная безопасность включает в себя военную безопасность и защиту государства от внешних угроз.

В обязанности защиты Отечества отчетливо просматривается субъективно-правовой характер соответствующего конституционного установления. Конституционный Суд РФ неоднократно подтверждал конституционный статус обязанности защиты Отечества. В своих решениях, основанных на положениях Конституции РФ, Суд сформулировал правовую позицию, заключающуюся в том, что «защита Отечества — это одна

¹ Пункт «м» ст. 71 Конституции РФ относит оборону и безопасность страны к исключительному ведению Российской Федерации, подтверждает важность защиты Отечества на государственном уровне.

² См.: Указ Президента РФ от 16.01.2025 № 28 «О проведении в Российской Федерации Года защитника Отечества» // СЗ РФ. 2025. № 3, ст. 120.

³ См.: Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (с изм. и доп.) «О безопасности» // СЗ РФ. 2011. № 1, ст. 2.

из конституционных обязанностей гражданина Российской Федерации»⁴.

Вместе с тем анализ положений ст. 59 Конституции РФ позволяет отметить, что в ее ч. 1 не содержится основание для дифференциации граждан. Долг и обязанность защищать нашу страну установлен для всех без исключения, вне зависимости от отношения к воинской обязанности и военной службе.

Приводя научные точки зрения для аргументации этого тезиса, можно остановиться на позиции Б.С. Эбзеева: «защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации, не сводится, вопреки нередким интерпретациям этого положения, к обязанности нести военную службу в соответствии с федеральным законом»⁵.

Вместе с тем нельзя отрицать, что контекстно связанные положения ч. 1 и 2 ст. 59 Конституции РФ предопределяют, исходя из дефиниции ч. 2, устанавливающей, что несение военной службы гражданином Российской Федерации происходит в соответствии с федеральным законом, что воинская служба — это одна из форм участия гражданина в защите Отечества.

Гражданин несет военную службу в соответствии с Федеральными законами «Об обороне»⁶, «О воинской обязанности и военной службе»⁷ (далее — Закон о воинской обязанности), «О статусе военнослужащих»⁸, «Об альтернативной гражданской службе»⁹. Законом об обороне определены меры противодействия преступности и защиты других охраняемых законом правоотношений в области обороны. Закон о статусе военнослужащих определяет права, свободы, обязанности и ответственность военнослужащих, а также основы государственной политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан Российской Федерации, уволенных с военной службы, и членов их семей (преамбула)¹⁰. Закон о воинской

обязанности регулирует порядок исполнения воинской обязанности граждан, устанавливая механизмы прохождения военной службы как формы защиты Отечества. Кроме того, в Военной доктрине Российской Федерации¹¹ подчеркивается необходимость готовности граждан к защите государства, в том числе путем мобилизационной подготовки.

Судебные акты, в которых предметом рассмотрения судами национальной и наднациональной юрисдикции служит воинская обязанность и военная служба как часть защиты Отечества, весьма многочисленны. Европейский суд по правам человека в одном из своих решений указал, что «военная служба представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах. Лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции, чем предопределяется их специальный правовой статус, обусловленный необходимостью выполнения ими долга и обязанности гражданина Российской Федерации по защите Отечества»¹².

Еще раз хотелось бы обратить внимание на то, что исходя из конституционного текста, защита Отечества не сводится исключительно к воинской обязанности и военной службе. Защита Отечества, определяемая как «долг» и «обязанность», предпринята моральным требованием к каждому гражданину, не всегда оформленным в юридическом виде. Именно различием правовой природы указанных конституционных велений — защиты Отечества и выполнения обязанностей военной службы — обусловлено различие в их осуществлении. Соглашаясь с мнением Б.С. Эбзеева, считаем, что деятельность по сохранению конституционного строя безопасности государства, защиты его суверенитета, вне всякого сомнения, должна восприниматься как защита Отечества.

Принятие конституционных поправок в 2020 г.¹³ было обусловлено необходимостью укрепления гарантий конституционного статуса

⁴ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2016 № 1899-О // Официально опубликовано не было.

⁵ Эбзеев Б.С. Конституция Российской Федерации: прямое действие и условия реализации // Государство и право. 2008. № 7. С. 13.

⁶ См.: Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ (с изм. и доп.) «Об обороне» // СЗ РФ. 1996. № 23, ст. 2750.

⁷ См.: Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // СЗ РФ. 1998. № 13, ст. 1475.

⁸ См.: Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // СЗ РФ. 1998. № 22, ст. 2331.

⁹ См.: Федеральный закон от 25.07.2002 № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3030.

¹⁰ В Постановлении Конституционного Суда РФ от 18.10.2022 № 44-П указано, что Конституция РФ провозглашает защиту Отечества долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации. Данные конституционные

предписания предопределяют в целях признания заслуг этих граждан, добросовестно исполняющих в течение установленного законом времени воинский долг и обязанность по защите Отечества, обязанность государства предусмотреть правовые гарантии их социальной защиты.

¹¹ Утв. Указом Президента РФ от 25.12.2014 № 2976.

¹² См.: Постановление ЕСПЧ от 22.03.2012 по делу «Константин Маркин (Konstantin Markin) против Российской Федерации» (п. 2.1).

¹³ См.: Закон РФ о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11, ст. 1416.

личности, в частности «усилены» нормы, устанавливающие систему традиционных ценностей российского общества. Для их реализации в обновленной Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (п. 91) приведен их перечень, в который включены в том числе «патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу...»¹⁴.

В реалиях сегодняшнего дня хотелось бы отметить, что появившиеся в конституционных предписаниях гарантии сохранения исторической памяти направлены на защиту нашей страны от искажений правды. На это направлены исследования, формируется новая отечественная историографическая модель политико-правовых знаний¹⁵. Как справедливо отмечал академик Ю.А. Поляков, одна из особенностей освещения прошлого состоит в том, что оно не защищено от искажений и легко поддается фальсификациям¹⁶. Сегодня можно с сожалением констатировать, что именно так и происходит. Проходит время, и вот мы уже слышим о преувеличении роли Англии, США в победе во Второй мировой войне. В Польше 27 января 2025 г. прошли памятные мероприятия, приуроченные к 80-летней годовщине освобождения концентрационного лагеря Освенцим. Этот лагерь был освобожден советскими войсками. Однако Россия не получила приглашения на это мероприятие.

Здесь нелишним будет напомнить, что для российской истории очень часто была справедлива фраза “*Vincere scis, victoria uti nescis*” («Ты умеешь побеждать, но пользоваться победой не умеешь»), обращенная к Ганнибалу, которую приводит в своем труде Тит Ливий¹⁷. Да, известный с античных времен тезис не раз был частью текста о русском воинстве. В.Г. Белинский писал про русских воинов, что «им не в диковинку было побеждать сильного врага с малыми средствами, но они никогда не умели пользоваться плодами своих побед»¹⁸. А.А. Керсновский утверждал: «Русская армия умела побеждать, но не умела пользоваться плодами

своих побед»¹⁹. И.В. Сталин, по воспоминаниям В.М. Молотова, часто повторял, что русские «воюют замечательно, но не умеют заключать мир, их обходят, недодают»²⁰.

Договоренности СССР, США, Великобритании, стран-победительниц во Второй мировой войне, закреплялись в документах Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской конференций, других встреч. И здесь позиция Советского Союза была прагматичной и не предполагала отказа от результатов победы. Американский историк Кирхнер писал: «В отличие от других участников, Советы никогда за все ее время не теряли из поля зрения окончательных целей войны, они подготовились к послевоенному периоду»²¹.

Анализ материалов, которые многие годы хранились в архивах²², позволяет утверждать, что наиболее продуктивной из проведенных встреч лидеров «большой тройки» можно считать Ялтинскую (Крымскую) конференцию, прошедшую с 4 по 11 февраля 1945 г.

Безусловность учета интересов нашей страны после окончания Второй мировой войны стала отправной точкой в диалогах между союзниками. И.В. Сталин понимал, что западные союзники не допустят смещения баланса сил в пользу Советского Союза в результате дальнейшего продвижения советских войск²³. На Ялтинской (Крымской) конференции в феврале 1945 г. он представлял не просто страну, понесшую колоссальные человеческие потери, а державу, армия которой, пройдя пол-Европы, стояла практически у ворот Берлина²⁴.

Достигнутые победы в ключевых сражениях этой войны позволили Советскому Союзу обеспечить защиту своих внешнеполитических интересов. Причем эти достижения были оформлены в политико-правовых документах, юридическая сила которых сохранялась на протяжении многих десятилетий. Историками часто приводятся слова И.В. Сталина (из записи заседания

¹⁴ См.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400) // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II), ст. 5351.

¹⁵ См.: Горбань В.С. Новая историография политико-правовой мысли как насущная задача юридических наук // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 4 (104). С. 100.

¹⁶ См.: Поляков Ю.А. Почему история нас не учит? // Вопросы истории. 2001. № 2. С. 22.

¹⁷ Эти слова сказал Магарбал, полководец Карфагена, Ганнибалу, который после битвы при Каннах (216 г. до н.э.) не решился идти на Рим (см.: Тит Ливий, XXII, 51, 4).

¹⁸ Белинский В.Г. История Малороссии Николая Маркевича. М., Л., 1926. С. 398.

¹⁹ Керсновский А.А. История Русской армии. М., 2023. С. 140.

²⁰ Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф. Чуева. М., 1991. С. 378.

²¹ История международных отношений и внешней политики СССР. Т. III. 1945–1963 гг. / под ред. В.Г. Трухановского. М., 1964. С. 6.

²² Архив МИД России в последние годы открыл доступ к документам, что предопределило большой интерес к реальным фактам, отраженным в них.

²³ См.: Савенков А.Н. Нюрнберг: Приговор во имя Мира. М., 2021. С. 58.

²⁴ См.: Человеческий капитал в годы Великой Отечественной войны: особенности формирования и развития / [В.И. Жуков и др.]. М., 2011. С. 137.

на конференции в Ливадии 6 февраля 1945 г.) о 50-летнем сроке мирного развития, о значимости и роли лидеров трех держав: «Пока все мы живы, бояться нечего, мы не допустим опасных расхождений между нами. Мы не позволим, чтобы имела место новая агрессия против какой-либо из наших стран. Но пройдет 10 лет или, может быть, меньше, и мы исчезнем. Придет новое поколение, которое не прошло через все то, что мы пережили, которое на многие вопросы, вероятно, будет смотреть иначе, чем мы. Что будет тогда?»²⁵.

Твердо отстаивая интересы СССР в условиях сложной геополитической ситуации того времени, была успешно решена задача по восстановлению западной границы 1941 года созданием полосы «буферных» государств, чтобы в будущем свести к минимуму или исключить угрозу нападения с запада, возвращение Южного Сахалина и Курильских островов, утраченных Россией в Русско-японскую войну 1904–1905 гг.

На конференции обсуждалась такая необходимая для определения территориальной целостности как части защиты Отечества государственно-правовая категория, как границы. На заседании 6 февраля 1945 г. И.В. Сталин заявил: «Западная граница Польши должна идти по Западной Нейсе». На следующий день союзники получили соответствующие советские предложения. Геополитическая логика этих действий была основана на ряде посылок. Во-первых, Польша получала компенсацию за уступку территорий Советскому Союзу на востоке. Во-вторых, укреплялся авторитет просоветского Польского временного правительства внутри страны, получавшего возможность выступать в качестве поборника национальных интересов. Советские представители, защищая свои предложения, ссылались на решительность в этом вопросе варшавского правительства и самих поляков²⁶. Отдавая часть германской территории Польше, Сталин ослаблял Германию и одновременно закладывал напряжение в будущие польско-германские отношения, а также вынуждал Варшаву для сохранения *status quo* обращаться к Москве. Вопрос о Польше, по мнению Сталина, являлся вопросом безопасности СССР²⁷. И дело

было не только в том, что Польша — пограничная с нами страна.

И.В. Сталин подчеркнул, что «на протяжении истории Польша всегда была коридором, через который проходил враг, нападающий на Россию. <...> Как военный я требую от правительства стран, освобожденных Красной Армией, чтобы это правительство обеспечило порядок и спокойствие в тылу Красной Армии, чтобы оно предотвращало возникновение гражданской войны позади нашей линии фронта»²⁸. В этой связи отметим, что в середине 1980-х годов влиятельные представители реваншистских кругов в Западной Германии неоднократно поднимали вопрос о территориях «по ту сторону Одера и Нейсе». Определить эту границу было относительно легко по естественно-географическим рубежам, а Польша к тому времени уже была освобождена советскими войсками, контролировавшими ее территорию²⁹.

Анализ материалов Ялтинской встречи стал предметом многих исследований историков, политологов, дипломатов. Что привело в феврале 1945 г. в Ялту лидеров трех государств? Рузвельт, невзирая на состояние здоровья, проплыл через Атлантический океан и прилетел из Мальты. По мнению В. Никонова, «Рузвельт приехал сюда за жизнями наших советских солдат, добываясь, чтобы Советский Союз вступил в войну с Японией»³⁰. О ядерной бомбе тогда еще было известно только нескольким физикам в штате Нью-Мексико.

Кроме того, мечтой всей его жизни было создание Организации Объединенных Наций, в этом он видел свою миссию, свой долг перед человечеством. Эта и другие идеи, определяющие согласованное мнение по послевоенному устройству мира, неоднократно обсуждались с Черчиллем, который во время Второй мировой войны шесть раз летал в Вашингтон на встречу с Рузвельтом. К этому времени Британия была ослаблена войной, но рассчитывала сохранить статус великой державы, защитить свою колониальную империю, «над которой никогда не заходило солнце». Черчилль хотел обеспечить влияние доминионам Великобритании, которые, строго говоря, суверенными государствами не являлись.

²⁵ Документы Ялтинской конференции // Ялта-45. Начертания нового мира / отв. ред. Н.А. Нарочницкая. М., 2010. С. 115.

²⁶ См.: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сб. документов: в 6 т. Т. IV. Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.). М., 1984. С. 140, 141.

²⁷ См.: Жуков В.И., Раттур М.В. Интерпретации «Катынской трагедии» в контексте защиты исторической правды как конституционной ценности // Правовая политика и правовая жизнь. 2024. № 2. С. 309.

²⁸ Документы Ялтинской конференции. С. 121.

²⁹ См.: Юрченко С.В. Ялтинская конференция 1945 года: принципы переговоров, значение, уроки // Вестник Московского ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2010. № 1. С. 127.

³⁰ Никонов В.А. Доклад на Круглом столе «Уроки Крымской (Ялтинской) конференции руководителей трех союзных держав (4–11 февраля 1945 г.)» // Уроки Крымской (Ялтинской) конференции руководителей трех союзных держав (4–11 февраля 1945 г.): материалы «круглого стола» 6 февраля 2015 г. М., 2015. С. 9.

* * *

Во время обсуждения в Ялте вопросов создания международной организации безопасности глава советской делегации делал особый акцент на необходимости сохранения единства действий великих держав. Самым важным условием для сохранения длительного мира он считал единство трех держав. Роль профессиональной дипломатии и традиционных внешнеполитических ведомств, как отмечают исследователи, усиливалась личной дипломатией «большой тройки»³¹. Организация этого взаимодействия, несмотря на острые противоречия, преследовала цель — разгром общего врага³². И.В. Сталин, Ф. Рузвельт и У. Черчилль представляли могущественные государства-державы своего времени, продемонстрировавшие превосходство в основных параметрах силы в условиях мировой войны. Как известно, любую международную систему формируют доминирующие в международной иерархии страны в целях реализации в первую очередь собственных интересов, сосредоточения организации и контроля над процессами взаимодействия всех других участников системы³³.

Очевидно, что Ялта была результатом очень больших компромиссов. Но советская делегация упорно настаивала на юридическом закреплении реальных договоренностей. Уступкой Советского Союза в вопросе послевоенного устройства мира было то, что Совет безопасности, создаваемый при ООН, может обсуждать что угодно, но при этом право вето было сохранено только за великими державами.

Сегодня в период трансформации основ мироустройства особенно важно понимать, что заложенные в форматах конференций государств-союзников во Второй мировой войне принципы представляют собой пример развития отношений между государствами, основанных на учете интересов стран, их истории, права, традиций. Вклад русского оружия, вне всякого сомнения, заслуживает почтения и преклонения перед солдатами и офицерами, вынесших на своих плечах все тяготы и лишения в войнах, которых наша страна знала немало. Но хотелось бы отметить, что Победа нашего народа была «одна на всех», ее создавали и военные, и труженики тыла, работники культуры, ученые.

³¹ Виноградова Е.В., Данилевская-Урбанова И.Л., Раттур М.В. Политико-правовые основы формирования нового миропорядка в контексте итогов Ялтинской (Крымской) конференции трех держав 1945 года // Правовая политика и правовая жизнь. 2025. № 1. С. 145; см. также: Савенков А.Н. Государство и право. Права человека и мировой порядок, основанный на верховенстве права: в 3 т. М., 2021. Т. 1.

³² См.: Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка И.В. Сталина с Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем в годы Великой Отечественной войны. Документальное исследование. М., 2015. Т. 1. С. 12.

³³ См.: Савенков А.Н. Философия права и становление российского государства-цивилизации. М., 2024. С. 156.

Защита Отечества — сложный по своей конституционно-правовой природе синтез военно-технических, исторических, правовых, философско-нравственных начал. Уважение к подвигу всех, кто защищал нашу Родину в разные исторические эпохи и выполняет свой долг перед Российской Федерацией сегодня, отражен в конституционных приоритетах. Патриотизм, преемственность поколений и уважение к защитникам Отечества во все времена воспринимались как символ национального единства. Задачи обеспечения гарантий защиты независимости и безопасности нашей страны определяют важность исторической памяти, на которой основаны в современной России взаимоотношения личности, общества, государства, выступая гарантией прочности конституционного строя и дальнейшего развития российской правовой государственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белинский В.Г. История Малороссии Николая Маркевича. М., Л., 1926. С. 398.
2. Виноградова Е.В., Данилевская-Урбанова И.Л., Раттур М.В. Политико-правовые основы формирования нового миропорядка в контексте итогов Ялтинской (Крымской) конференции трех держав 1945 года // Правовая политика и правовая жизнь. 2025. № 1. С. 145.
3. Горбань В.С. Новая историография политико-правовой мысли как насущная задача юридических наук // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 4 (104). С. 100.
4. Документы Ялтинской конференции // Ялта-45. Начертания нового мира / отв. ред. Н.А. Нарочницкая. М., 2010. С. 115, 121.
5. Жуков В.И., Раттур М.В. Интерпретации «Катынской трагедии» в контексте защиты исторической правды как конституционной ценности // Правовая политика и правовая жизнь. 2024. № 2. С. 309.
6. История международных отношений и внешней политики СССР. Т. III. 1945—1963 гг. / под ред. В.Г. Трухановского. М., 1964. С. 6.
7. Керсновский А.А. История Русской армии. М., 2023. С. 140.
8. Никонов В.А. Доклад на Круглом столе «Уроки Крымской (Ялтинской) конференции руководителей трех союзных держав (4—11 февраля 1945 г.)» // Уроки Крымской (Ялтинской) конференции руководителей трех союзных держав (4—11 февраля 1945 г.): материалы «круглого стола» 6 февраля 2015 г. М., 2015. С. 9.
9. Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка И.В. Сталина с Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем в годы Великой Отечественной войны. Документальное исследование. М., 2015. Т. 1. С. 12.
10. Поляков Ю.А. Почему история нас не учит? // Вопросы истории. 2001. № 2. С. 22.

11. *Савенков А. Н.* Государство и право. Права человека и мировой порядок, основанный на верховенстве права: в 3 т. М., 2021. Т. 1.
12. *Савенков А. Н.* Нюрнберг: Приговор во имя Мира. М., 2021. С. 58.
13. *Савенков А. Н.* Философия права и становление российского государства-цивилизации. М., 2024. С. 156.
14. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сб. документов: в 6 т. Т. IV. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.). М., 1984. С. 140, 141.
15. Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф. Чуева. М., 1991. С. 378.
16. Человеческий капитал в годы Великой Отечественной войны: особенности формирования и развития / [В. И. Жуков и др.]. М., 2011. С. 137.
17. *Эбзеев Б. С.* Конституция Российской Федерации: прямое действие и условия реализации // Государство и право. 2008. № 7. С. 13.
18. *Юрченко С. В.* Ялтинская конференция 1945 года: принципы переговоров, значение, уроки // Вестник Московского ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2010. № 1. С. 127.
- as a constitutional value // Legal policy and legal life. 2024. No. 2. P. 309 (in Russ.).
6. History of international relations and foreign policy of the USSR. Vol. III. 1945–1963 / ed. by V.G. Trukhanovsky. M., 1964. P. 6 (in Russ.).
7. *Kersnovsky A.A.* History of the Russian Army. M., 2023. P. 140 (in Russ.).
8. *Nikonov V.A.* Report at the Round Table “Lessons of the Crimean (Yalta) Conference of the Leaders of the Three Allied Powers (February 4–11, 1945)” // Lessons of the Crimean (Yalta) Conference of the Leaders of the Three Allied Powers (February 4–11, 1945): materials of the Round Table on February 6, 2015. M., 2015. P. 9 (in Russ.).
9. *Pechatnov V.O., Magadeev I.E.* Correspondence of I.V. Stalin with F. Roosevelt and W. Churchill during the Great Patriotic War. Documentary research. M., 2015. Vol. 1. P. 12 (in Russ.).
10. *Polyakov Yu. A.* Why doesn't history teach us? // Questions of history. 2001. No. 2. P. 22 (in Russ.).
11. *Savenkov A.N.* State and law. Human rights and the world order based on the rule of law: in 3 vols. M., 2021. Vol. 1 (in Russ.).
12. *Savenkov A.N.* Nuremberg: A Verdict for name of Peace. M., 2021. P. 58 (in Russ.).
13. *Savenkov A.N.* Philosophy of Law and the formation of the Russian state-civilization. M., 2024. P. 156 (in Russ.).
14. The Soviet Union at International conferences during the Great Patriotic War 1941–1945: collection of documents: in 6 vols. Vol. IV. The Crimean Conference of the leaders of the three Allied Powers – the USSR, the USA and Great Britain (February 4–11, 1945). M., 1984. Pp. 140, 141 (in Russ.).
15. One hundred and forty conversations with Molotov: From the diary of F. Chuev. M., 1991. P. 378 (in Russ.).
16. Human capital during the Great Patriotic War: features of formation and development / [V.I. Zhukov et al.]. M., 2011. P. 137 (in Russ.).
17. *Ebzeev B.S.* Constitution of the Russian Federation: direct action and conditions of implementation // State and Law. 2008. No. 7. P. 13 (in Russ.).
18. *Yurchenko S.V.* The Yalta Conference of 1945: principles of negotiations, significance, lessons // Herald of the Moscow University. Ser. 25. International Relations and World Politics. 2010. No. 1. P. 127 (in Russ.).

REFERENCES

1. *Belinsky V.G.* The history of Little Russia by Nikolai Markevich. M., L., 1926. P. 398 (in Russ.).
2. *Vinogradova E. V., Danilevskaya-Urbanova I.L., Rattur M.V.* Political and legal foundations of the formation of a new world order in the context of the results of the Yalta (Crimean) Conference of the three Powers in 1945 // Legal policy and legal life. 2025. No. 1. P. 145 (in Russ.).
3. *Gorban V.S.* A new historiography of political and legal thought as an urgent task of the legal sciences // Herald of Kutafin University (MSAL). 2023. No. 4 (104). P. 100 (in Russ.).
4. Documents of the Yalta Conference // Yalta-45. The Outlines of a New World / ed. by N.A. Narochitskaya. M., 2010. Pp. 115, 121 (in Russ.).
5. *Zhukov V.I., Rattur M.V.* Interpretations of the Katyn Massacre in the context of the protection of historical truth

Сведения об авторе

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

VINOGRADOVA Elena V. — Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenska str., 119019 Moscow, Russia

УДК 342.5

О ФЕДЕРАЛЬНОМ КОНСТИТУЦИОННОМ ЗАКОНЕ, РЕГУЛИРУЮЩЕМ ПОРЯДОК НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕЙ: КАКИМИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ НАШИ СУДЬИ

© 2025 г. М. И. Клеандров

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: mklean@igpran.ru

Поступила в редакцию 06.03.2025 г.

Аннотация. Рассматривается проблематика назначения Президентом РФ федеральных судей на должность. До конституционных нововведений 2020 года ч. 2 ст. 128 Конституции РФ провозглашала, что судьи других федеральных судов (о других — это о которых в ч. 1 настоящей статьи было ранее сказано, что судьи Конституционного и Верховного судов РФ назначаются Советом Федерации по представлению Президента РФ) назначаются Президентом РФ в порядке, установленном Федеральным законом. Законом РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ ч. 2 Конституции РФ была преобразована, и теперь в ней провозглашалось, что председатели, заместители председателей и судьи других федеральных судов (опять же, за исключением руководителей и судей Конституционного и Верховного судов РФ) назначаются Президентом РФ в порядке, установленном федеральным конституционным законом, который пока не принят. Считая, что существующие формально-анкетные требования к занятию должности судьи, за некоторыми исключениями, приемлемы и после некоторых корректировок могут быть закреплены в будущем федеральном конституционном законе, автор основное внимание уделяет обоснованию необходимости закрепления несоответствующих судье требований к здоровью (психическому и физическому) и предрасположенности к осуществлению именно справедливого правосудия.

Ключевые слова: судья, назначение на должность, федеральный закон, федеральный конституционный закон, требования к должности судьи.

Цитирование: Клеандров М.И. О федеральном конституционном законе, регулирующем порядок назначения судей: какими должны быть наши судьи // Государство и право. 2025. № 5. С. 121–134.

DOI: 10.31857/S1026945225050117

ON THE FEDERAL CONSTITUTIONAL LAW GOVERNING THE APPOINTMENT OF JUDGES: WHAT SHOULD OUR JUDGES BE LIKE

© 2025 M. I. Kleandrov

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: mklean@igpran.ru

Received 06.03.2025

Abstract. The issue of appointing federal judges to their post by the President of the Russian Federation is being considered. Prior to the constitutional innovations of 2020, Part 2 of Art. 128 of the Constitution of the Russian Federation proclaimed that judges of other federal courts (the “other” refers to the Constitutional and Supreme Courts of the Russian Federation, whose judges, as per Part 1 of Article 128 of the Constitution of the Russian Federation, are appointed by the Federation Council upon recommendation of the President of the Russian Federation) are appointed by the President of the Russian Federation in the manner, prescribed by the Federal Law. By the Law of the Russian Federation of 14 March 2020 No. 1-FKZ, Part 2 of the Constitution of the Russian Federation was transformed, and now it proclaims that the chairmen, deputy chairmen and judges of other federal courts (again, with the exception of the heads and judges of the Constitutional and Supreme Courts of the Russian Federation) are appointed by the President of the Russian Federation in the manner, prescribed by federal constitutional law. Considering that the existing formal and personal requirements for holding the position of a judge, with some exceptions, are acceptable and after some adjustments can be enshrined in a future federal constitutional law, the author focuses on justifying the need to consolidate the requirements for health (mental and physical) that do not correspond to a judge and a predisposition to the implementation of fair justice.

Key words: judge, appointment, Federal Law, Federal Constitutional Law, requirements for the position of a judge.

For citation: Kleandrov, M.I. (2025). On the federal constitutional law governing the appointment of judges: what should our judges be like // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 5. pp. 121–134.

Конституцией РФ (в ред. Закона РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) установлено, что председатели и судьи Конституционного и Верховного судов РФ назначаются Советом Федерации ФС РФ по представлению Президента РФ (ч. 1 ст. 128), а председатель и судьи других федеральных судов назначаются Президентом РФ в порядке, установленном федеральным конституционным законом (ч. 2 ст. 128). При том, что в действовавшей изначально с 25 декабря 1993 г. до нововведений 2020 г. редакции Конституции РФ ч. 2 ст. 128 гласила: «Судьи других федеральных судов назначаются Президентом Российской Федерации в порядке, установленном федеральным законом». И смена конституционного положения в ч. 2 ст. 128 с «федеральным законом...» (до 2020 г.) на «...федеральным конституционным законом...» (в результате конституционных нововведений 2020 года) носит принципиальный характер, что не всегда учитывается. Например, в «Комментарии к Конституции Российской Федерации...» Е. Ю. Бархатовой (2020) в конце предисловия указано: «с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.», но сам текст комментария к ч. 2 ст. 128 изложен так: «2. Судьи других федеральных судов назначаются

Президентом РФ в порядке, установленном федеральным законом (часть 2 статьи 128 Конституции РФ). В настоящее время таким законом является Закон от 26 июня 1992 г. № 3132-1 “О статусе судей в Российской Федерации” и Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. “О судебной системе Российской Федерации”»¹.

Но ведь разница между федеральным законом (ФЗ) и федеральным конституционным законом (ФКЗ) огромна, в том числе по сущности и по порядку их принятия. Федеральный закон принимается, как указано в ст. 105 Конституции РФ, Государственной Думой большинством голосов от общего числа депутатов Государственной Думы, а федеральный конституционный закон, как гласит ст. 108 Конституции РФ, принимается по вопросам, предусмотренным Конституцией РФ, и считается принятым, если он одобрен большинством не менее трех четвертей голосов от общего числа сенаторов Российской Федерации и не менее $\frac{2}{3}$ голосов от общего числа депутатов Государственной Думы.

¹ См.: Бархатова Е. Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации: новая редакция (постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. М., 2020.

Там детально прописана ситуация неподписания Президентом РФ федерального конституционного закона с «подключением» к ее разрешению Конституционного Суда РФ.

У федерального конституционного закона правовое преимущество перед федеральным законом; если между ними несоответствие, то: а) правоприменителю нужно руководствоваться ФКЗ; б) законодателю — привести ФЗ в соответствие с ФКЗ. И ни в коем случае не считать федеральный закон равным по своей юридической силе федеральному конституционному закону.

Федеральные конституционные законы вообще принимаются, если исходить из их глубинного предназначения, по самым важным, серьезным, конституционно значимым вопросам, и их, в отличие от федеральных законов, мало. В юридической литературе указано: всего в России принято 174 ФКЗ, из них действующих — 153, утративших силу или отмененных — 21. Последний на данный момент федеральный конституционный закон принят 23 марта 2024 г., первый — 21 июля 1994 г. («О Конституционном Суде Российской Федерации»). Сущность действующих федеральных конституционных законов: 1) внесение изменений в ФКЗ (127); 2) вопросы, указанные в Конституции РФ (26): судебная система, Конституционный Суд, Верховный Суд, Арбитражный Суд, суды общей юрисдикции, военные суды, Правительство РФ, Уполномоченный по правам человека в РФ, референдум, флаг, гимн, герб, военное положение, чрезвычайное положение, референдум, срок полномочий Президента РФ, полномочия Государственной Думы в отношении Правительства РФ, порядок принятия новых субъектов Российской Федерации, образование новых субъектов, принятие новых субъектов Российской Федерации².

Что же касается федеральных законов, то в юридической литературе указывается: «В российской правовой системе существует небывалое прежде количество действующих федеральных законов — на портале www.pravo.gov.ru их содержится около десяти тысяч, из них более семи тысяч — это законы о внесении изменений»³.

² См.: Савенков А. Н. Россия и ее суверенное цивилизационное пространство в свете историографии сравнительного государственоведения // Историографические проблемы и подходы в современных юридических исследованиях: сб. науч. тр. Первой Междунар. конф. «Историографические проблемы и подходы в современных юридических исследованиях» (Москва, 16 октября 2024 года) / под общ. ред. А. Н. Савенкова, В. С. Горбаня. М., 2024. С. 19.

³ Пашенцев Д. А. Концептуальная роль юридической науки в развитии законодательства: от классических конструкций к новациям общества постмодерна // Журнал рос. права. 2024. № 5.

А это означает: замена в ч. 2 ст. 118 Конституции РФ, где определен вопрос назначения судей «других федеральных судов» (а их около 30 тыс.!), федерального закона на федеральный конституционный закон не носит редакционный характер, тем более это не техническая ошибка, а имеет принципиальное, сущностное значение. И отсылка Е. Ю. Бархатовой к Закону РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»⁴ (далее — Закон о статусе судей) как минимум некорректна — этот Закон, хотя и был принят до принятия Конституции РФ в 1993 г. (т.е. он именуется «Закон Российской Федерации», а не «Федеральный закон»), все равно — Федеральный закон, а не Федеральный конституционный закон.

Но названный в ч. 2 ст. 128 Конституции РФ (в ред. после нововведений 2020 года) ФКЗ пока не принят, а считать таковым Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»⁵ оснований нет, поскольку назначению судей в нем отведено всего две лаконичных по объему статьи: ст. 13 «Порядок наделения полномочиями судей» и ст. 14 «Срок полномочий судей федеральных судов». Не могут быть таковыми и федеральные конституционные законы о судах: в большинстве их вопросы о назначении в них судей отсутствуют, а в Федеральном конституционном законе от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации»⁶ (с несколькими изменениями) значимой служит лишь ч. 2 ст. 27, где указано: «Преимущественным правом на назначение на должность судьи военного суда обладает военнослужащий, имеющий воинское звание офицера, а также гражданин, имеющий воинское звание офицера, пребывающий в запасе или находящийся в отставке».

Относительно военных судов следует также сказать, что они вообще в ч. 3 ст. 118 Конституции РФ (в действующей ред.), где императивно указано, что судебную систему Российской Федерации составляют Конституционный и Верховный суды РФ, федеральные суды общей юрисдикции, арбитражные суды, мировые судьи субъектов Российской Федерации, не названы. Невключение в этот перечень конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации послужило стартовым сигналом к их полной ликвидации, что и было осуществлено в кратчайший срок. Считать, что военные суды относятся к федеральным судам общей юрисдикции невозможно: они в качестве автономной несколькозвенной судебной системы ничем не отличаются от автономной несколькозвенной системы

⁴ См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30, ст. 1792.

⁵ См.: СЗ РФ. 1997. № 1, ст. 1.

⁶ См.: СЗ РФ, 1999. № 26, ст. 3170.

арбитражных судов, включенных в этот перечень. Остается только предположить, что здесь имеет место чисто техническая недоработка — ведь нельзя даже представить, что в 2020 г. предлагалось упразднение военной юстиции.

Следует добавить, что основанием к конституционным нововведениям 2020 года послужило Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 15 января 2020 г., его финальная часть. Но там, в семи положениях, не было сказано ни о структуре судебной системы государства, ни о порядке назначения судей и руководителей судов⁷.

Как бы то ни было, провозглашенный в ч. 2 ст. 128 Конституции РФ федеральный конституционный закон должен быть принят. Каким он будет, точнее — каким хотелось бы его видеть?

Предварительно нужно определиться по предмету его регулирования.

1. Это будет федеральный конституционный закон, определяющий исключительно порядок назначения Президентом РФ председателей, заместителей председателей и судей других (помимо Конституционного и Верховного судов РФ) федеральных судов, или он будет охватывать и положения, содержащиеся в ч. 1 ст. 128 Конституции РФ, где указан порядок назначения председателей и судей Конституционного и Верховного судов РФ? То есть предметом этого ФКЗ будут только ограниченные отношения по назначению руководителей федеральных судов и судей или шире?

2. Этот федеральный конституционный закон будет регулировать только отношения по назначению руководителей федеральных судов и судей или охватит отношения во всех составляющих статуса судей, в том числе их права, обязанности, ответственность... (как это регулирует сегодня Закон о статусе судей (в ред. от 27.11.2023 № 544-ФЗ))?

3. Будет ли этот федеральный конституционный закон регулировать отношения в части исполняющих обязанности судьи, привлечение которых к осуществлению судебных полномочий предусмотрено ст. 7¹ Закона о статусе судей (в ред. ФЗ от 21.06.1995 № 91-ФЗ)?

4. Будет ли этот федеральный конституционный закон регулировать отношения, провозглашенные ч. 5 ст. 32 Конституции РФ: «Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в отправлении правосудия», хотя бы в сегменте, определяющем порядок привлечения граждан к отправлению правосудия?

5. Поскольку в определенном смысле федеральный конституционный закон придет на смену Закону о статусе судей (как минимум в сегменте назначения на должность указанных в ч. 2 ст. 128 Конституции РФ (в ред. 2020 г.) лиц), то: а) будут ли в нем устранены недостатки Закона о статусе судей (а там их немало — при более чем 50 корректировках за время его действия, к тому же подчас значимых и неоднозначных); б) будет ли он регулировать отношения сегодняшнего дня или будет нацелен на будущее и, при необходимости, на отдаленное?

6. В какой мере из Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ (в ред. ФЗ от 13.12.2024 № 466-ФЗ) «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»⁸ будут в будущий ФКЗ перенесены нормы, регулирующие вопросы назначения судей на должность? Ведь такие ключевые органы судейского сообщества, федеральные и региональные, как квалификационные коллегии судей и экзаменационные комиссии по приему квалификационного экзамена на должность судьи, занимают доминирующее, эксклюзивное положение в процедуре назначения судей на должность.

7. Каковы должны быть правовые последствия установления факта грубых нарушений законодательства, исключающего — изначально — возможность судьи быть назначенным на должность судьи, после такого назначения и определенно, иногда длительного, срока осуществления им правосудия? Пункт 7¹ ст. 6 Закона о статусе судей (в ред. от 25.12.2008 № 274-ФЗ) указал: «В случае выявления факта назначения (избрания) на должность судьи лица, не соответствующего на момент назначения (избрания) требованиям, предусмотренным пунктом 1 статьи 4 настоящего Закона, соответствующая квалификационная коллегия судей в установленном федеральным законом порядке рассматривает вопрос о прекращении полномочий такого судьи». Такого федерального закона до сих пор нет. Но главное — какова судьба сотен (или тысяч) судебных актов, которые рассмотрело лицо, не могущее быть назначенным судьей? Ведь по большому счету такого судью «не судьей» следует приравнять к мошеннику, изготовившему фальшивый судебный акт⁹.

И этим перечень проблемных вопросов не исчерпывается, а при более пристальном взгляде он будет разрастаться. Дело в том (по глубокому убеждению автора этих строк), что не провозглашена — ни конституционно, ни законодательно — главная цель механизма правосудия. А эта цель — не осуществление правосудия вообще,

⁷ См.: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства). М., 2020.

⁸ См.: СЗ РФ. 2002. № 11, ст. 1022.

⁹ См., в частности: Козлова Н. Фальшивка на бланке суда // Росс. газ. 2022. 18 апр.

в закреплённом законодательством режиме, а осуществление именно справедливого правосудия. Сам же организационно-правовой механизм правосудия трехсегментен, в нем неличностны судоустройственная, судопроизводственная и судейско-статусная составляющая. И все три названных составляющих должны обеспечивать достижение этой цели. Однако среди этих составляющих судейско-статусная является доминирующей, ибо недостатки первых двух хорошими судьями нивелируются, а плохими — усугубляются.

При этом правовое регулирование порядка назначения судей и руководителей судов на должность — лишь малый, хотя и важный сегмент судейско-статусной составляющей механизма правосудия. И ситуация, при которой этот сегмент обретет формат федерального конституционного закона с закреплением в нем главной цели будущей правосудной деятельности назначаемых судей (а это, безусловно, повторюсь — вершение исключительно справедливого правосудия, для чего нужны люди — кандидаты на должность судей с острым чувством справедливости), а оставшаяся часть судейско-статусной составляющей, да и судопроизводственная составляющая (пусть и в форме кодифицированных законодательных актов), будут в формате федерального закона, представляется довольно неубедительной.

Следует при этом учесть, что действующая до конституционных нововведений 2020 года ст. 128 (ч. 1, 2) Конституции РФ не упоминала вообще руководителей федеральных судов, ограничившись лишь указанием судей. Разумеется, каждый руководитель суда (председатель и заместитель председателя) прежде всего судья, но ведь не каждый судья — руководитель суда. При прекращении полномочий руководителя суда (по истечению установленного срока, например), он остается действующим судьей, но при прекращении полномочия судьи полномочия руководителя суда прекращаются автоматически.

Действующие судьи хорошо знают еще одну официальную должность в суде, которая относится к руководителям суда. В настоящее время заместители председателей судов — это (за редким исключением) руководители судебных коллегий в судах; в судах общей юрисдикции — это гражданская, уголовная и административная коллегии, в арбитражных — гражданская и административная. Но сами коллегии обычно структурно состоят из постоянных судебных составов, председатели которых по факту безусловно относятся к руководителям. Это как в армии — помимо командиров (офицеров и генералов) есть младший командный состав (ефрейторы, сержанты и прапорщики). И роль их в армии значительна. Но и в правосудной деятельности судов,

как и в элементарной их жизнедеятельности, роль председателей судебных составов также значительна и требует законодательного закрепления — в широком диапазоне — их статуса.

В Законе о статусе судей порядок наделения полномочиями судьи установлен ст. 6, а порядок наделения полномочиями руководителей судов — в ст. 6¹ (введена ФЗ от 15.12.2001 № 169-ФЗ).

Но при этом, что критически значимо, не как назначаются, а каким требованиям должны соответствовать судьи и каким — руководители судов (даже кандидаты на должности руководителей судов), закреплено лишь в отношении судей. Это ст. 3 «Требования, предъявляемые к судье», ст. 4 «Требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи», ст. 4¹ «Медицинское освидетельствование претендента на должность судьи», ст. 5 «Отбор кандидатов на должность судьи».

Каким требованиям должны отвечать именно руководители судов, помимо чисто судейских, — об этом в Законе о статусе судей не сказано. Зато перечислены их полномочия — в ст. 6² (в ред. от 15.12.2001 № 169-ФЗ) специально отмечено: «Председатель суда наряду с осуществлением полномочий судьи соответствующего суда, а также процессуальных полномочий, установленных для председателя суда федеральными конституционными законами и федеральными законами, осуществляет следующие функции: 1) организует работу суда "...». Таких функций там названо семь, но есть и полномочия, не «прописанные» в законе, — обыденные, житейские, например обеспечить в коллективе суда доброжелательный моральный климат, «чтобы на работу хотелось идти». И уж, конечно, не давать судьям указаний, как решить то или иное судебное дело.

Очевидно, что для выполнения, тем более — эффективного, этих функций руководитель суда должен быть не просто судьей, и требования к претенденту на должность (и несколько иные, более мягкие — к претенденту на должность заместителя председателя суда) должны быть дополнительными в профессиональной сфере — обладать знаниями психологии (прежде всего коллективной и экстремальной), а также лидерскими качествами, знаниями кадровой работы (не в части судей, а относительно специалистов и иных работников суда), знаниями бухгалтерии и т.д. Но главное — наличие лидерских качеств.

Абсолютно ясно, что замена федерального законодательного регулирования порядка назначения судей на федеральное законодательное конституционное регулирование не может и не должна быть простой заменой, фиксирующей — уже посредством федерального конституционного закона — современное состояние этого регулирования.

И также абсолютно ясно, что этой замене должны предшествовать серьезные, комплексные научные исследования. И цели таких исследований, в оптимуме, должны вытекать из соответствующей концепции, а она — из ясной идеологии, которая должна быть максимально амбициозной.

То есть сама идеология, следовательно концепция и, соответственно, научные исследования в сегменте совершенствования порядка назначения на должность судей, должны фокусироваться на том, какими должны быть судьи и какими мы бы хотели их видеть. Если эти исследования будут не только прикладными и поисковыми, но и, в главном своем стержне, фундаментальными, то они должны охватывать определенный вектор общего научно-технического прогресса в отношении качественного состава будущего судейского корпуса нашей страны. И этот корпус должен состоять из судей, объективно и однозначно могущих осуществлять именно справедливое правосудие. Что должно быть обеспечено соответствующим организационно-правовым (фундаментом которого будет будущий ФКЗ) механизмом всего многозвенного порядка назначения судей.

Разумеется, право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию провозглашено конституционно — ч. 1 ст. 37 Конституции РФ. Что, однако, как отметил Конституционный суд РФ в Определении от 11 марта 2005 № 148-О, не предполагает обязанность государства обеспечить занятие гражданином конкретной должности и не исключает возможность закрепления в законе специального порядка замещения тех или иных должностей в органах государственной власти.

Названный порядок замещения, то есть порядок назначения судьи на должность, включает в себя набор объективно обусловленных требований к претенденту на должность судьи. В настоящее время эти основные требования провозглашены, прежде всего, в ст. 119 Конституции РФ и представляются вполне достаточными (за исключением требования по возрасту — достижение 25 лет, что означает — столь молодой судья не обладает и не может обладать необходимым для осуществления правосудия элементарным жизненным опытом).

А более детальные требования к желающим надеть судейскую мантию закреплены законодательно на федеральном уровне (в основном в Законе о статусе судей), законами субъектов Российской Федерации (в отношении мировых судей), в актах органов судейского сообщества (включая Кодекс судейской этики) и в иных документах. Значительная их часть, безусловно, приемлемы и необходимы, то есть их можно включать, может быть с определенной уточняющей корректировкой, в будущий

федеральный конституционный закон, регулирующий (полностью или фрагментарно) порядок назначения судей.

Но есть объективно необходимые требования, в настоящее время законодательно-нормативное закрепление которых, исключительно важные для формирования судейского корпуса России судьями, могущими (и желающими) вершить воистину справедливое правосудие, недостаточно либо вообще отсутствует. Вот этому основное внимание и уделено в настоящей статье.

Большое значение для высокоэффективного правосудия имеет надлежащее здоровье судьи, это правосудие осуществляющим. В настоящее время этот вопрос в процедурах назначения судьи на должность нормативно недостаточно урегулирован. В ст. 119 Конституции РФ, где закреплены требования к судьям, требования к здоровью судей вообще не названо. То же — в Федеральном конституционном законе о судебной системе Российской Федерации.

Нормативное регулирование этого вопроса начинается с Закона о статусе судей в виде специальной нормы — ст. 4¹ «Медицинское освидетельствование претендента на должность судьи» (в ред. ФЗ от 25.11.2013 № 317-ФЗ), где сказано: «Для подтверждения отсутствия у претендента на должность судьи заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи, проводится его предварительное медицинское освидетельствование. Перечень заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи, утверждается решением Совета судей Российской Федерации на основании представления федерального органа исполнительной власти в сфере здравоохранения. Форма документа, свидетельствующего об отсутствии заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи, утверждается федеральным органом исполнительной власти в сфере здравоохранения».

Перечень этот в начале 2002 г. Минздрав России представил Совету судей РФ, а тот постановлением от 26 декабря 2002 г. № 78 его утвердил. В принципе он не противоречит ст. 4 Закона о статусе судей (в ред. ФЗ от 25.12.2008 № 274-ФЗ), где в п.п. 4—6 п. 1 указано: судей может быть гражданин: не признанный судом недееспособным; не состоящий на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств; не имеющий иных заболеваний, препятствующих осуществлению полномочий судьи.

Само медицинское освидетельствование претендента на должность судьи оформляется (справкой) по форме 086-1/У, утвержденной приказом Минздрава России 21 февраля 2002 г. № 61. А п. 6

Медицинских рекомендаций по оформлению заявления и документов, представляемых кандидатами в экзаменационные комиссии субъектов Российской Федерации по приему квалификационного экзамена на должность судьи для допуска к сдаче квалификационного экзамена на должность судьи, утвержденных Высшей квалификационной коллегией судей РФ 28 сентября 2023 г., протокол № 15, указал, что получение этой медицинской справки возможно по месту жительства в государственном либо негосударственном медицинском учреждении. «Экспертиза профпригодности» должна являться лицензированным видом деятельности для негосударственного медицинского учреждения, выдавшего справку, что подтверждается представлением копии лицензии, заверенной в установленном порядке, либо выпиской из реестра лицензий, ведение которого осуществляется Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения (Росздравнадзор). И эта справка действительна в течение шести месяцев с момента выдачи медицинским учреждением, если иное не указано в документе.

Сам же названный Перечень заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи¹⁰, состоит из 32 пунктов, подавляющая часть из которых содержит наименование болезней, немедикам ничего не говорящих. Да и вообще — сам подход к его составлению принципиально неверен. Этот перечень заболеваний составлялся Минздравом России, но откуда медики, пусть высокопрофессиональные, знают, каким требованиям по физическому и психическому здоровью должны соответствовать судьи? Это знает судейский корпус, но он не давал «технических заданий» Минздраву, Минздрав России составил Перечень, исходя из собственных представлений о том, какими по здоровью должны быть судьи.

Дефектность названного Перечня вскоре стала очевидной, и Президиум Совета судей РФ в постановлении от 15 апреля 2010 г. № 222 «О внесении изменений и дополнений в Перечень заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи, утвержденный постановлением Совета судей Российской Федерации от 26 декабря 2002 г. № 78» отметил, в частности: Перечень заболеваний не соответствует используемой в медицинской практике Международной классификации болезней (МКБ-10) и не может являться руководящим документом для врачей в ходе медицинского освидетельствования претендентов на должность судьи; в нем отсутствуют заболевания, которые, несомненно, могут быть приняты квалификационными коллегиями судей субъектов Российской Федерации как препятствующие назначению на должность судьи; необходимо уточнение Перечня в части

сердечно-сосудистых заболеваний, онкологических, психических, инфекционных и других заболеваний, которые в первую очередь являются причиной невозможности доверить такому больному осуществление правосудия.

Однако никаких последствий это постановление Президиума Совета судей РФ не вызвало. И по сей день названный Перечень заболеваний действует в изначальной редакции. Особенно недостаточным представляется п. 31 Перечня: «Хронические и затяжные психические расстройства с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями». Больные этими расстройствами наверняка состоят на учете в психоневрологическом диспансере, и не о них речь. Еще более 20 лет назад в энциклопедической литературе отмечалось: «К 2002 г. на учете в лечебно-профилактических учреждениях состояло более 4 млн психически больных (почти 3% населения страны)»¹¹. И это только стоящих на учете, при том, что из указанных в п. 31 Перечня в это количество попадает явно лишь малая часть. А ведь есть еще психически нездоровые люди, которые на учете не состоят, в том числе ни где не зарегистрированные или вообще не были ни разу диагностированы в таковом качестве... Представляется, что ориентироваться здесь надо на распространяющийся на желающих стать судьями приказ Минздрава РФ от 20 мая 2022 г. № 342н «Об утверждении порядка прохождения обязательного психиатрического освидетельствования работниками, осуществляющими отдельные виды деятельности, а также видов деятельности, связанных с работами с использованием сведений, составляющих государственную тайну» (ведь все действующие судьи допуск к этим сведениям имеют). Такой отдельный приказ Минздрава России нужен и для кандидатов на должности судей либо, что менее желательно, в него следует включить и желающих стать судьями.

Есть еще такое психическое заболевание (которого нет в названном Перечне), как лудомания — необъяснимое острое, подчас непреодолимое влечение к азартным играм на деньги. Важно при этом, что официально лудомания Всемирной организацией здравоохранения признана психическим заболеванием¹².

Опасность для судьи с такой болезнью в том, что «на кон» игроки подчас ставят в том числе чужие деньги, любовниц, жен, недвижимость и др.,

¹¹ Новая российская энциклопедия / под ред. А.Д. Некипелова, В.И. Данилова-Данильяна, В.М. Карева и др.: в 12 т. М., 2003. Т. 1. С. 174.

¹² См. подр.: Панов С.Л. Социально-правовые, нравственно-психологические и медицинские аспекты предпринимательской деятельности, связанной с функционированием залов игровых автоматов // Право и политика. 2006. № 10. С. 132.

¹⁰ См.: Росс. газ. 2003. 24 янв.

а значит, судья может поставить и судьбу рассматриваемого им судебного дела. Ведь известно, что с позиции биохимии, резкий всплеск адреналина в крови у игрока во время игры идентичен воздействию немалой доли кокаина.

Но проблема — как диагностировать лудоманию, в том числе у кандидата на должность судьи? К лудомании давно известной резонно можно приравнять и новые проявления острой зависимости человека — цифровую зависимость, объявленную ВОЗ болезнью нового поколения¹³, шопоголизм, зависимость от видеоигр, внесенную в новую классификацию болезней¹⁴.

Само отсутствие надежного, гарантированного организационно-правового механизма, не позволяющего становиться судьями людям даже с незначительными психическими отклонениями, наверняка (но как проверить и подтвердить?) приводит к нарушению прав других, в огромном количестве, людей на справедливое правосудие.

Но дефект названного Перечня заболеваний не ограничивается только болезнями психики. В нем, например, нет таких серьезных болезней, как проказа (лепра), ВИЧ (СПИД)..., которые, безусловно, негативно влияют на психику людей, ими болеющих, и доверять им правосудие не стоит.

Однако главное в рассматриваемом здесь вопросе иное. Что для человека иного профиля деятельности — не судьи — не является проблемой, для судьи подчас является категорически неприемлемым, явно препятствующим вершить правосудие на принципах разумности, справедливости и соразмерности последствиям нарушения прав.

Например, человек с не совсем здоровыми почками (желудком), курящий (давно) и т.п. периодически (каждый час-полтора) испытывает острый позыв сходить в туалет (покурить)... Если это не судья, такой дефект здоровья малозначим прежде всего для его окружения. Но если речь идет о судье, это чревато неадекватным восприятием хода судебного процесса, когда критически важно не только слышать его участников, но и видеть (и оценивать) их поведение, жесты, вазомоторные реакции и др., анализировать их причины и предпосылки и пр., т.е. в полной мере обеспечивать соблюдение конституционного принципа состязательности и равноправия сторон и принципа непосредственности процесса в практике.

Хорошо, если это судебные процессы, которые ведет с такими дефектами судья, рассматривающий арбитражные (за редкими исключениями) или мелкие административные дела. Но если это уголовный

процесс с несколькими подсудимыми, да еще с присяжными?

А если не объявлять эти перерывы, то вскоре профессиональная активность и объективное восприятие поступающей судье информации в ходе процесса будут резко сужены, а значит, сам процесс будет деформирован и судебный акт не будет полностью справедливым. С очевидностью можно утверждать: судья с названными дефектами в таком процессе подсознательно будет свое подсудное стремление его «свернуть» оправдывать мыслью: «и так все ясно». В то время как судья без этих дефектов здоровья продолжал бы методично и целеустремленно отыскивать в ходе процесса истину по делу.

И эти проявления человеческих недомоганий для несудьи не очень значительны, для судьи — критические и в вопросе осуществления им справедливого правосудия неприемлемы.

Поэтому представляется, что подход (пути!) к определению желающего стать судьей годным по состоянию здоровья быть им должен быть принципиально иным, противонаправленно иным.

Сегодня выявляется непригодность (!) по состоянию здоровья того или иного желающего стать судьей, причем посредством соблюдения Перечня заболеваний, являющегося непреодолимым барьером для него на пути к желаемой судейской мантии. Но вопрос о возникновении у действующего судьи болезни, включенной в этот Перечень, не проработан, и в судах таких дел немало. Например, Определением Верховного Суда РФ от 21 июня 2006 г. № 4-Г06-2 в удовлетворении заявления об отмене решений квалификационной коллегии судей, о признании записи об увольнении в трудовой книжке недействительной и об изменении формулировки прекращения полномочий судьи отказано правомерно, поскольку квалификационной коллегии судей в период принятия решения о наложении на заявителя дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий судьи не было известно о наличии у него заболевания, препятствующего назначению на должность судьи; Решением Верховного Суда РФ от 2 декабря 2014 г. № АКПИ14-1326 в удовлетворении требования об отмене решения квалификационной коллегии судей о досрочном прекращении полномочий судьи отказано, поскольку заявитель не способен по состоянию здоровья осуществлять полномочия судьи; Апелляционным определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 26 февраля 2015 г. № АПЛ15-39 по требованию об отмене решения квалификационной коллегии судей о досрочном прекращении полномочий судьи отказано, поскольку доказательств, подтверждающих факт того, что заявитель может по состоянию здоровья осуществлять полномочия судьи, представлено не было; Решением Верховного Суда РФ

¹³ См.: Росс. газ. 2018. 25 июня.

¹⁴ См.: Независимая газ. 2016. 27 июня.

от 18 апреля 2019 г. № АКПИ19-215 в требовании об отмене решения квалификационной коллегии судей о прекращении полномочий судьи в связи с неспособностью по состоянию здоровья осуществлять полномочия судьи отказано, поскольку нарушения процедуры принятия решения квалификационной коллегией судей не установлено, при этом доказательства, обосновывающие наличие обстоятельств, которые являются основанием для изменения даты прекращения полномочий, судьями не представлялись и т.д.

Этот подход (путь) неверен, он тупиковый даже при значительном расширении названного Перечня заболеваний и включения в него разного рода недомоганий, вредных привычек (типа курения) и пр.

Нужен подход, определяющий не непригодность лица быть судьей, а наоборот, определяющий его пригодность осуществлять правосудие. Причем не просто осуществлять правосудие, а осуществлять его на началах справедливости.

Что, безусловно, сделать будет — и организационно, и законодательно — весьма затруднительно. Ведь хотелось бы видеть судьями людей не только физически и психически здоровых (в расширенном, а не обыденном понимании этих слов), но и стрессоустойчивых (сверхвысокая судейская нагрузка последнего времени очень способствует моральному выгоранию судей), а также гипнозоустойчивых (некоторые «странные» судебные акты, выносимые отдельными судьями, отчетливо выделяющиеся из их длительной, не вызывающей вопросы судебной практики, объяснить ничем иным, как гипнотическим воздействием, похоже, невозможно).

Гипнозоустойчивость — это ведь сродни противодействию нейролингвистическому программированию, которое в форме телефонного «забалтывания» мошенниками своих жертв в последнее время приобрело огромные масштабы. Иногда такое воздействие на обычного человека (почему не на судей?) приобретает негативные последствия.

Необходимые для справедливого правосудия у желающих стать судьями черты характера, свойства души, моральные и нравственные устои, психологическая устойчивость и т.д. также исключительно значимы и должны выявляться и фиксироваться у названных желающих.

А это означает, что, помимо медицинского, для желающих стать судьями необходимо проводить и психодиагностическое обследование. В современной психологии под психодиагностикой понимается область психологической науки, разрабатывающая методы измерения и выявления индивидуальных психологических особенностей личности. В начале этого века органы судейского сообщества России этому вопросу уделяли серьезное внимание.

В частности, Совет судей РФ принял ряд постановлений о целесообразности психодиагностического исследования кандидатов на должности судей (от 26.07.2002 № 41, от 26.12.2002 № 86, от 28.11.2003 № 111 и др.), а 29 апреля 2005 г. — постановление № 133 «О законодательном закреплении вопросов психологического обеспечения судебной деятельности», которым с соответствующим законопроектом обратился в Верховный Суд РФ и Высший Арбитражный Суд РФ для внесения ими в порядке реализации права законодательной инициативы этого проекта в Государственную Думу. В пояснительной записке к нему указывалось: «Психологическое обследование кандидатов на должность судьи должно служить определению личностных характеристик кандидатов на должность судьи, черт их характера, имеющих значение для прогноза их успешной работы в будущем в качестве судей. Выявление психологических свойств личности, способных впоследствии оказать влияние на формирование профессиональных деформаций, снижение устойчивости к стрессу, увеличение предрасположенности к возникновению соматических заболеваний, должно рассматриваться как одна из целей психологического обследования. Результаты психологического обследования, оформленные в виде заключения психолога, представляются квалификационным коллегиям судей для формирования наиболее полного представления о личности кандидата. Заключение психолога носит рекомендательный характер». Но данный законопроект не превратился в федеральный закон. Между тем проводимые эксперименты по различным психодиагностическим методикам в судах общей юрисдикции Липецкой, Ульяновской, Омской, Владимирской, Ленинградской, Иркутской областей и нескольких иных субъектов Российской Федерации показали неплохие результаты. Одним из последних был эксперимент, проводимый в Московском областном суде, где психодиагностическому исследованию на добровольной основе подверглись кандидаты на должности мировых и федеральных судей, председателей судов и их заместителей. Были зафиксированы наиболее яркие характерологические свойства обследуемых, особенности их мышления, организаторские способности, коммуникативные качества, уровни интеллекта и пр.¹⁵

А в опубликованных материалах судейского сообщества описывалась следующая ситуация. «В судебной среде возникает множество споров по вопросу о необходимости психодиагностического тестирования претендентов на должности судьи, однако практика подтверждает его целесообразность. Например, по результатам исследования у В. было выявлено снижение эффективности работы в нестандартных ситуациях, инертность в принятии

¹⁵ См.: Известия. 2012. 26 окт.

решений, снижение устойчивости внимания. У П. была установлена эмоциональная неустойчивость и социальная незрелость. У Л. была выявлена инертность мышления, быстрое снижение эффективности работы. Несмотря на результаты психодиагностики, эти три претендента были рекомендованы кандидатами на должности судей, однако проработали они недолго, оставив о себе не самые хорошие воспоминания»¹⁶.

Как бы то ни было, к настоящему времени проведение психодиагностики желающих стать судьями и делающими на этом пути первые шаги фактически свернуто. Одной из причин чему послужило, вне всяких сомнений, отсутствие законодательного (и иного, какого бы ни было нормативного правового) закрепления обязательности его прохождения.

А ведь польза психодиагностики в этом вопросе несомненна — в юридической литературе верно отмечено: «При изучении претендентов на должность судьи важное значение имеет оценка их психологических и психофизиологических качеств, а также соматического (т.е. текущего) состояния здоровья. Она позволяет достаточно надежно выявить претендентов, у которых высока вероятность нервно-психических срывов или неадекватного, дискредитирующего судебную систему поведения»¹⁷. Недаром в ряде зарубежных государств в процедурах назначения на должность судьи она широко используется. А без нее конкурс при определении лучшего — из нескольких — претендентов на вакантную должность судьи неэффективен и вообще ненадежен.

Образно говоря, без психодиагностического обследования кандидатов на должность судьи в распоряжении квалификационных коллегий судей и всех иных структур, через которые проходят документы кандидатов, попадает не цветная фотография кандидата, а лишь словесное описание его внешности.

А правильно, полно и качественно организованный процесс психодиагностики кандидатов на должности судей позволит не только создавать их социопсихопортреты, но и напрочь отсекал коррупционно ориентированных, стрессонеустойчивых, гипнозонеустойчивых (что правовой наукой почти не исследовано), религиозных фанатиков, являющихся скрытыми сектантами либо глубоко богобоязненными людьми (а значит, могущими быть зависимыми при осуществлении правосудия от своих духовных пастырей), лживых, заносчивых, уверенных в собственной исключительности, склонных ко всепрощению либо, наоборот, обладающих жесткорепрессивными

убеждениями, высокомерных, морально нечистоплотных, жестокосердных, конфликтных, с низким уровнем интеллекта и общей культуры, социально незрелых, эмоционально неустойчивых, с низкими аналитическими способностями (а то и вообще без оных), с узким кругозором, патологически зависимых от азартных игр — «лудоманов» (как указывается в СМИ, «за последние два с половиной года число жителей Германии, попросивших ограничить себе доступ к азартным играм, выросло более чем в четыре раза»)¹⁸, шопоголиков (чем здесь крайняя стадия зависимости не психологическая болезнь?), в той или иной мере больных различными психическими болезнями, но не стоящих на учете, и пр. Наверняка обладающий подобными качествами человек не может в принципе быть справедливым и тем более осуществлять справедливое правосудие. Ведь очевидно: человек бессовестный в принципе не может быть судьей, и, хотя требование при оценке доказательств в уголовном процессе руководствоваться судом своим внутренним убеждением на основе закона и совести закреплено законодательно (ч. 1 ст. 17 УПК РФ), проблематика понимания совести (как и иных чувств) равна по неопределенности проблематике понимания справедливости и также глубока, сложна и формально неопределенна¹⁹.

Это как любовь — все знают, что это такое, а многие ее испытывали, но дать ее определение не в состоянии, хотя творческие люди (поэты, прозаики, художники...) высказывались о ней миллионы раз в течение тысячелетий. При этом речь не идет о любви к природе, к Отечеству, к домашним животным, к спорту, к путешествиям и т.д. Речь идет о любви к человеку-партнеру. Эту любовь еще древние греки классифицировали по восьми видам: эрос (эротическая), филия (нежная), агапэ (жертвенная), сторге (семейная), мания (одержимая), людус (игривая), прагма (практическая), филатия (любовь к себе).

Видимо, есть и патологический вид любви, когда влюбленный (влюбленная) ради объекта своих чувств органически способен на любые действия и поступки, рационального объяснения не имеющие. Такие влюбленные в качестве судей также не нужны.

Неопределенным также является и понятие «счастье». Все люди хотят быть счастливыми, все руководители государств хотят, чтобы граждане их государств были счастливыми, а в некоторых государствах (например, в Бутане) созданы министерства счастья. Самих определений счастья существует великое множество, но ясности это не прибавило. А объективная потребность здесь есть: недавно,

¹⁶ Сидоркин С.Ф. На базе собственного опыта // Квалификационная коллегия судей: от съезда к съезду: сб. М., 2016. С. 513.

¹⁷ Шелыгин К.В. Претендент на должность судьи в зеркале психологии // Квалификационные коллегии судей: вчера, сегодня, завтра: сб. ст. М., 2012. С. 157.

¹⁸ Федорцев В. Проиграть миллион. Немцы впадают в зависимость от азартных игр // Росс. газ. 2023. 1 июня.

¹⁹ См. подр.: Панько Н.К. Совесть как необходимое условие для оценки доказательств по уголовному делу // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 2. С. 204–209.

по сообщению отечественных СМИ, более тысячи ученых из 70 стран начали масштабный проект с целью разобраться — что на самом деле приносит людям счастье. Это исследование охватит 30 тыс. добровольцев по всему миру и протестирует различные стратегии достижения данной цели²⁰. Есть уверенность, что одним из результатов этого проекта будет утверждение: счастье в обществе практически любого государства невозможно без справедливого в нем механизма правосудия.

Таким образом, можно быть уверенным — нам нужны люди в качестве судей: чуткие в конфликтных ситуациях, т.е. способные ощущать (различать), где трагическая ситуация, где комическая; чувствовать, лжет или говорит правду каждый допрашиваемый в судебном процессе; имеющие необходимое представление о внешней и внутренней политике (что особенно важно в условиях специальной военной операции); решительные, способные быстро принимать нужные решения при возникновении критических ситуаций в ходе судебного процесса; умеющие глубоко и всесторонне анализировать как полученные ими от предварительного следствия материалы дела, так и добытую в ходе судебного процесса информацию; любознательные, как минимум незащищенные в вопросах поступающей к ним судебной информации, и т.д.

Выбрать таких из числа желающих стать судьями, руководствуясь и используя организационные и нормативно-правовые процедуры, практически, за редким исключением, невозможно. Хотя и остро необходимо в практике, в том числе в механизме международного правосудия. Так, в объявлении Генеральной прокуратуры «О проведении открытого конкурса по отбору кандидатур для назначения на должности судей от Российской Федерации в реестр судей Экономического Суда Содружества Независимых Государств» (в соответствии с Указом Президента РФ от 01.08.2024 № 544 «Об утверждении Положения о процедурах проведения открытого конкурса по отбору кандидатур для назначения на должности судей от Российской Федерации в реестр судей Экономического Суда Содружества Независимых Государств и внесении инициативы о прекращении их полномочий») в числе требований о допуске к участию в открытом конкурсе значатся «обладающие высокими моральными качествами»²¹.

Правда, необходимость наличия патриотизма у будущих судей в составе Экономического Суда СНГ от Российской Федерации вообще не обозначена. Нет ни четко проверяемой необходимости

проживания в Российской Федерации не менее 15 лет (ценз оседлости), ни более сложно проверяемой приверженности традиционным российским духовно-нравственным ценностям. А жаль.

Но названные требования к будущим судьям явно нужно будет закрепить в федеральном конституционном законе о судьях. Ведь научно-технический прогресс, в том числе в медицине, в праве и иных общественных науках, неумолим. И при наличии государственного задания на проведение серьезных, комплексных научно-исследовательских работ с необходимым госбюджетным финансированием и правильной организацией этих работ необходимый организационно-методологический механизм выявления людей, существенно более других склонных к совершению справедливых поступков, вообще склонных к справедливости в своей жизнедеятельности, а следовательно, механизм отбора кандидатов в справедливые судьи, наверняка вскоре будет разработан.

Основной проблемой в реформировании главной составляющей судебной системы России — кадровой (судья и судейское сообщество) — является, по мысли автора, недопонимание того обстоятельства, что судья — по выполняемым им функциям и роли в жизни нашего общества — не может квалифицироваться как обычный государственный или муниципальный служащий. Судья — это лицо, непосредственно осуществляющее государственную власть — ее судебную ветвь. Наряду с высокими формально-анкетными и иными современными квалификационными требованиями, к нему должны предъявляться повышенные социопсихологические требования. Весьма полезной в этом плане могла бы быть (пока ее нет) выработанная наукой (юристами, психологами, психиатрами и др.) модель идеального судьи (судьи-Геркулеса, по Р. Дворкину) — здорового (физически и психически), пусть и не абсолютно, но в параметрах, близких к этому, справедливого, стрессоустойчивого, гипноустойчивого, в принципе интроверта, «жаворонка», лишённого пороков в сексуальной сфере, не склонного к азартным играм и пр.²² Квалификационным коллегиям судей при выборе претендентов на должность судьи из числа подавших на конкурс легче было бы ориентироваться, сравнивая социопсихологические параметры кандидатов, полученные с помощью дополнительного тестового и иного диагностирования, с идеальной моделью.

Нуждается в совершенствовании и более добротном законодательном закреплении и процедура проверки спецслужбами кандидата на должность судьи — с безусловным его на то согласием. Результатом такой проверки должен стать составленный определенными

²⁰ См.: *Медведев Ю.* В поисках новых граней счастья: тысячи ученых из 70 стран мира начинают самый масштабный эксперимент // Росс. газ. 2025. 8 янв.

²¹ Росс. газ. 2024. 5 дек.

²² См. подр.: *Клеандров М.И.* Что такое модель Идеального судьи и зачем она нужна? // Росс. судья. 2005. № 11. С. 4–9.

специальными госорганами официальный документ с ответами на стандартные вопросы, который также был бы предметом рассмотрения квалификационной коллегией судей при проведении конкурса.

Нужны и более жесткие, основанные на четких правовых предписаниях, регламенты прохождения документов как по назначению судьи (некоторые этапы такого прохождения «зависают», и надолго, а есть те, которые попросту именуют «черной дырой») ²³, так и перемещения судей «по вертикали» и «по диагонали», где соответствующий механизм практически отсутствует.

Однако совершенствованием, даже в формате федерального конституционного законодательства, регулирующего порядок назначения судей на должность, проблем сегодняшнего дня принципиально не следует ограничиваться.

Проведенное социологами ВЦИОМ в декабре 2024 г. исследование показало: ^{2/3} россиян (66%) уверены, что завтрашний день будет лучше настоящего, 10% придерживаются противоположного мнения, а 13% полагают, что ничего не изменится ²⁴. Может ли завтра быть лучше, чем сегодня, без того, чтобы завтра правосудие, защищающее права и законные интересы людей и организаций и восстанавливающее порушенную справедливость, стало лучше сегодняшнего? Безусловно, нет! А поскольку именно судьи являются ключевым звеном механизма правосудия, именно они завтра и должны быть значительно лучше сегодняшних. Соответственно, организационно-правовой механизм отбора кандидатов в судьи и назначения их на должность должен быть лучше, чем сегодняшней.

Поэтому будущий федеральный конституционный закон, регулирующий порядок назначения судей (как целиком посвященный этому вопросу, так и его важный сегмент, если этот ФКЗ будет регулировать большую, чем только порядок назначения судей, сферу отношений, касающихся судей), должен включать в себя вектор будущего. То есть учитывать бурный и все ускоряющийся научно-технический прогресс, включающий в себя исключительно значимую для механизма правосудия проблематику искусственного интеллекта (далее — Искин).

Сегодня этот формат именуют «электронное правосудие», под которым в Перечне основных понятий и терминов, применяемых в нормативных правовых актах Судебного департамента, регламентирующих использование информационно-телекоммуникационных технологий в деятельности судов, управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации и учреждениях Судебного

департамента (утв. приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26.11.2015 № 362, разд. 3 Концепции информатизации Верховного Суда Российской Федерации, в свою очередь утв. приказом Верховного Суда РФ от 10.12.2015 № 67-П), понимается способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанных на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном (цифровом) виде. Но само его наименование — «электронное правосудие» — означает, что, без названной его расшивки, правосудие осуществляет электроника, т.е. электронный судья.

Вообще-то технологии, которые способствуют судье быть более объективным при вынесении судебного акта, появились не вчера. Как рассказывается в отечественных СМИ, еще в 1992 г. была использована в качестве доказательства по судебному делу компьютерная анимация, целью которой было поставить судью на место клиента и показать, «с чем столкнулся клиент, когда его окружили пьяные тусовщики». А уже недавно были для достижения этой цели использованы шлемы виртуальной реальности для демонстрации суду симуляции виртуальной картины преступления, которая была создана художниками, дизайнерами и экспертами, а судья разрешил продемонстрировать ее на VR-шлемах Oculus Quest 2 ²⁵.

Научные достижения в сфере цифровизации правосудия, получившие мощный толчок в ходе пандемии коронавируса, широко известны. Но ведь эти достижения продолжают, и каких высот они — последовательно — достигнут в правосудии в более-менее обозримом будущем? Не вообще, а применительно к рассматриваемой здесь проблеме, поэтапно?

1. Судьи будущего, а следовательно, и претенденты на должность судьи, должны будут уметь в совершенстве использовать легкие и удобные гаджеты: «умные очки», «контактные линзы с дополненной реальностью (AR)» и т.п.

2. Судьям более отдаленного будущего будут представлены легкие в управлении и эффективные в восприятии устройства, соединенные с соответствующими информаториями, содержащими необходимые для осуществления объективного и справедливого правосудия объемы знаний.

3. Судьям более отдаленного будущего будут внедрять (по их желанию, разумеется) чипы с большим объемом правовой информации: законодательства, обобщенной и системно проанализированной судебной практикой и т.п., использовать которую можно будет (в том числе задавать вопросы и получать

²³ См. подр.: Клеандров М.И. Судейский корпус России: совершенствование механизма формирования. М., 2019.

²⁴ См.: Вышутевич В. Завтра лучше, чем сегодня // Росс. газ. 2025. 7 февр.

²⁵ См.: Сысоев И. Фемида в VR-очках. Судья в США оценил преступление через шлем виртуальной реальности // Росс. газ. — Неделя. 2025. 1 февр.

на них ответы) усилием мысли. Этот чип и будет судебским Искином.

4. Далее, судья (человек, разумеется), обеспечив изучение Искином всех материалов дела (досудебных, внесудебных и полученных в ходе судебного процесса), будет получать от Искина проект судебного акта (может быть, вариативный).

5. Далее, у судьи (человека) будет серьезно изменена физиология с помощью геной инженерии, нейрокомпьютерных интерфейсов (системы обмена информацией между мозгом и компьютером), замены биологических органов или частей тела механизированными устройствами, внедрения устройств, обеспечивающих быстрое действие мозга человека и т.д. В определенном плане будет изменена природа человека. Это будут уже сверх(транс, пост)люди, «людены», по А. и Б. Стругацким. Интеллект у них будет на порядок (и более) выше, чем у сегодняшних людей, но это — не Искин, природа у него — биологическая, сформировавшаяся многие миллионы лет назад, и механической модернизацией ее не преодолеть.

6. И наконец, произойдет то, чего нужно во что бы то ни было избежать. Наиболее «продвинутые» (прежде всего в цифровых технологиях) люди станут предлагать замену судьи-человека судьей-роботом (Искином). Аргументы «за» у этих «продвинутых» уже сейчас можно без особых затруднений представить: судья-Искин будет в процессе судопроизводства scrupulously соблюдать все процессуально-процедурные требования; будет трудиться круглосуточно, без выходных и праздников, без отпусков (очередных трудовых, декретных, без сохранения содержания по семейным обстоятельствам), не будет болеть (даже легкого недомогания у него не образуется), не будет озабочен семейными, жилищными, финансовыми и др. проблемами; уж конечно, у него не возникнет «моральное выгорание» вследствие сверхвысокой судебской нагрузки; его не будет интересовать «злата звон», в принципе он может быть гарантированно отгорожен от внешнего воздействия в части вынесения «нужных» судебных актов и т.д. Но, будучи нечеловеком по своей самой глубинной, базовой сущности, он будет лишен чувств — сострадания, справедливости..., а значит, не сможет осуществлять справедливое — в полном, человеческом понимании этого слова — правосудие.

Необходимо при этом сослаться на проф. С.Ф. Ударцева, который выделяет применительно к рассматриваемой здесь проблеме три основные точки зрения на перспективы человека (человечества): 1) человек сохраняется как *Homo sapiens* и продолжает свое развитие, используя развивающуюся научно-техническую и технологическую инфраструктуру в качестве инструментов познания и преобразования внешнего мира и адаптации к нему; 2) человек в ходе эволюции соединяется с технологиями

ИИ, нейросетей, иных научно-технических технологий, преобразующих природу человека, и в результате появляется интеграция человека с ИИ и роботами, обладающими свойствами, многократно превосходящими способности и возможности человека (в перспективе и все человечество). При этом человек сохраняется, но в виде живого и одновременно технического существа, своего рода биоробота с сознанием человека, возможности которого умножены на несколько порядков ИИ; 3) создание человеком сверхмощного ИИ, которому суждено быть следующей ступенью космического разума, а его предшественники и создатели будут продолжать существование и эволюцию в более низкой и узкой космической эволюционной нише²⁶.

Будущее право следует исследовать в рамках специальной отрасли науки под названием «научно-правовая прогностика», обладающей собственной научной методологией.

* * *

Вышеизложенные соображения (положения) необходимо включить в будущий федеральный конституционный закон о порядке назначения судей и руководителей федеральных судов на должность. Как при отдельном федеральном конституционном законе, посвященном только этому порядку, так и фрагментарно, если предмет регулирования этого федерального конституционного закона будет более объемным.

Поскольку высказанные положения — это результат исследований, которые можно по формату отнести к фундаментальной правовой науке, не предполагающей на их основе сразу формировать законопроект, то, по всей видимости, целесообразно, как и в иных случаях на основе фундаментальных научных проработок, провести поисковые, а затем прикладные научно-правовые исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации: новая редакция (постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. М., 2020.
2. Вышутович В. Завтра лучше, чем сегодня // Росс. газ. 2025. 7 февр.
3. Клеандров М.И. Судейский корпус России: совершенствование механизма формирования. М., 2019.
4. Клеандров М.И. Что такое модель Идеального судьи и зачем она нужна? // Росс. судья. 2005. № 11. С. 4–9.
5. Козлова Н. Фальшивка на бланке суда // Росс. газ. 2022. 18 апр.

²⁶ См.: Ударцев С.Ф. Космическое государство: формирование, проблемы и перспективы. М., 2024. С. 357.

6. *Медведев Ю.* В поисках новых граней счастья: тысячи ученых из 70 стран мира начинают самый масштабный эксперимент // Росс. газ. 2025. 8 янв.
7. Новая российская энциклопедия / под ред. А.Д. Некипелова, В.И. Данилова-Данильяна, В.М. Карева и др.: в 12 т. М., 2003. Т. 1. С. 174.
8. *Панов С.Л.* Социально-правовые, нравственно-психологические и медицинские аспекты предпринимательской деятельности, связанной с функционированием залов игровых автоматов // Право и политика. 2006. № 10. С. 132.
9. *Панько Н.К.* Совесть как необходимое условие для оценки доказательств по уголовному делу // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 2. С. 204–209.
10. *Пашенцев Д.А.* Концептуальная роль юридической науки в развитии законодательства: от классических конструкций к новациям общества постмодерна // Журнал рос. права. 2024. № 5.
11. *Савенков А.Н.* Россия и ее суверенное цивилизационное пространство в свете историографии сравнительного государственного управления // Историографические проблемы и подходы в современных юридических исследованиях: сб. науч. тр. Первой Междунар. конф. «Историографические проблемы и подходы в современных юридических исследованиях» (Москва, 16 октября 2024 года) / под общ. ред. А.Н. Савенкова, В.С. Горбаня. М., 2024. С. 19.
12. *Сидоркин С.Ф.* На базе собственного опыта // Квалификационная коллегия судей: от съезда к съезду: сб. М., 2016. С. 513.
13. *Сысоев И.* Фемида в VR-очках. Судья в США оценил преступление через шлем виртуальной реальности // Росс. газ. — Неделя. 2025. 1 февр.
14. *Ударцев С.Ф.* Космическое государство: формирование, проблемы и перспективы. М., 2024. С. 357.
15. *Федорцев В.* Проиграть миллион. Немцы впадают в зависимость от азартных игр // Росс. газ. 2023. 1 июня.
16. *Шелыгин К.В.* Претендент на должность судьи в зеркале психологии // Квалификационные коллегии судей: вчера, сегодня, завтра: сб. ст. М., 2012. С. 157.
3. *Kleandrov M.I.* Judicial Corps of Russia: improvement of the formation mechanism. M., 2019 (in Russ.).
4. *Kleandrov M.I.* What is the Ideal Judge model and why is it needed? // Russian judge. 2005. No. 11. Pp. 4–9 (in Russ.).
5. *Kozlova N.* A fake on a court letterhead // Ross. gaz. 2022. April 18 (in Russ.).
6. *Medvedev Yu.* In search of new facets of happiness: Thousands of scientists from 70 countries are launching the largest experiment in the world // Ross. gaz. 2025. January 8 (in Russ.).
7. New Russian Encyclopedia / ed. A.D. Nekipelov, V.I. Danilov-Danilyan, V.M. Karev et al.: in 12 vols. M., 2003. Vol. 1. P. 174 (in Russ.).
8. *Panov S.L.* Socio-legal, moral, psychological and medical aspects of entrepreneurial activity related to the functioning of slot machine halls // Law and Politics. 2006. No. 10. P. 132 (in Russ.).
9. *Panko N.K.* Conscience as a necessary condition for assessing evidence in a criminal case // Judicial power and criminal process. 2016. No. 2. Pp. 204–209 (in Russ.).
10. *Pashentsev D.A.* The conceptual role of legal science in the development of legislation: from classical constructions to innovations of postmodern society // Journal of Russian Law. 2024. No. 5 (in Russ.).
11. *Savenkov A.N.* Russia and its sovereign civilizational space in the light of historiography of comparative state science // Historiographic problems and approaches in modern legal research: collection of scientific works of the First International Conference “Historiographic problems and approaches in modern legal research” (Moscow, October 16, 2024) / under general ed. by A.N. Savenkov, V.S. Gorban. M., 2024. P. 19 (in Russ.).
12. *Sidorkin S.F.* Based on his own experience // Qualification collegium of judges: from congress to congress: sat. M., 2016. P. 513 (in Russ.).
13. *Sysoev I.* Themis in VR glasses. A judge in the United States assessed the crime through a virtual reality helmet // Ross. Gaz. — Nedelya. 2025. February 1 (in Russ.).
14. *Udartsev S.F.* Space state: formation, problems and prospects. M., 2024. P. 357 (in Russ.).
15. *Fedorov V.* Lose a million. Germans become addicted to gambling // Ross. gaz. 2023. June 1 (in Russ.).
16. *Shelygin K.V.* Applicant for the position of judge in the mirror of psychology // Qualification collegiums of judges: yesterday, today, tomorrow: collection of articles. M., 2012. P. 157 (in Russ.).

REFERENCES

1. *Barkhatova E. Yu.* Commentary on the Constitution of the Russian Federation: new edition (itemized). 3rd ed., rev. and suppl. M., 2020 (in Russ.).
2. *Vyshutovich V.* Tomorrow is better than today // Ross. gaz. 2025. February 7 (in Russ.).

Сведения об авторе

КЛЕАНДРОВ Михаил Иванович —
член-корреспондент РАН,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Института государства и права
Российской академии наук;
119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

KLEANDROV Mikhail I. —
Corresponding Member of RAS,
Doctor of Law, Professor,
Chief Researcher, Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia

УДК 347

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ УЧАСТНИКОВ СВО И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

© 2025 г. Е. В. Михайлова

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: e.v.mihailova@bk.ru

Поступила в редакцию 27.03.2025 г.

Аннотация. В статье показано, что действующее гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное законодательство в настоящее время характеризуется отсутствием каких-либо специальных процессуальных механизмов, направленных на защиту прав, свобод и законных интересов участников СВО и членов их семей. Автор считает, что указанные лица должны быть наделены особым правовым статусом — как материально-правовым, так и процессуальным. Предложено дифференцировать материально-правовой статус участников СВО и членов их семей на общий и специальный. В зависимости от этого определяется процессуальный порядок защиты гражданских прав и законных интересов данных лиц. В случае, если в спорном материальном правоотношении они реализуют свой общий гражданско-правовой статус (закрепленный общими нормами гражданского законодательства), дело подлежит рассмотрению и разрешению по общим правилам цивилистического судопроизводства. Реализация специального правового статуса участниками СВО и членами их семей (закрепленного в положениях специальных нормативно-правовых актов) в рамках спорного гражданского правоотношения должна предполагать наделение их особым процессуально-правовым статусом. Для этого требуется закрепить сокращенные сроки рассмотрения дел с их участием, особую роль суда в этих делах, обязанность суда предоставить адвоката участнику СВО, находящемуся при выполнении боевых задач. Сделано предложение о внесении дополнения в ст. 122 ГПК РФ и закреплении требований, заявляемых участниками СВО и членами их семей о выплате полагающихся им по закону денежных сумм, в качестве отдельного основания для вынесения судебного приказа. Автору статьи также предлагается возможным принять предложение об устной форме завещания участников СВО, однако закрепить обязательный судебный порядок его признания.

Ключевые слова: участник СВО, специальный правовой статус, гражданское судопроизводство, арбитражное судопроизводство, административное судопроизводство, исковое производство, иск прокурора, принцип равенства перед законом и судом, судебный приказ, устное завещание, активная роль суда, защита прав других лиц, банковские споры, финансовый уполномоченный.

Цитирование: Михайлова Е. В. Судебная защита гражданских прав участников СВО и членов их семей // Государство и право. 2025. № 5. С. 135–142.

DOI: 10.31857/S1026945225050128

JUDICIAL PROTECTION OF CIVIL RIGHTS OF THE SPECIAL MILITARY OPERATION PARTICIPANTS AND THEIR FAMILY MEMBERS

© 2025 E. V. Mikhailova

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: e.v.mikhailova@bk.ru

Received 27.03.2025

Abstract. The article shows that the current civil procedural and arbitration procedural legislation is currently characterized by the absence of any special procedural mechanisms aimed at protecting the rights, freedoms and legitimate interests of the participants of the Special Military Operation and their family members. The author believes that these persons should be endowed with a special legal status – both substantive and procedural. It is proposed to differentiate the substantive status of the participants of the Special Military Operation and their family members into general and special. Depending on this, the procedural order of protecting the civil rights and legitimate interests of these persons is determined. If in a disputed substantive legal relationship they exercise their general civil status (enshrined in the general rules of civil legislation), the case is subject to consideration and resolution according to the general rules of civil proceedings. The implementation of the special legal status by the participants of the Special Military Operation and their family members (enshrined in the provisions of special regulatory legal acts) within the framework of a disputed civil legal relationship should involve granting them a special procedural status. To achieve this, it is necessary to secure shorter terms for considering cases involving them, a special role of the court in these cases, and the court's obligation to provide a lawyer to a Special Military Operation participant who is performing combat missions. A proposal has been made to amend Article 122 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and secure the claims made by the Special Military Operation participants and their family members for payment of the sums of money due to them by law as a separate basis for issuing a court order. It also seems possible for the author of the article to accept the proposal on the oral form of the will of the Special Military Operation participants, but to secure the mandatory judicial procedure for its recognition.

Key words: the Special Military Operation participant, special legal status, civil proceedings, arbitration proceedings, administrative proceedings, claim proceedings, prosecutor's claim, principle of equality before the law and the court, court order, oral will, active role of the court, protection of the rights of others, banking disputes, financial ombudsman.

For citation: *Mikhailova, E.V. (2025). Judicial protection of civil rights of the Special Military Operation participants and their family members // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 5, pp. 135–142.*

Постановка проблемы. Защита прав участников СВО и членов их семей в общей системе защиты гражданских прав, свобод и законных интересов

Конституционное право на судебную защиту гарантирует каждому правильное и своевременное рассмотрение и разрешение его дела компетентным государственным судом. При этом провозглашено, что все равны перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ).

Однако принцип равенства прав и свобод неизбежно предполагает, что, поскольку все люди находятся в разных обстоятельствах, имеют различное имущественное и социальное положение, в необходимых случаях суду надлежит, для обеспечения фактической реализации данного принципа, принять необходимые меры для «уравновешивания» правовых статусов участников судопроизводства.

Этого требует социальная направленность нашего государства, которое стремится не только к верховенству закона, неукоснительному его соблюдению, но и к обеспечению гуманности и справедливости при отправлении правосудия.

В современный период одним из наиболее острых, требующих особого внимания и законодателя, и правоприменителя, является вопрос защиты нарушенных или оспоренных гражданских прав, свобод и законных интересов участников СВО и членов их семей. Это было особо подчеркнуто в выступлении Президента РФ на ежегодном совещании судей судов общей юрисдикции, военных и арбитражных судов Российской Федерации, которое состоялось 20 февраля 2025 г.¹

¹ См.: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/76296> (дата обращения: 10.03.2025).

Прежде всего, судебная защита гражданских прав и законных интересов участников СВО и членов их семей осуществляется в рамках гражданского, арбитражного и административного судопроизводства.

К ведению военных судов закон относит гражданские и административные дела о защите нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов (далее — военнослужащие), граждан, проходящих военные сборы, граждан, пребывающих в добровольческих формированиях, *от действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений* (ст. 7 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации»).

Таким образом, по общему правилу все прочие гражданские дела по спорам, возникающим в связи с нарушением гражданских прав, законных интересов и социальных гарантий участников СВО и членов их семей, рассматриваются судами общей юрисдикции.

Подчеркнем, что категория «участник СВО и члены его семьи» нуждается в легальной расшифровке. Она не раскрывается в нормах действующего гражданского процессуального законодательства. Это означает, что на сегодняшний день защита гражданских прав, свобод и законных интересов лиц, являющихся участниками СВО, и членов их семей осуществляется *в общем порядке*. Учитывая важность и значимость для Российского государства и всего его многонационального народа той функции, которую с риском для жизни выполняют участники СВО, такое положение видится несправедливым. Защита их прав и интересов должна осуществляться в особом процессуальном режиме, учитывающем выполнение ими государственных значимых задач в чрезвычайных обстоятельствах.

Правовой статус участников СВО и членов их семей: материальный и процессуальный аспекты

Между понятиями «военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации» и «участники СВО» нельзя ставить знак равенства. К числу участников СВО относятся не только собственно военнослужащие Вооруженных Сил РФ, но и сотрудники правоохранительных органов, принимающие участие в боевых действиях в рамках специальных операций, проводимых Российской Федерацией, а также иные указанные лица и члены их семей. Все эти категории лиц объединяются понятием «участники СВО»².

² См.: Указ Президента РФ от 29.12.2022 № 968 «Об особенностях исполнения обязанностей, соблюдения ограничений и запретов в области противодействия коррупции некоторыми категориями граждан в период проведения специальной военной операции» // СЗ РФ. 2023. № 1, ст. 195.

Полагаем, что следует вести речь о специальном субъекте отечественного гражданского права — «участник СВО» — и его особом правовом регулировании. На сегодняшний день законодательное регулирование правового положения участников СВО и членов их семей является многосторонним, но характеризуется недостаточной проработанностью их процессуального статуса, т.е. совокупностью их прав и обязанностей как субъектов судебной защиты.

Представляется обоснованным и целесообразным выделять общую гражданскую правоспособность участника СВО и его специальную гражданскую правоспособность. В рамках общей гражданской правоспособности участник СВО, как и все прочие субъекты отечественного гражданского права, может обладать всеми гражданскими правами и обязанностями, закрепленными в нормах гражданского законодательства. Специальная гражданская правоспособность участника СВО — это совокупность прав и обязанностей, установленных только для лиц, попадающих в эту категорию, и закрепленная в специальных нормативно-правовых актах различного уровня.

Это разграничение гражданской правоспособности участников СВО и членов их семей на общую и специальную имеет важнейшее значение в аспекте реализации ими конституционного права на судебную защиту. Так, в делах, возникающих из осуществления участниками СВО их общей гражданской правоспособности, должны в полном объеме соблюдаться все основополагающие принципы и правила искового производства. Иной подход может нарушить права и интересы других участников гражданского оборота, который, как известно, предполагает их равенство и равноправие.

Вместе с тем при реализации участниками СВО и членами их семей специальной гражданской правоспособности судам необходимо применять специальные процессуальные правила, существование которых обусловлено действием особого правового регулирования материального статуса указанных лиц. Например, не секрет, что право участников СВО на выплаты, закрепленные специальными нормативно-правовыми актами различного уровня, иногда нарушается со стороны соответствующих органов и должностных лиц. В подобных случаях участникам СВО и членам их семей приходится в общем, исковом судебном порядке, защищать свои права. При этом нет ясности в вопросе о природе правоотношений, связанных с получением указанных выплат. В одних случаях выплаты предусмотрены контрактами, в другом — нормативными актами. Если исходить из того, что отношения по контракту являются

разновидностью трудовых отношений, то суды при разрешении данных споров должны руководствоваться соответствующей правовой позицией Пленума Верховного Суда Российской Федерации³. Если же суд сочтет эти отношения гражданско-правовыми, то применяются общие нормы гражданского законодательства. А в том случае, если суд истолкует природу этих выплат как публично-правовую (так как они закреплены в нормативно-правовых актах), то спор требуется рассматривать по правилам Кодекса административного судопроизводства РФ.

Для решения этой проблемы необходимо прояснить природу рассматриваемых правоотношений, но гораздо проще и эффективнее будет закрепить требование о взыскании подлежащих выплате участникам СВО и членам их семей средств как одно из оснований для вынесения судебного приказа (для этого нужно дополнить соответствующим пунктом ст. 122 ГПК РФ). Как известно, судебный приказ выносится в пятидневный срок с момента обращения к суду, не предполагает проведения судебного заседания и является одновременно и решением, и исполнительным документом. Все это — ценные процессуальные льготы для участников СВО и членов их семей.

В настоящее время процессуальных льгот для рассматриваемой категории лиц в нормах Гражданского процессуального кодекса РФ и Арбитражного процессуального кодекса РФ нет. Зато имеются положения, позволяющие суду вообще отказать участнику СВО или члену его семьи в принятии искового заявления. Например, суд вправе отказать в принятии искового заявления, если в заявлении, поданном от своего имени, оспариваются акты, которые не затрагивают права, свободы или законные интересы заявителя (п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ). Таким образом, участники СВО и члены их семей уже в рамках подаваемого в суд искового заявления должны обосновать, что права, о нарушении которых они заявляют, им действительно принадлежат. На это у них зачастую нет ни специальных знаний, ни времени, ни сил.

Итак, основная проблема судебной защиты прав участников СВО и членов их семей сегодня — это отсутствие в нормах гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства каких-либо специальных процессуальных правил рассмотрения судами гражданских дел с их участием. Единственное исключение — это закрепленное в ст. 215 ГПК РФ указание на то, что участие гражданина в боевых действиях в составе Вооруженных

Сил Российской Федерации, других войск, включая случаи призыва его на военную службу по мобилизации, — это основание для обязательного приостановления производства по делу (если гражданин не просит о рассмотрении дела в его отсутствие). Между тем этого явно недостаточно (после возобновления производства по делу его рассмотрение опять пойдет по общим процессуальным правилам) и должны быть установлены специальные правила рассмотрения указанных дел.

Виды гражданских дел, возникающих с участием участников СВО и членов их семей, и процессуальные особенности их рассмотрения

Необходимо учитывать, что гражданские дела с участниками СВО и членами их семей являются неоднородными. Их нужно классифицировать в соответствии с их природой.

Первую группу составляют частноправовые дела искового производства, т.е. гражданско-правовые споры с участием участников СВО. Они могут быть связаны как с реализацией их прав на получение установленных законом льгот (например, спор между участником СВО и банком о предоставлении кредитных каникул), так и с реализацией иных гражданских прав и законных интересов, которые относятся к общей гражданской правоспособности участника СВО.

Споры, возникающие из реализации участниками СВО и членами их семей специальных социальных гарантий, должны рассматриваться судом, как было отмечено ранее, с учетом специальных процессуальных правил.

Прежде всего роль суда в указанных делах должна быть активной: при необходимости суд обязан по собственной инициативе истребовать доказательства, назначать экспертизу, выходить за пределы доводов и заявленных требований.

Вместе с тем в случаях, если дело характеризуется участием в нем участника СВО или членов его семьи, но связано оно с реализацией ими общих гражданских прав и обязанностей, оно должно рассматриваться и разрешаться по общим правилам искового производства. В противном случае будет нарушен принцип равенства всех перед судом.

Полагаем, что требуется закрепить специальные процессуальные сроки по делам, связанным с защитой прав участников СВО и членов их семей. Очевидно, что они должны быть сокращенными.

Предлагается внести дополнения в ст. 50 ГПК РФ и закрепить, что суд назначает адвоката в качестве представителя в случае отсутствия представителя у участника СВО, являющегося участвующим в деле лицом и находящегося на выполнении боевых задач, а также не просившего о приостановлении производства по делу.

³ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Росс. газ. 2004. 8 апр.

Вторую группу дел составляют дела бесспорного характера. Участники СВО и члены их семей могут обращаться в суд с требованием об установлении фактов, имеющих юридическое значение; заявлять требования о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении его умершим. К этой же категории будет правильно отнести дела о признании действительными завещаний, сделанных участниками СВО в устной форме, о чем будет сказано ниже.

Третья группа — это дела по спорам, возникающим из оспаривания решений, действий (бездействия) *органов военного управления и воинских должностных лиц. Данная категория дел в силу их публично-правовой природы подлежит рассмотрению по правилам административного судопроизводства. Рассматриваются эти дела военными судами.*

Гражданские дела с участием лиц, являющихся участниками СВО, могут быть предметом также арбитражного судопроизводства. Например, арбитражный суд Татарстана удовлетворил иск вдовы участника СВО к ПАО «Ак Барс» Банку, обязав признать кредитную задолженность клиентки прекратившейся. Банк настаивал на том, что поскольку кредит был взят для целей осуществления предпринимательской деятельности, он не подлежит списанию в связи со смертью заемщика. Однако суд счел доводы банка несостоятельными⁴.

В цивилистическом судебном процессе России существует достаточно эффективный процессуальный механизм, нацеленный на обеспечение судебной защиты прав и интересов лиц, которые не могут сделать это самостоятельно. Это — защита гражданских прав, свобод и законных интересов других лиц, или защита «чужих» интересов. В первую очередь этот институт предусматривает участие прокурора в гражданском деле. Он регулируется ст. 45 ГПК РФ.

Прокурор, в соответствии со ст. 45 ГПК РФ, вправе обратиться в суд общей юрисдикции с заявлением о возбуждении производства в защиту прав и интересов отдельных категорий граждан. Ограничение круга таких граждан обусловлено действием в цивилистическом судопроизводстве принципа диспозитивности, предполагающим, что только сам обладатель нарушенного или оспоренного гражданского права или законного интереса может инициировать судебный процесс по его защите.

В силу этого закон гласит, что заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным

причинам не может сам обратиться в суд (ч. 1 ст. 45 ГПК РФ). При этом следует особо подчеркнуть, что степень уважительности причин оценивает суд. Если он сочтет, что гражданин в состоянии самостоятельно обратиться за защитой своих прав, в принятии заявления прокурору будет отказано.

Вместе с тем закреплено, что указанное ограничение не распространяется на заявление прокурора, основанием для которого является обращение к нему граждан о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; защиты семьи, материнства, отцовства и детства; социальной защиты, включая социальное обеспечение; обеспечения права на жилище в государственном и муниципальном жилищных фондах; охраны здоровья, включая медицинскую помощь; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; образования (ч. 1 ст. 45 ГПК РФ).

Специальное указание на право прокурора обратиться в суд общей юрисдикции с заявлением о защите прав и интересов участников СВО и членов их семей не закреплено. Таким образом, если прокурор подаст заявление в защиту их прав и интересов, суд в каждом конкретном случае будет определять, имеются ли для этого необходимые основания или нет. Между тем, полагаю, что сам факт выполнения гражданином боевых задач по защите Российского государства должен выступать бесспорным и достаточным основанием для принятия судом заявления прокурора, поданного в защиту его гражданских прав и законных интересов, а также прав и интересов членов семьи этого гражданина. Это требуется прямо закрепить в ст. 45 ГПК РФ.

Представляется также, что будет правильно установить обязательное привлечение к участию в деле прокурора с целью дачи заключения в случаях, если стороной или третьим лицом в нем выступает участник СВО или члены его семьи.

Следует отметить, что на сайте Генеральной прокуратуры РФ открылся отдел для обращений участников СВО и членов их семей. Это очень правильная мера. Однако органы прокуратуры защиту права не осуществляют, для этого им необходимо обращаться в компетентный суд.

Кроме прокурора право предъявить в суд общей юрисдикции заявление в интересах граждан имеется у органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и граждан, которые в предусмотренных законом случаях вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц по их просьбе либо в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц (ч. 1

⁴ См.: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6893601> (дата обращения: 14.03.2025).

ст. 46 ГПК РФ). Но для этого также нужны основания. Применительно к рассматриваемому вопросу правом на обращение в суд с заявлением в защиту прав участников СВО и членов их семей наделены общественные организации, создаваемые в целях обеспечения и защиты прав военнослужащих в целом и участников СВО, а также уполномоченные органы государственной власти и местного самоуправления.

Поскольку государство предусмотрело целый ряд льгот для участников СВО и членов их семей в самых разных сферах, то необходимо активизировать деятельность и негосударственных механизмов защиты их прав. Так, на официальном сайте Банка России содержится следующая информация: кредитные каникулы для участников СВО по ранее взятым кредитам и займам могут получить: военнослужащие, мобилизованные в Вооруженные Силы РФ, военнослужащие, проходящие службу в Вооруженных Силах РФ по контракту, а также в войсках национальной гвардии; сотрудники спасательных воинских формирований МЧС, военной прокуратуры и других органов, указанных в п. 6 ст. 1 Федерального закона № 61-ФЗ «Об обороне»; сотрудники пограничной службы, находящиеся на территории России и обеспечивающие проведение специальной военной операции; добровольцы (лица, заключившие контракты о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ)⁵.

Может возникнуть ситуация, когда банк, например, отказал участнику СВО в праве на кредитные каникулы. В этом случае следует помнить о том, что Уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг вправе информировать компетентные органы государственной власти, органы местного самоуправления, Банк России или саморегулируемые организации, членами которых является организация, о случаях нарушения прав потребителей финансовых услуг данной организацией (ч. 1 ст. 22 Федерального закона от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг»).

Еще одним процессуальным механизмом, призванным «уравновесить» правовое положение спорящих лиц в гражданском процессе, является оказание судом содействия в истребовании необходимых доказательств в тех случаях, когда ни одна из сторон не в состоянии сделать это самостоятельно. Полагаем, что при рассмотрении дел с участием участников СВО и членов их семей, возникающих из реализации ими мер специальной государственной поддержки, суд должен занимать

активную процессуальную позицию и сам участвовать в доказывании.

Многие из участников СВО являются субъектами предпринимательской и иной экономической деятельности. Участие прокурора в арбитражном процессе, в отличие от гражданского, не предполагает предъявление им исков в защиту индивидуальных предпринимателей (ст. 52 АПК РФ). На наш взгляд, давно назрела необходимость расширить функции прокурора в сфере гражданской юрисдикции, в частности закрепить его право обращаться в арбитражный суд с заявлением о возбуждении производства по делу в защиту прав и законных интересов граждан — субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности в случае, когда по уважительным причинам они не могут реализовать свое право на судебную защиту самостоятельно. Обращение прокурора в защиту прав участников СВО в арбитражном судопроизводстве должно выступать безусловным основанием для принятия такого заявления и возбуждения производства по делу⁶. В этом смысле правы авторы, отмечающие, что участники СВО «нуждаются в особой социальной поддержке ввиду того, что деятельность военнослужащих связана с высокими рисками для жизни и здоровья, постоянными стрессами и специфическими условиями жизни»⁷.

В последнее время обсуждаются и внесудебные механизмы защиты прав и интересов участников СВО и членов их семей. Так, была высказана идея о введении устной формы завещания участниками СВО⁸. На наш взгляд, это предложение может быть принято, однако при одном условии — сделанное участником СВО устное завещание должно быть впоследствии в судебном порядке признано действительным. Такие дела следует рассматривать в рамках особого производства в гражданском процессе по правилам установления фактов, имеющих юридическое значение.

Выводы

Подводя итог, следует подчеркнуть, что государственные суды, рассматривая отнесенные к их компетенции гражданские дела, строго

⁶ См. подр.: Михайлова Е. В. Функции прокурора в гражданском и арбитражном процессе // Государственная власть и местное самоуправление. 2025. № 3. С. 18–22; *Ее же*. О некоторых проблемах, связанных с участием прокурора в гражданском деле // Государство и право. 2024. № 12. С. 76–83; *Ее же*. О некоторых аспектах участия прокурора в гражданском процессе // Юрист. 2024. № 7. С. 53–58; *Ее же*. Функции прокурора в сфере гражданской юрисдикции нужно усилить // Законность. 2021. № 8 (1042). С. 27–34.

⁷ Нестеренко А. И. Механизм реализации социальной поддержки участников СВО и членов их семей // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 116–4. С. 75–78.

⁸ См.: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7479670> (дата обращения: 14.03.2025).

⁵ См.: URL: <https://cbr.ru/faq/voprosy-i-otvety-po-kreditnym-kanikulam-dlya-uchastnikov-special-noy-voennoy-operacii/> (дата обращения: 12.03.2025).

и неукоснительно руководствуются правилами действующего гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства. Даже при условии, что суд считает справедливым и правильным каким-либо образом изменить эти правила, отойти от них в отдельных случаях, — он сделать этого не вправе, поскольку вынесенное решение будет незаконным. Как известно, законным решение считается исключительно тогда, когда оно вынесено на основании норм материального права и в полном соответствии с нормами процессуального права⁹.

Указание Президента РФ на необходимость совершенствования судебной защиты прав участников СВО и членов их семей является исключительно обоснованным и справедливым по той причине, что в настоящее время нормами действующего гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства не предусмотрено специальных процессуальных механизмов, целью которых была бы правильная, справедливая и своевременная защита гражданских прав и законных интересов лиц, относящихся к категории «участник СВО», а также к членам их семей. При этом отсутствие указанных механизмов существенно снижает эффективность действующего материально-правового регулирования их гражданских прав, свобод и законных интересов.

Для этого предлагается предпринять следующие действия.

Во-первых, закрепить в нормах Гражданского процессуального кодекса РФ и Арбитражного процессуального кодекса РФ право прокурора обращаться в суд общей юрисдикции и арбитражный суд с заявлением о возбуждении производства по делу в защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав, свобод и законных интересов и прав участников СВО, а также членов их семей. При наличии возможности получить согласие на это участника СВО и членов его семьи, оно должно быть прокурором получено и представлено суду. При отсутствии такой возможности прокурор может руководствоваться соответствующим заявлением членов семьи участника СВО, а при их отсутствии — собственным усмотрением (по аналогии с предъявлением прокурором заявления в защиту прав недееспособного лица, когда для обращения в суд прокурор не обязан получать на это согласие законных представителей такого лица). Обращение в суд в интересах участника СВО и членов его семьи должно быть безусловным основанием для возбуждения производства по делу.

⁹ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 (ред. от 23.06.2015) «О судебном решении» // Росс. газ. 2003. 26 дек.

Во-вторых, будет правильно установить в нормах процессуального законодательства сокращенные сроки рассмотрения гражданских дел о правах и обязанностях участников СВО и членов их семей.

В-третьих, предлагается дополнить ст. 50 ГПК РФ указанием на то, что суд назначает адвоката участнику СВО, о правах и обязанностях которого рассматривается дело, находящемуся в зоне выполнения боевой операции и не просившему о приостановлении производства по делу.

В-четвертых, следует прямо закрепить правило о том, что в делах о защите прав и законных интересов участников СВО и членов их семей суд не связан заявленными требованиями и возражениями, а также доводами участников дела и вправе выйти за их пределы. Суд по собственной инициативе в необходимых случаях обязан истребовать имеющие значение для правильного рассмотрения дела доказательства, назначать экспертизу, содействовать участникам дела в истребовании доказательств.

В-пятых, предлагается дополнить ст. 122 ГПК РФ указанием на требование о выплате участнику СВО или членам его семьи полагающихся им в соответствии с законом или договором (контрактом) денежных сумм как на основание для вынесения судебного приказа.

В-шестых, следует закрепить, что сделанное в устной форме завещание участником СВО должно быть для его последующего исполнения признано судом действительным в порядке гражданского судопроизводства, по правилам особого производства.

Необходимо также, чтобы добросовестно и оперативно свои функции по обращению в суд в защиту прав и законных интересов участников СВО и членов их семей исполняли уполномоченные органы государственной власти и местного самоуправления, общественные организации, Уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг, Центральный банк РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Михайлова Е. В. О некоторых аспектах участия прокурора в гражданском процессе // Юрист. 2024. № 7. С. 53–58.
2. Михайлова Е. В. О некоторых проблемах, связанных с участием прокурора в гражданском деле // Государство и право. 2024. № 12. С. 76–83.
3. Михайлова Е. В. Функции прокурора в гражданском и арбитражном процессе // Государственная власть и местное самоуправление. 2025. № 3. С. 18–22.

4. Михайлова Е.В. Функции прокурора в сфере гражданской юрисдикции нужно усилить // Законность. 2021. № 8 (1042). С. 27–34.
5. Нестеренко А.И. Механизм реализации социальной поддержки участников СВО и членов их семей // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 116–4. С. 75–78.
2. Mikhailova E. V. On some problems related to the prosecutor's participation in a civil case // State and Law. 2024. No. 12. Pp. 76–83 (in Russ.).
3. Mikhailova E. V. Functions of the prosecutor in civil and arbitration proceedings // State power and local self-government. 2025. No. 3. Pp. 18–22 (in Russ.).
4. Mikhailova E. V. The functions of the prosecutor in the sphere of civil jurisdiction need to be strengthened // Legality. 2021. No. 8 (1042). Pp. 27–34 (in Russ.).
5. Nesterenko A. I. The mechanism of implementation of social support for the participants of the Special Military Operation and their family members // Trends in the development of science and education. 2024. No. 116–4. Pp. 75–78 (in Russ.).

REFERENCES

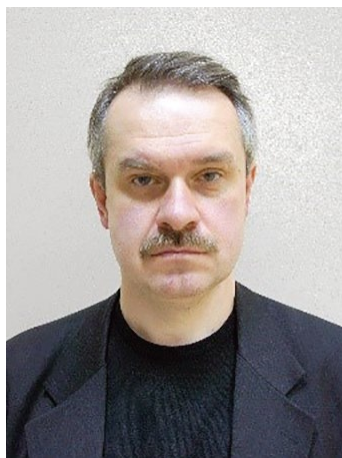
Сведения об авторе

МИХАЙЛОВА Екатерина Владимировна — доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник, и.о. заведующей сектором процессуального права Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

MIKHAILOVA Ekaterina V. — Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher, Acting Head of the Procedural Law Sector, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia

УДК 342.9

АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОЕ ПРАВО: ПРОДОЛЖЕНИЕ ДИСКУССИИ

© 2025 г. А. А. Гришковец

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: grishkovecz65@mail.ru

Поступила в редакцию 23.02.2025 г.

Аннотация. В статье продолжается научная дискуссия о так называемом административно-деликтном праве, открытая автором настоящей работы в 2020 г., подводятся некоторые ее промежуточные итоги. Отмечено отсутствие интереса к дискуссии со стороны представителей ведомственной науки административного права — выходцев из системы МВД России. Проанализированы точки зрения тех административистов, кто так или иначе принял участие в дискуссии (В.И. Майоров, Ю.И. Попугаев, Ю.Н. Стариков и др.). Все они являются сторонниками выделения так называемого административно-деликтного права в качестве самостоятельной отрасли российского права либо подотрасли административного права. Мнения участников дискуссии оцениваются критически. Автор статьи полагает, что они не привели весомых аргументов в пользу выделения так называемого административно-деликтного права в этом качестве. Подтверждается ранее высказанная авторская позиция об отсутствии оснований для выделения так называемого административно-деликтного права в качестве самостоятельной отрасли российского права или подотрасли административного права. Комплекс материальных и процессуальных норм, на основании которых происходит привлечение к административной ответственности, был и остается субинститутом правового института административного принуждения. Он относится к такой подотрасли административного права, как полицейское право.

Ключевые слова: административное правонарушение, административная ответственность, законодательство об административных правонарушениях, административное принуждение, так называемое административно-деликтное право, отрасль права, подотрасль административного права, институт административного права, полицейское право.

Цитирование: Гришковец А.А. Административно-деликтное право: продолжение дискуссии // Государство и право. 2025. № 5. С. 143–158.

DOI: 10.31857/S1026945225050139

ADMINISTRATIVE AND TORT LAW: CONTINUING DISCUSSION

© 2025 A. A. Grishkovets

Institute of State and Law of the Russian Academy of Science, Moscow

E-mail: grishkovetz65@mail.ru

Received 23.02.2025

Abstract. The article continues the scientific discussion on the so-called administrative and tort law, initiated by the author in 2020, and presents some of its interim results. The lack of interest in the discussion from the representatives of the departmental science of administrative law, originating from the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia, has been noted. The perspectives of those who participated in the discussion one way or another (V.I. Mayorov, Yu.I. Popugaev, Yu.N. Starilov, and others) were analyzed. All of them advocate for the separation of so-called administrative and tort law as an independent branch of Russian law or a sub-branch of Administrative Law. The opinions of the participants of the discussion are critically evaluated. The author of this article argues that they did not provide any compelling arguments in favor of singling out the so-called administrative and tort law in this capacity. The author's previously expressed position about the absence of grounds to single out so-called administrative and tort law as a separate branch of Russian law or a sub-branch of Administrative Law is confirmed. The set of substantive and procedural norms that form the basis for administrative liability has been and remains a sub-institution of the legal institution of administrative coercion. This institution belongs to such sub-branch of Administrative Law as Police Law.

Key words: administrative offence, administrative liability, legislation on administrative offences, administrative coercion, so-called administrative and tort law, branch of law, the sub-branch of Administrative Law, institution of Administrative Law, Police Law.

For citation: *Grishkovets, A.A. (2025). Administrative and tort law: continuing discussion // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No 5, pp. 143–158.*

Научная дискуссия — одна из форм творческого обсуждения той или иной актуальной идеи, проблемы, концепции между учеными и специалистами, проводящими исследования в соответствующей области знаний. Дискуссия позволяет лучше понять эту проблему, проанализировать ее с разных, пусть даже диаметрально противоположных, позиций, проверить и оценить ее научную состоятельность. Здесь хотелось бы вспомнить академика В.Н. Кудрявцева. Размышляя о свободе научного творчества, ученый специально отметил, что условием успешного научного творчества наряду с доброжелательной общественной атмосферой также является критика и самокритика, включая широкие научные дискуссии, нелицеприятные оценки, советы, возражения и пожелания, в общем — гласность¹. Поэтому в юридической науке, в том числе науке отраслевой, периодически проходят научные дискуссии. В рамках Всероссийской научно-практической конференции «Лазаревские чтения — 2020», состоявшейся 11 февраля 2020 г. в Институте государства и права Российской академии наук и посвященной 90-летию со дня

рождения профессора Б.М. Лазарева, была обозначена проблема т.н. административно-деликтного права². После публикации статьи «К вопросу о так называемом “административно-деликтном праве”»³ обсуждение данной проблемы постепенно переросло в полноценную научную дискуссию. В целях привлечения к ней внимания научной общественности в период с апреля по июнь 2020 г. указанная статья была направлена по меньшей мере 56 административистам. Приходится признать, что абсолютное большинство из тех, кому было предложено участвовать в дискуссии, особого энтузиазма не проявили и предпочли свое мнение не высказывать.

² См.: *Гришковец А.А.* Есть ли достаточные основания выделять административно-деликтное право в качестве самостоятельной отрасли права или подотрасли административного права? // Актуальные проблемы науки административного права: сб. материалов Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием «Лазаревские чтения—2020», посвященной 90-летию заслуженного деятеля науки РФ, д-ра юрид. наук, проф. Б.М. Лазарева (11 февраля 2020 г.). М., 2020. С. 38–45.

³ *Гришковец А.А.* К вопросу о так называемом «административно-деликтном праве» // Вестник Всеросс. ин-та повышения квалификации сотрудников МВД России. 2020. № 1 (53). С. 54–61.

¹ См.: *Кудрявцев В.Н.* Свобода научного творчества // Государство и право. 2022. № 2. С. 30.

Прежде всего это относится к представителям ведомственной науки, выходцам из системы МВД России (к примеру, В.В. Денисенко, А.Н. Дерюга, А.П. Шергин). То же можно сказать и о тех административистах, которые хотя и не связаны с ведомственной наукой и системой МВД России, но, судя по их публикациям, являются убежденными, если так можно выразиться, «деликтологами», к примеру А.В. Кирин и О.С. Рогачева. Есть основания полагать, что тот же А.В. Кирин развернувшуюся дискуссию долгое время вообще не замечал. В его весьма объемном (целых 542 страницы!) учебнике «Административно-деликтное право»⁴, изданном в 2023 г., нет ни слова о продолжавшейся к тому времени уже три с лишним года дискуссии о т.н. административно-деликтном праве. Один из представителей ведомственной науки Ю.В. Степаненко, давая штрихи к портрету современного ученого, вполне верно отметил: «Ученый должен не только постоянно читать, писать, но и слушать своих коллег, участвовать в научно-представительских мероприятиях, в дискуссии, научных спорах, уметь аргументировано отстаивать свою точку зрения, позицию»⁵. Остается только посожалеть, что абсолютное большинство «деликтологов», — тех самых «современных ученых», о которых говорит Ю.В. Степаненко, — своего коллегу так и не услышали. Конечно, каждый специалист решает принимать ему участие в научной дискуссии или нет.

Молчание сторонников т.н. административно-деликтного права, их нежелание принять участие в научной дискуссии расценивается автором настоящей статьи не иначе как молчаливое согласие с тем, что теоретическая конструкция т.н. административно-деликтного права в научном отношении несостоятельна. Молчание есть не что иное, как своеобразное *testimonium paupertatis* (лат. «свидетельство о бедности») ⁶, т.е. в переносном смысле признание слабости научных взглядов и теорий апологетов т.н. административно-деликтного права.

Предыстория проблемы. Известный отечественный административист старой школы А.И. Елистратов, размышляя об отношении административного права к родственным дисциплинам, в частности к праву уголовному, отмечал, что административное право примыкает к уголовному преимущественно в учении о карательной санкции административных актов и в учении о преступных деяниях по службе. Исследование особенностей т.н. административных деликтов, состоящих

в нарушении административных распоряжений, приводит некоторых ученых к попытке создать на грани уголовного и административного права особое «административно-уголовное право» (*Verwaltungsstrafrecht*)⁷. Говоря о т.н. административных деликтах, А.И. Елистратов обращается к идеям своего старшего современника, известного немецкого юриста, профессора публичного права Отто Майера. Здесь, очевидно, идет речь о карательной власти администрации, ее, по выражению В.М. Гессена, «праве наложения административных взысканий»⁸ за маловажные проступки.

Важно отметить, что возрождение интереса к этой тематике, активное и целенаправленное использование деликтной терминологии в науке административного права произошло только во второй половине 70-х годов прошлого столетия после защиты докторской диссертации Л.В. Коваль⁹ и издания на ее основе монографии «Административно-деликтное отношение»¹⁰. Предметом главного внимания в данной работе, как признавал сам ее автор, является правовое отношение, возникающее в связи с административной ответственностью (административно-деликтное отношение)¹¹. То обстоятельство, что юридические отношения есть форма правовой ответственности, дало повод теоретикам науки социалистического права предложить термин «правоотношения ответственности», или «отношения юридической ответственности». Применительно же к видовым отношениям этот термин должен быть конкретизирован. В области административной ответственности приемлемо, на наш взгляд, обозначение «административно-деликтные (проступочные) отношения», что делает возможным разграничение между отношениями по поводу административного проступка и отношениями административно-правовыми (государственно-управленческими)¹².

Рискнем предположить, что введение Л.В. Ковалем в научный оборот понятия «административно-деликтное отношение» было продиктовано стремлением скрыть подобным образом за вполне нейтральной, причем даже имеющей некоторый «цивилистический оттенок»,

⁷ См.: Елистратов А.И. Основные начала административного права. 2-е изд., испр. и доп. М., 1917. С. 53, 54.

⁸ Гессен В.М. Административное право. Популярная лекция. СПб., 1903. С. 42.

⁹ См.: Коваль Л.В. Административно-деликтное отношение: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1979.

¹⁰ Коваль Л.В. Административно-деликтное отношение. Киев, 1979.

¹¹ См.: там же. С. 4.

¹² См.: там же. С. 20, 21.

⁴ См.: Кирин А.В. Административно-деликтное право: учеб. М., 2023.

⁵ Степаненко Ю.В. Штрихи к портрету современного ученого // Административное право и процесс. 2020. № 7. С. 58.

⁶ См.: Словарь крылатых латинских слов / под ред. Я.М. Боровского. 3-е изд., стер. М., 1988. С. 798.

формулировкой отношения, связанные с применением мер административного принуждения. Таким способом Л.В. Коваль, по сути, как бы маскировал наличие в предмете административного права полицейских отношений. Как известно, советская наука административного права такие отношения не признавала, более того, однозначно отрицала, считая их атрибутом буржуазных государств. Один из основоположников советской науки административного права С.С. Студеникин на заре ее зарождения на рубеже 30–40-х годов XX в. отмечал, что предметом административного права являются отношения государственного управления и нормы, применение которых порождает эти отношения¹³. Разумеется, речь шла о советском административном праве. Принудительный, т.е. полицейский, элемент советского административного права по идеологическим причинам старательно затухивался. Такое положение устойчиво сохранялось многие десятилетия, причем даже после того, как Советское государство стало достоянием истории, а юридическая мысль освободилась от сковывавшей ее марксистско-ленинской идеологии. Таким образом, уместно говорить, что стараниями Л.В. Ковалья уже в конце 70-х годов в определенной мере началось переосмысление понимания предмета административного права, сложившегося в советской административно-правовой науке.

Думается, в решающей степени интерес к административной ответственности тогда был вызван работой по систематизации союзного законодательства об административных правонарушениях, которая проводилась в тот период и завершилась принятием **Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях**¹⁴. Разрабатывать их, кстати, начали еще во второй половине 60-х годов.

В один год с работой Л.В. Ковалья, увидевшей свет в 1979 г., издается основательная монография А.П. Шергина «Административная юрисдикция»¹⁵, а в 1980 г. он защищает докторскую диссертацию «Проблемы административной юрисдикции». Не будет лишним сказать, что ни сам термин «деликт» для обозначения административного правонарушения (проступка), ни образованные на его основе термины типа «деликтность», «деликтолизация» и тому подобные ни в монографии, ни в диссертации указанным автором не использовались.

Как сама идея административно-деликтных отношений, так и соответствующая терминология

изначально не слишком воспринимались в советской науке административного права. К примеру, весьма сдержанно к идее обособления административно-деликтных отношений отнесся Ю.М. Козлов. Характеризуя отношения между лицом, совершившим административное правонарушение, и органом управления (должностным лицом), правомочным применять к нему меру административной ответственности, ученый просто отметил, что «иногда эти отношения называют административно-деликтными»¹⁶. А.В. Киринов утверждает, что термин «административно-деликтные» применительно к отношениям в связи с совершением административных правонарушений впервые был использован еще в 1985 г. в учебнике административного права под редакцией Ю.М. Козлова¹⁷. Данное утверждение не соответствует действительности. Первым был не Ю.М. Козлов и тем более не А.П. Шергин, а если говорить о советском периоде, то киевский административист Л.В. Коваль. Думается, в середине 80-х годов Ю.М. Козлов вообще не воспринимал всерьез «деликтную тематику» и соответствующую ей терминологию, а потому в прижизненных работах ученого она практически не встречается. Конечно, совсем не обратить на нее внимание, не упомянуть хотя бы вскользь, коль скоро она стараниями того же Л.В. Ковалья и некоторых других авторов была введена в научный оборот, Ю.М. Козлов, разумеется, не мог. Думается, так авторитетный ученый отдал своеобразную «дань моде» того времени. Возможно, на него повлияло еще и то, что одним из рецензентов учебника административного права 1985 г. выступила кафедра административного права и научной организации труда в органах внутренних дел Киевской высшей школы МВД СССР, выходцем из которой был Л.В. Коваль. Уже в монографическом учебнике самого Ю.М. Козлова «Административное право» (1999)¹⁸ нет даже простого упоминания об административно-деликтных отношениях.

Знаковой для понимания научной позиции ученого относительно т.н. административно-деликтного права следует признать обстоятельную вступительную статью, которую он написал в качестве предисловия к первому Комментарию к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях 2001 г., вышедшему под его же редакцией. В ней снова нет ничего «деликтного». Более того, Ю.М. Козлов, говоря об уяснении сути понятий «административное правонарушение» и «административная ответственность», подчеркивал, что юридическая регламентация

¹³ См.: Студеникин С.С. О предмете и системе административного права // Сов. государство и право. 1939. № 3. С. 104.

¹⁴ См.: Ведомости ВС СССР. 1980. № 44, ст. 909.

¹⁵ Шергин А.П. Административная юрисдикция. М., 1979.

¹⁶ Советское административное право: учеб. М., 1985. С. 215.

¹⁷ См.: Киринов А.В. Указ. соч. С. 119.

¹⁸ См.: Козлов Ю.М. Административное право: учеб. М., 1999.

деятельности по применению административной ответственности и возникающих в связи с ней общественных отношений составляет предмет особой отрасли российского права — административного права¹⁹. И никакого «административно-деликтного права»! Все взвешенно и традиционно. Таким образом, можно уверенно говорить, что Ю.М. Козлов при жизни не разделял идеи т.н. административно-деликтного права, не использовал в работах, посвященных административной ответственности, «деликтную» терминологию. Заметим, что против приверженцев административно-деликтного права, того же А.П. Шергина, он не высказывался, т.е. не принимал их взгляды, что называется, *per default*, или «по умолчанию».

Так называемое административно-деликтное право в постсоветский период. В 1994 г. А.П. Шергин опубликовал известную статью «Проблемы административно-деликтного права»²⁰ и тем самым реанимировал деликтную тематику уже в постсоветской России. В статье была предпринята попытка обосновать существование административно-деликтного права не иначе как в качестве самостоятельной отрасли права в системе российского права. Исходной была концепция разделения правовых норм и отношений на **регулятивные** и **охранительные**. Последние целесообразно именовать административно-деликтным правом. К охранительным относится совокупность норм об административной ответственности и отношений, возникающих на их основе. При этом приходится признать, что сколько-нибудь заметных и последовательных противников или даже просто оппонентов у стремительно возраставшего количества «деликтологов», т.е. сторонников т.н. административно-деликтного права, особенно среди представителей ведомственной науки, выходцев из системы МВД России, не оказалось. К тому же так совпало, что уже во второй половине 90-х годов началась вторая кодификация законодательства об административных правонарушениях, завершившаяся принятием в 2001 г. нового КоАП РФ, который пришел на смену несоответствующему постсоветским реалиям, во многом архаичному КоАП РСФСР 1984 г. Такое положение привело к тому, что, не вдаваясь в особые подробности, многие авторы, принадлежащие к постсоветской формации административистов, стали воспринимать т.н. административно-деликтное право как данность, на веру и, уже не задаваясь вопросом об обоснованности и объективной необходимости

этой теоретической конструкции, стали ее активно тиражировать. Тем более что т.н. административно-деликтное право в постсоветской России стало прочно ассоциироваться с проф. А.П. Шергиным. При этом часть наиболее авторитетных административистов, если так можно выразиться, «советской школы», серьезно занимавшихся проблемами административной ответственности, тот же упомянутый выше Ю.М. Козлов или Н.Г. Салищева, в прижизненных работах о т.н. административно-деликтном праве специально не высказывались, а сам термин «деликт» для обозначения административного правонарушения не использовали. По этому поводу А.В. Кирин даже сетует: «Новаторский подход А.П. Шергина к определению статуса административно-деликтного права как самостоятельной отрасли права в российской правовой системе опередил свое время и не нашел в начале 1990-х годов должного отклика и понимания в научной среде ученых-административистов»²¹.

Первым, кто в конце 90-х поддержал А.П. Шергина, был Ю.Н. Стариков. Позднее, уже в 2000-х годах, усилиями самого А.П. Шергина идея административно-деликтного права стала утверждаться и безоговорочно поддерживаться, правда, в основном теми административистами, кто относился к «научной школе профессора Шергина». Напротив, первой и, приходится признать, пока единственной специальной работой, в которой высказывалось решительное несогласие с выделением т.н. административно-деликтного права в каком бы то ни было виде, будь то подотрасль административного права, тем более самостоятельная отрасль российского права, и при этом давалась, как представляется, обстоятельная аргументация соответствующей научной позиции, стала работа автора настоящей статьи «К вопросу о так называемом “административно-деликтном праве”»²². Ведомственные деликтологи заметного интереса к проблеме т.н. административно-деликтного права, к сожалению, не проявили, что, впрочем, было вполне ожидаемо. Не вдаваясь в подробности, отметим, что в основе отрицания т.н. административно-деликтного права лежит теоретическая конструкция предмета и системы административного права, предложенная во второй половине 90-х годов проф. К.С. Бельским²³. Ученый выделяет три группы отношений, которые образуют предмет административного права: государственно-управленческие

²¹ Кирин А.В. Указ. соч. С. 119.

²² Гришковец А.А. К вопросу о так называемом «административно-деликтном праве». С. 54–61.

²³ См.: Бельский К.С. К вопросу о предмете административного права // Государство и право. 1997. № 11. С. 14–21; *Его же*. О системе административного права // Государство и право. 1998. № 3. С. 5–11.

¹⁹ См.: Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / под ред. Ю.М. Козлова. 2-е изд., перераб и доп. М., 2004. С. 45, 46.

²⁰ Шергин А.П. Проблемы административно-деликтного права // Государство и право. 1994. № 8–9. С. 52–65.

отношения, полицейские отношения, отношения в области административной юстиции. В составе полицейских отношений К.С. Бельский специально обозначает такую их группу, как административно-принудительные отношения, связанные с применением административного принуждения к лицам, совершающим административные правонарушения. К опорным актам, в которых содержатся нормы полицейского права, в частности, он относит Кодекс об административных правонарушениях²⁴. К.С. Бельский — сторонник функциональной системы административного права. Исходя из критерия предмета правового регулирования, он разграничивает нормы административного права на три главные подотрасли: управленческое право, полицейское право, право административной юстиции²⁵. Как видно, в этой системе нет места т.н. административно-деликтному праву. Институт административного принуждения, включая его субинститут административной ответственности, входит в состав полицейского права как подотрасли административного права.

Развитие дискуссии. Фактически единственным представителем ведомственной науки, выходящим из системы МВД России, кто первым в форме полноценной научной статьи включился в дискуссию о т.н. административно-деликтном праве, оказался В.И. Майоров. По мнению автора настоящей статьи, тем самым он в определенной мере спас честь мундира многочисленной когорты милиционно-полицейских деликтологов, которые предпочли в один голос... дружно промолчать! Статью не заметили или сделали вид, что не заметили, а потому участия в дискуссии не приняли. Поэтому хотелось бы выразить особую благодарность В.И. Майорову за его активную научную позицию, стремление быть «на острие» событий, происходящих в сообществе административистов. Сразу скажем, что В.И. Майоров является сторонником т.н. административно-деликтного права. При этом его основоположником не вполне верно он называет А.П. Шергина. Последний, как отмечалось выше, заинтересовался деликтной тематикой и стал развивать собственную теорию т.н. административно-деликтного права только ближе к середине 90-х годов. К тому времени были изданы основательные работы Л.В. Ковалева, а также пусть и не многочисленные статьи других авторов, тех же Е.В. Додина²⁶,

В.И. Ремнева²⁷ и некоторых других²⁸, посвященные административно-деликтной тематике. По мнению В.И. Майорова, отрицать существование административно-деликтного права невозможно. Оно есть объективная реальность, неразрывная часть современной российской правовой науки²⁹. С последним трудно не согласиться. Однако следует помнить, что в науке порой случаются заблуждения, появляются сомнительные с точки зрения их научной состоятельности теоретические конструкции. По мнению автора настоящей статьи, одним из таких заблуждений в науке административного права, причем заблуждений ныне глубоко укоренившихся, как раз и является т.н. административно-деликтное право. В качестве едва ли не главного аргумента в пользу обоснованности выделения административно-деликтного права В.И. Майоров называет **количественный критерий**, а именно то, что за последние 20 лет появилось немало научных трудов, существенное место в которых занимает исследование административно-деликтного права. Действительно, таких трудов много, и даже очень. Причем не только в России, но и в некоторых бывших союзных республиках СССР. В.И. Майоров апеллирует к опыту Республики Беларусь, где административно-деликтное право прочно укоренилось и признается не иначе как самостоятельной отраслью права. Однако количественный критерий, да и белорусский опыт, вряд ли можно признать убедительными свидетельствами в пользу существования т.н. административно-деликтного права.

В Российской Федерации именно А.П. Шергина принято считать основоположником т.н. административно-деликтного права. Однако это, повторимся, далеко не так. На официальном сайте ВНИИ МВД России размещена информация о научной школе А.П. Шергина. К ее фундаментальным исследованиям, сообщается в этой информации, можно отнести разработку Концепции административно-деликтного права, его основных институтов, разработанную проф. А.П. Шергиным, которая явилась логическим продолжением предшествующих научных разработок и обусловлена необходимостью определения статуса норм об административной ответственности, впервые

²⁴ См.: Бельский К.С. К вопросу о предмете административного права. С. 20.

²⁵ См.: Бельский К.С. О системе административного права. С. 8.

²⁶ См.: Додин Е.В. Административно-правовая наука и административная деликтология // Актуальные проблемы административной деликтологии: сб. науч. тр. Киев, 1984. С. 16–21; Его же. Административно-правовая наука и административная деликтология // Сов. государство и право. 1991. № 12. С. 32–36.

²⁷ См., напр.: Ремнев В.И. Актуальные проблемы административной деликтологии // Актуальные проблемы административной деликтологии: сб. науч. тр. С. 3–16.

²⁸ См., напр.: Скворцов С.М. Административно-деликтное право в системе советского права // Проблемы административной ответственности на современном этапе: сб. науч. тр. М., 1989. С. 10, 11.

²⁹ См.: Майоров В.И. О проблемах признания административно-деликтного права // Вестник Всеросс. ин-та повышения квалификации МВД России. 2020. № 2 (54). С. 116.

кодифицированных в 1984 г.³⁰ Именно предыдущих, одно время несколько подзабытых научных разработок.

Вполне ожидаемо в дискуссию сразу включился Ю.Н. Старилов. При этом буквально с первых страниц своей статьи по этому поводу он сделал оговорку, что не поддерживает идею об отсутствии в системе российского права административно-деликтного права³¹. Ученый, как отмечалось выше, издавна разделяет идею т.н. административно-деликтного права. Правда, что вполне естественно, дает ей собственную трактовку. Размышляя о сущности административного права, Ю.Н. Старилов включил в *общее административное право* четыре крупнейших блока отношений, одним из которых является административно-деликтное право, устанавливающее т.н. административно-деликтные (административно-юрисдикционные) отношения, т.е. отношения, которые возникают в процессе применения мер административного принуждения уполномоченными органами и должностными лицами к субъектам, нарушающим обязательные для всех правила поведения³². Однако остается не понятным — зачем было использовать понятие «административно-деликтные отношения», если есть устоявшееся, не вызывающее каких-либо сомнений, равнозначное, что признает и сам Ю.Н. Старилов, понятие «административно-юрисдикционные отношения»?

Теперь об аргументах Ю.Н. Старилова в пользу т.н. административно-деликтного права. Дискуссии об административно-деликтном праве или вообще становлении (формировании, вычленении, дифференциации и пр.) какой-либо новой отрасли или подотрасли права, полагает Ю.Н. Старилов, всегда **важны на этапе самого появления и обоснования новой подотрасли или отрасли**. То есть тогда, когда идет речь о нарождающейся отрасли (подотрасли) права, данный вопрос (раз он появился) требует рассмотрения и подведения соответствующих итогов. Если отрасль (подотрасль) уже давно сложилась, такая точка зрения на протяжении десятилетий приветствуется и разделяется научным сообществом, продолжает ученый, то тогда разговор о том, существует ли она (отрасль или подотрасль права),

в принципе второстепенный³³. Сложилась отрасль (подотрасль) административно-деликтного права или нет — вопрос весьма спорный. Всплеск ныне научного интереса к т.н. административно-деликтному праву по прошествии 30 с лишним лет после выхода известной статьи А.П. Шергина не случаен. Напомним, распоряжением Правительства РФ от 4 апреля 2019 г. № 631³⁴ была образована межведомственная рабочая группа по подготовке нового кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, которую возглавил руководитель Минюста России К.А. Чуйченко. Тем самым стартовала третья кодификация законодательства об административных правонарушениях. Поэтому полномасштабная дискуссия о т.н. административно-деликтном праве с учетом накопленного опыта представляется актуальной и своевременной. Также сразу сделаем оговорку: точка зрения о существовании в каком бы то ни было виде (самостоятельная отрасль российского права или подотрасль административного права) административно-деликтного права, как отмечалось выше, изначально приветствовалась и разделялась далеко не всем научным сообществом. Среди серьезных ученых, тех, кто сравнительно быстро и фактически безоговорочно поддержал А.П. Шергина по поводу предложенного им выделения т.н. административно-деликтного права, пожалуй, был только Ю.Н. Старилов, хотя административная ответственность и не вошла в число его безусловных научных приоритетов. В этой связи наибольший интерес представляет мнение тех, кто многие годы специально углубленно занимался, причем занимался плодотворно, проблемой административной ответственности, а также теорией административного права и процесса. Здесь, безусловно, выделяются такие известные административисты, как Л.Л. Попов и Н.Г. Салищева. В их работах, посвященных административной ответственности, которые, не лишне сказать, были изданы в период продвижения усилиями А.П. Шергина идеи т.н. административно-деликтного права, нет о нем даже простого упоминания, тем более какой-либо критики. Подходы к пониманию места административной ответственности в системе административного права остаются традиционными.

Рассмотрим подробнее взгляды Л.Л. Попова³⁵. К примеру, в 1999 г., когда еще продолжал действовать КоАП РСФСР 1984 г., в учебнике «Административное право» он писал: «Нормы,

³⁰ См.: URL: https://внии.мвд.рф/Nauka/Nauchnie_skoli/n-shergina (дата обращения: 09.11.2024).

³¹ См.: Старилов Ю.Н. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и «судьба» административно-деликтного права: два новейших вопроса в современной правовой теории // Вестник ВГУ. Сер.: Право. 2020. № 2. С. 14, 15.

³² См.: Старилов Ю.Н. Административное право: в 2 ч. Ч. 1: История. Наука. Предмет. Нормы. Воронеж, 1998. С. 298.

³³ См.: Старилов Ю.Н. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и «судьба» административно-деликтного права: два новейших вопроса в современной правовой теории. С. 30.

³⁴ См.: СЗ РФ. 2019. № 15 (ч. IV), ст. 1800.

³⁵ См., напр.: Административное право: учеб. / под ред. Л.Л. Попова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 316–356; Попов Л.Л. Ренессанс государственного управления в России. Избранное. М., 2015. С. 90–104.

регулирующие составные элементы административной ответственности, в совокупности представляют собой самостоятельный институт административного права»³⁶. В 2005 г., т.е. когда уже действовал КоАП РФ 2001 г., тот же автор и опять же в учебнике «Административное право» слово в слово воспроизводит цитированное выше положение из учебника 1999 г.³⁷ Наконец, в книгу «Ренессанс государственного управления в России. Избранное» (2015 г.), не трудно догадаться, включена глава «Административная ответственность» из того же учебника «Административное право» 2005 г. издания. Как видно, взгляды Л.Л. Попова на административную ответственность демонстрируют завидную стабильность: ни о каком т.н. административно-деликтном праве нет и речи! Тот же вывод можно сделать после изучения обширного научного наследия Н.Г. Салищевой, в котором поистине огромное внимание уделяется административной ответственности. Объективности ради нужно сказать, что Л.Л. Попов все же касался деликтной проблематики. В частности, он писал об объективной, по его мнению, необходимости Административно-деликтного процессуального кодекса РФ, приводил в пользу этого аргументы. По сути, он говорил лишь о необходимости регулирования процессуальной составляющей законодательства об административных правонарушениях в отдельном законе, назвав его «Административно-деликтный процессуальный кодекс Российской Федерации», т.е. говорил о разделении материальной и процессуальной составляющих законодательства об административных правонарушениях, ныне объединенных в КоАП РФ. В конце концов Л.Л. Попов, размышляя о процессуальном законодательстве, высказал мнение, что вариантом его совершенствования даже могло бы стать объединение в одном законе административно-процедурного производства и административно-деликтного производства, т.е. мог бы получиться Административно-процессуальный кодекс РФ³⁸. Ю.Н. Старилов, не соглашаясь с этим предложением Л.Л. Попова, тем не менее отметил, что последний, обращаясь к анализу процессуальной части законодательства об административных правонарушениях, «на протяжении многих лет призывает законодателя разработать *Административно-деликтный процессуальный*

*кодекс»*³⁹. Начнем с того, что Л.Л. Попов говорил об объединении административно-процедурного и административно-деликтного производства, в результате чего мог бы получиться Административно-процессуальный кодекс РФ. Кроме того, утверждение «на протяжении многих лет» является явным преувеличением. Л.Л. Попов единственный раз высказал указанное предложение в статье 2014 г.⁴⁰, а позднее включил эту статью в юбилейное издание «Ренессанс государственного управления в России. Избранное» 2015 г., подготовленное к 85-летию со дня его рождения. Уже в статье Л.Л. Попова 2020 г. «Развитие административного права в современных условиях»⁴¹, где, следуя логике Ю.Н. Старилова, в очередной раз должен был повториться призыв разработать Административно-деликтный процессуальный кодекс, об этом нет ни слова. Поэтому, по мнению автора настоящей статьи, предложение Л.Л. Попова «разработать Административно-деликтный процессуальный кодекс» уместно назвать не иначе как «причудой» или «капризом» если не гения, то, бесспорно, признанного мэтра отечественного административного права. Что касается «призыва к законодателю», как утверждает Ю.Н. Старилов, то это вряд ли верно. Думается, Л.Л. Попов скорее обращался к коллегам административистам, когда выдвигал предложение разработать *Административно-деликтный процессуальный кодекс*, не исключая, конечно, и того, что его предложение может услышать кто-то из законодателей, в особенности те из них, кто поддерживает тесные контакты с научным сообществом.

Поэтому Л.Л. Попова и Н.Г. Салищеву вряд ли можно отнести к сторонникам т.н. административно-деликтного права. Они предпочли промолчать и не дали оценку научной состоятельности соответствующих теоретических конструкций А.П. Шергина. Таким образом, те, кто мог бы, что называется, «на равных» вступить с ним в дискуссию на ранней стадии укоренения в умах изрядного количества отечественных административистов т.н. административно-деликтного права, за исключением Ю.Н. Старилова, этого не сделали. Почему так произошло, остается только догадываться. Уместно предположить, что авторитетные административисты

³⁶ Административное право: учеб. / под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. М., 1999. С. 336.

³⁷ См.: Административное право: учеб. / под ред. Л.Л. Попова. 2-е изд., перераб. и доп. С. 343.

³⁸ См.: Попов Л.Л. Ренессанс государственного управления в России. Избранное. С. 110.

³⁹ См.: Старилов Ю.Н. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и «судьба» административно-деликтного права: два новейших вопроса в современной правовой теории. С. 37.

⁴⁰ См.: Попов Л.Л. Материальные и процессуальные проблемы совершенствования законодательства об административных правонарушениях // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 2. С. 12–17.

⁴¹ Попов Л.Л. Развитие административного права в современных условиях // Административное право и процесс. 2020. № 7. С. 20–24.

посчитали идею т.н. административно-деликтного права не слишком серьезной, а потому не заслуживающей внимания, тем более критической оценки. Возможно, не пожелали обострять отношения с коллегой, которого лично хорошо знали и, видимо, уважали. К сожалению, по личным многолетним наблюдениям автора настоящей статьи, такое положение совсем не редкость. Острые дискуссии с коллегами не часты. Критика, тем более жесткая, некоторыми воспринимается достаточно болезненно и порой вызывает едва прикрытое раздражение. Другие административисты, изначально не разделяя идею т.н. административно-деликтного права, просто не решались на полемику «на равных», тем более критику весьма авторитетного в их глазах проф. А.П. Шергина.

В пользу т.н. административно-деликтного права свидетельствует **зарубежный опыт**, так же, как и В.И. Майоров считает Ю.Н. Старилов. В некоторых странах, отмечает ученый, развитию административно-деликтного права придают особо важное значение, и результатами исследований данной сферы правоотношений становятся крупные издания⁴². Чей же это опыт? Не трудно догадаться, что ближайших соседей. Ю.Н. Старилов апеллирует к работам белорусских и украинских административистов. Причем здесь особенно преуспели первые⁴³. Для полноты картины можно упомянуть еще и казахстанских авторов⁴⁴. Конечно, зарубежный опыт, тем более если он успешный, нужно внимательно изучать и творчески использовать, учитывая при этом российские условия. Только здесь хотелось бы отметить, что страны ближнего зарубежья традиционно обращались и продолжают обращаться к опыту нашей страны, а никак не наоборот, что вполне закономерно. Еще в СССР сложились авторитетные научные школы административного права, представители которых плодотворно занимались проблемами административной ответственности. Достаточно назвать академическую научную школу (Б.М. Лазарев, А.Е. Лунев, С.С. Студеникин), ленинградскую университетскую (В.Д. Сорокин), московскую университетскую (Ю.М. Козлов), саратовскую (И.А. Галаган), уральскую (Д.Н. Бахрах), наконец, ведомственную научную школу системы Министерства

внутренних дел (Ю.Е. Аврутин, И.И. Веремеенко, М.И. Еропкин, А.П. Корнев, Л.Л. Попов, А.П. Шергин). Думается, появление «дилектологов», т.е. сторонников т.н. административно-деликтного права, в Республике Беларусь, Республике Казахстан и на Украине объясняется тем, что они прониклись деликтной тематикой под влиянием российских административистов — А.П. Шергина и его многочисленных последователей, выходцев из системы МВД России (например, А.Н. Дерюга, М.И. Никулин, Н.П. Мышляев). К примеру, по докторской диссертации белорусского административиста В.А. Круглова «Административно-деликтное право Республики Беларусь»⁴⁵ научным консультантом выступил проф. Л.Л. Попов, а первым официальным оппонентом — проф. А.П. Шергин. Поэтому вряд ли уместно рассматривать такой зарубежный опыт в качестве аргумента в пользу существования в России т.н. административно-деликтного права. Скорее наоборот, такое положение свидетельствует, что крайне спорные в плане их научной состоятельности идеи т.н. административно-деликтного права получили отклик и нашли сторонников среди административистов стран ближнего зарубежья. В определенной мере это подтверждает авторитет и сохраняющееся лидерство отечественных научных школ административно-права на постсоветском пространстве.

Основные подходы к пониманию т.н. административно-деликтного права. Среди тех, кто разделяет идею т.н. административно-деликтного права, а таких, надо признать, ныне совсем не мало, нет полного совпадения взглядов на данную теоретическую конструкцию. Можно уверенно выделить сторонников двух основных подходов. **Первый** — административно-деликтное право есть самостоятельная отрасль права в системе российского права. Наиболее последователен здесь А.П. Шергин, который в течение тридцати лет упорно отстаивает эту точку зрения. В очередной раз он подтвердил такое понимание в авторской гл. 6 «Административно-деликтное право в системе российского права» монографии «Административное право в системе современного российского права», изданной в 2022 г. Суть его позиции относительно административно-деликтного права: нормы об административной ответственности имеют свой, отличный от административного права предмет и метод регулирования и их совокупность образует самостоятельную отрасль права⁴⁶. Таковой является административно-деликтное право.

⁴² См.: *Старилов Ю.Н.* Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и «судьба» административно-деликтного права: два новейших вопроса в современной правовой теории. С. 32, 33.

⁴³ См., напр.: *Василевич С.Г.* Актуальные проблемы административно-деликтного права на современном этапе. Минск, 2017; *Крамник А.Н.* Административно-деликтное право. Общая часть. Пособие для студ. Минск, 2004; *Круглов В.А.* Административно-деликтное право и процесс: теория и практика. Минск, 2006.

⁴⁴ См., напр.: *Абдрахманов Б.Е.* Административная деликтология / под ред. Б.А. Жетписбаева. Алматы, 2024.

⁴⁵ *Круглов В.А.* Административно-деликтное право Республики Беларусь: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.

⁴⁶ См.: *Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России: в 12 т. Т. VIII. Административное право в системе современного российского права* / под ред. Р.Л. Хачатурова, А.П. Шергина. М., 2022. С. 211.

Второй подход — административно-деликтное право рассматривается как подотрасль административного права, т.е. хотя и обособленный, но элемент системы административного права.

В рамках второго подхода можно выделить, если укрупненно, два основных направления. **Первое направление** — т.н. административно-деликтное право понимается в узком смысле, т.е. только как отношения, связанные исключительно с административной ответственностью. Наиболее заметен и последователен среди сторонников этого направления А.В. Ки-рин. Его перу принадлежат наиболее крупные работы, посвященные т.н. административно-деликтному праву, подготовленные «гражданскими деликтологами», т.е. теми, кто не относится к представителям ведомственной науки, выходцам из системы МВД России. Правда, указанный автор все же был связан с этой системой в далеком прошлом, когда преподавал административное право еще в Академии МВД СССР. Напомним, в 2012 г. А.В. Ки-рин успешно защитил в РАНХиГС докторскую диссертацию «Теория административно-деликтного права»⁴⁷, на основе которой была подготовлена и издана объемная монография⁴⁸. В ней он рассматривает административно-деликтное право не иначе как подотрасль административного права. Данный автор определяет его как предметно единый комплекс правовых институтов, объединяющих материальные и процессуальные административно-правовые нормы, регламентирующие основания и порядок применения уполномоченными субъектами административной юрисдикции системы мер административной ответственности (административных наказаний) за совершение административных правонарушений⁴⁹. В несколько измененной редакции А.В. Ки-рин воспроизводит это определение в учебнике «Административно-деликтное право» 2023 г.⁵⁰ В качестве административно-правовых институтов он выделяет: институт административных правонарушений; институт административной ответственности (административных наказаний); институт субъектов административной юрисдикции; институт производства по делам об административных правонарушениях; исполнения решений по делам об административных правонарушениях⁵¹. Не будет лишним сказать, что в своей докторской диссертации А.В. Ки-рин выдвигал гипотезу о достаточной степени вероятности появления в будущем

теоретического и эмпирического обоснования дальнейшего развития административно-деликтного права по пути обособления (причем именно по аналогии с наиболее близким по предмету регулирования уголовным правом) в самостоятельную отрасль российского права⁵². Позиция указанного автора со временем становится более категоричной. Исчезает гипотеза, как представляется, так толком и не доказанная. Вместо нее А.В. Ки-рин теперь уже уверенно утверждает: «административно-деликтное право, по аналогии с уголовным правом, выделится из административного права и оформится в самостоятельную отрасль российской правовой системы»⁵³. Таким образом, очевидно, что позиция А.В. Ки-рина относительно т.н. административно-деликтного права претерпела изменения и сближается с позицией А.П. Шергина. Как отмечалось выше, А.В. Ки-рин не заметил начавшуюся дискуссию о т.н. административно-деликтном праве, что вызывает сожаление. Тем не менее он продолжает развивать «деликтную тематику».

Ко **второму направлению** принадлежат те, кто рассматривает т.н. административно-деликтное право широко, не ограничиваясь лишь собственно административной ответственностью, а включает в него наряду с ней весь широкий комплекс мер административного принуждения. Наиболее показательна в этом отношении позиция Ю.Н. Старилова. Административно-деликтное право, полагает ученый, включает т.н. административно-деликтные (административно-юрисдикционные) отношения, т.е. отношения, которые возникают в процессе применения мер административного принуждения уполномоченными должностными лицами к субъектам, нарушающим обязательные для всех правила поведения⁵⁴. Кроме того, по мнению Ю.Н. Старилова, административно-деликтное право включает в себя нормы права, устанавливающие систему правоохранительной службы в Российской Федерации⁵⁵. Ю.Н. Старилов, так же как и А.В. Ки-рин, рассматривает т.н. административно-деликтное право как подотрасль административного права. Вместе с тем А.В. Ки-рин, исходя из своего концептуального понимания, довольно жестко критикует взгляды Ю.Н. Старилова на содержание т.н. административно-деликтного

⁴⁷ Ки-рин А.В. Теория административно-деликтного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012.

⁴⁸ См.: Ки-рин А.В. Административно-деликтное право: теория и законодательные основы. М., 2012.

⁴⁹ Там же. С. 132.

⁵⁰ См.: Ки-рин А.В. Административно-деликтное право: учеб. С. 131, 132.

⁵¹ См.: там же. С. 131.

⁵² См.: Ки-рин А.В. Теория административно-деликтного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. С. 13.

⁵³ Там же. С. 129.

⁵⁴ См.: Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: учеб. 4-е изд., пересмотр. и доп. М., 2009. С. 82.

⁵⁵ Это, например, нормы, совокупность которых можно определить как «милиейское право», т.е. как такую подотрасль административного права, которая регламентирует отношения по организации и деятельности милиции в Российской Федерации (см.: там же. С. 82, 83).

права, особенно его позицию об отождествлении административно-деликтного и милицейского (полицейского, правоохранительного) права. Не разделяет он взгляды Ю. Н. Старилова и относительно включения в административно-деликтное право административно-предупредительных мер и мер административного пресечения, мотивируя это тем, что регламентация данных мер осуществляется не КоАП РФ, а нормами многих других профильных и отраслевых законодательных актов⁵⁶. При различиях в понимании содержания административно-деликтного права А. В. Киринов и Ю. Н. Старилов едины в главном: административно-деликтное право как общность правовых норм и теоретическая конструкция ныне существует в качестве подотрасли административного права.

Существует еще один концептуальный подход к так называемому административно-деликтному праву, а именно деятельное и категоричное отрицание существования этой теоретической конструкции в каком бы то ни было виде, будь то самостоятельная отрасль права или подотрасль административного права. Отрицается при этом и собственно «деликтная терминология», т.е. допустимость использования в науке административного права терминов типа «административный деликт», «деликтолизация», «деликтность» и тому подобные производные. Административная ответственность рассматривается как субинститут административно-правового института административного принуждения, который входит в полицейское право как подотрасль административного права. Такой подход можно назвать традиционным или, если угодно, консервативным. Судя по работам, опубликованным до и особенно после начала в 2020 г. широкой научной дискуссии о т.н. административно-деликтном праве, его придерживается и активно продвигает только автор настоящей статьи, а пассивно — те, кто не принимал и не принимает эту теоретическую конструкцию по умолчанию, хотя против нее прямо и не высказывается.

Допустимость термина «деликт» в науке административного права. Отдельным важным направлением дискуссии о т.н. административно-деликтном праве стало обсуждение допустимости использования в науке административного права такого ключевого термина, как «деликт»⁵⁷. По мнению автора настоящей статьи, использование, по сути, в современном понимании цивилистического термина

«деликт» и иных производных от него терминов в науке административного права едва ли уместно. В свое время проф. Ю. М. Козлов отмечал, что правонарушения различны по объекту, юридическому составу и т.п. Это порождает различные их юридические последствия. Так, уголовная ответственность наступает при совершении преступления, гражданско-правовая — имущественных деликтов, дисциплинарная — дисциплинарных (служебных) проступков. Административная ответственность предусматривается в качестве реакции на особый вид правонарушения — административное правонарушение (проступок)⁵⁸. Все стройно и логично, основано на нормах действовавшего законодательства. Думается, и ныне необходимо продолжать использовать общепризнанную терминологию, содержащуюся в нормах действующего законодательства, прежде всего в КоАП РФ. Сторонники т.н. административно-деликтного права мотивируют свою позицию тем, что использование термина «деликт» позволяет охватить не только собственно административные правонарушения, содержащиеся в КоАП РФ и соответствующих законах субъектов Российской Федерации, но и фактически аналогичные им по юридической природе правонарушения, закрепленные в некоторых других законодательных актах, например в Налоговом кодексе РФ. Напомним, в ст. 116 НК РФ предусмотрена ответственность на нарушение порядка постановки на учет в налоговом органе, а в ст. 126 НК РФ — за непредставление налоговому органу сведений, необходимых для осуществления налогового контроля. По этому поводу Н. Г. Салищева в свое время отмечала: «Не реализованы до конца идеи и нормы КоАП РФ (ст. 1.1), согласно которым административная ответственность регулируется только нормами КоАП РФ и принимаемыми в соответствии с ним законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях. Прежде всего, это касается соотношения норм КоАП РФ и Налогового кодекса РФ, глава 16 которого, по сути дела, содержит нормы об административной ответственности налогоплательщиков за нарушение законодательства о налогах и сборах»⁵⁹. Схожую позицию занимает П. Е. Спиридонов, который полагает, что сущностные характеристики административного правонарушения должны быть без изменения, но при этом, по его мнению, к административным правонарушениям следует также отнести налоговые правонарушения,

⁵⁶ См.: Киринов А. В. Административно-деликтное право: теория и законодательные основы. С. 119.

⁵⁷ Гришкова А. А. Допустим ли термин «деликт» в науке административного права? // Административное право и процесс. 2020. № 8. С. 13–17.

⁵⁸ См.: Советское административное право: учеб. С. 214.

⁵⁹ Салищева Н. Г. О практике применения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Законодательство об административных правонарушениях: проблемы теории и практики. Труды ИГП РАН / отв. ред. Н. Ю. Хаманева. 2006. № 4. С. 33.

предусмотренные разд. VI НК РФ⁶⁰. Указанный автор предлагает собственную трактовку административного деликта. Под таковым, по его мнению, следует понимать антиобщественное, противоправное виновное и наказуемое действие (бездействием), не влекущее за собой привлечение к уголовной и гражданской ответственности⁶¹. Иная точка зрения у М.Н. Кобзарь-Фроловой. Она выделяет **налоговый деликт**, который определяет как общественно опасное, посягающее на общественную безопасность государства, виновное, противоправное действие (бездействие) физического лица или организации, нарушающее законодательство о налогах и сборах, за которое предусмотрена юридическая ответственность⁶². Указанный автор даже предприняла попытку обосновать правовую сущность и назначение нового научного направления — **налоговой деликтологии**. Таковая определяется не иначе как «междисциплинарная прикладная наука к науке финансового (налогового) права (в части изучения и совершенствования вопросов налогового администрирования, выявления, пресечения, предупреждения налоговых правонарушений (в соответствии с НК РФ) и привлечения нарушителей законодательства о налогах и сборах к ответственности), а также прикладная к науке административного права (в части изучения, выявления, предупреждения и профилактики правонарушений в области финансов, налогов и сборов (Глава 15 КоАП РФ))»⁶³. Как видно, в предложенной ею налоговой деликтологии М.Н. Кобзарь-Фролова выделяет две составляющие: финансово-правовую и административно-правовую. Таким образом, предметом изучения налоговой деликтологии является налоговое правонарушение. М.Н. Кобзарь-Фролова считает таковым собственно налоговое правонарушение, составы которого содержатся в Налоговом кодексе РФ, и административные правонарушения — в области финансов, налогов и сборов, содержащиеся в КоАП РФ. В свое время Н.Г. Салищева отмечала, что решение вопроса о выведении из Налогового кодекса всех норм, касающихся административной ответственности физических и юридических лиц, — вопрос времени и разумного подхода законодателя к этой проблеме⁶⁴. С тех пор прошло

более 20 лет, но этого пока так и не произошло. Думается, выделять из Налогового кодекса РФ все нормы об административной ответственности просто нет практической необходимости. Эти нормы вполне успешно работают, находясь в Налоговом кодексе РФ, потому и нет «разумного подхода законодателя». Скорее, наоборот. Налицо разумный подход законодателя, который ради простого в общем чисто «технического» переноса норм об ответственности из Налогового кодекса РФ в КоАП РФ такое решение не принимает.

С мнением автора настоящей статьи по поводу искусственного выделения из административного права такой подотрасли или даже самостоятельной отрасли, как административно-деликтное право, солидаризировались П.П. Сергун и А.М. Бобров. При этом указанные авторы считают вполне допустимым использование в науке административного права такого термина, как «деликт», и производное от него понятие «административная деликтоспособность», или в терминологии сторонников административно-деликтного права «деликтность»⁶⁵. Однако П.П. Сергун и А.М. Бобров не высказали позицию по поводу их собственного понимания содержания термина «деликт» в науке административного права. Прежде всего, допустимо ли с их точки зрения отождествлять административное правонарушение и административный деликт?

На конференции, посвященной памяти Н.Г. Салищевой, которая состоялась в Российском государственном университете правосудия 1 ноября 2024 г. и была приурочена к 100-летию со дня ее рождения, Ю.П. Соловей обратил внимание на то, что Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ в своих актах используют деликтную терминологию. Аналогичный вопрос задал А.В. Мартынов после того, как автор настоящей статьи выступил с докладом «Так называемое “административно-деликтное право”: продолжение дискуссии» на конференции «Административное право и процесс: традиции, новаторство, прогресс», состоявшейся в 19 декабря 2024 г. в Воронежском государственном университете. Вопросы вполне уместные. Высшие суды действительно используют «деликтную терминологию». Правда, используется она довольно ограничено, хотя Конституционный Суд РФ с завидной регулярностью принимает решения в форме постановлений и определений, посвященные административной

⁶⁰ См.: Спиридонов П.Е. Административные деликты и административно-деликтное право // Сибирское юрид. обозрение. 2020. Т. 17. № 4. С. 553.

⁶¹ См.: там же.

⁶² См.: Кобзарь-Фролова М.Н. Теоретико-правовые и прикладные основы налоговой деликтологии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Люберцы, 2011. С. 16.

⁶³ Там же. С. 18, 19.

⁶⁴ См.: Салищева Н.Г. Проблемные вопросы Кодекса Российской Федерации об административных

правонарушениях // Административное и информационное право: сб. ст. М., 2003. С. 143.

⁶⁵ Сергун П.П., Бобров А.М. К вопросу об административной деликтоспособности // Публичная власть в современной России: проблемы и перспективы: сб. науч. тр. По материалам Всеросс. науч.-практ. конф. (г. Саратов, 4 декабря 2020 г.) / отв. ред. Ю.В. Соболева. Саратов, 2020. С. 118, 119.

ответственности. В качестве примера можно привести Постановление Конституционного Суда РФ от 6 ноября 2024 г. № 50-П⁶⁶. В обоих актах в качестве синонима законодательства об административных правонарушениях используется термин «административно-деликтное законодательство». Использовали судебные инстанции также и сам термин «деликт» для обозначения правонарушения, главным образом правонарушения административного. Как известно, судьи Конституционного Суда РФ являются юристами, обладающими высокой квалификацией в области права. Много серьезных ученых-юристов работает в Секретариате Конституционного Суда РФ. Поэтому вполне закономерно, что решения Конституционного Суда РФ основываются на положениях юридической науки, возможно, и достаточно дискуссионных. Думается, последнее слово все же принадлежит законодателю, а он не спешит легализовать «деликтную терминологию». Напротив, в литературе последних лет высказываются предложения сделать это. Так, П. Е. Спиридонов, к примеру, предлагает создать Административно-деликтный кодекс Российской Федерации⁶⁷.

В качестве заключения. Напомним, в п. 3 резолюции Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы административного и финансового права» («Лазаревские чтения–2021») предлагалось продолжить дискуссию по проблеме т.н. административно-деликтного права⁶⁸. И дискуссия продолжилась, причем в различных форматах. Одна часть участников высказала свою точку зрения и аргументы в ее пользу посредством краткого сообщения на электронную почту автора настоящей статьи. Их оказалось большинство. Другая часть нашла возможность подготовить публикацию специально или отчасти посвященную «деликтной» проблематике на страницах специальной юридической литературы⁶⁹. Такая форма участия в дискуссии особенно ценна,

поскольку добавляет ей публичности, позволяет заметно расширить аудиторию участников.

Заметную активность проявляет Ю. Н. Старилов, который 14 февраля 2025 г. в Московском университете МВД России им. В.Я. Кикотя выступил на Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы применения норм административного права (Кореневские чтения)» с докладом «Административно-деликтное право: теория, критика, проблемы модернизации в традиционных правовых формах». Автор настоящей статьи с удовлетворением констатирует, что в дискуссию наконец-то включился теперь уже и А. В. Кириллин, выступивший по «деликтной» проблематике 20 февраля 2025 г. на Международной научно-практической конференции «Институт административного принуждения в современных политико-правовых реалиях», посвященной 100-летию со дня рождения Ю. М. Козлова, которая состоялась в МГЮУ им. О. Е. Кутафина (МГЮА). Дискуссия позволяет обогатить науку административного права новыми знаниями о таком во всех отношениях важном институте, как административное принуждение и его субинституте административной ответственности, роль и значение которых трудно переоценить.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдрахманов Б. Е. Административная деликтология / под ред. Б. А. Жетписбаева. Алматы, 2024.
2. Административное право: учеб. / под ред. Ю. М. Козлова, Л. Л. Попова. М., 1999. С. 336.
3. Административное право: учеб. / под ред. Л. Л. Попова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 316–356.
4. Бельский К. С. К вопросу о предмете административного права // Государство и право. 1997. № 11. С. 14–21.
5. Бельский К. С. О системе административного права // Государство и право. 1998. № 3. С. 5–11.
6. Василевич С. Г. Актуальные проблемы административно-деликтного права на современном этапе. Минск, 2017.
7. Гессен В. М. Административное право. Популярная лекция. СПб., 1903. С. 42.
8. Гришковец А. А. Допустим ли термин «деликт» в науке административного права? // Административное право и процесс. 2020. № 8. С. 13–17.
9. Гришковец А. А. Есть ли достаточные основания выделять административно-деликтное право в качестве самостоятельной отрасли права или подотрасли административного права? // Актуальные проблемы науки административного права: сб. материалов Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием «Лазаревские чтения–2020», посвященной 90-летию заслуженного деятеля науки РФ, д-ра юрид. наук, проф. Б. М. Лазарева (11 февраля 2020 г.). М., 2020. С. 38–45.

⁶⁶ См.: СЗ РФ. 2024. № 46, ст. 7030.

⁶⁷ См.: Спиридонов П. Е. Указ. соч. С. 553.

⁶⁸ См.: Кобзарь-Фролова М. Н. Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы административного и финансового права» («Лазаревские чтения–2021»), 10 февраля 2021 года: краткий обзор // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. С. 274.

⁶⁹ См.: Кобзарь-Фролова М. Н. Административный деликт: самозванец или сформировавшийся правовой феномен? // Сибирское юрид. обозрение. 2020. Т. 17. № 2. С. 262–272; Нагорных Р. В., Васильева Я. В. Нормы административно-деликтного права в системе российского права и законодательства // Вестник Пермского ин-та ФСИН России. 2020. № 3 (38). С. 84–90; Спиридонов П. Е. Указ. соч. С. 545–556; Старилов Ю. Н. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и «судьба» административно-деликтного права: два новейших подхода в современной теории. С. 14–41.

10. Гришковец А.А. К вопросу о так называемом «административно-деликтном праве» // Вестник Всеросс. ин-та повышения квалификации сотрудников МВД России. 2020. № 1 (53). С. 54–61.
11. Додин Е.В. Административно-правовая наука и административная деликтология // Актуальные проблемы административной деликтологии: сб. науч. тр. Киев, 1984. С. 16–21.
12. Додин Е.В. Административно-правовая наука и административная деликтология // Сов. государство и право. 1991. № 12. С. 32–36.
13. Елистратов А.И. Основные начала административного права. 2-е изд., испр. и доп. М., 1917. С. 53, 54.
14. Кирин А.В. Административно-деликтное право: теория и законодательные основы. М., 2012. С. 119, 132.
15. Кирин А.В. Административно-деликтное право: учеб. М., 2023. С. 119, 131, 132.
16. Кирин А.В. Теория административно-деликтного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 13, 129.
17. Кобзарь-Фролова М.Н. Административный деликт: самозванец или сформировавшийся правовой феномен? // Сибирское юрид. обозрение. 2020. Т. 17. № 2. С. 262–272.
18. Кобзарь-Фролова М.Н. Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы административного и финансового права» («Лазаревские чтения–2021»), 10 февраля 2021 года: краткий обзор // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. С. 274.
19. Кобзарь-Фролова М.Н. Теоретико-правовые и прикладные основы налоговой деликтологии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Люберцы, 2011. С. 16, 18, 19.
20. Коваль Л.В. Административно-деликтное отношение: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1979.
21. Коваль Л.В. Административно-деликтное отношение. Киев, 1979. С. 4, 20, 21.
22. Козлов Ю.М. Административное право: учеб. М., 1999.
23. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / под ред. Ю.М. Козлова. 2-е изд., перераб и доп. М., 2004. С. 45, 46.
24. Крамник А.Н. Административно-деликтное право. Общая часть. Пособие для студ. Минск, 2004.
25. Круглов В.А. Административно-деликтное право и процесс: теория и практика. Минск, 2006.
26. Круглов В.А. Административно-деликтное право Республики Беларусь: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.
27. Кудрявцев В.Н. Свобода научного творчества // Государство и право. 2022. № 2. С. 30.
28. Майоров В.И. О проблемах признания административно-деликтного права // Вестник Всеросс. ин-та повышения квалификации МВД России. 2020. № 2 (54). С. 116.
29. Нагорных Р.В., Васильева Я.В. Нормы административно-деликтного права в системе российского права и законодательства // Вестник Пермского ин-та ФСИН России. 2020. № 3 (38). С. 84–90.
30. Попов Л.Л. Материальные и процессуальные проблемы совершенствования законодательства об административных правонарушениях // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 2. С. 12–17.
31. Попов Л.Л. Развитие административного права в современных условиях // Административное право и процесс. 2020. № 7. С. 20–24.
32. Попов Л.Л. Ренессанс государственного управления в России. Избранное. М., 2015. С. 90–104, 110.
33. Ремнев В.И. Актуальные проблемы административной деликтологии // Актуальные проблемы административной деликтологии: сб. науч. тр. Киев, 1984. С. 3–16.
34. Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: учеб. 4-е изд., пересмотр. и доп. М., 2009. С. 82, 83.
35. Салищева Н.Г. О практике применения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Законодательство об административных правонарушениях: проблемы теории и практики. Труды ИГП РАН / отв. ред. Н.Ю. Хаманева // 2006. № 4. С. 33.
36. Салищева Н.Г. Проблемные вопросы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Административное и информационное право: сб. ст. М., 2003. С. 143.
37. Сергун П.П., Бобров А.М. К вопросу об административной деликтоспособности // Публичная власть в современной России: проблемы и перспективы: сб. науч. тр. По материалам Всеросс. науч.-практ. конф. (г. Саратов, 4 декабря 2020 г.) / отв. ред. Ю.В. Соболева. Саратов, 2020. С. 118, 119.
38. Скворцов С.М. Административно-деликтное право в системе советского права // Проблемы административной ответственности на современном этапе: сб. науч. тр. М., 1989. С. 10, 11.
39. Словарь крылатых латинских слов / под ред. Я.М. Боровского. 3-е изд., стер. М., 1988. С. 798.
40. Советское административное право: учеб. М., 1985. С. 214, 215.
41. Спиридонов П.Е. Административные деликты и административно-деликтное право // Сибирское юрид. обозрение. 2020. Т. 17. № 4. С. 545–556.
42. Старилов Ю.Н. Административное право: в 2 ч. Ч. 1: История. Наука. Предмет. Нормы. Воронеж, 1998. С. 298.
43. Старилов Ю.Н. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и «судьба» административно-деликтного права: два новейших вопроса в современной правовой теории // Вестник ВГУ. Сер.: Право. 2020. № 2. С. 14–41.
44. Степаненко Ю.В. Штрихи к портрету современного ученого // Административное право и процесс. 2020. № 7. С. 58.
45. Студеникин С.С. О предмете и системе административного права // Сов. государство и право. 1939. № 3. С. 104.
46. Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России: в 12 т. Т. VIII. Административное право в системе современного российского права / под ред. Р.Л. Хачатурова, А.П. Шергина. М., 2022. С. 211.
47. Шергин А.П. Административная юрисдикция. М., 1979.
48. Шергин А.П. Проблемы административно-деликтного права // Государство и право. 1994. № 8–9. С. 52–65.

REFERENCES

1. *Abdrakhmanov B.E.* Administrative delictology / ed. by B.A. Zhetpisbaev. Almaty, 2024 (in Russ.).
2. Administrative Law: textbook / ed. by Yu.M. Kozlov, L.L. Popov. M., 1999. P. 336 (in Russ.).
3. Administrative Law: textbook / ed. by L.L. Popov. 2nd ed., rev. and add. M., 2005. Pp. 316–356 (in Russ.).
4. *Belsky K.S.* On the subject of Administrative Law // State and Law. 1997. No. 11. Pp. 14–21 (in Russ.).
5. *Belsky K.S.* On the system of Administrative Law // State and Law. 1998. No. 3. Pp. 5–11 (in Russ.).
6. *Vasilevich S.G.* Actual problems of administrative and tort law at the present stage. Minsk, 2017 (in Russ.).
7. *Gessen V.M.* Administrative Law. Popular lectures. St. Petersburg, 1903. P. 42 (in Russ.).
8. *Grishkovets A.A.* Is the term “tort” acceptable in the science of Administrative Law? // Administrative Law and Process. 2020. No. 8. Pp. 13–17 (in Russ.).
9. *Grishkovets A.A.* Are there sufficient grounds to single out administrative and tort law as an independent branch of law or a sub-branch of Administrative Law? // Actual problems of the science of Administrative Law: collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation (Lazarev Readings–2020), dedicated to the 90th anniversary of the Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law B.M. Lazarev (February 11, 2020). M., 2020. Pp. 38–45 (in Russ.).
10. *Grishkovets A.A.* On the issue of the so-called “administrative and tort law” // Herald of the All-Russian Institute for Advanced Training of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 1 (53). Pp. 54–61 (in Russ.).
11. *Dodin E.V.* Administrative and legal science and administrative delictology // Actual problems of administrative delictology: collection of scientific papers. Kiev, 1984. Pp. 16–21 (in Russ.).
12. *Dodin E.V.* Administrative and legal science and administrative delictology // Soviet State and Law. 1991. No. 12. Pp. 32–36 (in Russ.).
13. *Elistratov A.I.* Basic principles of Administrative Law. 2nd ed., rev. and add. M., 1917. Pp. 53, 54 (in Russ.).
14. *Kirin A.V.* Administrative and tort law: theory and legislative foundations. M., 2012. Pp. 119, 132 (in Russ.).
15. *Kirin A.V.* Administrative and tort law: textbook. M., 2023. Pp. 119, 131, 132 (in Russ.).
16. *Kirin A.V.* Theory of administrative and tort law: abstract ... Doctor of Law. M., 2012. Pp. 13, 129 (in Russ.).
17. *Kobzar-Frolova M.N.* Administrative tort: an impostor or an established legal phenomenon? // Siberian Law Review. 2020. Vol. 17. No. 2. Pp. 262–272 (in Russ.).
18. *Kobzar-Frolova M.N.* International Scientific and Practical Conference “Actual problems of Administrative and Financial Law” (“Lazarev Readings–2021”), February 10, 2021: a brief overview // Legal policy and legal life. 2021. No. 1. P. 274 (in Russ.).
19. *Kobzar-Frolova M.N.* Theoretical, legal and applied foundations of tax delictology: abstract ... Doctor of Law. Lyubertsy, 2011. Pp. 16, 18, 19 (in Russ.).
20. *Koval L.V.* Administrative and tort relations: abstract ... Doctor of Law. Kiev, 1979 (in Russ.).
21. *Koval L.V.* Administrative and tort relations. Kiev, 1979. Pp. 4, 20, 21 (in Russ.).
22. *Kozlov Yu.M.* Administrative Law: textbook. M., 1999 (in Russ.).
23. Commentary to the Code of Administrative Offences of the Russian Federation / ed. by Yu.M. Kozlov. 2nd ed., rev. and suppl. M., 2004. Pp. 45, 46 (in Russ.).
24. *Kramnik A.N.* Administrative and tort law. The General part. Student’s handbook. Minsk, 2004 (in Russ.).
25. *Kruglov V.A.* Administrative and tort law and process: theory and practice. Minsk, 2006 (in Russ.).
26. *Kruglov V.A.* Administrative and tort law of the Republic of Belarus: abstract ... Doctor of Law. M., 2008 (in Russ.).
27. *Kudryavtsev V.N.* Freedom of scientific creativity // State and Law. 2022. No. 2. P. 30 (in Russ.).
28. *Mayorov V.I.* On the problems of recognition of administrative and tort law // Herald of the All-Russian Institute of Advanced Training of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 2 (54). P. 116 (in Russ.).
29. *Nagornyykh R.V., Vasilyeva Ya.V.* Norms of administrative and tort law in the system of Russian law and legislation // Herald of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2020. No. 3 (38). Pp. 84–90 (in Russ.).
30. *Popov L.L.* Material and procedural problems of improving legislation on administrative offenses // Herald of Kutafin University (MSAL). 2014. No. 2. Pp. 12–17 (in Russ.).
31. *Popov L.L.* Development of Administrative Law in modern conditions // Administrative Law and Process. 2020. No. 7. Pp. 20–24 (in Russ.).
32. *Popov L.L.* Renaissance of public administration in Russia. Favorites. M., 2015. Pp. 90–104, 110 (in Russ.).
33. *Remnev V.I.* Actual problems of administrative delictology // Actual problems of administrative delictology: collection of scientific works. Kiev, 1984. Pp. 3–16 (in Russ.).
34. *Rossinsky B.V., Starilov Yu.N.* Administrative Law: textbook. 4th ed., rev. and suppl. M., 2009. Pp. 82, 83 (in Russ.).
35. *Salishcheva N.G.* On the practice of applying the Code of Administrative Offences of the Russian Federation // Legislation on administrative offences: problems of theory and practice. Proceedings of the IGP RAS / ed. by N. Yu. Khamaneva. 2006. No. 4. P. 33 (in Russ.).
36. *Salishcheva N.G.* Problematic issues of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation // Administrative and Information Law: collection of articles. M., 2003. P. 143 (in Russ.).
37. *Sergun P.P., Bobrov A.M.* On the issue of administrative delicacy // Public power in modern Russia; problems and prospects: collection of scientific works. Based on the materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Saratov, December 4, 2020) / ed. by Yu. V. Sobolev. Saratov, 2020. Pp. 118, 119 (in Russ.).
38. *Skvortsov S.M.* Administrative and tort law in the system of Soviet law // Problems of administrative responsibility at

- the present stage: collection of scientific papers. M., 1989. Pp. 10, 11 (in Russ.).
39. Dictionary of Latin words / ed. by Ya. M. Borovsky. 3rd ed., ster. M., 1988. P. 798 (in Russ.).
 40. Soviet Administrative Law: textbook, M., 1985. Pp. 214, 215 (in Russ.).
 41. *Spiridonov P. E.* Administrative torts and administrative and tort law // *Siberian Law Review*. 2020. Vol. 17. No. 4. Pp. 545–556 (in Russ.).
 42. *Starilov Yu. N.* Administrative Law: in 2 parts. Part 1: History. Science. Subject. Norms. Voronezh, 1998. P. 298 (in Russ.).
 43. *Starilov Yu. N.* The concept of the new Code of Administrative Offences of the Russian Federation and the “fate” of administrative and tort law: two recent issues in modern legal theory // *Herald of VSU. Ser.: Law*. 2020. No. 2. Pp. 14–41 (in Russ.).
 44. *Stepanenko Yu. V.* Strokes to the portrait of a modern scientist // *Administrative Law and Process*. 2020. No. 7. P. 58 (in Russ.).
 45. *Studenikin S. S.* On the subject and system of Administrative Law // *Soviet State and Law*. 1939. No. 3. P. 104 (in Russ.).
 46. Formation and development of branches of law in the historical and modern legal reality of Russia: in 12 vols. Vol. VIII. Administrative Law in the system of modern Russian law / ed. by R. L. Khachaturov, A. P. Shergin. M., 2022. P. 211 (in Russ.).
 47. *Shergin A. P.* Administrative jurisdiction. M., 1979 (in Russ.).
 48. *Shergin A. P.* Problems of administrative and tort law // *State and Law*. 1994. No. 8–9. Pp. 52–65 (in Russ.).

Сведения об авторе

ГРИШКОВЕЦ Алексей Алексеевич — доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса Института государства и права Российской академии наук; 119091 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

GRISHKOVETS Aleksey A. — Doctor of Law, Professor, Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Institute of State and Law of the Russian Academy of Science; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia

УДК 343.9

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2025 г. А. Ю. Соколов^{1, *}, С. Н. Зайкова^{2, **}

¹Саратовский филиал Института государства и права Российской академии наук

²Саратовская государственная юридическая академия

*E-mail: aysockolov@mail.ru

**E-mail: snzaikova@rambler.ru

Поступила в редакцию 03.03.2025 г.

Аннотация. В статье анализируется законодательство субъектов Российской Федерации в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних. Ключевым вопросом исследования стало формирование предложений по улучшению правового регулирования правоотношений в указанной сфере, а основной задачей – выявление противоречий регионального законодательства Федеральному закону от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и постановлению Правительства РФ от 6 ноября 2013 г. № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав». Использованы общие (анализ, синтез, индукция, дедукция, формально-логический метод) и специальные методы познания: метод анализа документов, сравнительно-правовой метод. В результате к типичным нарушениям, допускаемым субъектами Российской Федерации при установлении порядка создания и осуществления деятельности региональной системы комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, можно отнести: необоснованное расширение полномочий комиссий; увеличение установленных федеральным законодательством сроков рассмотрения информации о случае с несовершеннолетним; установление мер воздействия, применяемых комиссиями к детям и их родителям, дублирующих меры административной ответственности; смешение отдельных форм профилактики. Регионам, допустившим нарушения федерального законодательства, предлагается проведение правового мониторинга для установления полноты правового регулирования в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних и устранения выявленных противоречий. Предложено на федеральном уровне установить права лиц, в отношении которых проводится профилактическая работа, и применяемые к ним меры воздействия.

Ключевые слова: несовершеннолетние, система профилактики правонарушений, индивидуальная профилактическая работа, меры воздействия, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, правовой мониторинг.

Цитирование: Соколов А. Ю., Зайкова С. Н. Правовое регулирование деятельности по профилактике правонарушений несовершеннолетних в субъектах Российской Федерации // Государство и право. 2025. № 5. С. 159–168.

Работа выполнена в рамках реализации государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) в части проведения фундаментальных научных исследований на 2025–2027 годы по теме «Правовой механизм профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и модель его развития».

DOI: 10.31857/S1026945225050141

LEGAL REGULATION OF JUVENILE DELINQUENCY PREVENTION ACTIVITIES IN THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

© 2025 A. Yu. Sokolov^{1, *}, S. N. Zaikova^{2, **}

¹*Saratov Branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*

²*Saratov State Law Academy*

*E-mail: aysockolov@mail.ru

**E-mail: snzaikova@rambler.ru

Received 03.03.2025

Abstract. The article analyzes the legislation of the subjects of the Russian Federation in the field of prevention of juvenile delinquency. The key issue of the study was the development of proposals for improving the legal regulation of legal relations in this area, and the main objective was to identify contradictions between regional legislation and the Federal Law of June 24, 1999 No. 120-FZ “On the Fundamentals of the System for the Prevention of Neglect and Delinquency of Minors” and the Resolution of the Government of Russia of November 6, 2013 No. 995 “On Approval of the Model Regulations on Commissions for Minors and the Protection of Their Rights”. General (analysis, synthesis, induction, deduction, formal-logical method) and special methods of cognition were used: method of document analysis, comparative-legal method. As a result, typical violations committed by the constituent entities of the Russian Federation in establishing the procedure for establishing and implementing the regional system of commissions for juvenile affairs and protection of their rights include: unjustified expansion of the commissions’ powers; extension of the time limits established by federal legislation for consideration of information about a case involving a minor; establishment of measures of influence applied by the commissions to children and their parents that duplicate measures of administrative responsibility; mixing of certain preventive measures; and, in some cases, the use of administrative responsibility. Regions that have committed violations of federal legislation are invited to conduct legal monitoring to establish the completeness of legal regulation in the area of prevention of juvenile delinquency and to eliminate the identified contradictions. It has been proposed to establish at the federal level the rights of persons in relation to whom preventive work is carried out and the measures of influence applied to them.

Key words: minors, delinquency prevention system, individual preventive work, measures of influence, commissions for juvenile affairs and protection of their rights, legal monitoring.

For citation: Sokolov, A. Yu., Zaikova, S.N. (2025). Legal regulation of juvenile delinquency prevention activities in the constituent entities of the Russian Federation // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 5, pp. 159–168.

The work was carried out as a part of the implementation of the state assignment for the provision of public services (performance of works) in terms of fundamental scientific research for 2025–2027 on the topic “The legal mechanism for the prevention of antisocial and illegal behavior of minors and the model of its development”.

В 2020 г. был определен важнейший приоритет государственной политики России — дети и их воспитание. В Конституции РФ отражены «собственные конституционные образцы и стандарты социокультурной, государственной и конституционной идентичности»¹.

«К числу традиционных российских духовно-нравственных ценностей относятся прежде всего жизнь, достоинство, права и свободы человека,

крепкая семья»². Защита института семьи, общие вопросы воспитания и образования детей, молодежная политика являются вопросами совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов.

Собственное региональное правовое регулирование по вопросам совместного ведения не должно противоречить федеральным законам. Регионы на основе федерального законодательства создают правовой механизм, призванный претворить в жизнь, запустить в действие региональную

¹ Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в России в координатах универсального и национального // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 1. С. 12.

² Савенков А.Н. Национальное политико-правовое развитие и основные идеи философии права в России (часть I) // Правовая политика и правовая жизнь. 2024. № 4. С. 18.

систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Современные вызовы требуют качественной правовой регламентации системы профилактики³. Особая роль в указанной системе принадлежит комиссиям по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее — КДНиЗП, комиссии). Именно «комиссии должны являться инициаторами и катализаторами процессов, всесторонне изменяющих к лучшему положение детей и подростков на соответствующей территории»⁴, основными участниками преобразования процессов воспитания и социализации несовершеннолетних⁵.

От качественной правовой регламентации организации и деятельности комиссий зависит решение задач государственной политики в сфере детства.

Охранительный, социальный, организационно-методический, административно-юрисдикционный алгоритмы деятельности комиссий⁶ должны иметь четкую правовую регламентацию и механизм реализации. Имеются различные мнения ученых относительно выбора системы комиссий⁷, но в части единой регламентации их деятельности споров не возникает.

Ключевым вопросом исследования стало формирование предложений по улучшению правового регулирования правоотношений в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Для проведения исследования регионального законодательства проведен выбор регионов с учетом рассчитанного за 2023 год показателя «численность несовершеннолетних, совершивших преступления, административные правонарушения и иные антиобщественные действия в период проведения с ними различными органами

и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних индивидуальной профилактической работы»⁸.

Основной задачей системы профилактики определено предупреждение правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних. Согласно статистическим сведениям за 2023 год, в 49 субъектах Российской Федерации доля несовершеннолетних, в отношении которых комиссиями приняты решения о привлечении к административной ответственности, не превышала 5% от численности подростков в возрасте 16–17 лет⁹. При этом в шести регионах данный показатель составил более 10% (Республика Алтай, Приморский край, Белгородская, Вологодская, Костромская, Курская области). Абсолютным аутсайдером стала Республика Алтай — 21.03% на фоне низкой численности несовершеннолетних указанного возраста. Примечательно, что высокий показатель отмеченных регионов — не разовое явление. В течение 2021–2022 гг. пять из шести регионов также оказывались в числе аутсайдеров с долей несовершеннолетних, привлеченных к административной ответственности, превышавшей 10%. Для сравнения: в 2023 г. в Российской Федерации лишь в четырех регионах рассматриваемый показатель составил менее 2% (Москва, Севастополь, Кабардино-Балкарская Республика и Республика Ингушетия).

Совершение ребенком повторных правонарушений в период проведения с ним индивидуальной профилактической работы (далее — ИПР) является очевидным признаком неэффективности избранных форм профилактического воздействия, следовательно, возникают вопросы к организации межведомственной индивидуальной профилактической работы, координации и контроля ее проведения, внесения необходимых и своевременных корректировок в план мероприятий.

³ См.: Ильгова Е. В., Зайкова С. Н. Функциональная структура автоматизированной информационной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации // Вестник СГЮА. 2021. № 5 (142). С. 106.

⁴ Антонова Л. Б. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав: проблемы в реализации полномочий // Вестник Воронежского ин-та МВД России. 2021. № 4. С. 4.

⁵ См.: Шайкова М. В. Деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (на примере муниципальной образования г. Курска) // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2020. № 2. С. 23.

⁶ См.: Беженцев А. А. Роль комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в профилактике правонарушений несовершеннолетних, перспективы модернизации административной деятельности // Вестник СПбУ МВД России. 2017. № 1 (73). С. 54.

⁷ См.: Аржанов В. В. Новые подходы к системе комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и к порядку их формирования // Вестник СГЮА. 2023. № 3 (152). С. 85–88.

⁸ Сведения о деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Форма № 1-КДН (годовая) (приказ Росстата от 17.10.2023 № 516) (строка 2 разд. 2). URL: <https://fcprc.ru/kdnInfoForm> (дата обращения: 02.02.2025).

⁹ В силу особенностей показателей, предусмотренных формой федерального статистического наблюдения № 1-КДН «Сведения о деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», утв. приказом Росстата от 17.10.2023 № 516 «Об утверждении формы федерального статистического наблюдения № 1-КДН «Сведения о деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» с указаниями по ее заполнению», при расчете принималось допущение о том, что протоколами (постановлениями) комиссий о назначении административного наказания наказание назначалось различным несовершеннолетним.

Проведен анализ законодательства по состоянию на 1 марта 2025 г. регионов, ставших лидерами по вышеуказанному показателю (далее — регионы-лидеры)¹⁰ и регионов, в которых имеется рост численности такой категории несовершеннолетних (далее — регионы-аутсайдеры)¹¹.

Для определения характерности выявленных нарушений правового регулирования системы профилактики исследованию подвергались нормативные правовые акты иных субъектов Российской Федерации.

Исследование строилось на выделении в структуре регионального законодательства:

обязательной части — по предметам регулирования, прямо отнесенным к полномочиям регионов Федеральным законом № 120-ФЗ¹², например порядок создания и деятельности системы комиссий; порядок рассмотрения дел, не связанных с совершением административных правонарушений;

дискреционной части — в этом случае законодатель, предоставляя право регионам осуществлять правотворчество по отдельному направлению профилактической работы, оставляет свободу принятия или не принятия решения за регионом исходя из национальных, культурных, социально-экономических и других региональных особенностей. К таким актам относятся, например, установление мер поддержки наставников и общественных объединений в сфере профилактики и др.

Предложенное выделение обязательной и дискреционной частей регионального законодательства позволило сконцентрировать внимание на правовых актах, без которых не представляется достижимым решение основных задач профилактики.

Правовое регулирование порядка создания и осуществления деятельности региональной системы комиссий должно соответствовать требованиям Федерального закона № 120-ФЗ и Положения о КДНиЗП¹³.

Следует отметить наличие выявленных в региональных законах противоречий вышеуказанному

федеральному законодательству, а также правовых пробелов.

Проведенный анализ показал, что во всех регионах-лидерах и регионах-аутсайдерах созданы региональные системы комиссий. Так, например, систему комиссий в Республике Калмыкия составляют республиканская комиссия и комиссии в муниципальных образованиях Республики Калмыкия¹⁴. При этом в региональном законе отсутствует правовая норма, разграничивающая компетенцию республиканской и муниципальных комиссий. Единственным отличительным признаком последних является возложение на них функций экспертных комиссий, определяющих места, нахождение в которых может причинить вред ребенку¹⁵.

В отдельных регионах комиссии наделены правом выносить представления¹⁶ и определения¹⁷, что противоречит п. 3 ст. 11 Федерального закона № 120-ФЗ, согласно которому комиссии вправе принимать только постановления.

Имеются недостатки в региональных законах и в части отдельных сроков, установленных федеральным законодательством. Так, например, в Астраханской области¹⁸ муниципальные комиссии рассматривают материалы (дела) в срок не более 30 календарных дней со дня их поступления. Не принят во внимание сокращенный срок рассмотрения отдельных материалов, например прекращенного уголовного дела или материалов об отказе в возбуждении такового в отношении не подлежащих уголовной ответственности несовершеннолетних, — в течение 10 суток со дня получения материалов.

Имеются нарушения в правовом регулировании организации работы муниципальных КДНиЗП в части сокращения количества заседаний,

¹⁴ См.: Закон Республики Калмыкия от 18.11.2014 № 78-V-3 «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Республике Калмыкия» (ст. 5) // Хальмг унн. 2014. № 206.

¹⁵ См.: Закон Республики Калмыкия от 18.11.2009 № 145-IV-3 «О некоторых мерах по предупреждению негативного воздействия на здоровье и нравственное развитие детей» // Хальмг унн. 2009. № 209—210.

¹⁶ См.: Закон Республики Тыва от 29.12.2004 № 1165 ВХ-1 (ред. от 04.10.2023) «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Республике Тыва» (ч. 3 ст. 22) // Тувинская правда. 2005. 25 марта.

¹⁷ См.: Закон Иркутской области от 12.11.2007 № 100-оз (ред. от 29.12.2022) «О порядке создания и осуществления деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Иркутской области» (ч. 2 ст. 10) // Ведомости законодательного собрания Иркутской области. 2007. № 35.

¹⁸ См.: Закон Астраханской области от 29.04.2015 № 26/2015-ОЗ «Об отдельных вопросах правового регулирования отношений, связанных с созданием и осуществлением деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Астраханской области» (ч. 2 ст. 12).

¹⁰ Республика Ингушетия, Республика Тыва, Чеченская Республика, Краснодарский край, Пензенская область, Москва — город федерального значения.

¹¹ Республика Калмыкия, Астраханская область, Белгородская область, Липецкая область, Мурманская область, Тверская область.

¹² См.: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. 1999. № 26, ст. 3177.

¹³ См.: постановление Правительства РФ от 06.11.2013 № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» // СЗ РФ. 2013. № 45, ст. 5829.

определенного пунктом 14 Положения о КДНиЗП, согласно которому заседания муниципальной комиссии проводятся не реже двух раз в месяц. В Республике Калмыкия¹⁹, Краснодарском крае²⁰, Тульской²¹ и Мурманской областях²² действуют нормативные правовые акты, определяющие число заседаний муниципальной комиссии до одного раза в месяц, а в Наримановском районе Астраханской области заседания муниципальной комиссии проводятся по мере необходимости²³.

Сокращение количества заседаний комиссий не только является нарушением п. 14 Положения о КДНиЗП, но и не позволяет оперативно реагировать на случаи нарушения прав детей, выстраивать раннюю профилактику и решать иные вопросы, отнесенные к компетенции муниципальных комиссий, и потому является недопустимым.

Не во всех регионах-аутсайдерах действующие положения о комиссиях приведены в соответствие с Положением о КДНиЗП в редакции от 10 февраля 2020 г.

В ряде субъектов на ответственного секретаря комиссии до сих пор возложены полномочия коллегиального органа и отдельные вопросы обеспечения его деятельности. Так, например, на ответственного секретаря муниципальной комиссии в Астраханской области²⁴ возложены полномочия

коллегиального органа (например, анализ причин противоправного поведения детей; налаживание межведомственного взаимодействия субъектов системы профилактики) и отдельные вопросы обеспечения деятельности комиссий (например, учет несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении). Предусмотрена также возможность перераспределения председателем комиссии между членами комиссии полномочий в период отсутствия заместителя председателя, ответственного секретаря, инспектора²⁵. Данная норма противоречит п. 9 Положения о КДНиЗП, согласно которому у председателя комиссии отсутствует право перераспределения закрепленных полномочий.

Имеются примеры включения в состав комиссий инспекторов без установления их правового статуса, на которых возлагаются функции члена²⁶ или ответственного секретаря комиссии²⁷. Такое смешение полномочий противоречит п. 8, 11, 12 Положения о КДНиЗП.

Следует отметить случаи утверждения состава комиссий с нарушением Положения о КДНиЗП. Например, утвержден должностной состав областной комиссии без указания фамилий лиц²⁸. Однако из содержания п. 12 (1), 12 (2), 13 Положения о КДНиЗП следует, что состав комиссии является персональным, в него включаются конкретные лица.

Регионы наделены полномочием по установлению отдельных прав лиц, в отношении которых проводится ИПР (п. 1 ст. 8 Федерального закона № 120-ФЗ). Как показал анализ, не во всех регионах это полномочие реализовано, а в тех субъектах Российской Федерации, где права установлены, зачастую используются правовые конструкции

связанных с созданием и осуществлением деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Астраханской области» (п/п. 7–9 ч. 3 и ч. 4 ст. 7).

²⁵ См.: там же (ч. 5 ст. 7).

²⁶ См.: Закон Иркутской области от 12.11.2007 № 100-оз «О порядке создания и осуществления деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Иркутской области» (п. 2 (2.1) ст. 11).

²⁷ См.: Регламент работы комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав администрации муниципального образования «Енотаевский район» (утв. постановлением администрации муниципального образования «Енотаевский район» от 01.09.2021 № 389) (п. 4.4) // Енотаевский вестник. 2021. № 35; Регламент работы комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав администрации муниципального образования «Наримановский район» (утв. постановлением администрации муниципального образования «Наримановский район» от 15.09.2015 № 1817) (п. 3.5).

²⁸ См.: распоряжение Правительства Тульской области от 12.01.2012 № 7-р «О комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Тульской области» // В официальных источниках опубликовано не было.

¹⁹ См.: Решение Собрания депутатов Городовиковского районного муниципального образования Республики Калмыкия от 11.06.2021 № 63 «Об утверждении в новой редакции Положения районной Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Администрации Городовиковского районного муниципального образования Республики Калмыкия» // В официальных источниках опубликовано не было.

²⁰ См.: постановление администрации муниципального образования город Новороссийск от 05.08.2024 № 3409 «Об утверждении состава комиссии и положения о комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при администрации муниципального образования город Новороссийск» // Вестник муниципального образования города Новороссийск. 2024. № 51.

²¹ См.: Закон Тульской области от 07.12.2005 № 657-ЗТО «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Тульской области и наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями по образованию и организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав» (ч. 1 ст. 9) // Тульские известия. 2005. № 293.

²² См.: Положение о комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при администрации муниципального образования ЗАТО г. Полярный (утв. решением Совета депутатов МО ЗАТО город Полярный от 26.04.2006 № 53) (п. 13) // Полярный Вестник. 2006. № 19.

²³ См.: Регламент работы комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав администрации муниципального образования «Наримановский район» (утв. постановлением администрации муниципального образования «Наримановский район» от 15.09.2015 № 1817) (п. 4.2) // Степная новь. 2015. № 37.

²⁴ См.: Закон Астраханской области от 29.04.2015 № 26/2015-ОЗ «Об отдельных вопросах правового регулирования отношений,

общего характера без перечисления конкретных прав лиц, в отношении которых проводится ИПР, применяются отсылочные нормы. Так, например, в Белгородской области: «Несовершеннолетним, их родителям (или иным законным представителям), в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа, обеспечиваются права и свободы, гарантированные Конституцией РФ, Конвенцией ООН о правах ребенка, международными договорами Российской Федерации, федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами»²⁹. Аналогичные формулировки использованы и в других региональных законах³⁰.

Использование указанной конструкции не противоречит п. 1 ст. 8 Федерального закона № 120-ФЗ, но отсутствие конкретизации прав не способствует защите прав лиц, к которым применяется государственное принуждение в виде профилактического воздействия.

В региональных законах имеются примеры расширения обязанностей лиц, в отношении которых проводится ИПР. Так, например, в Республике Калмыкия постановления комиссии являются обязательными для исполнения не только для субъектов системы профилактики, но и для граждан³¹, что противоречит указанной федеральной правовой норме и не соответствует конституционному принципу государственной поддержки семьи. Вариативная интерпретация конституционных норм вредит не только правовой системе, как указывают ученые³², но и подрывает доверие семей к государственной политике в сфере детства.

Представляется целесообразным закрепление прав лиц, в отношении которых проводится ИПР, чтобы сама работа не приводила к нарушению прав указанных лиц.

²⁹ См.: Закон Белгородской области от 13.12.2000 № 122 «О системе защиты прав несовершеннолетних, профилактики их безнадзорности и правонарушений в Белгородской области» (ч. 1 ст. 7) // Белгородские известия. 2000. № 191.

³⁰ См.: Закон Чеченской Республики от 24.06.2014 № 25-РЗ «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Чеченской Республике» (ч. 2 ст. 12) // Вести Республики. 2014. № 135 (2319); Закон Липецкой области от 22.08.2007 № 87-ОЗ «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Липецкой области» (ч. 2 ст. 12) // Липецкая газ. 2007. № 169.

³¹ См.: Закон Республики Калмыкия от 18.11.2014 № 78-V-3 «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Республике Калмыкия» (ч. 3 ст. 7).

³² См.: Колесников А. В. Органы местного самоуправления в единой системе публичной власти: отдельные теоретико-правовые проблемы статуса и организационного взаимодействия с государством. М., 2024. С. 105.

К числу прав, обеспечиваемых комиссиями и иными субъектами системы профилактики при проведении ИПР и подлежащих установлению в региональных законах, можно отнести следующие:

получение информации об основаниях проведения профилактической работы, ее целях и задачах. Вопросам правового информирования сегодня следует уделять особое значение, поскольку оно является действенным средством защиты прав граждан³³;

участие в формировании программы профилактической работы и предоставление предложений в части ее корректировки, а также порядка реализации;

обращение лично, а также направление индивидуальных обращений субъектам профилактики;

обжалование действий и решений субъектов профилактики в вышестоящие органы указанных субъектов, органы прокуратуры и суд.

Отдельное внимание следует уделить правам несовершеннолетних, находящихся в организациях системы профилактики. Помимо вышеуказанных прав и прав, предусмотренных п. 2 ст. 8 Федерального закона № 120-ФЗ, видится целесообразным предоставить несовершеннолетним право получения бесплатной медицинской помощи в указанных учреждениях.

Видится важным установить права лиц, в отношении которых комиссиями рассматриваются дела, не связанные с административными правонарушениями: право на ознакомление с документами ИПР; на участие в рассмотрении материалов и предоставление объяснений и иной информации по собственной инициативе; на привлечение к участию в рассмотрении материалов защитников.

Федеральный закон № 120-ФЗ не наделяет субъектов Российской Федерации полномочием по установлению видов мер воздействия, в п.п. 5 п. 2 ст. 11 речь идет только о случаях и порядке их применения.

Меры воздействия, применяемые комиссиями, являются мерами государственного принуждения, в ряде случаев влекущими ограничения прав и свобод несовершеннолетних и иных граждан. Регулирование и защита таких прав находится в ведении Российской Федерации (п. «в» ст. 71 Конституции РФ).

Представляется, что виды мер воздействия должны устанавливаться только федеральным

³³ См.: Соколов А. Ю., Солдаткина О. Л. Разработка регионального модельного нормативного акта о правовом информировании как направлении правовой политики в сфере информационной безопасности // Вестник Пермского ун-та. Юридические науки. 2023. № 4. С. 612.

законодательством. Кроме того, было бы целесообразно при установлении федеральным законодателем видов мер воздействия определять одновременно случаи и порядок их применения, исключив регионы из правотворчества по указанному вопросу.

В настоящее время в ряде субъектов Российской Федерации установлены региональные меры воздействия. Например, к несовершеннолетнему может быть применена мера воздействия, выражающаяся в предложении «родителям или иным законным представителям, органам опеки и попечительства обратиться в суд с ходатайством об ограничении или о лишении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или иными доходами в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации»³⁴. Аналогичная мера воздействия установлена в Республике Ингушетия³⁵.

Представляется, что указанное предложение не может относиться к мерам воздействия, применяемым комиссиями к несовершеннолетним, по следующим основаниям.

Под воздействием понимается целенаправленное действие, оказываемое субъектом на объект. Соответственно мера воздействия не должна зависеть от субъективного решения третьих лиц и (или) судебного решения.

В приведенном примере лишение несовершеннолетнего права самостоятельно распоряжаться своими доходами напрямую зависит от двух факторов: от субъективного решения родителей, законных представителей, органов опеки и попечительства обратиться в суд с заявлением о лишении прав; от судебного решения по рассмотрению заявленных требований.

Применение указанной меры воздействия зависит от обстоятельств, находящихся вне компетенции комиссий, что лишает ее содержания профилактического воздействия.

В Пензенской области при установлении мер воздействия применены правовые конструкции с использованием термина «предложить»: предложить принести извинение потерпевшему, предложить несовершеннолетнему возместить ущерб,

предложить примириться с потерпевшим³⁶. Видится недопустимым использование таких мер воздействия, которые зависят от воли и желания несовершеннолетнего. Комиссия, предлагая выполнить определенные действия, оставляет право за лицом, которому они адресованы, либо выполнить, либо не выполнить их. В этом случае профилактическое воздействие сводится к нулевому значению и не решит основных задач профилактики, связанных с предупреждением антиобщественного и (или) противоправного поведения несовершеннолетних. Целесообразнее при формулировании мер воздействия использовать словосочетание «возложение обязанности», например возложение обязанности принесения публичного извинения потерпевшему, возмещения ущерба и т.д.

Имеют место случаи, когда законами субъектов Российской Федерации³⁷ незаконно установлена мера воздействия в виде привлечения к административной ответственности. Такое положение недопустимо, поскольку применение меры воздействия к несовершеннолетнему является одним из условий его освобождения от административной ответственности³⁸. Меры административной ответственности установлены КоАП РФ и региональными законами об административных правонарушениях. Иными нормативными правовыми актами вопросы привлечения к административной ответственности урегулированы быть не могут.

В ряде субъектов Российской Федерации³⁹ установлена мера воздействия в виде профилактической беседы.

³⁶ См.: Закон Пензенской области от 29.03.2024 № 4175-ЗПО «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Пензенской области» (ч. 5 ст. 1) // Пензенские губернские ведомости. 2024. № 29.

³⁷ См.: Закон Чеченской Республики от 14.10.2010 № 44-РЗ «Об организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав» (ст. 8) // Вести Республики. 2010. № 208 (1391); Закон Республики Ингушетия от 15.07.2008 № 17-РЗ «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» (ч. 1 ст. 13); Закон Тульской области от 07.12.2005 № 657-ЗТО «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Тульской области и наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями по образованию и организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав» (ст. 14, 15); Закон Ивановской области от 09.01.2007 № 1-ОЗ «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Ивановской области» (ст. 18, 19) // СЗ Ивановской области. 2007. № 10 (330).

³⁸ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ч. 2 ст. 2.3) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.

³⁹ См.: Закон Белгородской области от 13.11.2002 № 53 «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» (п. 2 ст. 15.1) // Белгородские известия. 2002. № 176; постановление комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Астраханской области от 06.10.2022 № 6-р «Об исполнении подпункта 1.1 пункта 1 вопроса 1 постановления комиссии

³⁴ См.: Закон Республики Калмыкия от 18.11.2014 № 78-V-3 «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Республике Калмыкия» (ч. 2 ст. 7.3) // Хальмг унн. 2014. № 206.

³⁵ См.: Закон Республики Ингушетия от 15.07.2008 № 17-РЗ (ред. от 06.02.2024) «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» (ч. 1 ст. 13) // Ингушетия. 2008. № 90.

Профилактическая беседа представляет собой «разъяснение лицу, в отношении которого применяются меры индивидуальной профилактики правонарушений, его моральной и правовой ответственности перед обществом, государством, социальных и правовых последствий продолжения антиобщественного поведения»⁴⁰.

Профилактическая беседа, как форма профилактического воздействия, применяется должностными лицами правоохранительных органов, перечень которых законодательно установлен, и в соответствии с утвержденным порядком⁴¹. Отсюда следует, что профилактическая беседа не может быть установлена в качестве региональной меры воздействия, применяемой комиссиями к несовершеннолетним, их родителям, законным представителям.

При проведении исследования установлены факты регулирования субъектами Российской Федерации административной ответственности за неисполнение представлений комиссий⁴², что дублирует установленную статьей 19.6 КоАП РФ ответственность за непринятие по представлению КДНиЗП, вынесенного при рассмотрении дела об административном правонарушении, мер по устранению причин и условий, способствовавших его совершению.

Проведенные исследования показали, что в региональном законодательстве достаточно часто встречаются правовые пробелы и противоречия Федеральному закону № 120-ФЗ, Положению о КДНиЗП, несмотря на то что ежегодно прокурорами проводятся проверки органов и учреждений, работающих с детьми, пресекаются факты

незаконных действий их специалистов и принимаются меры к восстановлению законности. Такие правовые пробелы и противоречия могут приводить к нарушению прав несовершеннолетних, родителей (законных представителей) и иных лиц, в отношении которых проводится ИПР.

В регионах-аутсайдерах имеется «законодательный дисбаланс»⁴³, включающий такие негативные явления, как коллизии правовых норм, правовые пробелы, расхождения в терминологии. Несовершенство законодательства регионов-аутсайдеров, смешение полномочий лиц, осуществляющих и участвующих в профилактике, «низкий уровень эффективности в мероприятиях, направленных на профилактику»⁴⁴, негативно отражаются на показателях работы региональной системы профилактики и, как следствие, приводят к совершению несовершеннолетними преступлений, административных правонарушений и антиобщественных поступков в период проведения с ними индивидуальной профилактической работы.

Конечно, на эффективность работы каждой региональной системы профилактики значительное влияние оказывают налаженное межведомственное взаимодействие субъектов профилактики, своевременный контроль за исполнением планов ИПР, использование восстановительных подходов в деятельности комиссий⁴⁵ и новых методов организации социальной профилактики⁴⁶. Но при этом особое внимание в субъектах Российской Федерации должно уделяться правовому регулированию правоотношений в сфере профилактики.

Представляется целесообразным проведение в регионах-аутсайдерах правового мониторинга регионального законодательства на установление полноты правового регулирования в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних, а также на выявление и устранение противоречий федеральному законодательству в сфере профилактики. Проведение мониторинга может

по делам несовершеннолетних и защите их прав Астраханской области от 04.06.2021 № 2-р и подпункта 1.1 пункта 1 вопроса 2 постановления комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Астраханской области от 27.05.2022 № 2-р» // В официальных источниках опубликовано не было.

⁴⁰ См.: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (п. 2 ч. 1 ст. 17, ст. 19) // СЗ РФ. 2016. № 26 (ч. I), ст. 3851.

⁴¹ См., напр.: Инструкция по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке (утв. приказом МВД России от 29.03.2019 № 205) (п. 35.2) // В официальных источниках опубликована не была.

⁴² См., напр.: Закон Московской области от 04.05.2016 № 37/2016-ОЗ «Кодекс Московской области об административных правонарушениях» (ст. 2.11) // Ежедневные Новости. 2016. № 91; Закон г. Москвы от 21.11.2007 № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» (ст. 2.5) // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2007. № 69; Закон Белгородской области от 04.07.2002 № 35 «Об административных правонарушениях на территории Белгородской области» (ст. 5.1.17) // Белгородские известия. 2002. № 101; Закон ХМАО – Югры от 11.06.2010 № 102-оз «Об административных правонарушениях» (ст. 6) // Новости Югры. 2010. № 107.

⁴³ Белоусов С.А. Законодательный дисбаланс (доктрина, теория, практика) / под ред. И.Н. Сенякина. Саратов, 2015. С. 460.

⁴⁴ Данкова Ж.Ю., Прибыткова А.Н. Разработка показателей результативности деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (на примере деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав района Старое Крюково Зеленоградского АО города Москвы) // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. 2021. № 1 (35). С. 22–28.

⁴⁵ См.: Сабиров Э.Р. Восстановительный подход в деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав // Вестник восстановительной юстиции. 2023. № 17. С. 12–16.

⁴⁶ См.: Беженцев А.А. Указ. соч. С. 54–58; Винниченко Е.О. Правовые основы деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав: от коллизий подзаконного регулирования к новому федеральному закону // Юрид. наука и правоохранительная практика. 2013. № 4 (26). С. 134.

осуществляться органами или структурными подразделениями, обеспечивающими деятельность комиссий субъектов Российской Федерации, в рамках реализации функции по сбору, обработке и обобщению информации, необходимой для решения задач, стоящих перед комиссией. Результаты правового мониторинга целесообразно рассматривать на заседаниях комиссий субъектов Российской Федерации с участием территориальных, муниципальных КДНиЗП, по итогам которых определять исполнителей и сроки приведения региональных и муниципальных нормативных правовых актов в соответствие с законодательством Российской Федерации о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

В целях исключения излишнего правового регулирования рассматриваемых правоотношений на региональном уровне видится целесообразным совершенствование законодательства Российской Федерации о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Предлагается законодательно закрепить на федеральном уровне: права лиц, в отношении которых проводится ИПР, и права лиц, в отношении которых комиссиями рассматриваются дела, не связанные с административными правонарушениями, что позволит обеспечить равное пользование указанными правами независимо от местонахождения комиссий, а также защиту указанных прав; установление мер воздействия, случаев и порядка их применения к несовершеннолетним, родителям (законным представителям) федеральным законом, что будет способствовать эффективности профилактической работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонова Л.Б. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав: проблемы в реализации полномочий // Вестник Воронежского ин-та МВД России. 2021. № 4. С. 4.
2. Аржанов В.В. Новые подходы к системе комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и к порядку их формирования // Вестник СГЮА. 2023. № 3 (152). С. 85–88.
3. Беженцев А.А. Роль комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в профилактике правонарушений несовершеннолетних, перспективы модернизации административной деятельности // Вестник СПбУ МВД России. 2017. № 1 (73). С. 54–58.
4. Белоусов С.А. Законодательный дисбаланс (доктрина, теория, практика) / под ред. И.Н. Сенякина. Саратов, 2015. С. 460.
5. Винниченко Е.О. Правовые основы деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав: от коллизий подзаконного регулирования к новому федеральному закону // Юрид. наука и правоохранительная практика. 2013. № 4 (26). С. 134.
6. Данкова Ж.Ю., Прибыткова А.Н. Разработка показателей результативности деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (на примере деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав района Старое Крюково Зеленоградского АО города Москвы) // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. 2021. № 1 (35). С. 22–28.
7. Ильгова Е.В., Зайкова С.Н. Функциональная структура автоматизированной информационной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации // Вестник СГЮА. 2021. № 5 (142). С. 106.
8. Колесников А.В. Органы местного самоуправления в единой системе публичной власти: отдельные теоретико-правовые проблемы статуса и организационного взаимодействия с государством. М., 2024. С. 105.
9. Сабиров Э.Р. Восстановительный подход в деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав // Вестник восстановительной юстиции. 2023. № 17. С. 12–16.
10. Савенков А.Н. Национальное политико-правовое развитие и основные идеи философии права в России (часть I) // Правовая политика и правовая жизнь. 2024. № 4. С. 18.
11. Соколов А.Ю., Солдаткина О.Л. Разработка регионального модельного нормативного акта о правовом информировании как направление правовой политики в сфере информационной безопасности // Вестник Пермского ун-та. Юридические науки. 2023. № 4. С. 612.
12. Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в России в координатах универсального и национального // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 1. С. 12.
13. Шайкова М.В. Деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (на примере муниципальной образования г. Курска) // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2020. № 2. С. 23.

REFERENCES

1. Antonova L. B. Commissions on juvenile affairs and protection of their rights: problems in the implementation of powers // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 4. P. 4 (in Russ.).
2. Arzhanov V. V. New approaches to the system of commissions for minors and the protection of their rights and the procedure for their formation // Bulletin of the State Law Enforcement Agency. 2023. No. 3 (152). Pp. 85–88 (in Russ.).
3. Bezhenstev A. A. The role of commissions for juvenile affairs and protection of their rights in the prevention of juvenile delinquency, prospects for the modernization of administrative activities // Herald of the SPbU Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 1 (73). Pp. 54–58 (in Russ.).

4. *Belousov S.A.* Legislative imbalance (doctrine, theory, practice) / ed. by I.N. Senyakin. Saratov, 2015. P. 460 (in Russ.).
5. *Vinnichenko E.O.* Legal bases of activity of commissions on juvenile affairs and protection of their rights: from collisions of subordinate regulation to the new federal law // Legal science and law enforcement practice. 2013. No. 4 (26). P. 134 (in Russ.).
6. *Dankova Zh. Yu., Pribytkova A.N.* Development of performance indicators of the commissions for minors and the protection of their rights (using the example of the activities of the Commission for minors and the protection of their rights in the Staroe Kryukovo district of the Zelenograd Autonomous District of Moscow) // GosReg: state regulation of public relations. 2021. No. 1 (35). Pp. 22–28 (in Russ.).
7. *Ilgova E.V., Zaikova S.N.* The functional structure of the automated information system for the prevention of neglect and juvenile delinquency in the Russian Federation // Bulletin of the State Law Enforcement Agency. 2021. No. 5 (142). P. 106 (in Russ.).
8. *Kolesnikov A.V.* Local self-government bodies in the unified system of public authority: separate theoretical and legal problems of status and organizational interaction with the state. M., 2024. P. 105 (in Russ.).
9. *Sabirov E.R.* Restorative approach in the activities of the Commission for juvenile affairs and protection of their rights // Herald of Restorative Justice. 2023. No. 17. Pp. 12–16 (in Russ.).
10. *Savenkov A.N.* National political and legal development and the main ideas of the philosophy of law in Russia (part I) // Legal policy and legal life. 2024. No. 4. P. 18 (in Russ.).
11. *Sokolov A. Yu., Soldatkina O.L.* Development of a regional model regulatory act on legal information as a direction of legal policy in the field of information security // Herald of Perm University. Legal sciences. 2023. No. 4. P. 612 (in Russ.).
12. *Khabrieva T. Ya.* Constitutional reform in Russia in the coordinates of universal and national // Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence. 2021. Vol. 17. No. 1. P. 12 (in Russ.).
13. *Shaikova M.V.* Activity of commissions on juvenile affairs and protection of their rights (on the example of the municipal formation of Kursk) // Municipal service: legal issues. 2020. No. 2. P. 23 (in Russ.).

Сведения об авторах

СОКОЛОВ Александр Юрьевич —
доктор юридических наук, профессор,
директор Саратовского филиала
Института государства и права
Российской академии наук;
410028 г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 135

ЗАЙКОВА Светлана Николаевна —
кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
Научно-исследовательского центра
по изучению проблем правового
регулирования профилактики
правонарушений несовершеннолетних
Саратовской государственной
юридической академии;
410028 г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104

Authors' information

SOKOLOV Aleksandr Yu. —
Doctor of Law, Professor,
Director of the Saratov Branch
of the Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences;
135 Chernyshevsky str., 410028 Saratov, Russia

ZAIKOVA Svetlana N. —
PhD in Law, Associate Professor,
Leading Researcher
of the Research Center for Studying
the Problems of Legal Regulation of Prevention
of Juvenile Delinquency,
Saratov State Law Academy;
104 Chernyshevsky str., 410028 Saratov, Russia

УДК 347

СЕКУНДАРНЫЕ ПРАВА В ЧАСТНОМ И ПУБЛИЧНОМ ПРАВЕ

© 2025 г. В. В. Крамской^{1, 2}

¹Тамбовский государственный технический университет

²Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (филиал), г. Тамбов

E-mail: vkramskoy@mail.ru

Поступила в редакцию 31.01.2025 г.

Аннотация. Настоящей статьей автор продолжает цикл исследований, посвященных существованию в российской правовой системе вторичных прав. Во главу угла ставится высказанная еще в классической немецкой пандектистике гипотеза о возможном существовании вторичных прав в публичном праве, тезисы которой последовательно фундируются автором на протяжении всего научного труда. Для этого используется ряд научных методов познания, таких как историзм, диалектический подход, анализ, синтез, сравнение. Подводя итог исследованию, автор резюмирует общеправовой (универсальный) характер теоретико-правовой конструкции вторичных прав, обобщает ее признаки, приводит наглядные примеры из отраслевого законодательства в подтверждение своих умозаключений.

Ключевые слова: вторичное право, публичное право, частное право, субъективное право, субъективное публичное право, классификация публичных прав, классификация субъективных публичных прав.

Цитирование: Крамской В.В. Вторичные права в частном и публичном праве // Государство и право. 2025. № 5. С. 169–176.

DOI: 10.31857/S1026945225050151

SECONDARY RIGHTS IN PRIVATE AND PUBLIC LAW

© 2025 V. V. Kramskoy^{1, 2}

¹Tambov State Technical University

²Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (branch), Tambov

E-mail: vkramskoy@mail.ru

Received 31.01.2025

Abstract. With this article, the author continues a series of studies devoted to the existence of secondary rights in the Russian legal system. He puts at the forefront the hypothesis expressed in classical German pandectics about the possible existence of secondary rights in public law, the theses of which are consistently based by the author throughout the entire scientific work. A number of scientific methods of cognition are used for this purpose, such as historicism, dialectical approach, analysis, synthesis, comparison. As a result of the research, the author summarizes the general legal (universal) nature of the theoretical and legal construction of secondary rights, summarizes its features, and provides illustrative examples from industry legislation in support of his conclusions.

Key words: secondary law, public law, private law, subjective law, subjective public law, classification of public rights, classification of subjective public rights.

For citation: Kramskoy, V.V. (2025). Secondary rights in private and public law // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 5, pp. 169–176.

Введение

Вопросы соотношения частного и публично-го права были и будут актуальны столько, сколько существует и будет существовать юриспруденция. На всем пути развития юридической науки правоведы сталкивались с проблемами отнесения норм права к частному или публичному праву, хотя по сути своей для практической юриспруденции архиважного значения данный вопрос не представляет. Его решение укладывается в гениальную по своей простоте формулу, предложенную еще в классической римской юриспруденции Ульпианом и сводящуюся к тому, что частное право (*ius privatum*) относимо к интересу индивида, а публичное право (*ius publicum*) имеет предметом регулирования государственные дела¹.

После утраты древнеримской юриспруденцией своего значения на протяжении длительного времени идея деления права на частное и публичное редуцировалась преимущественно к господству идей публичного права, т.е. к сведению всех частноправовых проявлений к области действия права публичного, что было продиктовано безграничной властью монарха, духом феодализма, реакционными мыслями эпохи Средних веков.

Только на горизонте Нового времени с усилением идей Просвещения и позже — либерализма в Новейшее время вопрос деления права на частное и публичное приобрел былое значение, коль скоро во главу угла был поставлен человек с данными ему от природы правом свободы и ценностями равенства.

Учитывая наработки древнеримских юристов, правовая мысль со временем развивалась. В разное время были предложены даже теории деления права на частное и публичное или его объединения в одно целое, например в трудах Ш.Л. Монтескьё, Х.-Ф.-С. Мюленбруха, О. Конта, И. Канта, Л. Дюги, Г.Ф. Пухты, Р. Иеринга, Г. Еллинека и др.

В стороне не осталась и отечественная юридическая наука, вопрос деления права на частное и публичное в рамках которой также занимал определенное место. Ход мысли здесь был достаточно схож с зарубежным, где, получив широкое обсуждение в XVII—XIX вв., идея деления права на частное и публичное была сведена на нет в начале — середине XX в., возродившись с новой силой во второй половине XX — начале XXI в.

В числе наиболее значимых воззрений на обоснование вопроса выделения частного и публичного права можно привести следующие теории: теорию метода правового регулирования, теорию

места субъекта в правоотношении, теорию происхождения правовой нормы, теорию общественного отношения.

Несмотря на разность подходов к обоснованию идеи деления права на частное и публичное в различных теориях, вся их суть в конечном счете сводится к приведенной выше формуле Ульпиана.

Само по себе деление всего правового массива на частный и публичный большой научной ценности в себе не несет. С нашей точки зрения, важнее исследовать то, как те или иные правовые конструкции функционируют в частном и публичном порядке — например, субъективное право, и в особенности такой его вид, как секундарное право.

Постановка проблемы существования субъективных публичных прав

В научной периодике время от времени обсуждаются вопросы существования публичных субъективных прав. Эти вопросы освещались в юридической печати еще в конце XIX — начале XX в., в частности в работах Я.М. Магазинера², Г. Еллинека³, А.И. Елистратова⁴, А.А. Рождественского (правомочие *imperium*)⁵.

Актуальность данной дискуссии придает массовый характер исследований субъективного права исключительно в цивилистическом контексте⁶, ввиду чего подспудно субъективное право в научном сознании увязывается только лишь с частноправовым признаком. В подтверждение этому порой приводят высказывания Г.Ф. Шершеневича о том, что в публичном праве можно усмотреть только обязанности, поскольку совершенно несообразным является вывод о том, что за нереализацию права в публичном порядке может наступить юридическая ответственность. Это противоречит самой сути права как меры возможного поведения субъекта⁷. Схожей позиции придерживался и Н.М. Коркунов⁸.

При этом есть целый ряд исследований, в том числе диссертационных, в которых обосновывается

² См.: Магазинер Я.М. Общее учение о государстве: курс лекций. СПб., 1922. С. 92, 93.

³ См.: Еллинек Г. Право современного государства. СПб., 1908. С. 273, 274.

⁴ См.: Елистратов А.И. Понятие о публичном субъективном праве. М., 1913. С. 15.

⁵ См.: Рождественский А.А. Основы общей теории права. М., 1912. С. 137.

⁶ См.: Васев И.Н. Субъективное право как общетеоретическая категория: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. С. 3.

⁷ См.: Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М. 1911. С. 572.

⁸ См.: Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1898. С. 140.

¹ См.: Дигесты Юстиниана / пер. с лат.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. М., 2002. Т. 1. С. 548.

публично-правовая, а не только частноправовая природа субъективного права.

Так, Т.А. Солодовниченко отмечает, что публичное субъективное юридическое право представляет собой меру возможного поведения, реализуемую в общих интересах, закрепление которой в законодательстве наряду с публичной субъективной юридической обязанностью осуществляется в понятии «полномочие»⁹. В.А. Федосенко обосновывает субъективные права в публичной сфере как меру возможного поведения в конкретном публичном правоотношении, причем меру поведения не только властвующего субъекта, но и иного лица¹⁰. И.Н. Васев предлагает рассматривать субъективное право как общетеоретическую категорию без привязки к частному и публичному, объективному и субъективному праву¹¹. По утверждению С.Н. Хорунжия, субъективное публичное право объективно существует и не является эквивалентом субъективного гражданского права¹².

Всю совокупность взглядов на субъективные публичные права можно свести к трем основным группам:

- 1) отрицание существования таковых;
- 2) объективное существование таковых (Г. Еллинек);
- 3) рассмотрение субъективного права в целом как общетеоретической категории применительно к частному и публичному праву.

Последняя позиция является оптимальной, поскольку позволяет рассмотреть субъективное право и его отдельный вид – секундарное право как универсальное понятие, необремененное признаками частного или публичного права. В этой связи мы солидарны с С.А. Сеницыным в том, что «субъективное право не является приматом права гражданского, зоной только его преференций и суверенности»¹³. Интерпретируя сказанное С.А. Сеницыным, можно утверждать, что для целей «высшей юриспруденции» (Р. Иеринг¹⁴) любые образования в праве нужно рассматривать в первую очередь как

теоретические конструкции, позволяющие определить суть того или иного явления в подлинном смысле, избавленном от отраслевых примесей, основываясь на опыте их сравнения.

Гипотеза исследования

Для целей исследования постараемся рассмотреть секундарное право как теоретическую конструкцию применительно к выделяемым субъективным публичным правам на примере отдельных правовых норм в целях подтверждения гипотезы об универсальности для частного и публичного правопорядков секундарного права как теоретико-правовой конструкции. Основанием для выдвижения данной гипотезы послужила мысль, сформулированная еще основоположником теории секундарных прав (насколько это можно сегодня назвать полноценной теорией) немецким правоведом Э. Зеккелем, по утверждению которого секундарное право «должно играть роль и в публичном праве – и, возможно, еще более значимую, чем в гражданском»¹⁵.

Но для начала еще раз покажем наше понимание секундарного права.

Основное исследование

Относительно восприятия секундарного права в науке сложилось несколько подходов, причем диаметрально противоположных.

Первая группа авторов под секундарным правом понимает преобразовательное правомочие, при помощи которого лицо в одностороннем порядке изменяет или прекращает правоотношение, воздействуя на сферу правовых интересов своего контрагента (А.Г. Певзнер¹⁶, О.В. Родионова¹⁷ и др.).

Вторая когорта ученых секундарное право видит как полноценное субъективное право на одностороннее волеизъявление в рамках правоотношений, которому противостоит определенная связанность контрагента (С.Н. Братусь¹⁸, В.И. Серебровский¹⁹, С.В. Третьяков²⁰ и др.).

¹⁵ Зеккель Э. Секундарные права в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 205.

¹⁶ См.: Певзнер А.Г. Понятие и виды субъективных гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1961. С. 114.

¹⁷ См.: Родионова О.В. К вопросу о регулирующей силе односторонних сделок // Вестник Мордовского ун-та. 2014. № 4. С. 76.

¹⁸ См.: Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 7, 10.

¹⁹ См.: Серебровский В.И. Очерки советского наследственного права. М., 1953. С. 48.

²⁰ См.: Третьяков С.В. Формирование концепции секундарных прав в германской цивилистической доктрине (К публикации русского перевода работы Э. Зеккеля «Секундарные права в гражданском праве») // Вестник гражданского права. 2007. Т. 7. № 2. С. 253.

⁹ См.: Солодовниченко Т.А. Субъективные юридические права и обязанности в частном и публичном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2016. С. 9, 11.

¹⁰ См.: Федосенко В.А. Субъективные права в публичной сфере: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2007. С. 7.

¹¹ См.: Васев И.Н. Указ. соч. С. 3, 11.

¹² См.: Хорунжий С.Н. Субъективные публичные права: некоторые аспекты происхождения и содержания // Мониторинг правоприменения. 2018. № 3 (28). С. 9, 10.

¹³ Сеницын С.А. Субъективные публичные права: к разботке вопроса о понятии и системе // Адвокат. 2016. № 7. С. 20.

¹⁴ См.: Иеринг Р. Юридическая техника / пер. с нем. Ф.С. Шендорфа. СПб., 1905. С. 65.

И есть правоведы, которые отрицают существование секундарного права (Р.И. Халфина²¹, С.Ю. Филиппова²² и др.).

С нашей точки зрения, секундарное право представляет собой субъективное право, реализация заложенного интереса в которое производится в рамках существующего правоотношения собственными действиями управомоченного лица в отношении сферы правового интереса его контрагента посредством одностороннего волеизъявления либо при помощи третьих лиц. В связи с этим нами выделяются секундарные автономные права, секундарные полуавтономные права, секундарные неавтономные права.

Секундарное право могут образовывать два правомочия: по общему правилу — правомочие на собственное поведение, а в отдельных случаях — правомочие на собственное и чужое поведение. При этом именно правомочие на свое поведение является конституирующим секундарное право, а правомочие на чужое поведение в отдельных ситуациях только способствует эффективному осуществлению правомочия на свое поведение. Примером общего правила может служить ситуация с правом на подачу уточненного иска, а иллюстрацией второго случая может служить ситуация с расторжением трудового договора по инициативе работника, когда после написания соответствующего заявления работодателю через 14 календарных дней трудовой договор будет фактически расторгнут, при этом на работодателя падает обязанность по оформлению расторжения трудового договора и окончательному расчету с работником.

Определившись с тезисным пониманием секундарного права, обратимся к умозаключениям С.Н. Хорунжия, который оптимальным образом свел различные воззрения относительно субъективных публичных прав в три отдельных блока:

1) субъективные публичные права как атрибут статуса государственного служащего;

2) субъективные публичные права граждан на участие в политической и социокультурной жизни государства (общества);

3) субъективные публичные права в судопроизводстве²³.

В приведенной таксономии субъективных публичных прав наиболее ярко выделяется первая группа — субъективные публичные права

как атрибут статуса государственного служащего. В юридической литературе вопросы осмысления субъективных публичных прав государственных служащих освещены достаточно широко, а квалификация их как именно субъективных публичных прав выглядит обоснованной. Ключевым моментом в определении этих прав является аспект, связанный с их квалификацией в качестве полномочий.

Так, в советский период полномочие характеризовалось как право, которое должно быть реализовано в публичном интересе (С.С. Алексеев, Л.А. Григорян, П.И. Романов и др.). Такой подход верен по своей сути, поскольку, с одной стороны, предполагает свободу усмотрения в реализации заложенного в полномочие правомочия, а с другой стороны, в целях ограничения свободы усмотрения вводит императив действия в общественных интересах. В то же время данная теоретическая конструкция обнаруживает в себе конъюнкцию двух понятий, которые с точки зрения формальной логики не могут уживаться в рамках одного определения — право и обязанность. Это объяснимо сферой действия данного феномена — публичная область жизни. От этого фактора полномочие как понятие не утрачивает свой правонаделительный признак.

Сегодня конъюнктура понимания полномочия несколько изменилась. По мнению известного административиста Ю.А. Тихомирова, полномочие — это возможность требовать определенного поведения от других субъектов права, обеспеченная механизмом государственного принуждения²⁴. И в этом контексте понимание полномочия достаточно схоже с трактовкой субъективных частных прав, при которой праву одной стороны противопоставляется обязанность другой стороны в виде активного поведения — действия (*facere*) либо пассивного поведения — бездействия (*non facere*), либо пассивного поведения — претерпевания (*pati*)²⁵.

Именно обязанность претерпевания (*pati*) эффекта правового воздействия образует корреспондирующую секундарному праву часть правоотношения.

Приведем примеры применительно к каждому из видов поведения при реализации публичного права прокурора по осуществлению надзора за исполнением законов.

Так, согласно Федеральному закону от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 30.09.2024) «О прокуратуре Российской Федерации»²⁶ прокурор вправе

²¹ См.: Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 233.

²² См.: Филиппова С.Ю. На границе правового бытия. К вопросу о необходимости выделения понятия секундарного права // Законодательство. 2019. № 12. С. 30.

²³ См.: Хорунжий С.Н. Указ. соч. С. 10.

²⁴ См.: Тихомиров Ю.А. Публичное право: учеб. М., 1995. С. 138.

²⁵ См.: Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000. С. 340.

²⁶ См.: СЗ РФ. 1994. № 47, ст. 4472.

требовать от должностных лиц органов государственной власти представления необходимых документов и материалов в установленные сроки. При реализации этого полномочия обнаруживается достаточно яркая правовая связь между субъектами публичных правоотношений по линии «права требования одного лица — активное поведение (*facere*) по его исполнению другого лица», т.е. здесь обнаруживается право на чужое поведение.

Следующее полномочие прокурора — беспрепятственное посещение органов государственной власти в связи с поступившей ему информацией о фактах нарушения закона. Публичные правоотношения в данном случае развиваются по пути реализации права собственными действиями управомоченного субъекта и реализацией обязанности по пассивному поведению («нечинению») препятствий) обязанным субъектом (*non facere*).

Третье полномочие прокурора — право вызова лиц для объяснений по поводу нарушения законов. Безусловно, конечный интерес, заложенный в данное право, состоит в получении объяснений по предмету проводимой проверки. Но само по себе это полномочие первичным элементом его реализации видит совершение факта воздействия на сферу правовых интересов другого субъекта посредством его вызова, которому ничего не остается, как претерпевать (*pati*) поведение управомоченного. Воспрепятствовать реализации этого права невозможно, оно будет осуществлено вне зависимости от воли других лиц.

Совершенно уместно будет провести здесь аналогию с реализацией права на направление оферты в частном праве, которое как пример классического секундарного права (О.С. Иоффе) приводится в юридической литературе²⁷, хотя в предложенной нами классификации субъективных прав по степени условности реализации правового интереса мы такое относим к потестативным правам.

Право на направление оферты невозможно нарушить, оно абсолютно реализуемое. Правовая связь субъектов частного правоотношения здесь будет выглядеть точно таким же образом: реализация права собственными действиями управомоченного лица — пассивное поведение субъекта, к которому это право обращено.

Дабы сохранить последовательность наших воззрений относительно концептуального понимания секундарных прав, отметим, что права по типу направления оферты, выбора места жительства, свободы вероисповедания мы не считаем вопреки расхожему мнению секундарными, полагаем более

точным в контексте предложенной нами классификации субъективных прав по степени условности реализации правового интереса их определение в качестве потестативных («сильных») прав. В этой связи применительно к полномочиям прокурора приведем пример, с нашей точки зрения, секундарного права в публичном правоотношении.

Так, в силу Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 прокурор при установлении случая незаконного административного задержания гражданина освобождает его своим постановлением.

Для квалификации данного публичного субъективного права (полномочия) в качестве секундарного выделим его ключевые признаки:

- 1) реализуется в существующем правоотношении, сложившемся по поводу проводимой проверки соблюдения законности в деятельности государственного органа;
- 2) осуществление интереса, заложенного в него, осуществляется собственными действиями управомоченного лица;
- 3) происходит воздействие в отношении сферы правового интереса обязанного лица;
- 4) воздействие осуществляется посредством одностороннего волеизъявления, не требуется согласия противостоящего лица;
- 5) безусловное наступление юридически значимого результата.

Рассмотрим пример еще с одним публичным правом — правом Президента РФ на отставку Правительства РФ либо роспуск Государственной Думы ФС РФ в случае выражения Думой недоверия Правительству РФ²⁸. Наверное, несколько некорректно с формальной точки зрения рассматривать Президента РФ как государственного служащего, но по большому счету работа в качестве главы государства — самая что ни на есть государственная служба.

Безусловно, данное полномочие можно квалифицировать как обязанность, состоящую в необходимости принять то или иное решение в сложившейся политической ситуации. При этом здесь ярко обнаруживает себя и элемент правонаделения альтернативного характера, состоящий в свободе выбора модели поведения: либо роспуск нижней палаты российского парламента, либо отставка высшего органа государственной исполнительной власти.

Определим признаки секундарности данного права:

- 1) реализация права осуществляется в рамках возникшего правоотношения (правовые

²⁷ См.: Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М., 2000. С. 290.

²⁸ См.: СЗ РФ. 2009. № 4, ст. 445.

связи в государственном механизме «сдержек и противовесов»);

2) право реализуется собственными действиями юридического характера в виде издания соответствующего акта;

3) происходит воздействие в отношении сферы правового интереса публичного обязанного лица;

4) воздействие осуществляется посредством одностороннего волеизъявления, не требуется согласия противостоящего лица;

5) безусловное наступление юридически значимого результата.

В подтверждение гипотезы о существовании конструкции секундарного права в публичном праве рассмотрим теперь вторую группу публичных прав, выделяемых С.Н. Хорунжием, — субъективные публичные права граждан на участие в политической и социокультурной жизни государства (общества).

В отличие от рассмотренной ситуации с полномочиями как проявлением субъективного публичного права, отыскание секундарных публичных прав во второй группе публичных прав представляется упрощенной задачей, поскольку в них отсутствует имманентный элемент обязательности, как в случае с полномочием.

Одним из наиболее наглядных примеров таких политических прав может являться случай с реализацией права на членство в политической партии в соответствии с Федеральным законом от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О политических партиях»²⁹.

Согласно указанной правовой норме, членство в политической партии является добровольным, что подразумевает под собой право на безусловный выход из состава политической партии.

Определяющими секундарное свойство данного права признаками являются следующие:

1) реализация этого права протекает в существующем публичном правоотношении, вытекающем из факта состояния в политической партии гражданина;

2) осуществление интереса, заложенного в право выхода из состава политической партии, осуществляется собственными действиями управомоченного лица, причем действиями как юридического характера (написание соответствующего заявления, т.е. совершение юридического факта), так и собственными действиями фактического характера (непосредственно выход из состава партии);

²⁹ См.: СЗ РФ. 2001. № 29, ст. 2950.

3) происходит воздействие в отношении сферы правового интереса обязанного лица — политической партии по созданию необходимых условий реализации права (оформление факта выхода из состава партии, хотя, по большому счету, выполнение данных действий на сам факт реализации права никоим образом не повлияет);

4) воздействие осуществляется посредством одностороннего волеизъявления, не требуется согласия противостоящего лица;

5) безусловное наступление юридически значимого результата.

Третья группа публичных прав — субъективные публичные права в судопроизводстве.

В качестве примера субъективных публичных прав в судопроизводстве, обладающих принадлежностью к субъективным правам секундарного порядка, можно назвать следующие: право на отказ от иска, признание иска в гражданском процессе³⁰, право предъявления гражданского иска в уголовном процессе³¹, право предъявления исполнительного документа (исполнительного листа) о взыскании денежных средств в банк или орган принудительного исполнения³² и др.

В приведенных выше публичных правах при их анализе обнаружатся те же самые признаки секундарности, о которых мы говорили выше, — реализация в рамках возникшего правоотношения, своими действиями либо при помощи других лиц, одностороннее волеизъявление, воздействие на сферу правовых интересов другого лица, гарантированное наступление результата реализации.

Выводы

Заканчивая настоящее исследование, приведем ниже несколько смежных с рассматриваемым вопросом и прямых умозаключений по работе в целях фундирования ранее сформулированной гипотезы о существовании конструкции секундарных прав в публичном праве.

1. Разбивка всей совокупности субъективных прав на частные и публичные в зависимости от отрасли права достаточно условна. Рассуждая о частных и публичных правах, можно сказать, что секундарные права имеют более частный характер, чем любое другое субъективное право, поскольку проявляются в очень частных (относительно редких) случаях, а все частные права имеют

³⁰ См.: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024; с изм. от 16.01.2025) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

³¹ См.: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

³² См.: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // СЗ РФ. 2007. № 41, ст. 4849.

публичный характер в том плане, что распространены во многих правоотношениях.

Интерпретируя этот каламбурный прием и переводя его смысл в русло юридической науки, скажем, что, с нашей точки зрения, речь следует вести о частных правах в публичном праве (например, ситуация с правом собственности на земельный участок и установление публичного сервитута на этот земельный участок) и о публичных правах в частно-правовых отношениях (например, ситуация с обращением в доход государства имущества должника).

2. Проанализированные примеры публичных прав, существующих в современном законодательстве, а также проведенный сравнительный анализ примеров отдельных прав позволили выявить конституирующие признаки конструкции секундарных прав и утверждать свойство универсальности характера теоретической конструкции секундарного права как для частного, так и для публичного права.

3. Констатация факта универсального характера конструкции секундарных прав несет в себе, несомненно, большой терапевтический потенциал для всей юридической науки, состоящий в профилактике недуга полярности мысли о принадлежности субъективных прав только к цивилистическому контексту, а также в демонстрации гетерогенного (разнородного) свойства субъективных прав в целом и их частного вида — секундарных прав, что в очередной раз подтверждает правильность философского тезиса о когерентности (взаимосвязи) явлений в праве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Братусь С.Н.* Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 7, 10.
2. *Васев И.Н.* Субъективное право как общетеоретическая категория: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. С. 3.
3. Дигесты Юстиниана / пер. с лат.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. М., 2002. Т. 1. С. 548.
4. *Елистратов А.И.* Понятие о публичном субъективном праве. М., 1913. С. 15.
5. *Еллинек Г.* Право современного государства. СПб., 1908. С. 273, 274.
6. *Зеккель Э.* Секундарные права в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 205.
7. *Иеринг Р.* Юридическая техника / пер. с нем. Ф.С. Шендорфа. СПб., 1905. С. 65.
8. *Иоффе О.С.* Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М., 2000. С. 290.
9. *Коркунов Н.М.* Лекции по общей теории права. СПб., 1898. С. 140.
10. *Магазинер Я.М.* Общее учение о государстве: курс лекций. СПб., 1922. С. 92, 93.
11. *Певзнер А.Г.* Понятие и виды субъективных гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1961. С. 114.
12. *Петражицкий Л.И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000. С. 340.
13. *Родинова О.В.* К вопросу о регулирующей силе односторонних сделок // Вестник Мордовского ун-та. 2014. № 4. С. 76.
14. *Рожественский А.А.* Основы общей теории права. М., 1912. С. 137.
15. *Серебровский В.И.* Очерки советского наследственного права. М., 1953. С. 48.
16. *Синицын С.А.* Субъективные публичные права: к разработке вопроса о понятии и системе // Адвокат. 2016. № 7. С. 20.
17. *Солодовниченко Т.А.* Субъективные юридические права и обязанности в частном и публичном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2016. С. 9, 11.
18. *Тихомиров Ю.А.* Публичное право: учеб. М., 1995. С. 138.
19. *Третьяков С.В.* Формирование концепции секундарных прав в германской цивилистической доктрине (К публикации русского перевода работы Э. Зеккеля «Секундарные права в гражданском праве») // Вестник гражданского права. 2007. Т. 7. № 2. С. 253.
20. *Федосенко В.А.* Субъективные права в публичной сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 7.
21. *Филиппова С.Ю.* На границе правового бытия. К вопросу о необходимости выделения понятия секундарного права // Законодательство. 2019. № 12. С. 30.
22. *Халфина Р.О.* Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 233.
23. *Хорунжий С.Н.* Субъективные публичные права: некоторые аспекты происхождения и содержания // Мониторинг правоприменения. 2018. № 3 (28). С. 9, 10.
24. *Шершеневич Г.Ф.* Общая теория права. М., 1911. С. 572.

REFERENCES

1. *Bratus S.N.* Subjects of Civil Law. M., 1950, Pp. 7, 10 (in Russ.).
2. *Vasev I.N.* Subjective law as a general theoretical category: abstract ... PhD in Law. Yekaterinburg, 2011. P. 3 (in Russ.).
3. *Digests of Justinian* / transl. from Latin; ed. by L.L. Kofanov. M., 2002. Vol. 1. P. 548 (in Russ.).
4. *Elistratov A.I.* The concept of public subjective law. M, 1913. P. 15 (in Russ.).
5. *Jellinek G.* The law of the modern state. St. Petersburg, 1908. Pp. 273, 274 (in Russ.).
6. *Zekkel E.* Secondary rights in Civil Law // Herald of Civil Law. 2007. No. 2. P. 205 (in Russ.).
7. *Iering R.* Legal technology / transl. from German by F.S. Shendorf. St. Petersburg, 1905. P. 65 (in Russ.).

8. *Ioffe O.S.* Selected works on civil law: from the history of civil thought. Civil law relations. Criticism of the theory of "economic law". M., 2000. P. 290 (in Russ.).
9. *Korkunov N.M.* Lectures on the General theory of law. St. Petersburg, 1898. P. 140 (in Russ.).
10. *Magaziner Ya. M.* The general doctrine of the state: a course of lectures. St. Petersburg, 1922. Pp. 92, 93 (in Russ.).
11. *Pevzner A.G.* The concept and types of subjective civil rights: dis. ... PhD in Law. M., 1961. P. 114 (in Russ.).
12. *Petrzhitsky L.I.* Theory of law and the state in connection with theory of morality. SPb., 2000. P. 340 (in Russ.).
13. *Rodinova O.V.* On the issue of the regulatory force of unilateral transactions // Herald of the Mordovia University. 2014. No. 4. P. 76 (in Russ.).
14. *Rozhdestvensky A.A.* Fundamentals of the General theory of law. M., 1912. P. 137 (in Russ.).
15. *Serebrovsky V.I.* Essays on Soviet inheritance law. M., 1953. P. 48 (in Russ.).
16. *Sinitsyn S.A.* Subjective public rights: towards the development of the issue of the concept and system // Advocate. 2016. No. 7. P. 20 (in Russ.).
17. *Solodovnichenko T.A.* Subjective legal rights and obligations in private and public law: abstract ... PhD in Law. Omsk, 2016. Pp. 9, 11 (in Russ.).
18. *Tikhomirov Yu. A.* Public law: textbook. M., 1995. P. 138 (in Russ.).
19. *Tretyakov S.V.* Formation of the concept of second rights in the German civil doctrine (To the publication of the Russian translation of E. Zekkel's work "Second rights in Civil Law") // Herald of Civil Law. 2007. Vol. 7. No. 2. P. 253 (in Russ.).
20. *Fedosenko V.A.* Subjective rights in the public sphere: abstract ... PhD in Law. M., 2007. P. 7 (in Russ.).
21. *Filippova S. Yu.* On the border of legal existence. On the issue of the need to single out the concept of second law // Legislation. 2019. No. 12. P. 30 (in Russ.).
22. *Khalfina R.O.* The general doctrine of legal relations. M., 1974. P. 233 (in Russ.).
23. *Khorunzhiy S.N.* Subjective public rights: some aspects of the origin and content // Law enforcement monitoring. 2018. No. 3 (28). Pp. 9, 10 (in Russ.).
24. *Shershenevich G.F.* General theory of law. M., 1911. P. 572 (in Russ.).

Сведения об авторе

КРАМСКОЙ Вадим Владимирович — кандидат юридических наук, доцент, Тамбовский государственный технический университет; 392000 г. Тамбов, ул. Советская, д. 106; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (филиал); 119571 г. Москва, просп. Вернадского, д. 82

Authors' information

KRAMSKOY Vadim V. — PhD in Law, Associate Professor, Tambov State Technical University; 106 Sovetskaya str., 392000 Tambov, Russia; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (branch); 82 Vernadsky Ave., 119571 Moscow, Russia

УДК 340

В ПОИСКАХ ОБЩЕГРАЖДАНСКОГО СОГЛАСИЯ НА ОСНОВЕ НОВОЙ МОДЕЛИ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ЗНАНИЙ

© 2025 г. О. М. Рой

*Институт философии и права Уральского отделения
Российской академии наук, г. Екатеринбург*

E-mail: roi_omsk@mail.ru

Поступила в редакцию 21.01.2025 г.

Аннотация. I Международная научная конференция «Философское осмысление историографических и перспективных задач современного публичного права» была проведена в рамках научного проекта «Создание российской историографической модели политико-правовых знаний и ее применение для разработки перспективных средств противодействия идеологическим искажениям цивилизационного развития России». В ходе дискуссии прозвучали различные точки зрения на возможность эффективного нормативно-правового регулирования вопросов государственной политики в сфере достижения гражданского согласия в российском обществе на базе формирования консолидирующей идентичности, политики памяти, гражданского воспитания и образования. В выступлениях участников были представлены разнообразные подходы, позволяющие повысить качество общегражданских нарративов, призванных обеспечить установление равноправных и партнерских отношений между гражданами, органами местного самоуправления и государством, найти баланс между частными и публичными интересами. Участники конференции высказали ряд предложений, направленных на развитие концептуальных основ публичного права, создание новой модели историографии в качестве важнейших условий противодействия идеологическим искажениям цивилизационного развития России.

Ключевые слова: правовая наука, юридическая практика, историография, политика памяти, социальная идентичность, политико-правовое знание, государствоведение, российская цивилизация.

Цитирование: Рой О. М. В поисках общегражданского согласия на основе новой модели политико-правовых знаний // Государство и право. 2025. № 5. С. 177–184.

Исследование выполнено за счет гранта Минобрнауки России в форме субсидий из федерального бюджета на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (соглашение от 12 июля 2024 г. № 075-15-2024-639).

DOI: 10.31857/S1026945225050161

IN SEARCH OF GENERAL CIVIL CONSENT BASED ON A NEW MODEL OF POLITICAL-LEGAL KNOWLEDGE

© 2025 O. M. Roy

*Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg*

E-mail: roi_omsk@mail.ru

Received 21.01.2025

Abstract. The 1st International Scientific Conference “Philosophical Understanding of Historiographic and Prospective Tasks of Modern Public Law” was held within the framework of the scientific project “Creation of a Russian Historiographic Model of Political and Legal Knowledge and its Application to Develop Prospective Means of Counteracting Ideological Distortions of Russia’s Civilizational Development”. During the discussion, various points of view were voiced on the possibility of effective legal regulation of public policy issues in achieving civil harmony in Russian society based on the formation of a consolidating identity, memory policy, civic education and upbringing. The participants’ speeches presented a variety of approaches that can improve the quality of general civil narratives designed to ensure the establishment of equal and partnership relations between citizens, local governments and the state, and to find a balance between private and public interests. The conference participants made a number of proposals aimed at developing the conceptual foundations of public law, creating a new model of historiography as the most important conditions for counteracting ideological distortions of Russia’s civilizational development.

Key words: legal science, legal practice, historiography, politics of memory, social identity, political and legal knowledge, political science, Russian civilization.

For citation: Roy, O.M. (2025). In search of general civil consent based on a new model of political-legal knowledge // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 5, pp. 177–184.

The research was carried out at the expense of a grant from the Ministry of Education and Science of the Russian Federation in the form of subsidies from the federal budget for major scientific projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement No. 075-15-2024-639 of July 12, 2024).

14 ноября 2024 в г. Екатеринбурге в здании Уральского отделения Российской академии наук состоялась I Международная научная конференция «Философское осмысление историографических и перспективных задач современного публичного права», проведенная в рамках научного проекта «Создание российской историографической модели политико-правовых знаний и ее применение для разработки перспективных средств противодействия идеологическим искажениям цивилизационного развития России», п. 6.1.1 Соглашения о предоставлении из федерального бюджета гранта на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технического развития между Министерством науки и высшего образования РФ и федеральным государственным бюджетным учреждением науки «Институт государства и права Российской академии наук» № 075-15-2024-639 от 12 июля 2024 г. и п. 4.5.4 «Техническое задание». Конференция была посвящена 100-летию выдающегося российского правоведа, члена-корреспондента РАН, д-ра юрид. наук, проф. С.С. Алексеева, основателя Института философии и права в г. Екатеринбурге. В работе конференции приняли участие ученые в области социального знания, представляющие ведущие научные школы России и Китая. Целью конференции была разработка концептуальных и методологических основ повышения эффективности нормативно-правового регулирования вопросов исторической политики, политики памяти, гражданского воспитания и образования в условиях беспрецедентного политического давления со стороны западных государств, распространения деструктивных идеологий, искажения цивилизационного развития России. В рамках конференции также был проведен

молодежный семинар «Историографические проблемы в свете применения цивилизационного подхода», в работе которого приняло участие более 30 молодых ученых из нескольких регионов страны.

В ходе дискуссии прозвучали различные точки зрения на возможность эффективного нормативно-правового регулирования вопросов государственной политики в сфере достижения гражданского согласия в российском обществе на базе формирования консолидирующей идентичности, политики памяти, гражданского воспитания и образования. В выступлениях участников были представлены разнообразные подходы, позволяющие повысить качество общегражданских нарративов, призванных обеспечить установление равноправных и партнерских отношений между гражданами, органами местного самоуправления и государством, найти баланс между частными и публичными интересами. Участники конференции высказали ряд предложений, направленных на развитие концептуальных основ публичного права, создание новой модели историографии в качестве важнейших условий противодействия идеологическим искажениям цивилизационного развития России.

Основными задачами конференции были названы следующие:

1. Разработка компонентов современной российской историографической модели политико-правовых знаний, связанных с применением цивилизационного подхода в правовых и общественно-политических исследованиях.
2. Модификация, адаптация и совершенствование современной российской историографической модели политико-правовых знаний.

3. Разработка и апробация результатов исследования конституционно-правовых и ценностно-институциональных механизмов, обеспечивающих эффективное воспроизводство и социальное сплочение российской нации.

4. Теоретическое обоснование и разработка политико-правового механизма защиты российской национальной и историко-культурной идентичности, отвечающего вызовам современного многополярного мира и международного права.

5. Разработка и апробация концепции мониторинга активности в области производства и распространения искажающих дискурсов и идеологий (ключевые слова, смысловые комплексы, акторы, типы сообщений, каналы коммуникации и др.).

На конференции состоялось три сессии. В рамках первой сессии были обозначены ключевые направления формирования современной российской историографической модели политико-правовых знаний, связанных с применением цивилизационного подхода в правовых и общественно-политических исследованиях, проблемы ее адаптации к современным геополитическим условиям.

В выступлении **директора Института государства и права Российской академии наук, члена-корр. РАН, д-ра юрид. наук, проф., заслуженного юриста РФ А.Н. Савенкова** отмечалось, что наиболее значимой для качественного нового развития политико-правовых знаний является область государственного управления, которая выходит за рамки традиционного конституционного права. В докладе был обобщен опыт отечественных и зарубежных ученых в решении ключевых проблем понимания сущности и назначения государства, его структурных и функциональных характеристик, сравнительного государственного управления, отмечен их вклад в развитие современной правовой науки.

В докладе **научного руководителя Школы марксизма Фуданьского университета (г. Шанхай, Китай), д-ра философии, проф. Го Лишуан** прозвучала мысль о создании теоретической и общественно-психологической базы для модернизационной трансформации России. После распада Союза, по мысли автора, резкая социальная трансформация потребовала новых духовных ориентиров, к которым относится возрождение неоконсерватизма и неоевразийства, во взаимосвязи которых может быть сформировано будущее направление современной трансформации традиционных российских ценностей. Такая установка требует более широкого подхода к формированию историографической базы, включающей работы ведущих ученых евразийского макрорегиона.

Директор Института философии и права УрО РАН, д-р полит. наук, доц. В.С. Мартянов указал

на тенденции падения западного мейнстрима социальных наук, связанного с формированием нормативной картины мира современных обществ. Имея наибольшее влияние и возможности по продвижению и распространению своих взглядов, Запад столкнулся с тенденцией укрепления незападных центров силы, способных сохранить технологическую и ресурсную автономию. Поэтому последовательное противостояние Западу подразумевает не роль привычно унижаемого традиционалистского оппонента, а деятельное оспаривание западной гегемонии в интересах более широкой, справедливой и глобальной версии Современности. Такая версия может быть сформирована на основе новой модели историографии политико-правовых знаний с учетом сохранения всего положительного западного мейнстрима.

Доцент кафедры истории и теории политики МГУ им. М.В. Ломоносова, доц. кафедры сравнительной политологии РУДН им. Патриса Лумумбы, канд. филос. наук Д.А. Аникин в своем выступлении отметил, что характерными чертами современной исторической политики выступают криминализация и виктимизация, результатом чего становится конструирование коллективных травм как инструментов политической консолидации общества. Одной из таких травм выступает феномен геноцида нации. Так, признание геноцидом такого исторического события, как голод 1932–1933 гг., становится не только фактором гражданского нациестроительства, но и инструментом международной символической борьбы. Разработка понятия «геноцид» по отношению к преступлениям нацистского режима на уровне судебных решений и федерального законодательства рассматривается как ответная реакция на использование данного понятия странами Восточной Европы в качестве обоснования пересмотра поствоенного международного порядка, закреплённого решениями Нюрнбергского суда.

Предметом рассмотрения второй сессии конференции стали вопросы исследования конституционно-правовых и ценностно-институциональных механизмов, обеспечивающих эффективное воспроизводство и социальное сплочение российской нации. Здесь на первое место вышли проблемы конституционно-правовых механизмов сплочения нации перед возникающими геополитическими вызовами, источники искажения информации о текущих социальных процессах в российском обществе, междисциплинарные аспекты в формировании новой модели историографии.

Начало второй пленарной сессии открыл доклад **главного научного сотрудника ИГП РАН, д-ра юрид. наук, проф. С.Н. Бабурина**. Докладчик выделил особую проблему объективности человеческого знания, которая имеет не только научную, но и общекультурную значимость, поскольку относится не только

к научным открытиям и обоснованию научных методов исследования, но и к установлению объективных критериев оценки человеческих поступков в области морали и права. Произошедшее переосмысление основ конституционного устройства страны связано с существующей политико-правовой реальностью, что уже отражается на изменении структуры и механизмов функционирования политических, экономических и социальных институтов. Эффективность последних напрямую зависит от качества имеющихся политико-правовых знаний.

Доклад белорусского исследователя — **заместителя директора по научной работе Института философии Национальной академии наук Беларуси, канд. филос. наук А.Ю. Дудчика** был посвящен анализу методов цифровой гуманитаристики в изучении истории политико-правовых понятий. Автором на обсуждение был поставлен вопрос, насколько эвристически значимым может быть использование цифровых методов и подходов в достаточно консервативной области изучения истории политической философии и философии права. По мнению докладчика, активное использование цифровых методов, и в частности компьютерных технологий, в современной историографии философии и смежных областях может быть рассмотрено как закономерная часть более широкого процесса обращения к количественным и формальным методам в изучении наследия прошлого в рамках использования междисциплинарных подходов и методологий.

Научный сотрудник ИГП РАН, канд. полит. наук, доц. Н.В. Панкевич в своем выступлении сделала акцент на освещении инструментальных и содержательных форм заимствования российской общественной теорией западных идейных комплексов в период после распада СССР. Был отмечен их повреждающий эффект, а также предложены некоторые направления противодействия их искажающему потенциалу. Показано, что в процессе трансфера заимствованных идейных комплексов был задействован инструментарий, созданный в условиях конкуренции с советской/российской моделью и прямо предназначенный для экспертного обеспечения этой конкуренции. Докладчик указала на прямую зависимость субъектности государства от сохранения конфигурации социолингвистических систем, определяющих его идентичность, и способности противостоять риторическому принуждению со стороны внешних центров влияния.

Главный научный сотрудник Управления научных исследований, профессор кафедры теории государства и права УрГЮУ им. В.Ф. Яковлева, ведущий научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права ИГП РАН, д-р юрид. наук, проф., заслуженный юрист РФ С.В. Кодан в своем выступлении обратил внимание на междисциплинарные

истоки историографии как относительно нового научного направления в юриспруденции и его позиционирование в отраслевой и дисциплинарной структуре юридической науки. Особое внимание автор акцентировал на междисциплинарных основаниях и направлениях историографических исследований в социогуманитаристике с их проекцией на сферу исследований государственно-правового характера в юриспруденции с выделением сферы коммуникационных взаимодействий историографии в юриспруденции с другими науками социально-гуманитарного профиля в контексте их значения и влияния на спектр историографических исследований в юридических науках.

Главный научный сотрудник ИГП РАН, д-р юрид. наук К.Л. Чайка посвятил свой доклад историографии институциональных основ правосудия интеграционных объединений. На примере ряда интеграционных объединений докладчик проследил общие черты эволюции таких институтов и выявил факторы, позволившие консолидировать различных участников международного общения. Акцент был сделан на том, что наиболее устойчивыми являются интеграционные объединения, построенные на основе традиционных ценностей в рамках сложившейся единой культурно-политической общности.

В выступлении **старшего научного сотрудника Института философии и права УрО РАН, канд. ист. наук П.И. Костогрызова** осмыслению был подвергнут вклад российского государственоведения в разработку понятий «верховная власть» и «суверенитет». Докладчик отметил, что категория «верховная власть» в русском дореволюционном государственоведении имела системообразующее значение наряду с близким по смыслу, но не синонимичным понятием «суверенитет». В советский же период фокус внимания ученых был перенесен на исследование суверенитета. В XXI в. происходит реактуализация дореволюционного научного наследия. В трудах современных государствоведов А.Н. Кокотова, Н.И. Грачева и др. верховная власть и суверенитет рассматриваются во взаимосвязи и взаимообусловленности.

Младший научный сотрудник ИГП РАН А.В. Нерсесянц раскрыла роль историко-археологических исследований в реконструкции знаний о праве. По ее мнению, формирование новой историографической модели политико-правовых знаний предполагает реконструкцию основ отечественного правового сознания, начиная с самых истоков его становления. Важный вклад в решение этой задачи может внести включение в методологию правовых исследований инструментария лингвистической археологии.

Основное содержание третьей сессии было посвящено теоретическому обоснованию и разработке политико-правового механизма защиты российской национальной и историко-культурной

идентичности, отвечающего вызовам современного многополярного мира и международного права. Кроме того, на секции были рассмотрены методологические вопросы концепции мониторинга активности в области производства и распространения искажающих дискурсов и идеологий с акцентом на использование ключевых слов, смысловых комплексов, акторов, типов сообщений, каналов коммуникации и др.

В докладе **ведущего научного сотрудника Института философии и права УрО РАН, д-ра социол. наук, проф. О.М. Роя**, посвященного исследованию территориальной идентичности российского общества, представлены перспективы и ограничения формирования гражданской (национальной) идентичности российского общества с учетом видового разнообразия и ценностной неоднородности локальных сообществ. В докладе представлена структура территориальной идентичности, показано ее место в системе социальной идентичности, сформулированы критерии выделения социальных сообществ. Особое внимание уделено содержанию муниципальной идентичности, в территориальном формате которой наблюдается наибольшее видовое разнообразие и ценностная неоднородность. Докладчиком предложен ряд мер, способствующих преодолению поместной раздробленности и достижению гражданского согласия.

В докладе **главного научного сотрудника ИГП РАН, д-ра юрид. наук, проф. В.В. Лапаевой** было отмечено, что одной из актуальных задач, стоящих перед Россией в условиях глобальной трансформации миропорядка, является определение своей цивилизационной идентичности. Важный вклад в решение этой задачи может внести создание новой историографии политико-правовой мысли, сфокусированной на правовые аспекты данной проблематики.

Политика памяти в документах стратегического планирования Российской Федерации рассмотрена в докладе **научного сотрудника ИГП РАН, канд. юрид. наук, доц. В.В. Руденко**. В докладе проанализированы ключевые документы стратегического планирования Российской Федерации на предмет полноты и достаточности регулирования реализации политики памяти Российской Федерации. Выявлен ряд актуальных проблем регуляции. Критически рассмотрено экспертно-аналитическое сопровождение правовых решений по вопросам защиты исторической правды, сделан вывод о целесообразности разработки и принятия Концепции политики памяти, которая предусматривала бы общие принципы осуществления политики памяти, права и обязанности органов государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в части реализации политики памяти, недопущения искажения исторической правды.

Заведующий сектором ИГП РАН, д-р юрид. наук, проф. А.И. Чучаев рассмотрел проблему образования псевдоотраслей и подотраслей права криминального цикла. Исходя из теории отраслеобразования, автор ставит под сомнение объективный характер наметившейся тенденции признавать отрасль науки отраслью права, а единую отрасль права подразделять на подотрасли исходя из произвольно выбираемых критериев. Докладчиком критически рассмотрены подходы отечественной доктрины к криминологии как отрасли права и выделении фармацевтического, медицинского, экономического, природоохранного и цифрового уголовного права.

Оживленный интерес вызвал доклад **зав. лабораторией социально-политических коммуникаций, старшего научного сотрудника Института философии и права УрО РАН, канд. полит. наук, доц. А.Б. Белюсова**, который на материалах концепции пропаганды Гарольда Лассуэлла систематизировал подходы к изучению военной пропаганды, привел большое количество показательных примеров, основанных на внедрении психологического подхода с учетом организационного, политического и аппаратного контекстов. Концепция Лассуэлла, по мнению докладчика, актуальна для понимания текущих политических процессов в России, когда необходимо давать оценки формированию сплоченности общества не на субъективных впечатлениях, а на научной основе.

Представитель китайского научного сообщества **докторант Школы марксизма Фуданьского университета (г. Шанхай, Китай) Цзян Тинвэй** представила опыт КНР по позитивному взаимодействию между общественным мнением и законодательством, продемонстрировала оценку роли общественного мнения в инициации поправок в законодательство. На конкретных примерах докторант показала положительную роль общественного мнения и его влияние на совершенствование закона о необходимой обороне в Китае. Докладчик отметила, что общественное мнение может сформировать широкое социальное влияние через обсуждение типичных дел, что приводит к поправкам в законодательство. В то же время в докладе было указано на наличие риска радикализации общественного мнения и риска внесения поправок в законы под его влиянием.

Нетрадиционный взгляд на природу естественного права представил **главный научный сотрудник Института философии и права УрО РАН, д-р филос. наук, проф. В.О. Лобовиков**, который усматривает в естественном праве систему формально определенных законов. Докладчик предложил дополнить широко обсуждаемую «теорию» естественного права практически неизвестной теорией естественного государства, в точном определении которого вообще не упоминаются животные вида *Homo sapiens* (они

лишь частный случай) и которое предстает в виде некоего абстрактного идеализированного объекта естественно-правовой теории. Двухзначная алгебраическая система (формально определенных законов) формальной аксиологии естественного права дополняется автором точно сформулированной концепцией естественного государства, являющегося по определению фильтром на двухзначной булевой алгебре естественного права.

Черту под итогами работы конференции подвел **член-корр. РАН А.Н. Савенков**, подтвердивший высокий уровень представленных докладов и хорошую организацию работы конференции. В рамках обсуждения итоговой резолюции и утверждения проекта научно-методических и экспертных рекомендаций конференции А.Н. Савенковым была высказана мысль о необходимости усиления работы над созданием новой, современной историографической модели политико-правовых знаний, связанных с применением цивилизационного подхода в правовых и общественно-политических исследованиях. С целью повышения суверенитета страны и обеспечения исторического и культурного единства суверенной нации важно активизировать работу в области исследования конституционно-правовых и ценностно-институциональных механизмов, обеспечивающих эффективное воспроизводство и социальное сплочение российской нации. По мере активизации производства и распространения искажающих дискурсов и идеологий формируется искаженное представление о реальных процессах, протекающих в недрах российского общества, замалчиваются или извращаются значительные пласты отечественного гуманитарного знания, принижается роль отечественных образцов историко-юридической и философской литературы. В этих условиях актуальность обретает разработка научного инструментария исследования ценностных параметров выработки общенациональной идентичности и механизмов социального сплочения общества, адаптированного для исследования российского общества на базе отечественной системы политико-правовых знаний.

По результатам конференции были разработаны рекомендации, нацеленные на разработку и апробацию результатов исследования конституционно-правовых и ценностно-институциональных механизмов, обеспечивающих эффективное воспроизводство и социальное сплочение российской нации.

В рамках решения первой задачи (Разработка компонентов современной российской историографической модели политико-правовых знаний, связанных с применением цивилизационного подхода в правовых и общественно-политических исследованиях) был проведен сравнительный анализ мейнстрима социально-политических наук, связанного с нормативным характером самоописаний

современных западных обществ для всех других обществ, сделан вывод о том, что ключевым противоречием в основании социальных наук является неразрешимая двойственность задачи самоописания современного общества, связанная, во-первых, с вариативными научными объяснениями его закономерностей, а во-вторых, с противоречивыми нормативными суждениями о всеобщем благе и должном состоянии этого общества, которое первоначально представлялось исключительно как европейское/западное. В результате человечество, исторически полностью вовлеченное в капитализм и легитимирующие его нарративы либерализма, рынка и демократии, попадает в парадоксальную ситуацию, когда с точки зрения западной гегемонии подавляющее большинство человечества в теории оказывается вне современности/модерна. Поэтому очень важно сформулировать концептуальную рамку исследований системы политико-правовых знаний с целью отделения российских вариантов цивилизационного подхода от западных, выработать критерии эффективности отечественной модели такого подхода в контексте актуальных вызовов и угроз. На основе мета-анализа наиболее репрезентативных текстов основных представителей русской уголовно-антропологической школы (Д.А. Дриля, В.Ф. Чиж, П.Н. Тарновского, Л.И. Шейниса и др.) показаны общие контуры такой модели, разработаны и верифицированы приемы аналитического исследования новейшей историко-юридической и философской литературы, раскрывающие концепции представителей русской уголовно-антропологической школы с современных теоретических позиций.

В рамках решения второй задачи (Модификация, адаптация и совершенствование современной российской историографической модели политико-правовых знаний) были выявлены целевые функции и задачи в отношении трансформации российской исторической парадигмы в социальном, идейном, геополитическом измерениях, а также осуществлен теоретический анализ основных политико-правовых ценностей российской цивилизации в текстах русских мыслителей и интеллектуалов периода дореволюционной Руси в их сопоставлении с современными либерально-демократическими идеалами.

Ключевым ресурсом государства в продвижении российской исторической парадигмы выступают политика памяти и мемориальное законодательство в частности. Увеличивающаяся практика правоприменения приводит к тому, что закон сам по себе становится актором, влияющим на все более разные сферы. На основе научных дискуссий об идеях юридического регулирования исторической памяти показано, что правовые нормы в данном случае подчиняются государственной политике памяти, которая подвержена изменениям со временем. Важно отметить, что такой подход может

нарушать установленные нормы правовой сферы. Однако принятие мемориальных законов может служить индикатором изменений в восприятии исторических событий. Прошлое перестает быть просто набором фактов и становится ценным ресурсом для формирования сознания общества. Индустрия памяти активно использует историю для легитимации политических режимов, а законы регулируют использование исторических образов как инструментов. Показано, что мемориальные законы зачастую имеют ярко выраженную политическую направленность. В странах Европы они направлены на защиту европейских ценностей, включая признание Холокоста. В России же мемориальные законы связаны с формированием государственного самосознания, основанного на истории Второй мировой войны. Это отличает опыт России от европейского опыта.

В рамках решения третьей задачи (Разработка и апробация результатов исследования конституционно-правовых и ценностно-институциональных механизмов, обеспечивающих эффективное воспроизводство и социальное сплочение российской нации) были выявлены существенные пробелы в реализации полномочий публичной власти, предложены возможные механизмы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления с гражданами, обозначены четкие и недвусмысленные критерии отнесения локальных территорий к самоуправляемым, сформулированы институциональные условия, содействующие вовлечению представителей различных слоев российского общества в обсуждение вопросов государственной важности и вопросов местного значения. Выявлены были также и описаны преимущества и ограничения имеющихся практик и процедур социального сплочения современных наций, в том числе при помощи законодательных инициатив. На примере российско-казахстанских отношений и политики России в Арктической зоне проиллюстрированы способы нейтрализации санкционного давления западных стран, выявлены скрытые факторы, обращающие санкционные меры против их инициаторов.

В интересах разработки документов стратегического планирования предложены уточненные формулировки таких категорий, как ценности, правда, историческая правда и др. Проанализирована институциональная основа реализации российским государством функции по защите исторической памяти и обозначены проблемы разграничения компетенции между органами публичной власти, вовлеченными в реализацию данной функции, показано содержательное наполнение механизма по реализации функции Российского государства по защите исторической правды.

С целью обоснования открытости власти и расширения ее демократического статуса были

подвергнуты анализу возможности цифровизации общественных отношений.

В рамках решения четвертой задачи (Теоретическое обоснование и разработка политико-правового механизма защиты российской национальной и историко-культурной идентичности, отвечающего вызовам современного многополярного мира и международного права) было объявлено, что историческая правда — это идеологема, имплицитно присущая общероссийской гражданской идентичности и тесным образом связанная с российскими историко-культурными и традиционными духовно-нравственными ценностями. Историческая правда и историческая память играют важную роль в сплочении российской нации, а признание такой правды способствует формированию государства-цивилизации, принимающего ее как основу своих традиционных духовно-нравственных ценностей, лежащих в основе своей идентичности. Формирование государства-цивилизации требует необходимости объединять вокруг себя другие страны, заинтересованные в углублении экономического и социокультурного сотрудничества. Такое объединение является сложным и долговременным процессом, связанным с достижением полезных результатов и преодолением рисков. В международном праве историческая память является важным регулятором прав и свобод человека и гражданина, в частности в том контексте, что исторически несправедливое обращение с той или иной категорией лиц, выделяемой по какому-либо основанию (чаще всего: цвет кожи, вероисповедание или национальность), является основанием для введения в отношении представителей такой категории лиц позитивно-дискриминационных мер (*affirmative action*), являющихся исключением из общего правила о недопустимости дискриминации. По результатам исследования была сформулирована проблема допустимости применения государством механизмов защиты национальной идентичности, традиционных ценностей и самобытного пути цивилизационного развития от внешних угроз в свете международного права в многополярном мире, которая нуждается в разрешении.

Было признано целесообразным конкретизировать в российском законодательстве нормативно-правовую защиту универсальных ценностей, находящихся поддержку у подавляющего большинства граждан России в качестве основы консолидирующей общегражданской идентичности.

Одним из важных результатов в решении поставленной задачи также стало обоснование роли муниципальной идентичности в формировании национально-государственного единства. В исследовании выделены признаки муниципальной идентичности (осознание субъектности муниципального

образования; наличие традиций, культурных ценностей, исторической памяти; наличие мест приложения труда; устойчивость и цельность социальной инфраструктуры), выделены базовые критерии ее выделения — этнонациональный, геополитический и экономический. В исследовании была представлена классификация муниципальных образований России, осуществленная в соответствии с выделенными критериями муниципальной идентичности, рассмотрены условия трансформации локальных сообществ в самоуправляемые общности.

В рамках решения пятой задачи (Разработка и апробация концепции мониторинга активности в области производства и распространения искажающих дискурсов и идеологий (ключевые слова, смысловые комплексы, акторы, типы сообщений, каналы коммуникации и др.)) определены основные акторы, формирующие направленные конкурирующие с ключевыми российскими конституционными и традиционными ценностями и российской исторической парадигмой дискурсы. Особое значение приобретает разработка теоретико-методологических основ выявления угроз, связанных с ценностным предпринимательством внешних акторов в российском идейном пространстве, и защиты таких компонентов государственного суверенитета, как конституционная идентичность государства и его исторический суверенитет, методами общественных и гуманитарных наук. Рассмотрена сущность ценностного предпринимательства внешних центров влияния. В настоящее время происходит резкое увеличение числа и рост политической значимости групп, ориентированных на ценностные системы за пределами государственности.

Проведенный анализ позволил создать рациональную систему учета идейных комплексов, оказывающих повреждающее идеологическое воздействие в отношении конституционных, традиционных российских ценностей, конституционной идентичности российского государства, искажающих ее цивилизационное своеобразие. Подобная система необходима в качестве одного из инструментов гуманитарного характера в системе защиты российской

идентичности перед лицом внешнего ценностного предпринимательства и ценностного оппортунизма отдельных субъектов в составе российского общества. Представляется, что данная область управленческого действия сегодня обладает определенной односторонностью и может быть существенно усилена и инструментально обеспечена за счет учета ряда факторов, которые до сих пор остаются вне пределов политики единства.

* * *

Таким образом, проведенная в г. Екатеринбурге конференция позволила акцентировать внимание на повышении эффективности нормативно-правового регулирования вопросов исторической политики, политики памяти, гражданского воспитания и образования. Участники конференции обратили внимание на необходимость переосмысления действующих концепций демократического устройства современного общества. Расширение новых горизонтов международного сотрудничества, и в первую очередь организации БРИКС, требует принятия актов «мягкого права» в области регуляции прав человека, которые в будущем могли бы стать основой для разработки юридически обязывающих документов БРИКС в этой сфере.

В области научного и идеологического обеспечения цивилизационного развития Российской Федерации рекомендуется отказаться от стратегии противостояния России и коллективного Запада как противостояния Традиции и Модерна. Следует признать, что Россия в силу актуально существующего в ней разнообразия социальных практик и осуществляемой ею политики поддержания пространства альтернативности на мировой арене является историческим субъектом, формирующим достаточно эффективную и привлекательную для многих обществ модель Модерна. А это требует системного изучения наследия российских правоведов — классиков юридической мысли, способствующего утверждению ценностей конституционализма, демократии, прав и свобод человека, традиционных ценностей российского общества.

Сведения об авторе

РОЙ Олег Михайлович — доктор социологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук; 620108, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, д. 16

Authors' information

ROY Oleg M. — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Leading Researcher, Institute of Philosophy and Law of the Russian Academy of Sciences; 16 Sofia Kovalevskaya str., 620108 Yekaterinburg, Russia

УДК 342.6

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

© 2025 г. А. М. Плешаков^{1,*}, Г. С. Шкабин^{1,2,**}

¹Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Москва

²РАНХиГС, г. Москва

*E-mail: pam7185@ya.ru

**E-mail: uprzn@ya.ru

Поступила в редакцию 09.03.2025 г.

Аннотация. В Аппарате Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 30 октября 2024 г. состоялся семинар-совещание на тему «О вопросах дальнейшего совершенствования законодательства в сфере деятельности Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России)», посвященный проблемам и перспективам совершенствования деятельности уголовно-исполнительной системы. В процессе работы обсуждались вопросы противодействия оскорблениям сотрудников мест, обеспечивающих изоляцию от общества, а также вовлечению, без применения насилия или угрозы его применения, в групповое воспрепятствование деятельности учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества. В статье отражены краткое содержание и основные выводы выступлений участников семинара-совещания.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, законодательство, оскорбление, воспрепятствование деятельности учреждения, обеспечивающего изоляцию от обществ.

Цитирование: Плешаков А. М., Шкабин Г. С. Проблемы совершенствования законодательства в сфере деятельности Федеральной службы исполнения наказаний // Государство и право. 2025. № 5. С. 185–189.

DOI: 10.31857/S1026945225050171

PROBLEMS OF IMPROVING LEGISLATION IN THE SPHERE OF ACTIVITIES OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE

© 2025 A. M. Pleshakov^{1,*}, G. S. Shkabin^{1,2,**}

¹Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow

²Presidential Academy, Moscow

*E-mail: pam7185@ya.ru

**E-mail: uprzn@ya.ru

Received 09.03.2025

Abstract. On October 30, 2024, a seminar-meeting was held in the Office of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation on the topic “On issues of further improvement of legislation in the sphere of activities of the Federal Penitentiary Service”, dedicated to the problems and prospects for improving the activities of the penal system. During the work, issues of counteracting insults to employees of places providing isolation from society, as well as involvement, without the use of violence or the threat of its use, in group obstruction of the activities of an institution providing isolation from society were discussed. The article reflects a brief summary and main conclusions of the speeches of the participants of the seminar-meeting.

Key words: penal system, legislation, insult, obstruction of the activities of an institution providing isolation from society.

For citation: Pleshakov, A.M., Shkabin, G.S. (2025). Problems of improving legislation in the sphere of activities of the Federal Penitentiary Service // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 5, pp. 185–189.

Места содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, а также исполнения наказания в виде лишения свободы, являются учреждениями, в которых поведение всех содержащихся там лиц строго регламентировано федеральными законами и принятыми на их основе подзаконными нормативными актами. В данных учреждениях получили распространение явления, которые в различных источниках называются как групповое воспрепятствование деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, демонстративно-шантажное поведение или массовые протестные акции. Следует констатировать, что действующее уголовное законодательство фактически не охраняет общественные отношения от подобно рода социально опасных деяний.

На площадке Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания РФ его Информационно-аналитическим управлением 30 октября 2024 г. был проведен семинар-совещание «О вопросах дальнейшего совершенствования законодательства в сфере деятельности Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России)». В работе приняли участие представители Аппарата Совета Федерации, Министерства юстиции РФ и Федеральной службы исполнения наказаний, эксперты — ученые, представители уголовно-правовой науки из ведущих высших учебных заведений и научных организаций. Основной темой, рассматриваемой на мероприятии, была проблема противодействия групповому воспрепятствованию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

С приветственным словом к участникам обратился открывший заседание **заместитель руководителя Аппарата Совета Федерации ФС РФ А.С. Краско**. Он отметил, что за последние годы принят ряд федеральных законов, направленных на улучшение условий содержания осужденных. При этом за последние годы фиксируется рост числа групповых протестных акций осужденных. Этим инструментом активно пользуются лидеры преступной среды, которые пытаются оказать давление на руководство администраций исправительных учреждений. Такая ситуация крайне отрицательно сказывается на процессе исправления осужденных, ведет к дестабилизации деятельности учреждений, негативно влияет на обеспечение безопасности в местах лишения свободы.

Начальник Управления режима и надзора ФСИН России И.А. Кулагин сообщил, что одной из актуальных проблем является групповое воспрепятствование установленному законом порядку отбывания наказания, а также оскорбление сотрудников исправительных учреждений. В первом случае совершаемые деяния способны дестабилизировать деятельность учреждений и привести к совершению тяжких и особо тяжких преступлений, а во втором — влекут утрату авторитета сотрудников, подрывают сам порядок отбывания наказания в виде лишения свободы и содержания под стражей. Решение данных проблем состоит во внесении изменений и дополнений в действующее законодательство.

Главный научный сотрудник НИИ ФСИН России, д-р юрид. наук, доц. Г.С. Шкабин отметил, что в действующем уголовном законодательстве имеются примеры установления уголовной ответственности за оскорбление отдельных категорий представителей власти при отсутствии признака публичности. Речь идет о судьях, присяжных заседателях или иных лицах, участвующих в отправлении правосудия (ст. 297 УК РФ), а также военнослужащих (ст. 336 УК РФ). Проблема уголовно-правовой охраны чести и достоинства сотрудников исправительных учреждений является достаточно острой и заслуживает дальнейшего обсуждения.

Г.С. Шкабин доложил о результатах проведенного в 2023–2024 гг. научного исследования случаев вовлечения в групповые протестные акции в исправительных учреждениях и СИЗО. Пояснил, что такие деяния обладают высокой степенью общественной опасности, превышающей опасность преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 321 УК РФ, при этом ответственность за них в законодательстве отсутствует. Лица, обладающие лидерскими качествами, используя особенности криминальной среды, фактически принуждают (без применения насилия или его угрозы) десятки, а порой и сотни других подозреваемых, обвиняемых или осужденных участвовать в групповых протестах, шантажируя таким образом руководство учреждения.

Представлен разработанный совместно с А.М. Плешаковым проект ст. 321² УК РФ следующего содержания:

«Статья 321². Вовлечение либо активное участие в групповом воспрепятствовании деятельности учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества.

1. Склонение или иное вовлечение, без применения насилия или угрозы его применения, в групповое воспрепятствование деятельности учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, —

наказываются лишением свободы на срок до шести лет.

2. Активное участие в групповом воспрепятствовании деятельности учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, —

наказываются лишением свободы на срок до четырех лет.

3. Призывы к групповому воспрепятствованию деятельности учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, —

наказываются лишением свободы на срок до двух лет.

Примечание

1. Под групповым воспрепятствованием деятельности учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, в настоящей статье понимаются совершение группой подозреваемых, обвиняемых, содержащихся под стражей, или осужденных к лишению свободы, существенно нарушающих установленный порядок функционирования места содержания под стражей или места лишения свободы, неповиновение законному требованию сотрудника места содержания под стражей или места лишения свободы действий (членовредительства), повреждение или уничтожение чужого имущества либо иных действий (бездействия) без применения насилия или угрозы его применения к другим лицам.

2. Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частью второй настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности, если после совершения преступления активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и если в его действиях не содержится иного состава преступления.»

Главный научный сотрудник НИИ ФСИН России, д-р юрид. наук, проф. А.М. Плешаков сообщил об основаниях установления уголовной ответственности за вовлечение либо активное участие в групповом воспрепятствовании деятельности учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества. Было отмечено, что предлагаемая норма соотносится с выделяемым в теории уголовного права критерием криминализации. Оно обладает повышенной общественной опасностью, причиняя вред порядку управления и функционирования соответствующих учреждений; типичностью; меры воздействия, предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством, не дают

положительного эффекта; установление уголовной ответственности за вовлечение в групповое неповиновение отвечает принципу процессуальной осужденности уголовного преследования.

Профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными Академии ФСИН России, д-р юрид. наук, проф. А.П. Скиба, поддерживая идею дополнения Уголовного кодекса РФ новой статьей, добавил, что проблема с членовредителями и с теми, кто отказывается от приема пищи, заключается, в том числе, в отсутствии этих деяний среди перечня злостных нарушений установленного порядка отбывания наказаний. В итоге администрация исправительных учреждений не имеет возможности на них адекватно реагировать.

Профессор кафедры уголовного права Юридического института РУДН им. Патриса Лумумбы, д-р юрид. наук, проф. А.А. Чистяков отметил, что предлагаемая Г.С. Шкабиным и его коллегами норма не имеет ничего общего со ст. 188³ УК РСФСР, в которой ранее предусматривалась уголовная ответственность за злостное неповиновение требованиям администрации исправительно-трудового учреждения. Авторами предлагается криминализировать в первую очередь действия лидеров преступных группировок в местах лишения свободы и следственных изоляторов, которые способны манипулировать поведением других лиц. Обладая существенной общественной опасностью, такие деяния на сегодняшний день ненаказуемы. Было отмечено, что аналогичные преступления предусмотрены законодательством Англии, США, Франции, ФРГ и рядом других государств.

Профессор кафедры публичного и международного права Юридического факультета Финансового университета при Правительстве РФ, д-р юрид. наук, проф., заслуженный юрист РФ В.И. Михайлов посвятил свое выступление теоретико-правовой основе криминализации организационной деятельности по склонению лиц к групповому воспрепятствованию деятельности учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества. Количество составов преступлений в Особенной части УК РФ, фактически предусматривающих ответственность за сговор, но сконструированных как оконченное преступление, возрастает. Само по себе создание общности людей, ставящей своей целью совершение определенных деяний, каждое из которых возможно и не влечет существенного вреда, но представляет повышенную общественную опасность и обладает всеми признаками для закрепления таких случаев в качестве оконченных преступлений. Представленный проект является основой для обсуждения.

Исполняющий обязанности директора Центра исследования проблем безопасности РАН, д-р юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ С.И. Гирько в своем выступлении отметил, что безопасность исправительных учреждений — это комплекс мероприятий, направленных на предупреждение возможной и явной опасности, угрожающей спокойствию, жизни и здоровью лиц, содержащихся в учреждении. Угрозу безопасности представляют прежде всего преступная субкультура в жизнедеятельности исправительных учреждений и деятельность организованных преступных групп в местах лишения свободы. Акты массового противодействия действиям администрации приобретают крайние формы. Из таких групп осужденных впоследствии выделяются те, кто совершает побег, допускает факты дезорганизации деятельности учреждений, а также участие в массовых беспорядках. Поэтому действия лиц, активно склоняющих других осужденных к участию в групповых противодействиях действиям администрации, должны быть криминализованы.

Профессор кафедры уголовного права РГПУ им. А.И. Герцена, д-р юрид. наук, проф. С.Ф. Милюков обратил внимание на опасность концентрации уголовных элементов в компактных местах, где они начинают формировать свои законы, свои наказания и свое «исправление». Криминальные лидеры, находящиеся в местах лишения свободы, не работают, никакой пользы для общества они не приносят, все время требуют от правозащитников послаблений, и те идут на таковые. Обращаясь к историческому опыту, он отметил, что Абвер в 1942 г. планировал высадку десанта на север Европейской части СССР, далекой от фронта, где было сосредоточено большое количество исправительных учреждений. Это делалось для того, чтобы поднять массовое восстание в лагерях и ударить в тыл Красной Армии. Поддерживая предложенный проект ст. 321² УК РФ, было добавлено, что опасных элементов, прежде всего склонных к террористической деятельности, необходимо направлять для отбывания наказания за Урал или на Север.

Заведующий отделом научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере уголовно-правового регулирования, исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера Университета прокуратуры Российской Федерации, д-р юрид. наук, проф. В.В. Меркурьев напомнил о том, что ст. 19.3 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за неповиновение законному распоряжению, в том числе и сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы. Он предложил не допускать дисциплинарной преюдиции, как это было сделано в ст. 188³ УК РСФСР. Необходимо предусмотреть уголовную ответственность

за неповиновение сотруднику исправительного учреждения после совершения соответствующего административного правонарушения.

Заведующий кафедрой уголовного права и криминологии факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета РФ, д-р юрид. наук, доц. Е.В. Безручко в целом поддержал идею проекта уголовно-правовой нормы, разработанной Г.С. Шкабиным и А.М. Плешаковым. При этом им была представлена авторская редакция изменений ст. 321 УК РФ. Он предложил в ч. 1 криминализировать публичные призывы к групповому воспрепятствованию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества; в ч. 2 криминализировать склонение и вовлечение, а равно руководство таким групповым воспрепятствованием; в ч. 3 предусмотреть ответственность за участие в групповом воспрепятствовании деятельности учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества. Соответственно, существующие ч. 1, 2, 3 ст. 321 УК РФ следует считать ч. 4, 5 и 6. Примечание необходимо использовать то, которое предложили авторы обсуждаемой ст. 321² УК РФ, исключив из него упоминание о «существенности», потому что это оценочная категория.

Заведующая отделом научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере уголовно-правового регулирования, исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера Университета прокуратуры Российской Федерации, д-р юрид. наук, доц. Е.Н. Карабанова отметила, что концептуальная идея обсуждаемой нормы может и неплоха, но нуждается в более детальной проработке. Было обращено внимание на то, что помимо уголовно-правового регулирования, важно также вести профилактическую работу в отношении тех или иных общественно опасных явлений. Предложено осуществлять видеофиксацию применения сотрудниками УИС физической силы, спецсредств и огнестрельного оружия. Следует обеспечить осужденным права на объединение в рамках закона, что могло бы их отвлечь от объединения для деструктивных целей. Необходимо обеспечить в режиме реального времени удаленный доступ надзирающих спецпрокуроров к системе видеонаблюдения в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Необходимо также обратить внимание на соблюдение трудовых прав осужденных.

Г.С. Шкабин добавил, что он с коллегами рассматривал вопрос относительно возможности использования в основании криминализации рассматриваемых деяний уголовно-исполнительной преюдиции. Однако был сделан вывод, что характер общественной опасности здесь совсем другого порядка. Было также отмечено, что противники

криминализации вовлечения в групповое воспрепятствование деятельности учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, почему-то никогда не учитывают состояние тех подозреваемых, обвиняемых и осужденных, которые не хотят вскрывать себе вены, не хотят объявлять голодовки или иным образом участвовать в массовом шантаже государственного учреждения. Вынужденность их поведения обусловлена объективным характером применяемого к ним принуждения без применения насилия и угрозы его применения. Возникает парадоксальная правовая ситуация, когда угроза применения побоев одним осужденным к другому, как средство его принуждения к объявлению голодовки, влечет уголовное наказание до пяти лет лишения свободы, а команда или призыв лидера к тем же действиям, обращенные к десяткам лиц, которые боятся его послушаться, остаются безнаказанными. Кто защитит их права и законные интересы?

Заместитель руководителя Аппарата Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству А.А. Терехов

Сведения об авторах

ПЛЕШАКОВ Александр Михайлович — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний; 125130 г. Москва, ул. Нарвская, д. 15а

ШКАБИН Геннадий Сергеевич — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний; 125130 г. Москва, ул. Нарвская, д. 15а; профессор кафедры правового обеспечения национальной безопасности, законности и правопорядка ИПиНБ РАНХиГС; 119571 г. Москва, проспект Вернадского, д. 82, стр. 1

обратил внимание на то, что рассматриваемая проблема действительно существует. Вместе с тем данные вопросы необходимо рассматривать в комплексе, для того чтобы не пострадали не только те законопослушные лица, которые вынуждены были присоединиться под угрозами к массовым протестным акциям, но и те, которые, возможно, будут подпадать под злоупотребления отдельными сотрудниками.

* * *

В завершение работы семинара-совещания **А.С. Краско** подвел итоги. Им было отмечено, что подобного рода мероприятия как раз и проводятся для того, чтобы получить цельную, комплексную картину по той или иной теме и выйти на возможные и конкретные предложения, которые позволят и дальше совершенствовать действующее законодательство. Материалы семинара-совещания будут доступны посредством опубликования в Аналитическом вестнике Совета Федерации Федерального Собрания РФ.

Authors' information

PLESHAKOV Alexander M. — Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia; 15a Narvskaya str., 125130 Moscow, Russia

SHKABIN Gennady S. — Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia; 15a Narvskaya str., 125130 Moscow, Russia; Professor of the Department of National Security, Law and Order of the IPiNB at Presidential Academy; 82, bld. 1, Vernadskogo Ave., 119571 Moscow, Russia

Т.Н. МОСКАЛЬКОВА: ПРАВООЩИТНИК И УЧЕНЫЙ

В этом году отмечает юбилей Татьяна Николаевна Москалькова, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации. Обращение к уполномоченному по правам человека для граждан нашей страны является гарантией справедливого и безотлагательного рассмотрения самых сложных проблем. Безусловный авторитет и влияние этого правового института сегодня обусловлены высоким профессионализмом и харизматичностью многогранной личности Татьяны Николаевны, ее способностью отстаивать высокие стандарты прав человека, ориентируясь на незыблемые нравственные категории.

Деятельность Т.Н. Москальковой всегда была направлена на совершенствование способов охраны прав и свобод граждан, утверждение гуманистических принципов справедливости и милосердия в правозащитных механизмах государства. Она работала в отделе помилований Президиума Верховного Совета РСФСР, прошла путь от капитана до генерал-майора и первого заместителя начальника правового департамента на службе в МВД России, автор множества законодательных новаций в качестве депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации V и VI созывов — и на всех этапах своей

государственной карьеры Татьяна Николаевна отстаивала справедливые основы взаимоотношений государства, личности и общества, где на первое место ставится задача помощи людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

В Институте государства и права Российской академии наук гордятся тем, что основы научного подхода Т.Н. Москальковой к защите прав человека сформировались в годы ее обучения в аспирантуре Института государства и права АН СССР. Ее диссертационная работа¹ защищена под руководством известного ученого, яркого и неординарного человека, профессора Валерия Михайловича Савицкого, ведущего специалиста страны в области теоретических проблем правосудия и уголовного процесса, заведующего сектором Института по данной проблематике.

В качестве аспиранта Института Т.Н. Москалькова разрабатывала проблемы уголовно-процессуальной охраны чести и достоинства личности и механизмы совершенствования защиты прав, чести и достоинства участников уголовного

¹ См.: Москалькова Т.Н. Уважение чести и достоинства личности как принцип советского уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 1988.

процесса². Вопросы обеспечения прав человека в уголовном процессе получили свое развитие в ее диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук³ и продолжают оставаться в центре научных интересов Т.Н. Москальковой сегодня⁴.

Постоянная включенность профессора Т.Н. Москальковой в научные исследования, ее заинтересованность в разработке проблем в области прав человека способствуют формированию тесной связи науки и практики: ученые Института принимают активное участие в деятельности Экспертного и Молодежного советов, в работе над ежегодным и тематическими докладами, претворяя в жизнь положения Договора о сотрудничестве, заключенного между Институтом государства и права РАН и уполномоченным 20 апреля 2023 г.

Современная международная ситуация стремительно меняется, растет необходимость в развитии отечественной теории прав человека с учетом формирующейся многополярности, роли России в международных процессах без политической ангажированности и догматизма.

В создании обновленной модели защиты прав человека главную роль должна играть юридическая наука с ее твердыми ориентирами на верховенство прав и свобод человека и гражданина. Правозащитным институтам сегодня приходится сталкиваться с беспрецедентными проблемами, которые порождают сложная внешнеполитическая обстановка, санкционное давление, необходимость помощи людям, оказавшимся в районах боевых действий, военнопленным, эвакуированным. В этот непростой период переоценки всей прежней

международной системы прав человека обращение к российскому уполномоченному является гарантией быстрого, справедливого и профессионального рассмотрения самых сложных проблем⁵.

Уважаемая Татьяна Николаевна!

Коллектив Института государства и права РАН высоко ценит колоссальную работу по защите прав и свобод человека, проводимую под Вашим руководством, и гордится нашим давним и плодотворным сотрудничеством. Примите самые искренние поздравления и пожелания новых выдающихся успехов на невероятно сложном и ответственном поприще государственной защиты прав человека! Здоровья Вам, счастья, благополучия и дальнейших свершений!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Москалькова Т.Н. Актуальные проблемы обеспечения прав лиц, находящихся под стражей // Уголовно-исполнительная власть: право, экономика, управление. 2024. № 1. С. 2–6.
2. Москалькова Т.Н. Нравственные основы уголовного процесса (стадия предварительного расследования): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. М., 1997.
3. Москалькова Т.Н. О возмещении вреда, причиненного незаконным задержанием // Сов. государство и право. 1986. № 5. С. 59–63.
4. Москалькова Т.Н. Обеспечение прав участников уголовного производства при проведении судебной экспертизы // Уголовное судопроизводство. 2024. № 1. С. 18–23.
5. Москалькова Т.Н. Реабилитация лица, необоснованно подозреваемого в совершении преступления // Тезисы докладов на теоретической конференции аспирантов Института государства и права АН СССР и юридического факультета МГУ им. Ломоносова. М., 1985. С. 182, 183.
6. Москалькова Т.Н. Судебная экспертиза в механизме обеспечения прав участников уголовного процесса // Росс. судья. 2024. № 2. С. 28–33.
7. Москалькова Т.Н. Уважение чести и достоинства личности как принцип советского уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 1988.
8. Москалькова Т.Н. Уголовно-процессуальная охрана чести и достоинства личности // Тезисы докладов на теоретической конференции Института государства и права и юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 1984. С. 155, 156.
9. Москалькова Т.Н. Честь и достоинство: как их защитить? Уголовно-процессуальный аспект: пособие для слушателей народных университетов / предисл. В.М. Савицкого. М., 1992.
10. Савенков А.Н. В центре внимания — человек. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации

² См.: Москалькова Т.Н. Уголовно-процессуальная охрана чести и достоинства личности // Тезисы докладов на теоретической конференции Института государства и права и юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 1984. С. 155, 156; *Ее же*. Реабилитация лица, необоснованно подозреваемого в совершении преступления // Тезисы докладов на теоретической конференции аспирантов Института государства и права АН СССР и юридического факультета МГУ им. Ломоносова. М., 1985. С. 182, 183; *Ее же*. О возмещении вреда, причиненного незаконным задержанием // Сов. государство и право. 1986. № 5. С. 59–63; *Ее же*. Честь и достоинство: как их защитить? Уголовно-процессуальный аспект: пособие для слушателей народных университетов / предисл. В.М. Савицкого. М., 1992.

³ См.: Москалькова Т.Н. Нравственные основы уголовного процесса (стадия предварительного расследования): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. М., 1997.

⁴ См.: Москалькова Т.Н. Судебная экспертиза в механизме обеспечения прав участников уголовного процесса // Росс. судья. 2024. № 2. С. 28–33; *Ее же*. Актуальные проблемы обеспечения прав лиц, находящихся под стражей // Уголовно-исполнительная власть: право, экономика, управление. 2024. № 1. С. 2–6; *Ее же*. Обеспечение прав участников уголовного производства при проведении судебной экспертизы // Уголовное судопроизводство. 2024. № 1. С. 18–23.

⁵ См.: Савенков А.Н. В центре внимания — человек. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москалькова отвечает на вопросы журнала «Государство и право» // Государство и право. 2023. № 1. С. 7–11.

Т.Н. Москалькова отвечает на вопросы журнала «Государство и право» // Государство и право. 2023. № 1. С. 7–11.

REFERENCES

1. *Moskalkova T.N.* Actual problems of ensuring the rights of persons in custody // Criminal executive power: law, economics, management. 2024. No. 1. Pp. 2–6 (in Russ.).
2. *Moskalkova T.N.* The moral foundations of the criminal process (the stage of the preliminary investigation): dis. ... Doctor of Law: 12.00.09. M., 1997 (in Russ.).
3. *Moskalkova T.N.* On compensation for damage caused by illegal detention // Soviet State and Law. 1986. No. 5. Pp. 59–63 (in Russ.).
4. *Moskalkova T.N.* Ensuring the rights of participants in criminal proceedings during a forensic examination // Criminal Proceedings. 2024. No. 1. Pp. 18–23 (in Russ.).
5. *Moskalkova T.N.* Rehabilitation of a person unreasonably suspected of committing a crime // Abstracts of reports at the theoretical conference of graduate students of the Institute of State and Law of the USSR Academy of Sciences and the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University. M., 1985. Pp. 182, 183 (in Russ.).
6. *Moskalkova T.N.* Judicial expertise in the mechanism of ensuring the rights of participants in criminal proceedings // Russ. Judge. 2024. No. 2. Pp. 28–33 (in Russ.).
7. *Moskalkova T.N.* Respect for the honor and dignity of the individual as a principle of the Soviet Criminal Process: dis. ... PhD in Law: 12.00.09. M., 1988 (in Russ.).
8. *Moskalkova T.N.* Criminal procedural protection of personal honor and dignity // Abstracts of reports at the theoretical conference of the Institute of State and Law and the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University. M., 1984. Pp. 155, 156 (in Russ.).
9. *Moskalkova T.N.* Honor and dignity: how to protect them? The criminal procedural aspect: a manual for students of national universities / preface by V.M. Savitsky. M., 1992 (in Russ.).
10. *Savenkov A.N.* In the center of attention is man. Commissioner for Human Rights in the Russian Federation T.N. Moskalkova answers questions from the journal “State and Law” // State and Law. 2023. No. 1. Pp. 7–11 (in Russ.).